

1/2
2/2
3/2

8 Копе
№ 1293
ЧАСТНОЕ

A-120
1293

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

ВЪ СВЯЩЕННЫЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Пророческія и неканоническія книги.

П. Юнгеръ.

БИБЛИОТЕКА
Дух. Семин. при
II 1053
10-50 14.124

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1907.

00082

Четвертый отдѣлъ.

Пророческія книги.

Пророческими книгами въ православно-богословской литературѣ называются писанія пророковъ, имѣющія пророческій характеръ. Таковы книги великихъ пророковъ: Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила, и 12 малыхъ пророковъ: Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи. Въ предложенномъ исчисленіи, очевидно, отличается классъ пророческихъ книгъ въ православно-богословской литературѣ отъ соответственнаго ему класса пророковъ въ еврейскомъ канонѣ. Въ отличіе отъ послѣдняго, въ него не входятъ историческія книги, хотя и написанныя пророками: Іисуса Навина, Судей, Царствъ, и входитъ книга Даніила, не входящая у Евреевъ въ отдѣлъ пророковъ. Такимъ образомъ, строго пророческія писанія, по православно-богословскому опредѣленію, соответствуютъ по своему характеру и содержанію общему ветхозавѣтному пророческому служенію, его цѣли и характеру. Пророки ветхозавѣтные были богодухновенными мужами еврейскаго народа, коихъ избиралъ Господь для возвѣщенія Своей воли о спасеніи еврейскаго богоизбраннаго народа и всего человѣческаго рода. Пророки были избираемы Господомъ, чтобы сохранять, охранять и изъяснять Моисеевъ законъ, особенно съ его внутренней нравственно-догматической стороны, поддерживать и охранять жизнь еврейскаго народа въ опредѣляемомъ закономъ теократическомъ направленіи, строѣ и идеалѣ, предвозвѣщать будущее спасеніе человѣческаго рода Спасителемъ и готовить Евреевъ и весь человѣчскій родъ пророчествами о Спасителѣ къ достойному Его пріятію и вступленію въ Хри-

Отъ Казанскаго духовно-цензурнаго Комитета при Казанской духовной академіи печатать разрѣшается. 29 мая 1906 г.
Членъ Комитета, проф. *М. Богословскій.*

етову Церковь. Насколько священные ветхозавѣтныя книги, писанныя пророками, соотвѣтствуютъ указаннымъ цѣлямъ пророческаго служенія и въ своемъ содержаніи наполнены исключительно пророческими рѣчами, имѣютъ, такимъ образомъ, исключительно-пророческое содержаніе, настолько онѣ входятъ въ пророческій отдѣлъ по православно-богословскому опредѣленію. Пророческія книги раздѣляются на книги великихъ и малыхъ пророковъ. Къ первымъ относятся книги Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даниила; ко вторымъ: Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи.

Оставляя рѣшеніе другихъ вопросовъ, часто обозрѣваемыхъ въ западныхъ исагогическихъ системахъ предъ обзоромъ пророческихъ книгъ¹⁾, остановимся лишь на нѣкоторыхъ общихъ свѣдѣніяхъ о пророческихъ книгахъ и особенностяхъ пророческой рѣчи, изъ непониманія или превратнаго изложенія коихъ (особенностей) вытекаютъ различныя рационалистическія возраженія противъ подлинности и неповрежденности пророческихъ книгъ. Чтобы позднѣе, при разборѣ этихъ возраженій, не повторяться, изложимъ теперь же свои взгляды на эти особенности.

Первая и главная особенность пророческихъ книгъ заключается въ богодухновенномъ состояніи пророковъ во время произнесенія пророческихъ рѣчей. Обыкновенно пророки начинаютъ свои книги словами: *такъ глаголетъ Господь* (Ам. 1, 2, 2, 1. 3, 1. Авд. 1, 1. Агг. 1, 2. Ис. 52, 1. Іер. 31, 1), или: *бысть слово Господне* (Ис. 2, 1. Іер. 1, 1. Іез. 1, 3. 6, 1. Ос. 1, 1. Іоиля. 1, 1. Іон. 1, 1. Мих. 1, 1. Соф. 1, 1. Зах. 1, 1. Мал. 1, 1), или: *видѣніе еже видѣ* (Ис. 1, 1. Іез. 1, 1. 2, 1. Авд. 1, 1. Наум. 1, 1. Авв. 1, 1). Это начало соотвѣтствуетъ часто встрѣчающимся и въ теченіе пророческихъ рѣчей подобнымъ же выраженіямъ, указывающимъ иногда на

¹⁾ Напр. о пророческомъ вдохновеніи, отличіи его отъ языческой мантики, душевномъ состояніи пророковъ, символизмѣ и пр. *Cornely. Introd. spec. II, 267—305 pp. Keil. Einl. 224—226 ss.* Въ русской литературѣ эти вопросы рѣшаются въ системахъ Основнаго Богословія, а также у *А. Михаила*. Библейская наука. V-й выпускъ почти весь посвященъ этимъ вопросамъ и даетъ прекрасныя отвѣты. Тула. 1901 г.

особый предметъ рѣчи (Ис. 13, 1. 21, 1. 23, 1. Іер. 44, 1. 46, 1. 47, 1. 50, 1), иногда на особое по времени или мѣсту произнесеніе рѣчи (Ис. 8, 1. 45, 1. 50, 1. 56, 1. Іер. 7, 1. 8, 1. 10, 1. 11, 1. 14, 1). Вообще же встрѣчающіяся очень часто на протяженіи пророческихъ писаній вышеуказанныя выраженія, свидѣтельствуя о богодухновенности пророковъ и ихъ писаній, придаютъ послѣднимъ особый видъ какъ бы „отпечатка“ вдохновеннаго состоянія самихъ пророковъ. Это состояніе, обычно подробно описываемое пророками въ повѣствованіяхъ объ ихъ призваніи въ пророческому служенію, чаще всего называется *видѣніемъ* (Ис. 6 гл. Іер. 1 гл. Іез. 1—3 гл. Дан. 7—12 гл.). Видѣніемъ же можно назвать и обычное вдохновенное состояніе ветхозавѣтныхъ пророковъ, въ коемъ они получали Божественныя откровенія, предъ сообщеніемъ ихъ еврейскому народу¹⁾. Во время видѣній Господь отрывалъ пророкамъ будущія событія какъ бы въ перспективѣ, соединяя ихъ въ общемъ планѣ, не смотря на дѣйствительное значительное раздѣленіе ихъ по времени. Отъ этого происходитъ обычно и въ пророческихъ рѣчахъ соединеніе будущихъ событій какъ бы современныхъ, раздѣляемыхъ на самомъ дѣлѣ значительнымъ хронологическимъ разстояніемъ. Такъ, обыкновенно пророки соединяютъ окончаніе вавилонскаго плѣна съ явленіемъ Мессіи (Ис. 40—60. Мих. 4, 10. Іер. 30—31 гл.), явленіе Мессіи съ окончаніемъ міра (Ис. 66 гл. Іез. 37. Дан. 7. Зах. 14. и мн. др.), возвращеніе изъ плѣна съ мессіанскимъ освобожденіемъ изъ духовнаго плѣна (Ис. 11. 40. 53. Іер. 32. Іез. 37. и мн. др.); у Исаи Киръ и Рабъ Іеговы—одновременны (Ис. 45—53); временное паденіе Вавилона и окончательное заустѣніе соединяются у Исаи и Іереміи (Ис. 13—14; 21, 1—10. Іер. 50—51), и т. п. И вообще хронологической послѣдовательности, по сравненію съ историческимъ исполненіемъ, въ пророческихъ рѣчахъ очевидно и нельзя требовать. Созерцая своимъ богопросвѣщеннымъ духомъ, *на какое и которое время* Господу угодно было отрывать имъ (1 Петр. 1, 11), будущія событія въ единомъ спасительномъ образѣ, пророки и въ сво-

¹⁾ О пророческихъ видѣніяхъ и ихъ психологическомъ анализѣ прекрасно сказано у *А. Михаила*. V вып. Библ. науки, особ. 30—83 стр.

ихъ рѣчахъ излагали эти событія, какъ бы въ единомъ образѣ, одновременно совершающимися. Примѣры этому можно находить въ каждой главѣ ихъ писаній. А отсюда незаконно дѣлать выводъ, очень распространенный въ современной западной критической литературѣ, о недостаткахъ и дефектахъ въ современномъ текстѣ пророческихъ книгъ, на основаніи хронологической непослѣдовательности событій, предвозвѣщаемыхъ въ пророческихъ рѣчахъ; о желательныхъ перестановкахъ въ текстѣ разныхъ рѣчей, соединеніи несоединенныхъ въ текстѣ, отдѣленіи и раздѣленіи соединенныхъ и т. п. Вообще, если въ критикѣ текста другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ требуется не мало смиренія, то тѣмъ паче оно нужно въ критикѣ текста пророческихъ писаній, имѣющихъ совершенно иное высшее насъ происхожденіе. По нашей мѣркѣ логическихъ построеній совершенно невозможно измѣрять пророческую рѣчь, и рѣшать вопросъ о подлинности и неповрежденности разныхъ ея отдѣловъ нужно очень и очень осмотрительно... Дальнѣйшіе примѣры въ детальномъ обзорѣ пророческихъ книгъ значительно подтверждать нашу мысль.

Изъ отмѣченнаго характера пророческой рѣчи понятна и другая особенность, поражающая обширную критическую литературу, это—такъ называемый „пророческій горизонтъ“. Въ этомъ терминѣ въ современной западной критической, а иногда и апологетической, литературѣ разумѣется опредѣленный кругъ лицъ и народовъ, современныхъ пророку, въ полномъ ли расцвѣтѣ ихъ политическаго могущества, или лишь въ началѣ и зарожденіи ихъ силъ, въ едва замѣтномъ для „проницательныхъ“ людей (каковыми, по мнѣнію критиковъ, были пророки) появленіи ихъ на политическомъ горизонтѣ. Этотъ пророческій горизонтъ, по мнѣнію критиковъ, обуславливалъ собою характеръ и содержаніе пророческихъ рѣчей и на основаніи его, при томъ часто выработанномъ предвзято и несоответственно исторіи, критики смѣло рѣшаютъ вопросъ: о чемъ „могъ“ или „не могъ“ предвозвѣщать тотъ или другой пророкъ, какія рѣчи слѣдуетъ считать подлинными или неподлинными. По нашему же мнѣнію, основанному на святоотеческомъ пониманіи ветхозавѣтныхъ пророчествъ, нельзя полагать никакихъ „предѣловъ“ пророческому богодухновенному вѣдѣнію. Что Господу угодно было открыть пророку, то онъ возвѣщалъ и о томъ народѣ или лицѣ предсказывалъ

(Иер. 18, 7—10), не стѣсняясь никакимъ „горизонтомъ“ и никакими свѣдѣніями о выступленіи или невыступленіи во всемирной исторіи того или другого народа или лица. Таковы напр. пророчества Исаи о Кирѣ и паденіи Вавилона; пророчества Даниила объ Антіохѣ Епифанѣ, и пр. Здѣсь же отвѣтъ на возбуждаемый критикою вопросъ о томъ, могъ или не могъ пророкъ возвѣщать частное и детальное откровеніе, или лишь только общаго и неопредѣленнаго характера. Пророкъ могъ все возвѣщать, что ему открыто Господомъ. А потому слѣдуетъ, согласно утвержденному христіанскимъ преданіемъ пониманію, придавать опредѣленное числовое значеніе пророчеству Иереміи о 70 лѣтнемъ плѣнѣ и откровенію Даниилу о 70 седмицахъ; такое же значеніе слѣдуетъ придавать пророчеству Исаи объ имени Кира.

Вышеуказаннымъ богооткровеннымъ происхожденіемъ пророчествъ и предшествовавшихъ имъ видѣній объясняется и особенный своеобразный грамматическій строй пророческой рѣчи. Таково употребленіе такъ называемаго perfectum propheticum—пророческаго прошедшаго времени глагольных формъ—въ рѣчи о настоящихъ и даже очень отдаленныхъ будущихъ событіяхъ. Пророки, созерцаая своимъ духовно-просвѣтленнымъ взоромъ будущія событія въ видѣніяхъ и увѣренныя въ непремѣнномъ исполненіи предвозвѣщаемыхъ откровеній, излагали послѣднія въ своихъ рѣчахъ, какъ уже совершающіяся или совершившіяся. Вѣра и видѣніе дѣлали для нихъ будущее настоящимъ и прошедшимъ. Таковы напр. пророчества Исаи объ Емануилѣ: *яко отроча родися намъ Сынъ и дадеся намъ* (Ис. 9, 5); *изыде (אֲצִי) жезлъ изъ корене Иессеова* (11, 1), а также о Рабѣ Іеговы: *вотъ Я далъ (אָבַר) Духъ Мой на Него* (42, 1), пророчества о Мессіи, имѣвшемъ явиться черезъ много столѣтій послѣ Исаи и, по сознанию самого Исаи, пророчества, по отдаленности своего исполненія трудно постигаемыя его современниками: *Господи, кто вѣрова слуху нашему* (53, 1); и: *еще не утверите, не имате разумѣти* (7, 9). Однакожъ предвозвѣщаемыя въ этихъ пророчествахъ событія излагаются какъ современные и даже совершившіяся, чѣмъ даютъ поводъ критикамъ или отвергать подлинность пророчествъ, или видѣть порчу текста и интерполациі, или отвергать мессіанское и даже вообще пророческое ихъ пониманіе и считать поэтическимъ описаніемъ со-

временныхъ событій. Такихъ примѣровъ и критическихъ выводовъ очень много встрѣчается въ исагогическихъ обзорѣнїяхъ пророческихъ книгъ, хотя они явно несправедливы.

Только что отмѣченной особенноти въ воззрѣнїяхъ пророковъ на будущія событїя соотвѣтствуетъ особеннотъ въ воззрѣнїяхъ ихъ на современныя и минувшія событїя. Въ тѣхъ и другихъ случаяхъ нельзя отождествлять пророковъ съ прозаичными холодно-разсудочными историками. И современныя, и минувшія событїя пророки часто излагаютъ не въ точномъ согласїи съ точной исторїей, а пророчесвенно, какъ бы въ историческихъ „видѣнїяхъ“, обращая вниманїе не столько на точность и детальность, сколько на общую теократическую идею, освѣщающую всѣ отдѣльные факты. Поэтому можно встрѣтить въ подобныхъ рѣчахъ объединенїе событїй въ послѣдовательности не хронологической, а идейной, по внутреннему сродству ихъ, и отсутствїе хронологической послѣдовательности фактовъ: вслѣдъ за болѣе древними событїями упоминаются самыя позднїя, затѣмъ современныя, опять древнїя, современныя, и т. п. Поэтому очень трудно опредѣлять, пользуясь извѣстными библейскими историческими свидѣтельствами, соотвѣтственное имъ пророческое изложенїе исторїи и во всякомъ случаѣ на основанїи этой „непослѣдовательности“ никакъ нельзя дѣлать критическихъ выводовъ о вставкахъ, перестановкахъ и подобныхъ дефектахъ въ существующемъ текстѣ пророческихъ рѣчей. Причина здѣсь совсѣмъ иная и иное сему объясненїе всегда давалось въ православной богословской наукѣ¹⁾.

Изъ предыдущаго очевидно, что и на настоящїя и современныя событїя пророки смотрѣли и описывали ихъ часто, какъ показанныя въ видѣнїи, пророчесвенно и созерцательно, отмѣняя при этомъ не столько точныя и дробныя факты, сколько теократическїй духъ всѣхъ событїй, проявлявшїй Божественное промышленїе, съ одной стороны, и грубое упорство и жестокость народа, съ другой стороны. Отсюда очень трудно опредѣлить, такъ называемый „историческїй горизонтъ“ пророческихъ рѣчей, т. е. время произнесенїя той

¹⁾ См. цитаты изъ святоотеческихъ творенїй у проф. Оленицкаго. Руководственныя о свящ. писанїи свѣдѣнїя изъ творенїй отцовъ и учителей церкви. 84—88 стр.

или другой пророческой рѣчи, а часто и время служенїя самаго пророка (напр. Авдїя, Аввакума, Іоїля, Наума), на основанїи упоминаемыхъ пророкомъ, какъ бы современныхъ ему, историческихъ событїй. Такова напр. первая глава Исаїи, а равно и весь отдѣлъ Исаїи 40—66 главъ; также рѣчи Іеремїи, въ коихъ нѣтъ частной и точной хронологической даты (напр. 8—9, 10, 17—25 и др.), и у другихъ пророковъ таково же множество рѣчей. И опять, на основанїи тѣхъ или другихъ частичныхъ датъ въ пророческихъ рѣчахъ, невозможно, какъ поступаютъ часто критики, перестраивать и передѣлывать текстъ и расположенїе пророческихъ рѣчей въ священныя книги, если не будетъ къ тому особыхъ положительныхъ основанїй. Невозможно также приводить рѣчи и главы пророческихъ книгъ въ строгїй и точный хронологическїй порядокъ, перемѣняя существующее расположенїе главъ и рѣчей. И во всякомъ случаѣ, по существующему расположенїю содержанїя пророческихъ книгъ, невозможно допускать порчу и измѣненїя въ текстѣ ихъ противъ автографовъ. И въ послѣднихъ, можно думать, пророки располагали свои рѣчи не въ хронологическомъ, а въ особо-систематическомъ и идейномъ порядкѣ. Этимъ объясняется помѣщенїе у Исаїи въ 6-й лишь главѣ призванїя его къ пророческому служенїю. Этимъ же объясняется частое нарушенїе хронологическаго порядка въ расположенїи рѣчей Іеремїи (напр. 21, 1—3, 24, 1, 25, 1—2, 26, 1, 27, 1, 28, 1), Іезекїїля (8, 1, 20, 1, 24, 1, 29, 1, 31, 1, 32, 1, 40, 1.) и другихъ пророковъ. Такое расположенїе слѣдуетъ объяснять не „небрежностью“ и недосмотромъ позднѣйшихъ собирателей и „редакторовъ“ пророческихъ книгъ, а волею самихъ священныя писателей-пророковъ и ихъ воззрѣнїями на хронологическїя и историческїя даты и значенїе ихъ въ теократїи.

Изъ вышеописаннаго отличительнаго характера происхожденїя пророческихъ рѣчей происходитъ обилїе въ ихъ рѣчахъ и книгахъ символизма. Господь нерѣдко въ видѣнїяхъ символически и образно предначертывалъ пророкамъ будущїя событїя, характеръ и цѣль ихъ служенїя (Ис. 6 гл. Іер. 1 гл. Іез. 1—3 гл.), и пророки часто пользовались символами и аллегорїями въ изложенїи своихъ пророчествъ. Особенно Іезекїиль, Давїиль и Захарїя ими пользовались, и Господь ими открывалъ будущее въ символахъ и прикровенныхъ видѣнїяхъ.

Но при изученіи употребительныхъ у пророковъ символовъ и видѣній не слѣдуетъ, подобно критикамъ, искать основаній для пророческаго символизма въ какихъ либо особыхъ историческихъ обстоятельствахъ, а тѣмъ паче въ языческой символической обстановкѣ (у Іезекіиля и Даниила), а единственно въ волѣ Божіей и волѣ пророковъ. Такъ, современники пророки Аггей и Захарія не одинаково относятся къ символизму: у Аггея его нѣтъ, у Захарія половина книги имъ наполнена. Іезекіиль и Данииль жили въ плѣну и обильны символами, а Захарія жилъ въ Палестинѣ и также обилень ими.—Очевидно, не внѣшняя современная обстановка была причиною символизма, а совершенно иное.

Таковы, по нашему мнѣнію, наиболее существенныя отличительныя черты рѣчи пророческихъ книгъ, возбуждающія большинство современныхъ критическихъ недоумѣній относительно происхожденія, подлинности и неповрежденности пророческихъ книгъ.

Что касается спеціально библиологическихъ вопросовъ: о происхожденіи и подлинности священныхъ книгъ, то при обзорѣ пророческихъ писаній остановимся, въ виду „единогласія“ критической литературы въ отрицательномъ отношеніи къ нимъ, на подлинности книгъ Исаи, Іереміи, Даниила и Захарія. Особенно при обзорѣ книгъ Исаи и Даниила остановимся на критическихъ возраженіяхъ противъ подлинности ихъ, потому что здѣсь будетъ оцѣнка и вообще современно-критическаго отношенія къ пророческимъ писаніямъ. Съ этой стороны, эти книги имѣютъ и наиболее обширную ученую литературу. Другія же книги будутъ кратко обзрѣваться преимущественно съ положительно-апологетической стороны.

І. Книга пророка Исаи.

Первое мѣсто въ ряду пророческихъ книгъ занимаетъ книга пророка Исаи. О личности и служеніи пророка Исаи существуютъ прямыя положительныя и точныя свѣдѣнія въ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, пополняемыя, не всегда точными, свѣдѣніями въ іудейскомъ и христіанскомъ преданіи.

Пророкъ Исаія былъ сыномъ нѣкоего Амоса, призванъ былъ къ пророческому служенію въ годъ смерти іудейскаго

царя Озіи и проходилъ это служеніе при преемникахъ Озіи: Іоаамъ, Ахазъ и Езекии. По іудейскому и христіанскому преданію, онъ пережилъ Езекию и Сennaхирима (Ис. 37, 38) и померъ мученически при Манассіи. Вообще Исаія проходилъ приблизительно 60-лѣтнее служеніе въ 757—697 гг. до Р. X.

Не излагая подробно свѣдѣній о современномъ пророку Исаи политическомъ и духовномъ состояніи іудейскаго царства, какъ мало относящихся къ чисто сагогическому обзорѣнію (въ отличіе отъ библейско-богословскаго, гдѣ таковыя очень нужны) пророческихъ книгъ и имѣющихъ значительную обработку въ русской богословской литературѣ¹⁾, считаемъ нужнымъ упомянуть лишь о томъ, что важнѣйшими событіями, современными пророку Исаи, были два нашествія на Іудею: сирійско-израильское при Ахазъ (ок. 730 г.) и ассирійское, Сennaхирима, при Езекии (ок. 715 г. до Р. X.). Оба эти нашествія подробно описываются пророкомъ Исаею (Ис. 7 гл. и 36—37 гл.) и стоятъ въ тѣсной связи съ главнѣйшими моментами его пророчества. По мнѣнію многихъ изслѣдователей, первое событіе, составляющее поводъ и для пророчества Ис. 7, 14, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ основною связующею нитью всѣхъ пророчествъ Исаи 1—27 главъ его книги. А второе событіе служитъ таковымъ же центромъ для всѣхъ остальныхъ пророчествъ 28—66 главъ²⁾. Не находя возможнымъ согласиться съ такимъ крайне преувеличеннымъ представленіемъ о важности сихъ событій и полагая центръ дѣятельности и письменности величайшаго пророка-евангелиста въ теократическомъ призваніи Израиля и приготовленіи человѣческаго рода ко вступленію въ новозавѣтное царство Божіе, признаемъ и мы за этими событіями значеніе, но лишь повода, для многихъ пророчествъ Исаи 7—12 и 28—37 главъ его книги.

По содержанію книгу пророка Исаи можно раздѣлить на три части. Первая часть обнимаетъ 1—35 главы, вторая

¹⁾ Есть и у насъ въ Прав. Соб. 1885, 9—12 кн. статья: Пророкъ Исаія и его время.

²⁾ *Keil*. Einleitung. 241—244 ss. *A. Михайль*. Библ. наука. VI вып. 14—20 стр.

часть — исторического характера — 36 — 39 главы, и третья часть — пророчества 40—66 глав. Въ первой части содержатся пророчества объ іудейскомъ и языческихъ царствахъ, возвѣщающія бѣдствія, страданіе и спасеніе останка народовъ, и рѣчи, порицающія нравственные преступленія Іудеевъ въ правленіи Іоасама, Ахаза и Езекии. Во второй части излагаются нашествіе Сennaхирима, болѣзнь и выздоровленіе Езекии и посольство Меродахъ-Валадана. Эти событія служили подтвержденіемъ предыдущихъ угрозъ пророка и пророчествъ о паденіи Ассиріи и поводомъ для пророчествъ третьей части. Въ третьей части заключаются почти исключительно пророчества объ освобожденіи Іудеевъ изъ политическаго и духовнаго плѣна, а вмѣстѣ и о спасеніи всего человѣческаго рода отъ власти грѣха, и наступленіи царства славы. Содержаніе этой преимущественно части кратко премудрый Сирахъ излагаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „великимъ духомъ своимъ онъ (т. е. Исаія) провидѣлъ отдаленное будущее и утѣшалъ сѣтующихъ на Сіонѣ; до вѣка возвѣщалъ онъ будущее и кровавное, прежде нежели оно исполнилось“ (Пр. Сир. 48, 27—28). Подробно излагать содержаніе всѣхъ главъ, многократно обозрѣваемыхъ въ русской литературѣ¹⁾, не будемъ.

При изученіи книги Исаи въ современной учено-богословской литературѣ, западной и русской, удѣляется много вниманія очень важному и серьезному вопросу о происхожденіи книги пророка Исаи. Въ іудейскомъ талмудическомъ преданіи этотъ вопросъ рѣшался довольно глухо: книгу пророка Исаи написало общество друзей Езекии (Baba Batra. 15 a). Соответственно обычному среди іудейскихъ ученыхъ, талмудическаго и послѣ—талмудическаго періодовъ, отношенію къ книгѣ пророка Исаи, какъ писанію, содержащему его собственныя рѣчи, справедливо думаютъ, что современное Исаи общество друзей Езекии лишь включило книгу пророка Исаи въ сборникъ священныхъ каноническихъ писаній, а самую книгу составилъ пророкъ Исаія и въ ней находятся лишь его

¹⁾ См. въ учебникахъ: Аонасьева (Пр. Исаія), Херхозерскаго (22—58 стр.), Соловьева и др. *Cornely. Introd. Spec.* 2, 320—337 pp.

собственныя пророчества, а не друзей Езекии¹⁾. Согласно съ такимъ пониманіемъ свидѣтельство Премудраго Сираха, что Исаія предвозвѣщаль послѣднія времена и утѣшалъ сѣтующихъ на Сіонѣ (48, 27—28) своими пророчествами, находящимися въ его книгѣ (40, 1. 52, 1—2. 61, 3). При Иисусѣ Христѣ книга Исаи, какъ богодухновенное пророческое ея писаніе, читалась въ синагогѣ (Лук. 4, 17). И во все послѣдующее время въ ортодоксальномъ іудействѣ и даже у сектантовъ караимовъ она считалась подлиннымъ писаніемъ Исаи. Ученые Іудеи, вслѣдъ за Флавіемъ (Древн. XI, 1, 2), признавали ее также богодухновеннымъ писаніемъ Исаи²⁾.

Въ глазахъ вѣрующихъ христіанъ подлинность книги Исаи утверждена признаніемъ Иисуса Христа, что писаніе Исаи исполнилось на Немъ (Лук. 4, 17—22), и многократными другими ссылками на разныя „пророчества Исаи“ объ Іудеяхъ (Матѣ. 15, 7—9. Лук. 22, 37). Также часто цитовали книгу пророка Исаи и видѣли въ ней богодухновенныя пророчества Исаи Апостолы (Дѣян. Ап. 8, 28. 28, 25. Рим. 9, 27. 10, 16. 15, 12...) и Евангелисты (Матѣ. 3, 3. 4, 14. 8, 17. 12, 17. Іоан. 1, 23. 12, 38—40). Отцы Церкви въ своихъ многочисленныхъ толкованіяхъ и многочисленнѣйшихъ цитатахъ также признавали подлинною всю книгу и богодухновенными всѣ содержащіяся въ ней пророчества „ветхозавѣтнаго евангелиста“. Такъ относились къ книгѣ пророка Исаи христіанскіе богословы, толковники и библиологи, до послѣдней четверти 17-го вѣка, когда Спиноза отрывочно высказался, что въ книгѣ Исаи есть позднѣйшія вставки (*Trachati theolog.* 1670 г. § 128). Затѣмъ, уже черезъ столѣтіе высказываются Коппе болѣе опредѣленно сомнѣнія въ подлинности 50-й, потомъ 47 и 48 главъ и наконецъ всего отдѣла 40—66 главъ, которыя приписываются неизвѣстному пророку, современнику вавилонскаго плѣна (*Lowl's. Iesaias...* I. В. *Koppe.* 1779—81 гг.). Гипотезу Коппе подтверждаетъ и развиваетъ Додерлейнъ, признавая также весь отдѣлъ 40—66 гл. произведеніемъ вавилонскаго плѣнника (*Doderlein. Iesaias.* 1768 г.). Ейхгорнъ привелъ

¹⁾ См. подробнѣе въ Общемъ Введеніи. 69—70 стр. *Wogue. Histoire d. l. Bible.* 31 p.

²⁾ *Wogue.* I. с. 29—31 pp.

особый мотивъ для непризнанія подлинности пророчествъ Исаи: будто пророки не могли произносить пророчествъ съ спеціальнымъ содержаніемъ, каково напр. пророчество Исаи о вавилонскомъ плѣнѣ и Кирѣ, а таковыя пророчества суть лишь „поэтическія и историческія описанія современныхъ или прежнихъ событій“. Слѣдовательно, пророчества Исаи въ нынѣшнемъ видѣ, по его мнѣнію, могли появиться лишь послѣ вавилонскаго плѣна (Hebraisch. Propheten. 1816—19 гг.). Паулюсъ началъ, впервые, указанныя общія теоретическія предположенія подтверждать филологическимъ доказательствомъ—отличіемъ языка заподозрѣнныхъ отдѣловъ отъ безспорно-подлинныхъ отдѣловъ Исаи (Philologische Clavis über d. alte Testament. Iesaias. 1793 г.). Въ 19 столѣтіи видными противниками подлинности книги пр. Исаи были: Гезеніусъ, доказывавшій, что „историческій горизонтъ“, языкъ и возрѣнія спорныхъ рѣчей Исаи совершенно отличны отъ эпохи, возрѣній и языка истиннаго Исаи. Подробно свои доказательства Гезеніусъ подтверждалъ и экзегетическимъ анализомъ текста всей книги (Prophet Iesaiah. 1821 г.). Его доводы развивали Эвальдъ, Гитцигъ и Кнобель (1837.—40.—43 гг.). Кратко все резюмировано было Фюрстомъ и Рейсомъ (1870 и 1882 гг.). Представители новой эволюціонной гипотезы мало внесли новаго и серьезнаго въ рѣшеніе этого вопроса, лишь только, по обычаю, доведши дѣло до невозможной крайности и очевидной несостоятельности критицизма. Такъ, Кьюененъ и въ особенности Думъ не признали безспорной подлинности ни въ одной цѣльной главѣ книги Исаи, а всюду видѣли или позднѣйшее происхожденіе, или множество значительныхъ передѣловъ (Kuenen. Hist. — Krit. Einleitung. 1892 г. *Duhm. Com. üb. Iesaiah.* 1892 г.). Вообще, по мнѣнію Дума, эта книга не только принадлежитъ многимъ писателямъ, но и много редакторскихъ рукъ испытала на себѣ, которыя такъ или иначе перерабатывали текстъ ея. Жили эти редакторы въ разное время, и послѣдняя редакція современна Маккавеемъ. По справедливому замѣчанію апологетовъ¹⁾, дальше этого въ отрицаніи нельзя было идти, а потому у позднѣй-

¹⁾ *Иер. Оаддей.* Единство книги пророка Исаи. Сергіева Лавра. 1901 г. 14 стр.

шаго защитника рѣзкаго критицизма, Баудиссина, признается опять подлинность и неповрежденность значительной части книги Исаи, происхожденіе лишь въ плѣну или не позже первыхъ лѣтъ по возвращеніи изъ плѣна позднѣйшихъ спорныхъ ея частей, и послѣдняя редакція до времени жизни премудраго Сираха, знавшаго уже всю книгу въ нынѣшнемъ видѣ¹⁾. Орелли, часто соглашающійся съ критическими теоріями, сомнѣвается въ подлинности лишь 40—66 гл., а остальныя, включая и „единодушно“ отвергаемыя критиками пророчества о паденіи Вавилона (13—14, 23. 21, 1—10 и др.), признаетъ подлинными²⁾. За то Каучъ находитъ: перваго, второго и третьяго Исаю, видѣть въ книгѣ Исаи писанія, появившіяся съ 8-го до 3 в. до Р. X.³⁾

На всемъ протяженіи разсмотрѣннаго нами періода явленія критическихъ сомнѣній въ подлинности книги пророка Исаи, постоянно не переставали появляться одновременно съ ними и апологетическіе труды защитниковъ подлинности всей книги. Особенно видными слѣдуетъ признать: комментарий Витринги (1714—1720 г.), въ коемъ на основаніи плана, единства идей и историческаго горизонта вѣка Исаи, доказывается подлинность всей книги. Затѣмъ Клейнертъ собралъ историческія и филологическія доказательства подлинности всѣхъ спорныхъ рѣчей, указавъ массу примѣровъ сходства ихъ по языку и даже по пророчествамъ обь отдаленныхъ будущихъ событіяхъ съ неоспариваемыми критикою отдѣлами (Kleinert. Ueber die Echtheit sämmtlichen in d. Buche Iesaiä enthaltenen Weissagungen. 1829 г.). По тому же пути слѣдовали, лишь специализируя и пополняя доводы Клейнерта, Геллерникъ во Введеніи въ ветхоз. книги (1845—57), Дрекслеръ (1844—56 г.) и Деличъ въ комментаріяхъ на Исаю (изд. 1865 и 69 гг., а въ позднѣйшихъ изданіяхъ, съ 1889 г., сталъ склоняться къ отрицанію); также Кейль (1873), Корнели (1885), Бреденкампъ (1887), Рупрехтъ (1898), въ Общихъ Введеніяхъ и въ комментаріяхъ на книгу Исаи. Болѣе спе-

¹⁾ *Baudissin.* Einleitung. 1901. 411 s.

²⁾ Въ изданіи *Strack u. Zöckler. Orelli. Com. üb. Iesaiä.* 1887 г.

³⁾ *Guthe.* Kurzes Bibelwörterbuch. 1903 г. 312 s.

ціально разбиралися этотъ вопросъ, въ примѣненіи къ 40—66 гл., Штиромъ (Isaias nichs Pservdo-Isaias. 1850 г.) и Лоромъ (Zur Frage über d. Echtheit von Isaias 40—66 cap. 1878—80 гг.), при чемъ эти ученые находятъ параллели историческимъ указаніямъ и языку спорныхъ главъ, какъ у Исаи, такъ и у современныхъ ему пророковъ Амоса, Михея и Осіи. И въ русской литературѣ существуетъ два монографическихъ изслѣдованія апологетическаго характера¹⁾, въ коихъ съ достаточною полнотою собрано сказанное западными апологетами и прибавлено не мало новыхъ доказательствъ подлинности всей книги. Отсылая за полными свѣдѣніями къ этимъ монографіямъ, изложимъ лишь критическіе и апологетическіе доводы о нѣкоторыхъ, наиболѣе „единодушно“ отвергаемыхъ критиками, отдѣлахъ. При этомъ изложеніи, какъ и въ вопросѣ о подлинности Пятокнижія и о времени происхожденія книги Іова, будетъ дана характеристика вообще современному западному критическому отношенію къ пророческимъ писаніямъ. Это критическое отношеніе простирается на писанія и другихъ пророковъ, особенно Іереміи и Данила, но уже не будетъ нами повторяемо.

Обозримъ вопросъ о подлинности 13—14, 23; 15—16; 21, 1—10; 24—27; 34—35 и 40—66 главъ.

Пророчества о паденіи Вавилона: 13—14, 23. Чтобы понятны были дальнѣйшія разсужденія о подлинности 13—14, 23 ст., изложимъ содержаніе отдѣла. Отдаленные народы, сошедшіеся „отъ края неба“, составили боевое войско и вступаютъ въ боевомъ порядкѣ въ ворота *властелиновъ* (13, 2—5). Ихъ нашествіе производитъ ужасъ и смятеніе въ властелинахъ, которые уподобятся женщинамъ-родильницамъ (6—8). Непріятельское нашествіе сопровождается необычными явленіями въ физической природѣ: всѣ свѣтила небесныя меркнутъ, земля и небо потрясены въ своихъ основахъ (9—13). Непріятели будутъ отличаться необычайною жестокостію. Они безъ милосердія будутъ убивать всѣхъ, кто имъ встрѣтится въ

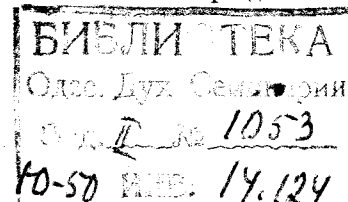
¹⁾ П. Юнгеровъ. Подлинность книги пр. Исаи. Прав. Соб. 1886 г. №№ 1—9. 1887. №№ 1—6. Іеромонахъ *Θаддей*. Единство книги пророка Исаи. Серг. Лавр. 1901 г. Въ нихъ есть и литература по исторіи вопроса о подлинности книги пр. Исаи (особ. Прав. Соб. 1886, № 3).

улицахъ города, не щадя пола и возраста (14—16). Кто же враги и кто „властелины“? Первые—жестокіе и не сребролюбивые—Мидяне, вторые—*Вавилоняне* (17—19). *Вавилонъ* падетъ и никогда не заселится (18—22). Аравитяне не будутъ раскидывать шатровъ своихъ въ развалинахъ Вавилона. Паденіе Вавилона соединено будетъ съ *помилованіемъ Іакова*. Іудеи освободятся изъ вавилонскаго плѣна и возвратятся въ Палестину (14, 1—8). Гордый вавилонскій царь сойдетъ въ шеоль, гдѣ услышитъ презрительные о себѣ отзывы рефаимовъ (9—14). На землѣ его трупъ будетъ вызывать въ зрителяхъ удивленіе и сожалѣніе, такъ какъ будетъ выброшенъ изъ царской гробницы (15—20). Его потомство будетъ истреблено, а вавилонская земля на вѣки будетъ опустошена (21—23).

Главное возраженіе противъ подлинности разсматриваемаго отдѣла основывается на исторической дѣйствительности, современной произнесенію этого пророчества. Пророкъ имѣлъ предъ собою и слушателями образъ могущественнаго Вавилона „властелина народовъ“ (13, 2), „красы царствъ“ (13, 19). Онъ имѣлъ предъ собою образъ страданія въ Вавилонѣ „разсѣяннаго Іакова“ (14, 1—2). Эти образы современнаго политическаго состоянія рѣзко отличаются отъ вѣка Исаи. Они, по мнѣнію ученыхъ отрицательнаго направленія, ясно указываютъ на конецъ вавилонскаго плѣна. Пророчество о паденіи Вавилона, по ихъ мнѣнію, „естественно“ только въ устахъ плѣнника, желавшаго утѣшить имъ своихъ соотечественниковъ; современникамъ Исаи оно показалось бы страннымъ и непонятнымъ, какъ запечатанная книга (Ис. 29, 11—12). Во всякомъ случаѣ, несообразно съ Божественною мудростію изрекать такіа „непонятныя пророчества“. Писатель его жилъ будто бы въ концѣ вавилонскаго плѣна.

Насколько древне это возраженіе, высказанное Ейхгорномъ, Бертольдомъ, Розенмиллеромъ, Гезеніусомъ, Грамбергомъ, повторенное Кнобелемъ, Фюрстомъ, Рейсомъ, Баудисинномъ и др., настолько же древенъ и апологетическій отвѣтъ на него (развитый преимущественно Геферникомъ, Кейлемъ, Корнели и др. апологетами).

Мнимая современная разсматриваемому пророчеству историческая дѣйствительность есть, на самомъ дѣлѣ, идеальная дѣйствительность. Пророкъ не былъ современникомъ плѣна, а только духомъ перенесенъ въ періодъ плѣна. Съ точки

зрѣнія однихъ будущихъ событій (страданій въ плѣну) онъ предсказываетъ другія будущія событія (освобожденіе изъ плѣна), болѣе отдаленныя и радостныя.

Какимъ же образомъ можно доказать справедливость такого взгляда? Подтвержденіе этому можно находить въ одной изъ предыдущихъ рѣчей Исаіи, въ 11 главѣ (11 ст.). Здѣсь Исаія предсказываетъ, что нѣкогда Господь простретъ руку и соберетъ разсыянныхъ Іудеевъ изъ Патроса, Хуса, Элама и Сennaара. Подъ Сennaаромъ, согласно книгѣ Бытія 11 гл., слѣдуетъ разумѣть Вавилонъ. Такимъ образомъ, пророкъ Исаія въ неоспоримо подлинныхъ рѣчахъ предсказываетъ возвращеніе Іудеевъ изъ Вавилона, задолго до вавилонскаго плѣна.

Современникъ Исаіи, пр. Михей предвозвѣщалъ „возстановленіе“ стѣнъ Іерусалима за долго до разрушенія ихъ (7, 11); Амось возвѣщалъ „возстановленіе падшей скиніи Давида“ и возвращеніе Израиля изъ плѣна, когда еще сильный царь Іеровоамъ 2-й сидѣлъ на престолѣ Израиля, а Озія на престолѣ Давида (Ам. 9, 11—12). Такихъ примѣровъ можно привести очень много. Подобныя рѣчи основываются на непоколебимой вѣрѣ пророковъ въ исполненіе ихъ богооткровенныхъ пророчествъ. Приведенныя параллели ослабляютъ силу возраженія отрицательной критики, потому что ими пользуются сами представители ея, напр. Гезеніусъ въ защитѣ подлинности 11 и 12 главъ книги пророка Исаіи (Com. üb. Iesaja I, 419. 396 ss.). Во всякомъ случаѣ, отрицательная критика не можетъ опровергнуть, на основаніи знакомства съ пророческими рѣчами, указаннаго предположенія.

Было-ли странно для современниковъ Исаіи пророчество о паденіи Вавилона и освобожденіи Іудеевъ изъ плѣна? Изученіе рѣчей пророка Исаіи и его современниковъ — пророковъ приводитъ къ удовлетворительному отвѣту на этотъ вопросъ. Самъ пророкъ Исаія, какъ выше замѣчено, предсказывалъ возвращеніе Іудеевъ изъ сennaарско-вавилонскаго плѣна (Ис. 11, 11). Современникъ Исаіи, пророкъ Михей предсказалъ, что Іудеи отправятся въ Вавилонъ, и тамъ Господь искупитъ ихъ отъ всѣхъ враговъ (Мих. 4, 10). Пророкъ Михей, слѣдовательно, надѣялся, что его современники поймутъ и повѣрятъ пророчеству о возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна.

Изучая политическое состояніе современнаго Исаіи языческаго міра¹⁾, узнаемъ, что Халдеи и Вавилонъ были извѣстны азіатскимъ народамъ въ вѣкъ Исаіи. Они были извѣстны и Евреямъ. По выздоровленіи Езекиа, въ Іерусалимъ пришло посольство отъ Меродахъ-Валадана, вавилонскаго царя, которое было радушно принято Езекией (Ис. 39 гл.). Сношенія съ Вавилономъ, для союза противъ Ассиріи, могли быть у іудейскихъ царей и ранѣе этого и такимъ образомъ давали поводъ разсматриваемому пророчеству Исаіи. Нельзя отвергать, что въ этомъ пророчествѣ, на ряду съ утѣшеніемъ, слышна грусть о „разсыянномъ“ Іаковѣ (14, 1). Въ виду тяготѣнія Езекиа и, можетъ быть, всего іудейскаго народа къ Вавилону въ противодѣйствіе Ассиріи, понятнo разсматриваемое грустное пророчество Исаіи: пророкъ хотѣлъ предупредить Евреевъ отъ опасныхъ союзниковъ—будущихъ поработителей ихъ.

Вавилонъ, по пророчеству Исаіи, падетъ отъ руки *Мидянь* (13, 17). Имя этого народа признавалось критикою „страннымъ“ и непонятнымъ въ устахъ Исаіи. Въ настоящее время, при нынѣшнемъ развитіи историческихъ наукъ, едва ли кто согласится съ такимъ мнѣніемъ. Можно думать, что Мидяне, такъ храбро противостоявшіе Ассиріи, были извѣстны и Іудеямъ. Уведенные въ ассирійскій плѣнъ, жители израильскаго царства были переселены въ мидійскія провинціи (4 Цар. 17, 6 и кн. Товитъ). Изъ разныхъ подчиненныхъ Ассиріи провинцій иноземцы поселены были въ израильскомъ царствѣ (4 Цар. 17, 24). Въ числѣ ихъ могли быть Мидяне. Имя Мидянь, какъ данниковъ Ассиріи, часто встрѣчается въ написяхъ Саргона²⁾. Черезъ этихъ переселенцевъ современные Исаіи Іудеи могли ближе познакомиться съ этимъ „жестокимъ и несребролюбивымъ“³⁾ народомъ. Наконецъ, на это время па-

¹⁾ См. Прав. Собес. 1885 г. №№ 9—12.

²⁾ *König*. Einl. 320 s.

³⁾ Брюстонъ справедливо обращаетъ вниманіе на то, что мнимый вавилонскій плѣнникъ, писатель 13—14 гл., не называлъ бы Мидянь «не сребролюбивыми». Греческіе историки, близко знавшіе дворъ Астиага, описываютъ его, какъ одинъ изъ роскошнѣйшихъ и изнѣженныхъ дворовъ. *Histoire critique de la Littérature prophétique des Hébreux*. 1881 г. 219 p.

дасть господство Мидянина Дейока и несомнѣнная извѣстность Мидянъ на сценѣ культурной исторіи ¹⁾).

Пророкъ Исаія упоминаетъ объ аравійскихъ кочевникахъ (13, 20). И это упоминаніе считалось „неестественнымъ“, напр. Кнобелемъ, для Исаіи. Но пророкъ Исаія и его современники, несомнѣнно, знали объ Аравіи (Ис. 21, 13—14). Книга Паралипоменонъ (1 Пар. 4, 42—43) упоминаетъ, что при Езекии многіе изъ Іудеевъ поселились на мѣстахъ Амаликитяпъ, въ Аравіи. Множество арабскихъ преданій подтверждаетъ это сказаніе и удостовѣряетъ, что Евреямъ въ вѣкъ Исаіи очень близко были знакомы Аравія и ея кочевники (Ленорманъ. Исторія Востока. 2 т. 70—72 стр.).

Положительныя доказательства подлинности апологеты находили, прежде всего, въ самомъ надписаніи пророчества въ 13, 1—пророчество (*massaa*) о Вавилонѣ, которое изрекъ Исаія сынъ Амосовъ. Надписаніе, такимъ образомъ, ясно свидѣтельствуетъ о подлинности спорнаго пророчества. Но отрицательная критика не оставила безъ вниманія сего свидѣтельства. Чтобы ослабить значеніе надписанія, Гитцигъ, Де-Ветте, Кнобель и др., задались вопросомъ о происхожденіи его. Еще іудейское талмудическое преданіе утверждало, что книгу пророка Исаіи написало общество друзей Езекии, а не самъ пророкъ Исаія. За это преданіе, какъ за „отголосокъ несомнѣнной истины“, взялась отрицательная критика и въ немъ находила опору для мнѣнія о „позднѣйшемъ редакторѣ“ книги пророка Исаіи. Общество друзей Езекии, существовавшее до вавилонскаго плѣна и даже до смерти лишь Езекии ²⁾, конечно было забыто или отвергнуто, а время жизни этого „редактора“ отнесено къ послѣплѣнному періоду. Этотъ редакторъ, говорятъ представители отрицательнаго направленія, по ошибкѣ или намѣренно составилъ указанное надписаніе и приложилъ его къ произведенію чуждому Исаіи. Пророчество, распространенное среди плѣнниковъ, „жадно читавшихъ его, въ видѣ летучихъ листовъ“, редакторъ внесъ въ книгу

¹⁾ Orelli. Pr. Iesaja (въ изд. Strack und Zöckler. 4 t.) 55—56 ss. Указаны здѣсь нужныя цитаты о Мидянахъ и ихъ значеніи въ вѣкъ Исаіи.

²⁾ Marx. Traditio rabbinorum veterrima. 49 p.

Исаіи, и для избѣжанія уликъ, даже снабдилъ авторитетнымъ надписаніемъ ¹⁾).

Но гипотеза эта осуждалась издавна учеными критическаго же направленія. Такъ, Бертольдъ спрашивалъ своихъ единомышленниковъ: почему же этотъ редакторъ своими фальшивыми надписаніями снабдилъ не всѣ пророчества Исаіи? Отчего никто изъ плѣнниковъ не уличилъ его въ такомъ подлогѣ? Какъ Іудеи могли допустить такую фальшь въ произведеніяхъ глубокоуважаемаго и хорошо извѣстнаго имъ лица? ²⁾ Къ этимъ справедливымъ возраженіямъ рационалиста апологеты присоединили свои положительные доводы.

Надписаніе, несомнѣнно, принадлежитъ писателю пророчества. Безъ него непонятны первые 16 стиховъ 13-й главы, такъ какъ въ нихъ не упоминается предметъ пророчества — Вавилонъ. Если составитель надписанія вводилъ людей въ обманъ, то намѣренно, а не по ошибкѣ это дѣлалъ, и составитель надписанія очевидно не „редакторъ“ книги Исаіи, а самъ писатель пророчества о Вавилонѣ. Мнимый обманщикъ былъ знакомъ съ другими несомнѣнно подлинными рѣчами Исаіи и подражалъ обычаю Исаіи. Это видно изъ тождественныхъ съ настоящимъ надписаніемъ „пророчествъ“ (נשד) о Дамаскѣ (17, 1), Египтѣ (19, 1), о долинахъ виднѣя (22, 1. 29, 1. 30, 6) и т. п. А указанные надписанія въ подлинныхъ рѣчахъ Исаіи несомнѣнно принадлежатъ не редактору, а самому Исаіи (что видно изъ 29, 1. 30, 6 и 6, 1. 2, 1). Чтобы составить мнимый подлогъ, какъ видно, требовались большое искусство и эрудиція.

Вмѣсто того, чтобы допускать цѣлый рядъ такихъ искусныхъ поддѣлокъ, несвойственныхъ благочестивому редактору, не лучше ли признать здѣсь истину и свидѣтельство объ истинѣ?!.. Надписаніе составлено самимъ пророкомъ Исаіею и свидѣтельствуетъ о принадлежности ему оспариваемаго пророчества.

¹⁾ De-Wette. Einleitung in Alt. Test. 201 s. Baudissin. Einl. 355—56 ss.

²⁾ Bertholdt. Einleitung in Schriften des Alten und Neuen Testament. IV, 1395 s.

Другое положительное свидѣтельство подлинности разсматриваемаго отдѣла защитники находили въ 14, 24—27. Здѣсь заключается пророчество о паденіи Ассиріи, „естественное“, по мнѣнію рационалистовъ, для Исаи, а потому неоспоримо подлинное. Признавая неподлинность 13—14, 23, критики всегда отдѣляли отъ него этотъ „подлинный“ (14, 24—27) отдѣлъ. Но соглашаясь въ этомъ мнѣніи, они не могли своимъ „единодушіемъ“ побороть недоумѣнія: когда и по какому поводу былъ произнесенъ отд. 14, 24—27? Какъ онъ, повидимому „безъ связи“, попалъ между неподлиннымъ пророчествомъ о Вавилонѣ и подлиннымъ о филистимской землѣ (14, 28—32)? И вотъ, единодушіе критиковъ кончается и начинается разногласіе—*dissensus*, по выраженію Геферника: Коппе ставилъ его въ связь съ 36—37 гл. Исаи, Розенмиллеръ считалъ отрывкомъ изъ какого-то „большого, но потеряннаго“ пророчества на Ассирію, Гезеніусъ и Гендеверъ помѣщали его въ 10-й главѣ, Эвальдъ относилъ къ 17, 12, Фюрстъ—къ 5 главѣ, и т. д. Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ гипотезъ видно только, что критики сами себѣ въ этомъ случаѣ недоумѣваютъ. На самомъ же дѣлѣ, этотъ отдѣлъ (14, 24—27) тѣсно связанъ съ предыдущимъ пророчествомъ о Вавилонѣ, въ соотвѣтствіи тѣсному историческому единству царствъ ассирійскаго и вавилонскаго. Оба всемірныя государства соединены между собою исторически: одно изъ другого развилось и всемірная власть одного смѣнялась властію другого; они соединены духомъ власти, какъ члены видѣнной Навуходносорома статуи (Дан. 2 гл.); они въ одинаковомъ отношеніи стояли къ Іудеѣ: послѣ того какъ *облодалъ Іудею царь Ассирійскій, Навуходносорок сокрушилъ ея кости* (Іер. 50, 18).

Тѣсную связь разсматриваемыхъ двухъ пророчествъ признавали ветхозавѣтные писатели. Несомнѣнно, писателю 50 и 51 гл. книги пророка Іереміи было извѣстно пророчество Исаи о Вавилонѣ (13—14, 23). Но Іереміи, несомнѣнно, оно было извѣстно въ связи съ пророчествомъ объ Ассиріи (Ис. 14, 24—27). Пророкъ Іеремія, притомъ, видѣлъ здѣсь связь не механическую, по положенію, а внутреннюю—историческую. Онъ говоритъ, что Ассирія и Вавилонъ одинаково причиняли страданія Іудеѣ, за это и Господь посѣтитъ Вавилонъ, какъ посѣтилъ Ассирію (Іер. 50, 17—18. = Ис. 14, 23—24). Въ 14, 27 ст. Исаія упоминаетъ о руцѣ Господней, простертой на

„всѣ народы“. Подъ ними можно разумѣть только народы съ такою же міровою властію, какою обладала Ассирія (а не Филистимляне). Такимъ народомъ могли быть Халдеи или Вавилоняне, о коихъ ранѣе говоритъ Исаія въ спорныхъ пророчествахъ.

Если несомнѣнна связь подлиннаго пророчества Исаи объ Ассиріи (14, 24—27) съ пророчествомъ о Вавилонѣ (13—14, 23), то несомнѣнна и подлинность пророчества Исаи о Вавилонѣ.

Въ разсматриваемыхъ пророчествахъ Исаи замѣтно много сходства по языку и оборотамъ рѣчи съ неоспариваемыми критикою отдѣлами изъ книги Исаи. Напр. Господь „воздвигнетъ знамя“ и соберетъ имъ враговъ Вавилона—13, 2— $\text{וַיִּשָׂא} = 5, 26. 30, 17$; уподобленіе Содому и Гоморрѣ 13, 19—1, 7. 9. 3, 9; уподобленіе женѣ родильницѣ—13, 7—8—19, 16—17; поражающей жезль—14, 5—6— $\text{וַיִּשָׂא} = 9, 3. 10, 5. 14, 29$; „остатокъ“ народа—14, 22— $\text{וַיִּשָׂא} = 10, 20. 17, 3. 21, 14—17$. Это слово у филологовъ критическаго направленія, напр. у Гезеніуса и Кнобеля, служитъ доказательствомъ подлинности Ис. 21, 14—17. (См. *ib. Ies. 1, 670 Knobel. Ies. 179 s.*) Вообще въ каждомъ почти стихѣ спорныхъ главъ замѣтно подобное сходство¹⁾. Кромѣ того доказательствомъ подлинности и древности разсматриваемыхъ пророчествъ служитъ очевидное знакомство съ ними древнихъ пророковъ. Напр. призывъ „освященныхъ“ враговъ 13, 3=Соф. 1, 7 и др.; особенно же несомнѣнное знакомство видно у Іереміи въ 50 и 51 главахъ и у Іезекіиля въ 32 гл.²⁾

Пророчество о Моавитянахъ: 15—16 гл. Пророкъ предсказываетъ ночное, внезапное, разрушеніе моавитскихъ крѣпостей: Аръ-Моава и Киръ-Моава. Онъ уже слышитъ и видитъ рыданія, стоны и трауръ жителей разныхъ моавитскихъ городовъ (15, 1—4). Печали Моавитянъ соболазвуетъ и самъ пророкъ и также рыдаетъ объ опустошеніи и ограбленіи моавитской страны (5—7). Кровію убитыхъ наполнены моавитскія рѣки (8—9). Для облегченія своей участи пророкъ предлагаетъ Моавитянамъ снарядить посольство къ Сіону съ прось-

¹⁾ См. Прав. Соб. 1886, № 1.

²⁾ См. Прав. Соб. 1887 г. № 6; 140—144 стр.

бою принять моавитскихъ бѣгловъ (16, 1—3). Но Сіонъ отвергаетъ это гордое и неискреннее посольство (6), чѣмъ опять вызываетъ общій моавитскій плачъ (7—8). Снова пророкъ выражаетъ свое участіе въ плачѣ по опустошеннымъ моавитскимъ виноградникамъ (9—11). Боги, молитвою коимъ будутъ Моавитяне напрасно утомлять себя, не помогутъ имъ (12). Изложенную рѣчь пророкъ признаетъ пророчествомъ, изреченнымъ *издавна*. Нынѣ же, заключаетъ пророкъ, чрезъ три наемничьихъ года, Господь унизитъ величіе Моава и оставитъ отъ него небольшой остатокъ (13—14).

Изъ содержанія пророчества о Моавитянахъ видны основанія, по которымъ отрицательная критика сомнѣвается въ принадлежности его Исаи. Они заключаются въ 16, 13—14¹⁾. Эти стихи, по общему мнѣнію, принадлежатъ Исаи. Но въ нихъ онъ ясно говоритъ, что все предыдущее пророчество о Моавѣ принадлежитъ не ему, оно изречено *издавна* и отличается отъ его собственнаго пророчества, заключающагося въ 14 стихѣ.

Представители отрицательной критики опредѣлили время жизни и имя пророка, произнесшаго „древнее“ пророчество на Моавитянъ: Гитцигъ приписалъ это пророчество современнику Іеровоама 2, израильскаго царя, пророку Іонѣ изъ Геохавера, согласно пророчеству коего Іеровоамъ возстановилъ предѣлы израильскаго царства отъ входа въ Эмаѣ до моря пустыни (4 Цар. 14, 25). Гипотезу Гитцига принимали Мауреръ, Кнобель, а позднѣе Рейсъ, Брюстонъ и другіе. Но нельзя сказать, чтобы въ этомъ случаѣ было единодушіе между критиками. Фюрстъ, напр., относитъ произнесеніе этого пророчества къ царствованію Іорама, израильскаго царя; Ейхгорнъ и Бертольдъ—къ вѣку Іереми и Навуходоносора, а Швалли—къ послѣдней эпохѣ²⁾. Дѣйствительно, трудно согласиться съ мнѣніемъ Гитцига. По свидѣтельству книги Царствъ, у Іоны не было пророчества о Моавитянахъ, по-

¹⁾ Ис. 16, 13—14 читаются такъ: *вотъ слово, которое изрекъ Господь о Моавѣ издавна. Нынѣ же такъ говоритъ Господь: чрезъ три года величіе Моава будетъ унижено со всѣмъ великимъ многочисломъ и остатокъ будетъ очень малый и незначительный.*

²⁾ König. Einl. 313 s.

добнаго разбираемому, а если и было, то оно исполнено при Іеровоамѣ до Исаи. У Исаи не упоминается объ отношеніи Моавитянъ къ израильскому царству, чего естественно ожидать отъ всякаго пророка изъ израильскаго царства. Напротивъ, въ 16, 5 Исаи упоминаетъ объ отношеніи Моавитянъ къ Сіону, чѣмъ указываетъ, вопреки Гитцигу и Фюрсту, на свое служеніе въ іудейскомъ царствѣ. Единственнымъ основаніемъ, въ подтвержденіе мнѣнія о происхожденіи пророчества о Моавитянахъ отъ пророка израильскаго царства, считались случаи частыхъ столкновеній этого царства съ Моавитянами. Но при пророкѣ Исаи бывали подобныя же столкновенія іудейскаго царства съ Моавитянами, которыя давали Исаи поводъ произносить грозныя рѣчи на Моавитянъ (Ис. 11, 14, 25, 10—12). Оставляя нерѣшеннымъ вопросъ о личности писателя¹⁾, отрицательная критика, тѣмъ не менѣе, старалась въ пророчествѣ о Моавитянахъ найти признаки неподлинности. Эвальдъ, напр., въ языкѣ этого пророчества находилъ черты особенной древности, чуждыя вѣку Исаи и его произведеніямъ (напр. употребленіе: כִּי, עַל-כֵּן, הוֹרֵד, אֲרִיזִן—16, 9), Рейсъ находилъ въ немъ „черты языка израильскаго царства“, хотя доказательства не приводилъ.

Но на ряду съ признаками мнимой неподлинности, въ пророчествѣ о Моавитянахъ есть много указаній на принадлежность его Исаи. Пророчество о Моавитянахъ помѣщено послѣ пророчества о Филистимлянахъ (14, 28—32), какъ подробное раскрытіе Ис. 11, 14, гдѣ упоминаются оба народа (Филист. и Моавит.). Самими представителями отрицательнаго направленія сознавалось сходство пророчества о Моавитянахъ съ рѣчами Исаи: Гитцигъ, придумавшій гипотезу объ Іонѣ, находилъ отраженіе характера Исаи въ сочувствіи пророка бѣдствіямъ Моавитянъ. Плачъ о Моавитянахъ (15, 5. 16, 9. 11) напоминалъ ему плачъ Исаи о Самаріи (22, 4. 28, 1.). „Элегіею о Моавитянахъ пророкъ предваряетъ элегію о Самаріи“, говоритъ Гитцигъ. Изъ пророчества о Моавитянахъ въ 16 гл. Фюрстъ выдѣляетъ первые 6 стиховъ, не объясняя причины этого. Послѣднюю, кажется, можно найти у Эвальда. Онъ

¹⁾ Такъ думаютъ наприм. Гезеніусъ, Де-Ветте, Эвальдъ, Думъ, Баудиссинъ и др.

призналъ первые шесть стиховъ 16-й главы „поддѣлкой“ подъ духъ и характеръ рѣчей Исаи, такъ какъ они сходны съ Ис. 2⁹, 20. Изъ многихъ примѣровъ¹⁾ видно, что такія „поддѣлки“ нужно признать почти въ каждомъ стихѣ пророчества о Моавитянахъ. А потому, вмѣсто поддѣлокъ, сходство нужно объяснить принадлежностью Исаи пророчества о Моавитянахъ.

Чтоже значитъ выраженіе пророка о „давнемъ“ пророчествѣ? Оно, дѣйствительно, указываетъ на „давнее“ пророчество, только не Іоны или другого „неизвѣстнаго“ пророка, а пророка Моисея. Какъ въ 12 главѣ Исаіа повторяетъ пѣснь Исх. 15 гл., такъ здѣсь повторяется пророчество книги Числѣ 21 и 24 гл. На это сходство двухъ пророчествъ указываютъ и имена моавитскихъ городовъ: Бееръ Элимъ Ис. 15, 8. = Ч. 20, 16, Есвонъ Ис. 15, 4. = Ч. 21, 26, Аръ-Моавъ Ис. 15, 1 = Ч. 21, 28. Тоже подтверждаютъ и черты древности языка рассматриваемаго пророчества, замѣченныя, какъ выше сказано, Эвальдомъ. Подобнымъ же образомъ пророкъ Исаіа ссылается на древнее пророчество въ рѣчи объ Идумеяхъ (34, 16) и ожидаетъ его исполненія наравнѣ съ своимъ, болѣе позднимъ, аналогичнымъ пророчествомъ. Вмѣстѣ съ древнимъ Моисеевымъ пророчествомъ Исаіа могъ разумѣть и свое болѣе давнее геперь повторяемое пророчество и къ нему лишь прибавить срокъ исполненія обоихъ пророчествъ²⁾.

Пророчество о паденіи Вавилона: 21, 1—10. Пророкъ видитъ грозное непріятельское нашествіе, направляющееся, подобно страшной бурѣ, изъ пустыни: Мидяне и Эламитяне приступаютъ къ осадѣ (1—2). Пророкъ чувствуетъ ужасъ и страдаетъ отъ этого зрѣлища подобно родильницѣ (3—4). Его страхъ увеличивается отъ того, что жители осаждаемаго

¹⁾ Таковы: прекращеніе «радости и веселія» 15, 10 שִׂמְחָה לֵבָא = 29, 19. Пророкъ «рыдаетъ» о Моавѣ—15, 5. 16, 9. 11 = 22, 4. 28, 1, почему Гитцигъ признавалъ это мѣсто подлиннымъ. «Защита и осѣненіе» отъ зноя—16, 3 = 4, 5—6. 30, 2. 32, 2. Потомокъ Давида на праведномъ престолѣ—16, 5 = 9, 7. 11, 1—6. 29, 20. Поэтому Эвальдъ признавалъ 16, 1—6 поддѣланными подъ языкъ Исаи. Прав. Соб. 1886, № 4.

²⁾ Ср. Orelli. Pr. Iesaiä. 64 s. Delitzsch. Com. üb. Iesaiä 16, 14.

города безопасно пируютъ (8). Далѣе слѣдуетъ объясненіе: Господь велѣлъ пророку поставить сторожа, который увидѣлъ приступъ непріятельскаго войска къ Вавилону (6—8). Вавилонъ, видитъ сторожъ, уже палъ, и идолы его разбиты (9). Въ заключеніе, пророкъ обращается къ „обмолоченному сыну гумна“ (вѣроятно Іудеямъ) и утѣшаетъ видѣніемъ о Вавилонѣ (10).

Изъ содержанія пророчества видны причины сомнѣнія въ его подлинности: они тождественны съ сомнѣніемъ въ подлинности 13—14 главъ. Здѣсь говорится о паденіи Вавилона, которое, по мнѣнію критиковъ, пережито писателемъ¹⁾, или „скоро ожидается“²⁾. Пророчество, слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, составлено или въ концѣ вавилонскаго плѣна, или по освобожденіи изъ плѣна, а потому неподлинно.

Съ своей стороны, положительныя доказательства подлинности апологеты находили въ символическомъ надписаніи пророчества. Выраженіе надписанія: „пророчество (massaa) о приморской пустыни“, принадлежитъ пророку Исаи, который очень часто употреблялъ такія символическія надписанія; напр. 22, 1—долина видѣнія (massaa); 29, 1—Аріиль; 30, 6—видѣніе (massaa) живстныхъ и т. п. Это надписаніе стоитъ, несомнѣнно, въ тѣсной связи съ содержаніемъ пророчества, а потому и все пророчество принадлежитъ Исаи.

Далѣе, апологеты обращали вниманіе на тѣсную связь пророчества о Вавилонѣ съ дальнѣйшими пророчествами, помѣщенными въ тойже и слѣдующихъ главахъ: съ 21, 11—12—пророчествомъ на Думу; съ 21, 13—14—пророчествомъ на Аравію; съ 22, 1—пророчествомъ на Іудею. Въ пророчествахъ о Думѣ и Аравіи неизвѣстной сторожъ³⁾ даетъ отвѣты и самъ

¹⁾ Такъ думаютъ Коппе, Паулюсъ, Розенмиллеръ, Ейхгорнъ.

²⁾ Такъ думаютъ Гезеніусъ, Эвальдъ, Фюрстъ, Рейсъ. Баудиссинъ относитъ ко времени осады Вавилона Киромъ. Думъ къ 549—539 гг. до Р. X.

³⁾ Пророчество о Думѣ читается такъ: *кричатъ мнѣ съ Сцира: сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи? Сторожъ отвѣчаетъ: приближается утро, но еще ночь... Объ Аравіи: въ лѣсу Аравійскомъ почувте, караваны Деданскіе! Живущіе въ земль Фемайской, несите воду на встрѣчу жаждущимъ....*

предупреждает жителей этих стран о настоящих и будущих страданиях их. В пророчествах не определена личность этого таинственного сторожа, упоминаемого и поясняемого в рассматриваемом пророчестве о Вавилонѣ. Такъ въ 21, 6 сказано: Господь велѣлъ пророку поставить сторожа, увидѣвшаго паденіе Вавилона. Тотъ же самый сторожъ даетъ отвѣты о Думѣ и Аравіи. Такимъ образомъ, эти послѣднія пророчества немислимы безъ перваго. Пророчества о Думѣ и Аравіи признаются критикою ¹⁾ подлинными, слѣдовательно, пророчество о Вавилонѣ подлинно. Символическое названіе Іерусалима: *долина видѣнія* (22, 1—3), также основывается на бывшихъ здѣсь видѣніяхъ Исаи и его стража о Вавилонѣ, Думѣ и Аравіи и подтверждаетъ подлинность рассматриваемого пророчества. На основаніи связи 22-й главы съ 21-й, вопреки критическому предположенію, апологеты опредѣляли иное время, въ вѣкъ Исаи, произнесенія пророчества о Вавилонѣ (21, 1—10). По мнѣнію Витринги и Геферника, рассматриваемое пророчество произнесено во время нашествія Сеннахирима на Іерусалимъ (Ис. 36—37 гл.). Грозное и бурное нашествіе Сеннахирима, въ войскахъ коего, конечно, было не мало Еламитянь и Мидянъ (21, 2=22, 6), предугазывало пророку такое же бурное и болѣе вредоносное нашествіе послѣднихъ на Вавилонъ.—Въ этомъ небольшомъ отдѣлѣ замѣтно большое сходство съ рѣчью Исаи. Напр. сравненіе вражескаго нашествія съ опустошительной бурей 21, 1—2=5, 28. 29, 6. „Такъ сказалъ Господь мнѣ“ по евр.—21, 6=21, 16. 8, 11.—Гезеніусъ считаетъ это выраженіе доказательствомъ подлинности 21, 14—16. „Паденіе“ идоловъ 21, 9=19, 1. 2, 18. „сынъ“ гумна 21, 10—בן גרני—Гезеніусъ считаетъ идиотизмомъ Исаи. Выраз. 21, 10—„что я слышалъ отъ Господа Саваога“=28, 22. Гезеніусъ и Кнобель въ этомъ выраженіи видятъ „тщательное подражаніе“ языку Исаи. Вопреки завѣреніямъ критиковъ въ вавилонскомъ происхожденіи этого пророчества, видно знакомство съ нимъ древнихъ пророковъ, напр. 21, 2=Авв. 1, 13—наименованіе Халдеевъ „грабителями“—בוגדים и вообще Авв. 2, 1—20=Ис. 21, 1—3. 9. Іер. 50, 8. 33—34=Ис. 21, 10.

¹⁾ Даже очень рѣзкаго направленія, напр. Баудиссиномъ. Einl. 363 s.

Іер. 51, 8. 47. 52=Ис. 21, 9—мысль о „паденіи“ вавилонскихъ идоловъ ¹⁾.

Пророчество 24—27 главъ. Пророкъ описываетъ всеобщее опустошеніе на землѣ. Всякое веселіе, говорить онъ, прекратилось; дома всюду разрушены, виноградники опустошены, города разрушены (24, 1—12). Отъ народа сохранился только небольшой остатокъ (13), воспѣвающийъ Господу благодарственную пѣснь (14—16). Опустошеніе вселенной сопровождалось страшными измѣненіями въ физической природѣ всего міра (17—23). Далѣе пророкъ излагаетъ причины опустошенія. Онъ славословитъ Господа за то, что Онъ былъ убѣжителемъ всѣмъ смиреннымъ, сокрушилъ тиранновъ земли, разрушилъ ихъ *городъ* (25, 1—3). Отъ мрака настоящаго состоянія пророкъ переносится къ свѣту будущаго блаженства. Онъ предсказываетъ духовное возрожденіе народовъ: Господь устроитъ на *горѣ сей* (т. е. на Сіонѣ) трапезу для всѣхъ народовъ, сниметъ духовное покрывало, лежащее на нихъ, и уничтожитъ власть смерти (6—8). За свое высокомеріе и вражду къ Іудеѣ, Моавъ будетъ поправъ (9—12). Іудеи, въ торжественной пѣсни, прославятъ Господа за то, что Онъ послужитъ имъ крѣпостію (26, 1—4) и защититъ отъ враговъ (5—13). Въ торжественную пѣснь Іудеевъ пророкъ влагаетъ вѣру въ пораженіе ихъ враговъ и даже въ воскресеніе мертвыхъ (14—21). Въ тѣ же отдаленныя времена Господь поразитъ *левѣаана бѣгущаго и избѣгающагося* (27, 1). Онъ снова возлюбитъ Свой виноградникъ—іудейскій народъ, будетъ тщательно охранять его, а потому Израиль укоренится и возрастетъ (2—4). Іудеи тогда оставятъ идолопоклонство (7—9). Описавъ отдаленное будущее состояніе человѣчества, пророкъ обращается къ болѣе близкой современной дѣйствительности. Онъ предвидитъ близкое наступленіе судовъ Божіихъ. Пророкъ предвидитъ, что укрѣпленный *городъ* опустѣетъ. Іудеи будутъ собраны изъ Ассиріи и Египта (10—13).

Если изъ изложенія содержанія предыдущихъ спорныхъ пророчествъ Исаи видны были основанія для отрицательно-критическихъ возраженій, то въ настоящемъ случаѣ этого нѣтъ. Объективное, безъ толкованія, изложеніе содержанія не

¹⁾ См. Прав. Соб. 1887, № 6; 144 стр.

вызываетъ сомнѣнія въ подлинности пророчества ¹⁾. То или другое толкованіе пророчества подтверждаетъ отрицаніе или защиту подлинности его. Такъ, ученые отрицательнаго направленія обращали свое вниманіе на описываемое пророкомъ опустошенное мѣсто. Гитцигъ предполагалъ, что ниспровергнутый Господомъ *городъ* (25, 2) есть Ниневія; опустошенная *страна* (24, 1—2) есть Ассирія. Все пророчество, по его мнѣнію, принадлежитъ израильскому пророку, пережившему ассирійскій плѣнъ и паденіе Ниневіи (ок. 597 до Р. Х.). Въ израильскомъ только пророкѣ, по его мнѣнію, понятна вражда къ Моавитянамъ (25, 9—12) въ противоположность Іудеямъ, враждовавшимъ съ Эдомомъ. Но у пророка Исаи есть рѣчи противъ Моавитянъ (11, 14, 16, 13—14). Слѣдов. послѣдній доводъ Гитцига несостоятеленъ. Сопоставленіе Ниневіи съ „павшимъ городомъ“ есть только одна догадка, на которую текстъ даетъ столько же правъ, какъ и противъ нея. Другіе ученые отрицательнаго направленія высказали иное мнѣніе. Гезеніусъ, Кнобель, Умбрейтъ, Фюрстъ, Рейсъ, Баудиссинъ сочли „павшимъ городомъ“ Вавилонъ. Пророчество, по ихъ мнѣнію, написано во время вавилонскаго плѣна, и конечно, не принадлежитъ Исаи. Но и это мнѣніе столько же опирается на текстъ, сколько предыдущее, и также бездоказательно. Эвальдъ отвергъ его и отнесъ составленіе пророчества ко времени послѣ паденія Вавилона, когда ожидалась какая то „новая міровая катастрофа“, напр. нашествіе Камбиза на Египетъ. Думъ счелъ даже павшимъ городомъ Римъ и отнесъ пророчество ко времени похода Антиоха VII противъ Паревъ (ок. 129 г. до Р. Х.), но осужденъ единомышленниками своими ²⁾. Корниль видѣлъ здѣсь эпоху Александра Македонскаго и позднѣйшую апокалиптику, но вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ „много неразрѣшимыхъ“ вопросовъ здѣсь ³⁾.—Выводъ изъ этихъ „опредѣленій“, кажется, не нуждается въ комментаріяхъ...

Но если такъ трудно прямо и непосредственно опредѣлить имя „павшаго города“, то можно достигнуть этого

¹⁾ Поэтому древнѣйшіе представители отрицательнаго направленія: Паулюсъ и Розенмиллеръ, считали 24—27 главы подлинными. Также и нѣкоторые изъ новыхъ, напр. Орелли.

²⁾ Baudissin. Einl. 374 s.

³⁾ Cornill. Einl. 144 s.

побочнымъ путемъ. По яснымъ даннымъ, заключающимся въ пророчествѣ, можно опредѣлить время его происхожденія и смыслъ рѣчи. Такія данныя заключаются въ упоминаемыхъ здѣсь народахъ, враждебныхъ Іудеямъ. Такъ: въ 25, 10—12 пророкъ упоминаетъ о Моавитянахъ. Пророчество о Моавитянахъ есть у Исаи (11, 14, 16, 13—14). Въ 27, 1 всѣ комментаторы видятъ въ левіаѳанахъ указаніе на Египетъ и Ассирію, что подтверждается яснымъ упоминаніемъ объ этихъ государствахъ въ 27, 13. Пророчество о Египтѣ и Ассиріи, по общему мнѣнію, свойственно только Исаи. Оно странно въ эпоху плѣна, тѣмъ болѣе—послѣ плѣна. Вотъ почему Гезеніусъ думалъ, что 27, 12—13 „заимствованы изъ какого нибудь древняго пророчества“, а Эвальдъ прямо призналъ 27, 12—13 принадлежащими пр. Исаи или заимствованными у Исаи. Свидѣтельство о времени произнесенія рассматриваемаго пророчества заключается, далѣе, въ идолослуженіи, упоминаемомъ пророкомъ въ 27, 9. Пророкъ говоритъ объ истуканахъ солнца и столбахъ, т. е. о той же формѣ идолопоклонства, какую Исаиа обличаетъ въ 17, 8. Идолопоклонство, какъ въ этой, такъ и во всякой другой формѣ, не могло существовать въ періодъ вавилонскаго плѣна, а равно и послѣ плѣна. Поэтому Эвальдъ и этотъ стихъ призналъ „заимствованнымъ“ у Исаи. Нравственное состояніе жителей земли: безпробудное пьянство, веселіе, музыка, оргіи (24, 7—11) очень напоминаетъ осуждаемое Исаией поведеніе современныхъ ему пьяницъ и музыкантовъ (5, 11—12, 22, 13, 28, 7—8). Такое состояніе совсѣмъ уже невозможно въ эпоху вавилонскаго плѣна, когда Іудеи уподобляли себя „сухимъ костямъ“ (ср. Іез. 37 гл.), а равно и послѣ плѣна, когда Іудеи также „плакали“ и скорбѣли, а не безумно веселились (ср. Неем. 8—9 гл.). Нельзя также оставить безъ вниманія пророчества о трапезѣ Господней *на горѣ сей* (25, 7. הַרְּזֵנוּ 77). Это выраженіе несомнѣнно указываетъ на сіонскую гору и можетъ быть понятно только въ устахъ Іудея, жившаго близъ сіонской горы. Оно странно у плѣнника, жившаго въ Ассиріи или Вавилонѣ. Изъ всѣхъ указанныхъ данныхъ видно, что писатель этого пророчества былъ современникомъ Исаи и жилъ во Іудеѣ. Что касается критическаго предположенія, высказывавшагося съ Гезеніуса до Баудиссина, что раскрываемое въ 24—27 главахъ ученіе о судѣ надъ горнимъ міромъ (24, 21) и воскресеніи мертвыхъ

(26, 14—19) будто заимствовано отъ Персовъ и есть послѣднѣе ученіе, то параллель первому у Ис. 34, 4. Иоиш. 3, 15. Ам. 5, 20, а второму у Ос. 13, 14—15—въ древнихъ доплѣнныхъ писаніяхъ,—достаточно проверяетъ его. Кромѣ того ученіе пророка Исаи имѣетъ чисто-библейскій монотеистическій характеръ, а не дуалистическо-парсійскій, и къ какому-бы времени ни отнесли эти главы, они всегда будутъ чужды парсизму¹⁾.

Какъ же теперь опредѣлить въ рѣчи Исаи имя *нашого города*? Исходнымъ пунктомъ для этого можетъ служить контекстъ рѣчи: отношеніе разсматриваемаго пророчества къ предъидущимъ рѣчамъ Исаи на иноземные народы.

Въ отдѣлѣ съ 13—23 гл. пророкъ Исаія предсказываетъ Божій судъ надъ всѣми современными всемірными монархіями: Вавилономъ, Египтомъ, Тиромъ и проч. И въ разсматриваемой рѣчи пророкъ продолжаетъ предреченіе суда. Кого же касается этотъ послѣдній судъ? Въ предыдущихъ пророчествахъ надписаніе и содержаніе рѣчей ясно отмѣчали предметъ пророчества, въ настоящемъ случаѣ ничего подобнаго нѣтъ. Принимая во вниманіе точность пророка, замѣтную во всѣхъ его рѣчахъ, нельзя не обратить вниманія на это отступленіе. Витринга, Геферникъ и Бирксъ придали ему слѣдующее значеніе. Пророкъ въ 24—27 гл., по ихъ мнѣнію, подъ „павшимъ городомъ“ разумѣетъ городъ, не имѣющій собственнаго имени. Это—не Вавилонъ, не Ниневія, а вообще городъ и города, какъ представители современной языческой міровой силы. Пророкъ, такимъ образомъ, послѣ предреченія суда надъ отдѣльными всемірными монархіями, въ заключеніе описываетъ будущій судъ надъ всею вселенною и всей языческой и іудейской современной культурой. Такое толкованіе подтверждается языкомъ и характеромъ всего разсматриваемаго пророчества. Напр. слово: קִי (городъ) употребляется безъ члена (24, 10—12. 25, 2. 3. 26, 3. 27, 10); въ 25, 2 слово קָרָה —городъ—ставится въ параллель съ קָרָה —чертоги—и имѣетъ значеніе множественнаго числа, почему LXX перевели: *πόλεις*; въ 24, 10—11 паденіе города сопровождается

¹⁾ См. наше сочиненіе: Ученіе Ветхаго Заѣта о безсмертіи души и загробной жизни. Каз. 1882 г. 79 стр.

прекращеніемъ веселья на всей землѣ и измѣненіями въ физическую природѣ всего міра (24, 18—23). Будущій судъ сравнивается съ потопомъ, отъ котораго нельзя никому спастись (24, 18=Б. 7, 11), онъ прострется на царей земли; по 25, 6—8, Иегова соберетъ „всѣ“ народы; по 26, 9, жители всей вселенной научатся правдѣ.—Подобное же расположеніе пророчества на иноземные народы видно у Иереміи въ 25 главѣ: пророкъ произноситъ рѣчи сначала—на Халдеевъ, Египтянъ, Филистимлянъ, Тиръ, Сидонъ и пр. (15—30), потомъ на всю землю „отъ конца до конца земли“ (32—38).

На основаніи всѣхъ представленныхъ данныхъ, можно считать 24—27 гл. подлиннымъ пророчествомъ Исаи. Оно объяснимо только изъ историческаго положенія Іудеи его времени и изъ связи пророчества съ другими частями его книги.

Эта мысль подтверждается большимъ сходствомъ этихъ главъ съ неоспоримо-подлинными рѣчами пророка Исаи. Напр. сравненіе страдающихъ до потери сознанія съ пьяными, лишившимися ума—24, 20=19, 14. 29, 9. Еврейскій оборотъ $\text{כִּי יִרְחַק דְּבַר הַדְּבָרִים הָאֵלֶּים}$ 24, 3.=16, 13. 18, 4. 21, 17.—Гезеніусъ признаетъ доказательствомъ подлинности 21, 17. Общій плачь жителей земли—24, 5. 7. 11=19, 8. Сохраненіе небольшого, какъ въ обобранномъ плоловомъ саду, „остатка“ народа—24, 6=6, 13. 16, 13—14. Гезеніусъ въ 16, 13—14 это выраженіе считаетъ доказательствомъ подлинности. Въ 24, 13— $\text{כְּעֵלְלוֹת זֵיתֹן בְּבִנְיָמִן}$ =17, 6. Гезеніусъ считаетъ „заимствованіемъ“ у Исаи. Такія „заимствованія“ можно находить едва не въ каждомъ стихѣ разсматриваемаго отдѣла¹⁾. Вопреки завѣреніямъ критиковъ о происхожденіи этого отдѣла въ концѣ—или послѣ—авилонскаго плѣна, видно знакомство съ нимъ у доплѣнныхъ пророковъ. Напр. описаніе опустошенія земли очень сходно въ 24, 1—4 и у Софоніи 1, 2—3 и у Иезекіиля 26, 13. Особенно сходны 24, 17—18 и Иер. 48, 43—44; Ис. 26, 21=Иез. 24, 7—8. Уподобленіе египетскаго фараона морскому чудовищу—Ис. 27, 1=Иез. 32, 2. и мн. др.²⁾.

¹⁾ См. Прав. Соб. 1886, № 7. Иер. *Θαδδεις*. Указ. соч. 125—133 стр., особ. подстрочныя примѣчанія.

²⁾ См. Прав. Соб. 1887, № 6; 144—145 стр.

Пророчество 34—35 главъ. Пророкъ обращаетъ вниманіе всѣхъ народовъ на страшное проявленіе гнѣва Господня. Онъ говоритъ объ истребительной войнѣ, отъ которой вся земля покроется человѣческими трупами (34, 1—3). Ужасную для жителей земли войну будутъ сопровождать не менѣе ужасныя знаменія на небѣ. Небо свѣтятся какъ свитоки, и звѣзды, какъ листья съ дерева, спадутъ (4). Особенно ужасная участь постигнетъ Идумею. Мечъ Господень сойдетъ на эдомскую землю и поразитъ жителей ея. Земля наполнится кровію Идумеевъ въ возмездіе за Сіонъ (5—8). Рѣки эдомскія превратятся въ смолу, и будетъ земля эдомская вѣчно горѣть (9—10). Она будетъ запустѣлой и послужитъ пристанищемъ дикимъ пустыннымъ звѣрямъ и привидѣніямъ (11—17). Затѣмъ въ 35 главѣ пророкъ предрекаетъ „веселіе“ опустошенной Идумеѣ. Она процвѣтетъ и покроется зеленою растительностію (35, 1—2). Окрѣпнутъ ослабѣвшія отъ отчаянія и печали руки и колѣна, откроются глаза слѣпыхъ, и языкъ нѣмого будетъ благовѣствовать (3—6). Сухая пустыня превратится во влажное озеро. Для искупленныхъ откроется святая дорога, по которой они возвратятся въ Сіонъ, гдѣ будутъ вѣчно родоваться (7—10).

Давніе представители отрицательно-критическаго направленія¹⁾, при разборѣ 34—35 главъ, обращали вниманіе преимущественно на сходство этихъ главъ, по содержанію и языку, съ мнимо-неподлинными рѣчами Исаи. Образъ опустошенія (34, 11—15) сходенъ съ 13. 20—22; спасеніе и счастье Іудеевъ въ 35, 10 описывается такъ же, какъ въ 51, 11 и т. п. На основаніи этого сходства, объясняемаго единствомъ писателя, рационалисты считали неподлинными разбираемыя главы. Послѣдующіе критики замѣтили слабость этого доказательства и изобрѣли другіе доводы. Гезеніусъ и Гитцигъ, позднѣ Фюрстъ и Рейсъ, обратили вниманіе на сходство содержанія 34 главы съ 136 псалмомъ. Въ обоихъ писаніяхъ видна, говорятъ, глубокая ненависть къ Эдому, которая вызвана была безчеловѣчнымъ отношеніемъ Идумеевъ къ Іудеямъ, во время разрушенія Іерусалима Навуходносоромъ. Слѣдовательно, заключали критики, 34 и, тѣсно соединенная съ нею, 35 главы составлены во время или послѣ вавилонскаго плѣна. Но и

¹⁾ Розенмиллеръ, Де-Ветте и др.

это доказательство богословы ортодоксальнаго направленія не могли признать непререкаемымъ. Они обратили вниманіе на всегдашнюю, вѣковую, вражду Эдомитянъ и Іудеевъ, начавшуюся еще съ 40-лѣтняго странствованія и продолжавшуюся при пророкѣ Исаи (2 Пар. 28, 17). Пророчества объ Эдомитянахъ существуютъ не только въ 136 псалмѣ, а у Авдія (1—2), Амоса (1, 11), Іоиля (3, 16) и Исаи (11, 14). Эдомитяне, притомъ, по разсматриваемому пророчеству, не сами по себѣ заслуживаютъ наказаніе, а какъ представители *остатъ народовъ* (34, 1—3), олицетворяющіе собою отношеніе всего язычества къ теократіи. Судь надъ Идумеей есть образъ суда надъ всѣмъ язычествомъ. Такъ объясняютъ его блаженный Іеронимъ, Федоритъ, Кириллъ Александрійскій. При такомъ объясненіи понятны образы 35 главы. Эти образы приложимы къ Идумеѣ, какъ представительницѣ всей языческой древней неплодащей церкви. Язычество—Идумея—превратится нѣкогда въ плодоносную и влажную степь, на которой будутъ жить *искупленные*,—вотъ значеніе пророчества 35 главы¹⁾. При этомъ объясненіи, падаютъ послѣднее возраженіе противъ подлинности 34—35 главъ. Нужно замѣтить, что критики очень несогласны въ опредѣленіи времени произнесенія этого пророчества. Такъ, новые критики-эволюціонисты Чейнъ, Киттель, Кьоненъ, относятъ его не къ началу вавилонскаго плѣна, а къ концу плѣна, когда „до вавилонскихъ плѣнниковъ стали доходить слухи о занятіи палестины Идумеями“ (Ісз. 35, 10—13. 36, 5). Другіе, напр. Баудиссинъ, Думъ и Марти, согласны и къ эпохѣ персидскаго и даже греческаго владычества отнести это пророчество (*Baudissin. Einl. 382—83 ss.*). Должно быть очень мало вѣсскихъ данныхъ даетъ исторія для рѣшенія этого вопроса...

Съ другой стороны, сами критики замѣчали въ разсматриваемыхъ главахъ признаки подлинности. Такъ, по мнѣнію Эвальда, вся 35 глава „почти дословно сходна“ съ 32 и 33 главами, напр. 2 ст. съ 33, 6; 3 ст. съ 33, 9; 4—6 ст. съ 32,

¹⁾ Критики (напр. Ейхгорнъ, Бертольдъ, Розенмиллеръ), понимавшіе Эдомъ въ собственномъ, историческомъ смыслѣ, принуждены были 35 гл. отдѣлить отъ 34 и приписывать ее другому писателю, потому что изъ исторіи неизвѣстно процвѣтаніе Идумеи.

4—6 и 33, 23—24 (Proph. III, 160 s.). По мнѣнію Гитцига въ 35 главѣ стихъ 4-й (особ. נבחרו לך) „очень напоминаетъ“ Ис. 32, 3—4, 29, 8; 34, 16 напоминаетъ 29, 11—12, 30, 8. На самомъ дѣлѣ въ разсматриваемыхъ главахъ очень много примѣровъ подобнаго „напоминанія“. Здѣсь находится много выражений вполне тождественныхъ съ выраженіями въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаи. Такъ, начальное обращеніе пророка ко всей вселенной съ приглашеніемъ слушать его рѣчь (34, 1) напоминаетъ начало книги Исаи — וְשָׁמַעְתָּ אֶת-קוֹלֵי יְרֵאָהִים—Ис. 1, 2, 28, 23. Уподобленіе „падающему листу“ дерева и сада 34, 4=1, 30 נבללת עץ ср. 6, 13. Уподобленіе Содому и Гоморрѣ 34, 9—10=1, 9—10, 3, 9. Истребленіе лицъ годныхъ въ князья 34, 12=3, 6—7. Упомянутіе о „книгѣ Господней“, 34, 16=29, 11—12, 30, 8. Не мало и другихъ мѣстъ въ 34 главѣ сходныхъ, какъ и въ 35, съ неоспоримо-подлинными мѣстами Исаи¹⁾. Въ доказательство древности (а не эпохи персидскаго или греческаго владычества) этого пророчества можно указать на знакомство съ нимъ у Иереміи (Ис. 34, 5—8=Иер. 46, 10; Ис. 34, 4=Иер. 25, 23; Ис. 34, 2.=Иер. 25, 33—34; Ис. 34, 7=Иер. 50, 27.), Иезекіиля (Ис. 34, 3=Иез. 32, 5—6, 39, 11; Ис. 34, 6—7=Иез. 39, 17—19) и даже у Софоніи (Ис. 34, 6, 11=Соф. 1, 7, 8, 2, 14.)²⁾.

Пророчества 40—66 главъ. Пророкъ начинаетъ свои рѣчи утѣшеніемъ Іудеевъ, возвращающихся въ свое отечество изъ плѣна. Всемогущество Божіе и Его власть надъ вселенной, говоритъ пророкъ, даруютъ свободу Іудеямъ (40—42 гл.). Освобожденіе Іудеевъ изъ политическаго рабства будетъ совершено рукою Кира, котораго Господь Самъ воздвигнетъ и помажетъ (43—45). Киръ будетъ ужасомъ для всѣхъ народовъ, въ особенности для Вавилона. Онъ сокрушитъ вавилонское могущество и освободитъ вавилонскихъ плѣнниковъ (46—48). Всемогущій и любящій Господь, даровавшій неоднократно и въ прежнее время спасеніе Израилю, не забываетъ его въ плѣну и освободитъ изъ плѣна (49—52). Но политическому освобожденію должно соответствовать духовное обновленіе Израиля. Оно будетъ

1) Прав. Соб. 1886, № 8.

2) Прав. Соб. 1887, № 6; 145—146 стр.

даровано Рабомъ Іеговы, имѣющимъ пострадать и своимъ страданіемъ искупить грѣхи всего человечества (52, 13—53). Тогда (послѣ страданій Раба Іеговы) Іерусалимъ возсіяетъ и прославится. Нѣкогда оставленный и забытый, онъ снова расотворитъ свои ворота для принятія многочисленныхъ чадъ своихъ, имѣющихъ собраться къ нему со всей вселенной (54—56). А между тѣмъ Израиль не предвидитъ этой славы: онъ покрытъ пороками, какъ одеждой. Священники его заботятся о матеріальномъ богатствѣ и пьянствуютъ, народъ зараженъ идолопоклонствомъ и лицемеріемъ, среди него распространены: неправосудіе, взяточничество, зложелательство и козня (57—59). Послѣ невольнаго отступленія къ мраку настоящаго, пророкъ снова переноситъ свои взоры къ свѣту будущаго состоянія. Въ Сіонѣ открывается, говоритъ пророкъ, слава Господня, въ него соберутся разсѣянные по разнымъ странамъ Іудеи и всѣ языческіе народы. Іерусалимъ будетъ сіять свѣтомъ и славой Господней (60). Плѣнъ болѣе не повторится, Іудеи навсегда поселятся въ Палестинѣ (61—62). Пророкъ обращается съ благодарственною молитвою къ Богу за всѣ Его благодѣянія, и проситъ оказать милость Іудеямъ: возстановить сожженный Іерусалимскій храмъ и разрушенные іудейскіе города (63—64). Въ отвѣтъ на молитву пророка, Господь указываетъ на причины страданій: различные виды современнаго іудейскаго идолопоклонства, сокрывающаго, подобно стѣнѣ, Господа отъ народа (65, 1—10). Когда Іудеи освободятся отъ этихъ грѣховъ, тогда они распространятъ проповѣдь объ Іеговѣ по отдаленнымъ странамъ, а грѣшники подвергнутся вѣчному страданію тѣлесному и духовному (65, 11—66).

Изъ представленнаго содержанія легко увидѣть мотивы для отрицательно-критическихъ возраженій противъ подлинности разсматриваемаго отдѣла. Различіе въ содержаніи этого отдѣла (обличительныя и пророческія рѣчи) послужило поводомъ къ предположенію о различіи писателей его. Напр. Коппе, Греве и Меллеръ нѣкоторыя главы приписали Исаи, другія отвергли, третьи признали поддѣланными подъ характеръ рѣчей Исаи. Бертольдъ приписалъ разному времени и разнымъ лицамъ происхожденіе рѣчей этого отдѣла. Но это мнѣніе нашло себѣ мало приверженцевъ. На основаніи единства идей и строгаго плана, сходства въ языкѣ спорныхъ главъ, многіе критики, вслѣдъ за Розенмиллеромъ и Гезевиусомъ, всѣ 27

главъ приписывали одному „Великому Неизвѣстному“ пророку. Въ новое время, впрочемъ, опять стали видѣть здѣсь разныхъ писателей, хотя критики и не могутъ точно опредѣлять ихъ „писанія“; одни раздѣляютъ: 40—49 гл., и 50—66 (Кьюнень), другіе: 40—55, и 56—66 гл. (Думъ, Чейнъ, Киттель, Марти); третьи 40—48, и 49—66 гл. (Смитъ) и т. д. (*Vau-dissin. Einl.* 390—91 ss. прим.). Есть, впрочемъ, и изъ признающихъ неподлиннымъ этотъ отдѣлъ защитники его единства, напр. Орелли, признающій здѣсь „полное единство идеи, плана и языка“ (*Strack und Zöckler. Jesaia.* 1887 г. 127 s.). Корниль признаетъ одного писателя всего отдѣла, но видитъ позднѣйшія передѣлки въ 49—66 гл. (*Einl.* 152 s.). Время и мѣсто жизни гипотетическихъ (одного или нѣсколькихъ) писателей этого отдѣла служить также предметомъ спора для критиковъ: большинство критиковъ согласны думать, что онъ жилъ до паденія Вавилона, въ началѣ дѣятельности Кира ¹⁾. Гитцигъ думалъ, что онъ жилъ послѣ паденія Вавилона. По мнѣнію Эвальда и Кнобеля онъ жилъ въ Египтѣ. По мнѣнію не признающихъ единства отдѣла, одинъ (44—48 или—56) жилъ во время плѣна, другіе—послѣ плѣна... Но оставимъ эти „споры“ и перейдемъ къ критическимъ возраженіямъ.

Время жизни писателя 40—66 гл., говорили и говорятъ ученые критич. направленія, рѣзко отличается отъ времени жизни пророка Исаи. Пророкъ видитъ своихъ соотечественниковъ въ вавилонскомъ плѣну (40, 1—2), храмъ сожженнымъ, города іудейскіе разрушенными (64, 10—12) и всю Палестину въковой пустыней (58, 12. 61, 4). Всѣ эти черты, говорятъ, неприложимы къ вѣку Исаи.

Защитники подлинности книги пророка Исаи, въ свою очередь, обратили вниманіе, какъ и при разборѣ 13—14 гл., на возможность идеальнаго пророческаго настоящаго ²⁾. Для такого идеальнаго времени въ книгѣ пророка Исаи существуютъ основанія въ 39 главѣ, гдѣ пророкъ предрекаетъ Езекии вавилонскій плѣнъ. По естественной связи съ этою мыслию, у Исаи стоитъ дальнѣйшее „утѣшеніе“ (40, 1) плѣн-

¹⁾ Такъ наприм. думаютъ Гезеніусъ, Де-Ветте, Фюрстъ, Рейсъ.

²⁾ Такъ думали Геферникъ, Кейль и др.

ныхъ Іудеевъ. Пророчество 39 главы служило съ этой стороны (конечно для слушателей, а не для самого пророка) естественною подготовкою и почвою для 40—66 гл.

Съ другой стороны, упоминаемыя пророкомъ „вѣчныя развалины“ (58, 12. 61, 4) неприложимы къ Іудеѣ, даже въ концѣ вавилонскаго плѣна, послѣ 40 или 50 лѣтняго запустѣнія; эти выраженія также неточны въ устахъ плѣнника, какъ въ устахъ Исаи.

Послѣ несоотвѣтствія времени произнесенія 40—66 гл. историческому положенію Исаи, критика обращаетъ вниманіе на „странность“ и непонятность для слушателей Исаи пророчество его о Кирѣ. Но имя Кира признается непосредственнымъ откровеніемъ Божиимъ, недоступнымъ обыкновенному человеческому разуму (45, 3) ¹⁾. Пророкъ, продолжая критику, нерѣдко ссылается для увѣренія слушателей на предидущія пророчества, вѣроятно о плѣнѣ, пришедшія уже въ исполненіе (41, 22; 42, 9; 45, 10; 46, 10; 48, 16). Такъ не могъ говорить Исаи ²⁾. Но нѣтъ нужды видѣть въ „прежнихъ“ пророчествахъ предсказаніе плѣна. Они могли касаться другихъ, не менѣе важныхъ, событій, напр. нашествія ассирійскихъ полчищъ (28—33 гл.), чудеснаго истребленія ихъ (37 гл.), выздоровленія Езекии (38 гл.). Исполненіе этихъ пророчествъ Исаи также было извѣстно всѣмъ его современникамъ, убѣждало ихъ въ божественномъ посланничествѣ Исаи и увѣряло въ исполненіи другихъ его пророчествъ.

Намъ, въ свою очередь, умѣстно спросить критиковъ: какимъ образомъ произведеніе не-Исаи попало въ его книгу? Отвѣтъ на этотъ вопросъ пока у нихъ не сформировался. Одни ³⁾ предполагали существованіе другого Исаи, сына Амосова, плѣннаго Іудея. Другіе ⁴⁾ объясняли ошибкой и обманомъ редактора, который нашелъ свитокъ рѣчей, безъ обозначенія имени писателя, и на свободномъ мѣстѣ, въ началѣ или концѣ

¹⁾ Вопреки предположеніямъ Геферника объ общесемейномъ, полу-нарицательномъ значеніи имени Кира (*koresh*), мы, согласно святоотеческому толкованію, признаемъ имя Кира собственнымъ. Нынѣшніе историки не признаютъ персидской фамилии: *Koresch*.

²⁾ Это возраженіе высказывали Ейхгорнъ, Бертольдъ, Розенмиллеръ.

³⁾ Додерлейнъ.

⁴⁾ Ейхгорнъ.

его, добавил имя Исаи; третьи объясняли несчастною всепокрывающею „случайностию“. Болѣе сдержанные ¹⁾ просто сознаются въ „неимѣніи“ отвѣта. Кажется „последнее“ ихъ слово выражено Баудиссиномъ: „имя авторовъ (плѣнныхъ и послѣдпленныхъ) навсегда потеряно, редакторъ и собиратель остался неизвѣстнымъ“ (Einl. 399. 411 ss.). Къ книгѣ же Исаи присоединились эти „неизвѣстныя писанія“ потому, что у него въ 39 главѣ (5 ст.) говорится объ удаленіи въ плѣнъ (хотя у Иереміи и Иезекиила еще болѣе такихъ рѣчей..).

Но если нѣтъ рѣшительныхъ основаній отвергать подлинность разсматриваемыхъ пророчествъ, то есть ли основанія признавать ихъ подлинными? Есть. Изъ всѣхъ рѣчей пророка о будущихъ событіяхъ видно, что онъ жилъ задолго до послѣднихъ. Онъ сомнѣвается, что повѣрятъ ему, потому что объ этихъ событіяхъ нельзя узнать обыкновеннымъ образомъ, они на сердце и умъ обыкновенному человѣку не могутъ придти. Предсказаніемъ о возвращеніи изъ плѣна и дѣятельности Кира доказывается всевѣденіе Божіе и превосходство Его предъ языческими богами (41, 21—27. 42, 9. 43, 9—13. 44, 25). На это положеніе пророка обращали вниманіе критики: Розенмиллеръ замѣтилъ, что писатель, жившій въ концѣ вавилонскаго плѣна, принимаетъ на себя личину (induisse personam) древняго пророка (Scholia in Iesaiam. III, 5—6 p.). Въмѣсто подобной мистификаціи, во всякомъ случаѣ несвойственной „поэту—идеалисту“ ¹⁾, естественно признать здѣсь дѣйствительнаго пророка Исаю, жившаго задолго до предсказанныхъ имъ событій.

Пророкъ несомнѣнно жилъ не въ Вавилонѣ. Въ этомъ сознаются и нѣкоторые изъ критиковъ, напр. Эвальдъ. Представленіе сѣверныхъ границъ вавилонскаго царства концемъ земли неестественно для жителя вавилонской страны (41, 9). Онъ жилъ въ Палестинѣ, когда еще Иерусалимъ, храмъ и іудейскіе города существовали (40, 2. 9; 41, 27; 51, 16; 62, 1; 66, 6). Такое положеніе занималъ Исаія.

¹⁾ Гезеніусъ, Гитцигъ.

²⁾ *Reuss. Geschichte der Heiligen Schriften.* 427 s. Рейсъ считаетъ такимъ поэтомъ писателя 4^о—66 гл.

Религіозно-нравственное состояніе современниковъ пророка указываетъ на свободную жизнь ихъ въ Палестинѣ. Среди іудейскаго народа въ сильной степени распространено глупое и вредное идолопоклонство (40, 18; 41, 23; 42, 8. 17; 43, 9; 57, 1—9). Въ то же время Іудеи лицемерно приносили жертвы Іеговѣ (43, 23—24; 65, 1—3; 66, 1—3). Эти грѣхи не навлекали на Іудеевъ страшнаго гнѣва Господня въ плѣну, а испытывали Его долготерпѣніе (57, 11). На указанные черты религіозно-нравственнаго состоянія іудейскаго народа обращено было вниманіе отрицательной критики. Коппе призналъ подлинными 56, 57, 65 и 66 главы. Эйхгорнъ, Де-Ветте и Эвальдъ приписали ихъ пророку, жившему до вавилонскаго плѣна, потому что упоминаемые въ нихъ пороки не могли быть среди плѣнниковъ. Эти пороки распространены были среди іудейскаго народа въ вѣкъ Исаи (срав. 1, 10—15. 29, 13).

Не менѣе ясно указываетъ на вѣкъ Исаи политическое состояніе царствъ языческихъ и іудейскаго. Въ 43, 3 считаются могущественными и богатыми самостоятельными государствами: Египетъ, Еѳіопія, Савей ¹⁾. Такими они были въ вѣкъ Исаи. Египетъ и Еѳіопія находились въ союзѣ (45, 14), каковой былъ исключительно въ вѣкъ Исаи ²⁾ (18, 2. 7.). Многіе народы вели войну съ Іудеями (41, 11—12. 42, 25), что немислимо во время плѣна.

Кромѣ того, подлинность 40—66 гл. доказывается ясными историческими свидѣтельствами. Приводимый во 2 Пар.

¹⁾ Асаргадонъ (послѣ Исаи) подчинилъ царство савейское Ассирии, а Навуходоносоръ Вавилону. (Ленорманъ. *Исторія востока.* 2, 45—49). Слѣдовательно, никакой пророкъ, жившій послѣ Исаи, а тѣмъ болѣе во время вавилонскаго плѣна, не упомянулъ бы о Савеяхъ, какъ самостоятельномъ народѣ и царствѣ.

²⁾ При описаніи Вавилона пророкъ упоминаетъ о томъ, что Халдеи „величаются кораблями“ (43, 14). Изъ исторіи извѣстно, что современникъ Исаи Сеннахиримъ, для побѣды надъ Вавилономъ, соорудилъ флотъ, который могъ-бы противостоять вавилонско-союзнической флотилии. При помощи своего флота онъ побѣдилъ союзниковъ. Слѣдовательно, пророкъ Исаія указываетъ на современные факты. Вавилонъ въ его время гордился своими „кораблями“.—Подобныхъ историческихъ данныхъ можно найти очень много въ соч. *Властова.* Свящ. Лѣтопись. 5 т. Спб. 1893 г.

36 гл. и I Езд. I-й гл. указъ Кира объ освобожденіи Іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна ясно напоминаетъ пророчество Исаи о Кирѣ. Киръ въ своемъ указѣ считаетъ себя избранникомъ Божиимъ, покорившимъ своей власти всѣ народы при помощи Божіей, и возстановителемъ Іерусалимскаго храма. Такое представленіе о Кирѣ встрѣчается въ 44 и 45 главахъ книги пророка Исаи¹⁾. Самому Кирю и его придворнымъ, составителямъ указа, вѣроятно, было извѣстно пророчество Исаи, какъ свидѣлствуетъ Іосифъ Флавій (Древ. XI, 1—2). Оно, конечно, не могло бы имѣть такого значенія и не было бы извѣстно, если бы составлено было при Кирѣ, а тѣмъ болѣе, если бы оно появилось по возвращеніи изъ плѣна.

Премудрый Сирахъ точно и ясно говоритъ, что при Езекии былъ пророкъ Исаи, вѣрный во всѣхъ видѣніяхъ, возвратившій солнце, утѣшавшій сѣтующихъ на Сіонѣ и предвозвѣстившій послѣднія времена (Сир. 48, 22—25). Здѣсь приводится пророчество Исаи, заимствованное изъ 61, 1—3.

Вслѣдъ за Сирахомъ позднѣйшіе іудейскіе историки признаютъ подлинность этого отдѣла. Іосифъ Флавій, какъ уже сказано, свидѣлствуетъ, что Киръ далъ свободу Іудеямъ, потому что зналъ о себѣ пророчество Исаи (Древн. XI, 1. 2).

Вслѣдъ за Флавіемъ позднѣйшіе Іудеи, ортодоксальные и сектанты (караимы), признавали подлинною всю книгу пророка Исаи. Въ глазахъ христіанскихъ богослововъ подлинность разсматриваемыхъ рѣчей Исаи подтверждается свидѣтельствами Іисуса Христа и Евангелистовъ. Въ назаретской синагогѣ Іисусъ Христосъ, прочитавъ изъ книги пророка Исаи: *Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя* (Ис. 61, 1—3), сказалъ, что эти слова исполнились на Немъ (Іисусъ Христѣ) (Лук. 4, 18—19). Ев. Маттеей прилагаетъ къ Іисусу Христу пророчество Исаи—42, 1—3=МѠ. 12, 18—20. Евангелистъ Іоаннъ, по поводу невѣрія Іудеевъ въ Іисуса Христа, замѣчаетъ: *да сбудется слово Исаи пророка: Господи, кто впрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся;* (Ис. 53,

¹⁾ Клейнертъ въ своемъ сочиненіи о подлинности книги пророка Исаи сравниваетъ еврейскій текстъ обоихъ параллельныхъ мѣстъ и находитъ очень близкое ихъ сходство по языку и оборотамъ (Ueber die Echtheit... 138—142 st.).

1=Іоан. 12, 38). Также точно діаконъ Филиппъ прилагаетъ къ Іисусу Христу пророчество Исаи 53 гл. (Дѣян. Ап. 8, 32—35). ср. Рим. 10, 13—12=Ис. 65, 1—2.

Вотъ какимъ рядомъ историческихъ свидѣтельствъ подтверждается подлинность послѣдняго спорнаго отдѣла книги пророка Исаи.

Наконецъ подлинность 40—66 гл. рѣшительно подтверждается сходствомъ ихъ по содержанію и языку съ неоспоримо-подлинными рѣчами Исаи.

Такъ: въ 40—66 главахъ іудейскій народъ представляется разореннымъ и разграбленнымъ, связаннымъ по темницамъ и подземельямъ и неимѣющимъ избавителя (42, 22). Отрицательная критика видитъ здѣсь прямое указаніе на вавилонскія тюрьмы, душившія Іудеевъ своею тьмою. Но и пророкъ Исаи въ своихъ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ скорбѣлъ о томъ, что іудейскіе вожди связаны вмѣстѣ (22, 3). Исаи желалъ, чтобы современный грабитель и опустошитель іудейскаго народа былъ разграбленъ и опустошенъ (33, 1); онъ желалъ, чтобы народъ съ „невнятною рѣчью и языкомъ страннымъ“, сбиравшій дань съ Іудеевъ, болѣе не существовалъ и не раздавалъ своихъ приказаній Іудеямъ (33, 11—12). Такимъ образомъ, если пророкъ Исаи не говоритъ опредѣленно о Халдеяхъ и вавилонскомъ плѣнѣ, то представляетъ состояніе своихъ соотечественниковъ близкимъ къ этой печальной эпохѣ (особенно, по объясненію Ис. 33, 1 у Аввак. 2, 7—8).

42, 22. 24.—*בְּיָדוֹ אֶשְׁרֶה*—17, 14.

42, 22.—*אֵין מְצִיל*—5, 29.

42, 7—*אֶשְׁרֶה*—связанный=10, 4. Болѣе въ Библии это слово не употребляется.

Если въ 40—66 главахъ говорится о томъ, что Іерусалимъ и города іудейской святыни сожжены (64, 10), то и Исаи считаетъ Іерусалимъ сторожевой одинокой палаткой въ саду съ обобранными плодами. Онъ уподобляетъ Іерусалимъ осажденному городу, одиноко оставшемуся послѣ паденія другихъ городовъ. Іудею Исаи считаетъ опустошенною врагами, города—сожженными (1, 7—8). Т. о. состояніе его современниковъ очень близко къ описываемому въ 64, 10.

64, 10—*שִׁרְפַת אֵשׁ*—1, 7. 9, 4.

62, 4—*עֵינֵיהָ וְשִׁמְרָהָ*—1, 7. 7, 16. 17, 9. 32, 14.

Но несравненно больше сходства въ описаніи духовнаго, религиозно-нравственнаго, состоянія еврейскаго народа въ 40—66 главахъ и въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ Исаіи.

Писатель 40—66 гл. преимущественно останавливается на идолопоклонствѣ, распространённомъ среди его соотечественниковъ. Обличая и описывая различные виды его, пророкъ упоминаетъ о священныхъ рощахъ и дубравахъ, о высотахъ и пещерахъ съ идолами, о разныхъ золотыхъ, серебрянныхъ и деревянныхъ идолахъ, предъ которыми израильскій народъ совершалъ мерзости богоотступничества (41, 22—23. 57, 5—7. 65, 3—4). Чтобы отвлечь современниковъ отъ глупаго идолопоклонства, пророкъ подробно описываетъ процессъ изготовленія идоловъ металлическихъ и деревянныхъ и говоритъ о безсиліи идоловъ предъ могуществомъ Іеговы (40, 19—20. 41, 22—23. 44, 11—17. 19. 46, 6—7).

Также точно пророкъ Исаія въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ описываетъ идолопоклонство своихъ современниковъ. И онъ упоминаетъ о священныхъ рощахъ, высотахъ, пещерахъ, золотыхъ и серебрянныхъ идолахъ. И онъ, хотя кратко, упоминаетъ объ изготовленіи идоловъ безсильныхъ передъ могуществомъ Іеговы (1, 21, 29. 2, 8. 20. 17, 8. 30, 22).

54, 5 — סַעֲפֵי הַסְּלֵעִים = 2, 21. слово סַעֲפֵי (пещера) мало употребляется въ Библии.

46, 7 — וַיִּשַׁע וַיִּעֲקֹר וַיִּעַק = 19, 20. 30, 19 (для изображенія отношенія боговъ и Бога къ людямъ).

57, 7 — וְנִשְׂאָה נְבִיאָה — 30, 25.

57, 5 — אֶל = 1, 29 (дерево, какъ предметъ поклоненія).

Слово אֶל употребляется очень рѣдко).

57, 13 — קָעַץ = 30, 19 (воплъ людей предъ Богомъ).

Кромѣ идолопоклонства въ 40—66 главахъ обличается лицемеріе. Принося жертву идоламъ, путешествуя на высоты и въ дубравы, Іудеи не забывали Іеговы. Упомянутая о разрушеніи храма (64, 11), пророкъ въ тоже время говоритъ о многочисленныхъ и обильныхъ жертвахъ Іудеевъ Іеговѣ, которыя могли быть приносимы только¹⁾ при храмѣ. Іудеи за-

¹⁾ Очевидно, пророкъ въ этихъ обличительныхъ рѣчахъ разъясняетъ свое выраженіе о сожженіи храма.

каляли воловъ, агнцевъ и козловъ, воскурляли еиміамъ въ честь Іеговы. Но ихъ жертвы, какъ лицемерныя, не умилостивляли, а только протѣвляли Господа (43, 23—24. 66, 2—3). Іудеи тщательно соблюдали праздники, установленные закономъ, соблюдали субботу, посты и пр. Но и этими лицемерными поступками они не умилостивляли, а прогнѣвляли Господа (58 гл.). За эти поступки лицемеровъ соотечественниковъ своихъ пророкъ называетъ „измѣнниками и лжецами предъ Богомъ“ (54, 13. 57, 4).

Пророкъ Исаія также въ своихъ неоспоримо подлинныхъ рѣчахъ обличаетъ лицемеріе своихъ соотечественниковъ. Онъ запрещаетъ имъ топтать дворъ храма, носить священныя куренія, праздновать новомѣсячія и субботы, соблюдать посты. Ихъ лицемернымъ служеніемъ, по выраженію Исаіи, Іегова обременяется и оскорбляется. Они „измѣнники и лжецы“ предъ Іеговой (1, 11—14. 28, 15. 29, 13. 30, 9).

25, 5 — יָאֵסָה = 1, 4. 5, 24 (презирать Господа).

57, 3 — יָרַע בְּלֵעִים = 1, 4.

58, 2 — וְעַבְיָה וְעַבְיָה = 1, 4. 8, 19, 30, 2.

Вся общественная и частная нравственная жизнь современниковъ пророка искривлена, подобно неровной дорогѣ (59, 8—9). *Они имѣютъ глаза и не видятъ, имѣютъ уши и не слышатъ, имѣютъ разумъ и сердце и не понимаютъ, сидятъ въ непроглядной тьмѣ* (42, 7. 18—21. 44, 18). Нравственный организмъ ихъ покрытъ разнаго рода болѣзненными наростами (53, 5. 57, 18). Ихъ поведеніе подобно нечистой женской одеждѣ (64, 6).

Пр. Исаія (въ неоспор.-подл. рѣчахъ) находилъ такіе же пороки среди своихъ современниковъ и также характеризовалъ ихъ общественную жизнь.

Пути нравственной жизни современниковъ Исаіи искривлены, Іудеи сидѣли во тьмѣ грѣховной, слѣпые очами и глухіе ушами, ихъ организмъ покрытъ грѣховными язвами и струпами (1, 5—6. 3, 12. 8, 20. 9, 1—2. 29, 9. 18). Они имѣютъ глаза и не видятъ, имѣютъ уши и не слышатъ, имѣютъ оделѣнное сердце и непонимаютъ (6, 9—12). Они нечисты подобно женщинѣ во время очищенія (30, 22).

42, 18 = 29, 18 (съ שְׂרִירָה — нравственно-глухой и עֵרָה — духовно-слѣпой).

53, 4—קָלוּ וְקָלוּ = 1, 5. 33, 24 (грѣхи=болѣзнь).

53, 4—יָעוּ = 1, 4. 14. 33, 24 (грѣхи—бремя).

53, 4—קָבוּרָהּ = 1, 6 (грѣховныя раны). 57, 17=1, 5 קָדָרָהּ
(наказаніе за грѣхи). אֶפְרָיִם (духовное исцѣленіе)—
53, 5=6, 10.

59, 4—אֶפְרָיִם לְעָלְמָא = 10, 1. 50, 10 — אֶפְרָיִם = 9, 1 (духовная
тьма и хожденіе въ ней).

Такое же сходство замѣтно и въ мессіанскихъ пророчествахъ 40—66 главъ.

Пророкъ предрекаетъ, что Мессія—Рабъ Іеговы—при рожденіи и жизни Своей не будетъ имѣть ни вида, ни величія. Онъ подобенъ чахлomu ростку дерева въ пустыни (53, 1—2). Онъ будетъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми и сочтется великимъ грѣшникомъ (53, 3). Но для перенесенія страданій и выполненія высокой миссіи Мессія дарована будетъ благодатная помощь. На Немъ будетъ почивать Духъ Господень (42, 1. 61, 1—2). Такъ какъ посланничество Мессія будетъ исполненіемъ обѣтованій, данныхъ Давиду (53, 3), то Рабъ Іеговы—Мессія, какъ истинный царственный потомокъ его, принесетъ на землю и распространитъ судъ и правду (42, 1—4=2 Цар. 7, 16. 3 Цар. 3, 11—12). Онъ просвѣтитъ сидящихъ во тьмѣ грѣховной, откроетъ очи слѣпыхъ и уши глухихъ (42, 6—7). Его жизнь кончится позорной смертію преступниковъ, но послужитъ умилостивительною жертвою за грѣхи человечества. Мессія понесетъ на Себѣ нравственныя болѣзни человечества и смертію Своею исцѣлитъ его немощи (53, 4—12. 61, 1).

Подобнымъ образомъ предвизображаетъ Мессію пророкъ Исаія въ неоспоримо-подлинныхъ рѣчахъ. Мессія, по неоспоримо-подлиннымъ пророчествамъ Исаія, будетъ отраслью корня Іессея (11, 1. 10). Онъ родится въ бѣдности и нищетѣ, не только Своего семейства, но и всей Іудеи (7, 14—20). Но для подкрѣпленія Его сойдетъ и почіетъ на Немъ Духъ Господень и сообщитъ ему Свои духовныя дары (11, 1—4). Какъ потомокъ Давида, Мессія возсядетъ на его царскомъ престолѣ и совершитъ судъ и правду на землѣ (9, 6—7). Сидящіе въ грѣховной тьмѣ съ рожденіемъ Его увидятъ великій свѣтъ (9, 2). У слѣпыхъ и глухихъ будутъ отверсты

очи и уши (6, 10—18. 29, 18). Нравственныя болѣзни человечества будутъ исцѣлены (6, 10. 19, 22. 30, 26). Между 40—66 главами и неоспоримо-подлинными рѣчами Исаія въ ученіи о Мессіи находится тѣсная связь: въ неоспоримо-подлинныхъ своихъ рѣчахъ Исаія предвизображаетъ начало Его жизни: рожденіе и воспитаніе, въ 40—66 главахъ конецъ служенія Мессіи: страданія и смерть¹⁾.

53, 2—אֶפְרָיִם = 11, 10 (въ приложеніи къ Мессіи).

53, 5—6. 57, 18—אֶפְרָיִם = 6, 10. 19, 22 (исцѣленіе отъ грѣховъ).

53, 9—אֶפְרָיִם (עֵבֶר) = אֶפְרָיִם = 3, 5 („истязаніе“ за грѣхи).

53, 9—אֶפְרָיִם = אֶפְרָיִם = 22, 16 (въ приложеніи къ гробницѣ, обыкновенно устраивавшейся подъ землей—въ пещерѣ).

53, 9—אֶפְרָיִם = 5, 8. Еще Коппе считалъ это слово и соединенное съ нимъ представленіе доказательствомъ подлинности Ис. 53 главы.

53, 12—אֶפְרָיִם אֶפְרָיִם = אֶפְרָיִם = 32, 15 (изліяніе духа).

61, 1—אֶפְרָיִם אֶפְרָיִם = 30, 28 (исцѣленіе духовныхъ язвъ).

Плоды дѣятельности Мессіи для человечества, мессіанское царство въ 40—66 гл. описывается преимущественно, какъ царство мира и любви въ человечествѣ. Рабъ Іеговы пострадаетъ за миръ человечества (53, 5) и Своею дѣятельностію даруетъ миръ. Миръ покроетъ землю, подобно рѣкѣ (48, 18. 66, 12); онъ будетъ правителемъ народа (60, 17). Люди самые воинственные, подобные кровожаднымъ животнымъ, будутъ жить въ мирѣ между собою (65, 25). Блага царства Мессіи вѣчны (59, 21). Іегова, имѣющій послать Мессію, у пророка называется Спасителемъ и Искупителемъ человечества (43, 6. 11. 45, 15), Господомъ Саваоомъ, Святымъ Израилевымъ (57, 15. 41, 14. 16. 47, 4). Спасеніе и духовныя блага мессіанскаго царства сравниваются съ водою

¹⁾ О мессіанскихъ пророчествахъ Исаія и взаимномъ ихъ сходствѣ есть специальная монографія: Григорьевъ. Пророчества Исаія о Мессіи и Его царствѣ. Каз. 1902 г. У о. Вагнера также большой отдѣлъ посвященъ этому вопросу. Единство кн. пр. Исаія. 276—311 стр. Прав. Соб. 1887 г. № 1.

и хлѣбомъ (55, 1—2). — Пророкъ Исаія въ неоспоримо подлинныхъ рѣчахъ въ такихъ же образахъ и чертахъ предвозвѣщаетъ мессіанское царство и его дары. Такъ, пророкъ характеризуетъ его, какъ царство мира и любви. Военныя обувь, одежда и орудія будутъ истреблены (9, 5. 2, 2—4). Мессія наречется вѣчнымъ княземъ мира (9, 6.). Кровожадные животныя и люди будутъ жить между собою въ мирѣ (11, 6—9). Миръ будетъ пребывать и одушевлять пустыню. (32, 16—17). Пророкъ Исаія также называетъ Господа и Его посланниковъ именемъ спасителей человѣчества (19, 20. 33, 22), Святымъ Израилевымъ (5, 19. 6, 3. 1, 4. 10, 17. 12, 6). Духовныя блага мессіанскаго царства уподобляются водѣ (12, 1—3).
48, 18 — וְצִדְקָתוֹ = 32, 17.

62, 12 — שִׁבְעָתַי = 28, 27.

Сходство, переходящее по мѣстамъ въ буквальное тождество, 65, 25 и 11, 6—9 всѣми богословами признается, и потому не требуетъ обременительной цитации еврейскаго текста.

43, 3. 11. 45, 15 — בְּשִׁיעִי = 19, 20. 33, 22.

40, 25. 41, 14. 16. 43, 3. — יִשְׂרָאֵל קָדֵשׁ = 1, 4. 6, 4. 10, 17. 29, 19.

47, 4. 60, 9. — יִשְׂרָאֵל קָדֵשׁ צְבָאוֹת יְהוָה = 5, 24. 6, 3. 28, 23.

59, 21. = 9, 6.

Такое же сходство въ мысляхъ и языкѣ замѣтно и въ массѣ другихъ случаевъ¹⁾.

Кромѣ того, справедливо ортодоксальные богословы замѣчаютъ, что безъ отдѣла 40—66 глава пр. Исаіи является неполною и неоконченною. Такъ, въ призваніи Исаіи возвѣщается „святое сѣмя и корень“ отъ срубленнаго іудейскаго дерева (6, 13). Этотъ корень, по призванію, долженъ уцѣлѣть въ грядущихъ на Іудею судахъ Божіихъ и при общемъ опустошеніи достигнуть нравственнаго исцѣленія (6, 9—12). Во всѣхъ предыдущихъ рѣчахъ (1—39 гл.) Исаія возвѣщала лишь грозныя суды Божія на Іудею и всѣ зычскія страны. Здѣсь же (въ 40—66 гл.) возвѣщаетъ преимущественно спасеніе и исцѣленіе святаго „жорня и сѣмени“ (особ. 53) и дарованіе

¹⁾ См. Прав. Соб. 1886, № 9. Іер. *Θαδδεις*. I. с. 273—276 стр.

черезъ Раба Іеговы спасенія всему человѣческому роду. Слышанная Исаіей въ призваніи серафимская пѣснь: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ: исполнь вся земля славы Его“ (6, 3), находитъ свое осуществленіе лишь въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, возвѣщающемъ распространеніе славы Господней по всей вселенной (особ. 60—62. 66 гл.).

Наконецъ, какъ и при обзорѣ всѣхъ предыдущихъ спорныхъ отдѣловъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на явные слѣды знакомства съ этимъ отдѣломъ позднѣйшихъ пророковъ. Это видно особенно у Іереми въ 10, 1—16: пророкъ порицаетъ языческое идолопоклонство и предохраняетъ Іудеевъ отъ увлеченія имъ мыслями и словами Исаіи (40, 19—20. 41, 7; 44, 12—19. 46, 7). Не отвергая этого сходства указанныхъ мѣстъ, критикии принуждены отвергать подлинность и указаннаго отдѣла Іереми. Такое же сходство у Іереми видно въ 48, 18—22 = Ис. 47, 1—3; въ 12, 14 = Ис. 56, 9; въ 5, 25 = Ис. 59, 1—2; Іер. 13, 16 = Ис. 59, 9—11; Іер. 25, 31. 33 = Ис. 66, 16. и мн. др. (*Kieper*. *Ieremias intrerpres atque vindex*... 134 s.).

У Іезекиля видно такое же знакомство съ этимъ отдѣломъ. Напр. Іез. 23, 40—41 = Ис. 57, 9; Іез. 34 = Ис. 57, 9—12. У Софоніи дословно во 2, 15 заимствовано изъ Ис. 47, 8; въ 3, 10 = Ис. 66, 19—20. У Аввакума во 2, 18—19 воспроизводится изъ Ис. 44, 9—20¹⁾.

Общій выводъ изъ подробнаго разбора критическихъ возраженій и изложенія апологетическихъ доводовъ, по вопросу о подлинности книги пророка Исаіи, справедливо долженъ быть тотъ же, къ какому пришли изъ аналогичнаго по детальности обзора вопроса о подлинности Пятюнжія. Съ одной стороны, крайнее разнообразіе, взаимное противорѣчіе, неустойчивость критическихъ гипотезъ, взаимная неувѣренность въ выводахъ и доводахъ, въ опредѣленіи подлинныхъ и неподлинныхъ отдѣловъ, въ опредѣленіи времени ихъ происхожденія, единства или множества писателей спорныхъ отдѣловъ, и т. п. и „полная неизвѣстность“ имени писателей мнимо-подлинныхъ отдѣловъ, съ другой, — твердая устойчивость, пол-

²⁾ Прав. Соб. 1887. № 5—6; 146—151 стр. Здѣсь изложены подробно филологическія доказательства этой мысли.

ное взаимное согласіе въ писателѣ и въ доказательствахъ подлинности всѣхъ отдѣловъ, согласіе съ древнимъ іудейскимъ преданіемъ, новозавѣтными свидѣтельствами и христіанскимъ преданіемъ, — таковы преимущества апологетовъ подлинности всей книги Исаи. — Что касается силы и убѣдительности критическихъ доводовъ противъ подлинности книги Исаи, то едва ли какое преимущество въ этомъ отношеніи они имѣютъ предъ возраженіями противъ подлинности Пятоннижія. Какъ тамъ критикамъ лишь „хочется“, чтобы такъ или иначе писали, созданные ихъ фантазією, іеговисты и елогисты, девтерономисты и др., такъ и здѣсь имъ лишь „хочется“, чтобы пророки говорили только о современныхъ событіяхъ, выражали лишь общія желанія и мечты современниковъ и т. п.; говорили вообще то, что можно говорить по естественнымъ догадкамъ и разсудочнымъ соображеніямъ. Если же пророки, на самомъ дѣлѣ, не „сообразуются“ съ критическими пожеланіями и предвозвѣщаютъ иныя, отдаленныя, будущія событія, и не гадательно, а очень ясно и точно, то ихъ рѣчи для критиковъ представляются „несомнѣнно неподлинными“, и къ этому лишь послѣднему тезису „пришиваются“ разныя доказательства. Но эти доказательства, какъ и въ Пятоннижіи, не имѣютъ объективныхъ основаній въ священномъ текстѣ, а послѣдними всецѣло опровергаются, такъ какъ языкъ всѣхъ спорныхъ отдѣловъ вполне сходенъ съ языкомъ Исаи, какъ послѣдній характеризуется у филологовъ¹⁾, кромѣ того видно знакомство съ спорными отдѣлами у древнихъ пророковъ, современниковъ или ближайшихъ преемниковъ Исаи, знакомство, опровергающее критическія мнѣнія о происхожденіи этихъ отдѣловъ во время — или послѣ — вавилонскаго плѣна.

¹⁾ Замѣчательно въ этомъ отношеніи признаніе ученаго гебраиста Корнилія: «Девтеро-Исаія многократно подражалъ Исаи, его стиль существенно (wesentlich) образованъ подъ руководствомъ истиннаго Исаи», поэтому его рѣчи и внесены въ книгу Исаи (Einleitung. 153 s.). Кажется, изъ этого признанія современнаго ярого противника подлинности книги Исаи очень ясенъ выводъ, на сколько языкъ спорныхъ рѣчей Исаи «отличенъ» отъ языка подлинныхъ его рѣчей и на сколько мы правы утверждать, что филологическія доказательства «пришиваются» критиками, а не объективно даются.

Итакъ, подлинность книги пророка Исаи въ современной апологетической литературѣ остается въ такой же мѣрѣ твердо обставленной, какъ и подлинность Пятоннижія. Современный уровень библейской науки и здѣсь не поволебалъ древняго преданія и вѣры: книга Исаи есть собраніе богодухновенныхъ рѣчей ветхозавѣтнаго евангелиста.

О каноническомъ достоинствѣ и богодухновенности книги пророка Исаи никогда, ни въ іудейской, ни въ христіанской Церкви, не возникало сомнѣній. Въ іудейской церкви, согласно съ Сирахомъ (48, 25—28), относились къ кн. Исаи съ величайшимъ благоговѣніемъ, что видно изъ талмуда, Флавія и Филона. Въ Новомъ Завѣтѣ до 20 разъ цитруется книга Исаи и содержащаяся въ ней „богодухновенныя пророчества“ (напр. Мате. 1, 23=Ис. 7, 14; Мате. 4, 16=Ис. 9, 1—2; 8, 17=53, 4; 12, 17—21=42, 1—4; 13, 14—15=6, 9—10; 15, 7—9=29, 13; 21, 5. 13=62, 11, 56, 7; Марк. 1, 3=Ис. 40, 3. Дѣян. 8, 32—33=Ис. 53, 7—8 и мн. др.). Иисусъ Христосъ въ Назаретской синагогѣ читалъ книгу пророка Исаи и призналъ на Себѣ „исполненіе“ его пророчествъ, какъ богодухновенныхъ (Лук. 4, 17—21=Ис. 61, 1—2). Онъ Самъ прилагалъ къ Себѣ нѣрѣдко пророчества Исаи и исполненіе ихъ (Лук. 22, 37=Ис. 53, 12. Мате. 15, 7—9=Ис. 29, 13.). Въ христіанской Церкви всегда книга пр. Исаи помѣщалась въ каноническихъ писаніяхъ и цитаты изъ нея чаще, чѣмъ изъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, встрѣчаются въ апологетическихъ и полемическихъ святоотеческихъ твореніяхъ и доказываютъ богодухновенность ветхозавѣтныхъ писаній и пророчествъ. По множеству пророчествъ Исаи и точности исполненія ихъ на Иисусѣ Христѣ очень употребительно было въ отеческой письменности наименованіе Исаи „ветхозавѣтнымъ евангелистомъ“ (Иеронимъ. Посланіе къ Павлину). „Исаія, говоритъ св. Кириллъ Алекс., есть вмѣстѣ пророкъ и Апостоль, его пророческія изреченія имѣютъ ясность евангельской проповѣди“ (Толк. на Исаію. Предисл.). Такой же взглядъ многократно высказываютъ и другіе толковники Исаи изъ отцовъ Церкви: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Теодоритъ¹⁾.

¹⁾ Олесницкій. Руков. свѣд. о свящ. Писаніи, заимствованная изъ твореній Отцевъ и Учителей Церкви. 92—94 стр.

Но если древніе христіанскіе толковники останавливались при толкованіи и анализѣ книги Исаіи на богодухновенности, то новыя толковники съ такимъ же вниманіемъ останавливаются на *языкъ* и *стиль* книги и обычно не находятъ словъ къ похвалѣ его. „Исаія, говоритъ Ловтъ, такъ превосходитъ всѣхъ свящ. писателей своими достоинствами, что ничего нельзя совершеннѣе и представить. И элегантенъ, и возвышенъ, и прекрасенъ, и важенъ, удивителенъ полнотою и изобиліемъ, а равно и глубокомысліемъ. Въ чувствахъ недосыгаемая возвышенность, величіе, божественность, въ образахъ несравнимая оригинальность, достоинство, красота, обиліе и пріятнѣйшее разнообразіе; въ дикціи единственное изящество и при таинственности предмета удивительная ясность и наглядность; при этомъ въ поэтическомъ расположеніи мыслей замѣтна такая красота, какой нельзя найти еще ни въ одномъ изъ произведеній древней еврейской поэзіи“ (De sacra poesi Hebraeorum. Praelim. 21 p. 241 sc. *Cornely*. Introd. spec. II, 337—337 и литература вопроса есть). Общій выводъ изъ этихъ похвалъ соотвѣтствуетъ отеческому наименованію Исаіи „благозвучнѣйшимъ — *μεγαλοφωνότατος*“. Новыя ученые признаютъ его величайшимъ „ораторомъ“, гораздо превосходяще Демосфена, Цицерона и др. „Какимъ страхомъ, говорятъ они, поражаетъ онъ нечестивыхъ грѣшниковъ, съ какою силою то угрозами, то горькими сарказмами потрясаетъ онъ ожесточенія ихъ души, примѣрами сему наполнена вся книга отъ начала и до конца. Но при этомъ замѣчательно, что онъ поражаетъ не для того, чтобы убивать, а чтобы исцѣлять, ибо никогда не лишаетъ грѣшниковъ надежды на спасеніе, но чѣмъ болѣе ихъ устрашаетъ, тѣмъ съ большей нѣжностью возбуждаетъ ихъ къ покаянію. Своими разнообразными дѣйствіями на души человѣческія, то сильными, то ласковыми и усладительными, онъ можетъ быть уподобленъ лишь Апостолу языковъ. Подобно сему послѣднему, Исаія то величайшею ненавистью къ грѣху воспаляетъ слушателей (1. 5. 59 гл.), то страшными божественными навазаніями смиряетъ грѣшниковъ (24. 29. 34 гл.), то „измѣняя гласъ“, возбуждаетъ состраданіе и слезы (53 гл.), нѣжно ласкаетъ смирившихся и плачущихъ (35. 40. 41. 48 гл.), ободряетъ боящихся и отго-

няетъ страхъ“ (8. 43. 54 гл.)¹⁾. „Въ Исаіи, въ превосходство предъ другими пророками, не одинъ какой либо видъ пророческо-поэтической рѣчи преимущественно проявляется, а всѣ соединены вмѣстѣ и въ превосходнѣйшемъ достоинствѣ: здѣсь и величайшая совершеннѣйшая лирика, элегія, и ораторство, и увѣщаніе²⁾).

Яснѣйшія мессіанскія пророчества Исаіи всегда привлекали къ себѣ вниманіе христіанскихъ просвѣщенныхъ богослововъ и дали основаніе множеству *толковательныхъ трудовъ* на книгу пророка Исаіи.

Такъ, еще Іустинъ Философъ въ разговорѣ съ Трифономъ объяснилъ въ приложеніи ко Христу многія пророчества Исаіи. Оригенъ, по свидѣтельству Іеронима и Евсевія, объяснялъ въ 30 томахъ комментаріевъ аллегорически „таинства Церкви“, заключающіяся въ первыхъ 30 главахъ книги, но въ большинствѣ его трудъ затерянъ. Было также 25 томилій, изъ коихъ Іеронимомъ переведено около девяти на латинскій языкъ и сохранилось, кое-что можно находить у Евсевія Кесарійскаго (M. 13 и 24 tt.). Схолии его также погибли. Ближе къ Оригену примыкалъ Евсевій Кесарійскій, объяснившій всю книгу Исаіи. Его объясненіе сохранилось. Онъ раскрываетъ аллегорію, но умѣренно, преимущественно христіанско-пророчесвенный и моральный смыслъ. Евсевій останавливается также на историко-буквальномъ смыслѣ, цитуетъ древніе греческіе переводы и іудейское толкованіе (M. 24 t.). Погибли толкованія Дидима Александрійскаго (18 томовъ на 40—66 гл., какъ свидѣтельствуемъ Іеронимъ), Аполлинарія, Θεодора Герасейскаго, Евсевія Емесскаго; лишь кое-что въ катѣтахъ встрѣчается. Василій Великій объяснилъ 1—16 главы и его толкованіе сохранилось (въ рус. пер. 2 т. его твор. изд. 1845 г.). Іоаннъ Златоустъ объяснилъ первыя 8 главъ и 6 бесѣдъ употребилъ на объясненіе 6-й главы. Объясненіе близко къ буквѣ и обильно моралью. Въ послѣднее время (съ 1887 г.) въ армянскихъ спискахъ найдены бо-

¹⁾ *Cornelius a Lapide*. De stylo prophetarum. Com. in Isaiam. Gesenius. D. Propheten Iesaias. I, 36. *Ewald*. Die Propheten des alten Bundes. I, 272. 279 ss. *Cornely*. Introd. spec. II, 338 p.

²⁾ *Ewald*. Die Propheten. 272. 279 ss. *Keil*. Einl. 239 s.

лѣ краткія объясненія его на всю почти книгу (8, 11—21, 1. 30, 6—64 гл.) Исаи (въ русскомъ переводѣ его твореній. Изд. 1900 г. 6 т.). Бл. Теодоритъ кратко въ историческомъ и пророческомъ смыслахъ изъяснялъ всю книгу (М. 81 т.). Кирилль Александрійскій болѣе пространно и преимущественно въ пророческомъ и иносказательномъ смыслахъ изъяснилъ также всю книгу (въ рус. пер. 6—8 т. М. 1888—90 гг. М. 70 т.). Исихій Иерусалимскій составилъ краткій перифразъ и суммарное изложеніе содержанія книги (М. 93 т.). Прокопій Газскій въ краткомъ (*επιτομή*) объясненіи приводитъ выдержки изъ Евсевія Кесарійскаго и другихъ толковниковъ (М. 87 т.). Сфреми Сиринъ составилъ краткія морально пророческаго характера схолиа на всю книгу (въ рус. пер. 6 ч. М. 1887 г.). Изъ западныхъ отцовъ особенно обстоятельно, въ буквально историческомъ и аллегорическомъ смыслахъ по еврейскому тексту и переводу LXX, объяснилъ всю книгу Исаи бл. Иеронимъ. Желая быть вѣрнымъ „историческому фундаменту“ и принятому въ христіанствѣ пророчески-аллегорическому изъясненію писаній, бл. Иеронимъ на нѣкоторые отдѣлы, напр. 13—22 главы, составилъ двойное объясненіе: въ V книгѣ буквальное, а въ VI и VII аналогическое (М. 24 т., въ рус. пер. 7—9 ч. его твореній, изд. 1881 г.). Другіе западные отцы не объясняли эту книгу. Опуская средневѣковыхъ и новыхъ западныхъ толковниковъ¹⁾, считаемъ нужнымъ изъ послѣднихъ лишь отмѣнить, что наиболѣе цѣнныя толкованія принадлежатъ *Витрингу* (1714—1720 гг.) въ ортодоксальномъ духѣ, — *Гезеніусу* (1821—22 г.) въ рационалистическомъ духѣ, но съ очень цѣннымъ филологическимъ и историческимъ анализомъ книги; *Дрекслеру* (1845—49 гг.), *Дильману* (1890 г.) и *Делличу* (1866. 79. 86. 89) — съ полуортодоксальнымъ объясненіемъ и цѣнной филологіей

¹⁾ Они все перечислены въ достаточной полнотѣ у *Cornely*. *Introd. specialis*. II, 353—357 pp. *Knabenbauer*. *Com. in Iesaiam*. 1887 г. I, 19—25 pp. *Vigouroux*. *Dictionnaire de la Bible*. 1901 г. XIX, 984—985 pp. Есть и въ русской литературѣ: у г. *Якимова*. Книга пр. Исаи. Спб. 1883—93 гг. 27—42 стр. *Григорьевъ*. Пророчества Исаи о Мессіи и Его царствѣ. Каз. 1902 г. 22—24. 115 стр. Поэтому опускаемъ полное иностранное оглавленіе новыхъ западныхъ толковательныхъ трудовъ.

и философско-богословскимъ глубокимъ анализомъ. На англійскомъ языкѣ цѣнны толкованія *Чейна* (*Cheyne*. 1880 и 85 гг.) и *Смита* (1889. 90), но съ сильнымъ рационалистическимъ оттѣнкомъ. Позднѣйшія рационалистическія толкованія принадлежатъ *Думу* (1892 г.) и *Марти* (1900 г.) — крайне рационалистическаго направленія. Русскихъ толковниковъ можно предостеречь отъ нихъ. Въ умѣренномъ направленіи составлены толкованія *Нельсбаха* (1877), *Бредэнкампа* (1886—1887 гг.) и *Орелли* (въ изд. *Strack* и *Zöckl*. 5 t. 1887 г.), а особенно католическихъ толковниковъ: *Шелла* (1850 г.), *Кнабенбауера* (1887 г. въ изданіи *Cursus scripturae sacrae*), *Трошона* (1878 въ изданіи: *La sainte Bible avec commentaires*). Самый поздній трудъ: *Condamin*. *Le livre d'Isaie*. Trad. critique avec notes et commentaires. Par. 1905 г.

На русскомъ языкѣ существуютъ монографіи библиологическія и экзегетическія. *П. Юнгеровъ*. Подлинность книги пр. Исаи. Прав. Соб. 1885—87 гг. Иеромонахъ *Фаддей*. Единство книги пр. Исаи. Сергіева Лавра. 1901 г. Экзегетическія: проф. *Якимовъ*. Толкованіе на книгу пр. Исаи. Спб. 1883—93 гг., продолжено профф. Троицкимъ и Елеонскимъ. Еп. *Петръ*. Объясненіе книги пр. Исаи въ русскомъ переводѣ. М. 1887 г. *Н. Троицкій*. Книга пророка Исаи (по слав. пер.). Тула 1889—92 гг. Еп. *Виссаріонъ*. Толкованіе на париміи изъ книгъ пророческихъ. Спб. 1894. *Влистовъ*. Священная лѣтопись. 5-й т. Книга пр. Исаи. Спб. 1898 г. *Григорьевъ*. Пророчества Исаи о Мессіи и Его царствѣ. Каз. 1902 г.

2. Книга пророка Иереміи.

Пророкъ Иеремія былъ сынъ священника Хелкіи (1, 1). Онъ призванъ былъ Господомъ въ пророческому служенію въ 13-й годъ царствованія іудейскаго царя Іосіа, проходилъ свое служеніе при Іосіа, Іоакимѣ, Іоахазѣ, Іехоніи и Седекіи, пережилъ разрушеніе Іерусалима Навуходоносоромъ, послѣ чего насильственно уведенъ былъ Іудеями въ Египетъ. Пророческое его служеніе въ іудейскомъ царствѣ падаетъ на 629—588 г. до Р. Х., но (судя по Іер. 52, 31) онъ вѣроятно дожилъ до 563 г. до Р. Х. Главное современное ему событіе — паденіе Іерусалима, предваренное неоднократными похо-

дами на Иудею халдейскихъ и египетскихъ полчищъ, при Иосіа и Иоахазѣ (Египтяне), при Иоакимѣ, Иехоніи и Седекіи (Халдеи). Во все время служенія Іереміа зависимость Іудеевъ отъ Египтянъ или Халдеевъ, можно сказать, не прекращалась и служила лишь убѣжденіемъ въ неизбежности скорого и окончательнаго паденія іудейскаго царства, предвозвѣщаемаго Іереміею.

По содержанію и раскрытію основной идеи и плана, книга пророка Іереміа изслѣдователями раздѣляется на три части. Послѣ призванія Іереміа въ пророческому служенію (1 гл.), составляющаго какъ бы введеніе ко всей книгѣ, въ первой части излагается судъ Божій на Іудеевъ за ихъ преступленія противъ Бога прежнія и современныя (2—24 гл.); во второй части, въ параллель съ грозными и утѣшительными пророчествами о будущемъ, излагаются различныя современныя пророку историческія событія, большею частію доказывающія несправимость народа въ его преступленіяхъ противъ Бога и пророка (25—43 гл.); въ третьей части содержатся пророчества на иноземные народы (44—51 гл.). Послѣдняя (52-я) глава заключаетъ эпилогъ—исполненіе грозныхъ и утѣшительныхъ пророчествъ Іереміа въ разрушеніи Іерусалима и возстановленіи царскаго достоинства Іехоніа.

О происхожденіи книги пророка Іереміа существуютъ въ самой книгѣ слѣдующія свѣдѣнія. Въ четвертый годъ Иоакима, царя іудейскаго, пр. Іереміа, по повелѣнію Божию, призвалъ Варуха, сына Ниріи, и велѣлъ ему записать въ книжный свитокъ всѣ свои пророчества, произнесенныя „со дней царя Іосіа“, т. е. съ призванія его въ пророческому служенію. Варухъ записалъ въ книжный свитокъ изъ „устъ Іереміа всѣ слова Господа, которыя Онъ говорилъ ему“ (36, 1—4). Этотъ свитокъ прочтенъ былъ Варухомъ іудейскимъ князьямъ, а Іегудіей царю Иоакиму. Но послѣдній по мѣрѣ чтенія сожегъ его весь (36, 5—25). Тогда по повелѣнію Божию Варухъ написалъ изъ устъ Іереміа второй такой же свитокъ съ пророчествами Іереміа и еще прибавилъ въ нимъ много подобныхъ же словъ Іереміа (36, 26—32). Затѣмъ въ концѣ своего служенія въ Іудеѣ, въ царствованіе уже Седекіи при послѣдней осадѣ Іерусалима Навуходоносоромъ (32, 1—2), Іереміа получилъ отъ Господа вторичное повелѣніе записать въ книгу „всѣ слова, которыя Господь говорилъ ему“ (30, 2). При этомъ,

какъ видно изъ дальнѣйшаго откровенія, какъ повелѣніе при Иоакимѣ преимущественно касалось грозныхъ пророчествъ Іереміа о будущихъ бѣдствіяхъ Іудеевъ (36, 3), такъ эта запись должна была содержать утѣшительныя пророчества Іереміа о возвращеніи народа изъ плѣна (30, 3. 16. 22). Такой характеръ носятъ пророчества, произнесенныя во время осады Іерусалима Навуходоносоромъ (23. 30—31 гл.). Въ представленныхъ свидѣтельствахъ т. о. говорится о записи въ книгу пророчествъ Іереміа, касавшихся Іудеевъ. Но есть свидѣтельства о подобной же записи пророчествъ объ иноземныхъ народахъ. Такъ, Іереміа написалъ и послалъ въ Вавилонъ письмо Іудеямъ, уведеннымъ туда въ плѣнъ (29 гл.). Это письмо содержитъ пророчества о плѣнникахъ вавилонскихъ и объ освобожденіи ихъ изъ плѣна (29, 10). Въ „книгѣ“ же были записаны „всѣ пророчества Іереміа на всѣ народы“ (25, 13). Затѣмъ, Іереміа написалъ „въ книгу“ и отдалъ для прочтенія въ Вавилонѣ свою обширную рѣчь о паденіи Вавилона (51, 60).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣненъ выводъ о своевременной и неоднократной записи въ книгу пророчествъ Іереміа грозныхъ и утѣшительныхъ, касавшихся Іудеевъ и азычниковъ, записи, производившейся Варухомъ и самимъ Іереміею. Здѣсь т. о. полное основаніе призывать въ существующей въ нашемъ канонѣ книгѣ собраніе подлинныхъ пророчествъ Іереміа, соединенныхъ и записанныхъ въ концѣ служенія Іереміа, послѣ разрушенія Іерусалима и переселенія Іудеевъ (1, 1—3). Эпилогъ добавленъ значительно позже, на 37 году плѣна Іехоніа (52, 31). Такому мнѣнію соотвѣтствуетъ многократно повторяемое надписаніе книги: *слова Іереміа, сына Хелкіина, священника въ Анаоотъ* (1, 1—3 ср. 7, 1. 11, 1. 14, 1. 18, 1. 21, 1. 25, 1. 27, 1. 29, 1. 30, 1. 32, 1). Кто, въ частности, писалъ всю книгу Іереміа, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ невидно, но живость, энергичность, пламенныхъ рѣчей Іереміа по изложенію въ его книгѣ, очевидность рѣчей Іереміа по изложенію въ его книгѣ, преступность для произносившаго и читавшаго ихъ всѣхъ преступленій и ужасъ ожидаемыхъ за нихъ бѣдствій, живость и пламенность образовъ и сравненій,—невольнo заставляютъ думать, что самъ Іереміа, какъ произносилъ, такъ и записывалъ свои рѣчи (поэтому всюду излагается въ первомъ лицѣ рѣчь пророка 2, 1. 5, 4. 9, 1. 13, 1...) и составилъ всю книгу своихъ пророчествъ. Книга Іереміа, какъ „изреченія“ Іереміа,

т. е. подлинныя его пророчества, была известна еще ветхозавѣтнымъ писателямъ. Такъ „во исполненіе слова Господня, сказаннаго устами Іереміи (Іер. 29, 10) возбудилъ Господь духъ Кира“, говорятъ писатели Паралипоменонъ (2 Пар. 36, 22) и Ездры (1 Ез. 1, 1). Пр. Даниилъ „сообразилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне (т. е. Іер. 29, 10) къ Іереміи пророку“ (Дан. 9, 2). Евангелистъ Матѳей дважды говоритъ: „сбытся реченное Іереміемъ пророкомъ“ (Матѳ. 2, 17=Іер. 31, 15; 27, 9=Іер. 18—19. 32 гл.). Подлинность всей книги Іереміи признавало іудейское преданіе (Ваба Вагга. 14—15). Также утверждало и древнее христіанское преданіе (Св. Афанасій, Златоустъ, Теодоритъ, Іеронимъ).

Но считая недостаточно убѣдительными приведенныя свидѣтельства свящ. Писанія и преданія, новыя ученые критики высказываютъ разныя свои сомнѣнія въ подлинности, если не всей книги, то нѣкоторыхъ ея отдѣловъ. Такъ, единогласному критическому сомнѣнію подвергаются преимущественно слѣд. отдѣлы: 10, 1—16. 25, 11—14. 27—29 гл. 30—33 гл. 48 гл. 50—51 гл. Разсмотримъ нѣкоторыя и важнѣйшія критическія основанія для таковыхъ сомнѣній¹⁾.

Пророчество 10, 1—16. Этотъ небольшой отдѣлъ заключаетъ въ себѣ воодушевленную рѣчь пр. Іереміи противъ языческихъ суевѣрныхъ примѣтъ (1—2), противъ глупаго почитанія идоловъ, дѣлаемыхъ руками человеческими, и противъ почитанія языческихъ боговъ (3—10). Въ параллель сему раскрывается величіе истиннаго Бога и разумность служенія Ему (11—16). Главнымъ побуждающимъ мотивомъ для критическихъ сомнѣній²⁾ въ подлинности этого отдѣла служатъ ясныя слѣды (особенно въ словахъ и оборотахъ) знакомства лица, произносившаго это пророчество, съ послѣднимъ отдѣломъ (40—

¹⁾ Въ русской литературѣ есть цѣнная журнальная статья проф. Якимова: «Неповрежденность книги пр. Іереміи». Христ. Чт. 1876, 1—2 ч. Здѣсь есть и литература вопроса и доказываются подлинность всѣхъ рѣчей Іереміи. Ея доводами будемъ пользоваться, пополняя данными позднѣйшей (критической и апологетической) литературы.

²⁾ Ихъ высказывали Де-Ветте, Шрадеръ, Давидсонъ, Гитцигъ, Гезеніусъ, Негельсбахъ, Чейнъ, Гизебрехтъ. Подлинность защищали: Кейль, Орелли и др.

66 гл.) книги пророка Исаи (особ. 40, 19—20. 41, 22—24. 44, 9—20 и др.), также „единодушно“ признаваемымъ критиками неподлиннымъ пророчествомъ Исаи¹⁾. Очевидно, для того, кто не сомнѣвается въ подлинности книги пр. Исаи, этотъ мотивъ недѣйствителенъ. Другіе мотивы также неосновательны. Резонно-ли было Іереміи удерживать современниковъ отъ идолопоклонства?—Конечно резонно, такъ какъ онъ былъ свидѣтелемъ наибольшаго распространенія этого порока въ Іудеѣ (2, 13. 23—27), тогда какъ во время плѣна и послѣ плѣна, къ каковой эпохѣ стносится учеными критиками пророчество Исаи (40—66 гл.) и этотъ отдѣлъ Іереміи, подобная рѣчь мало умѣстна, потому что тогда уже Іудеи не увлекались идолопоклонствомъ. 11-й стихъ, говорятъ критики, изложенъ на арамейскомъ языкѣ. Но и пророкъ Іеремія могъ знать арамейскій языкъ, еще при Исаи не безызвѣстный Іудеямъ (Ис. 36, 11). Еврейскій языкъ его книгъ: Пророчествъ, Плача и 3 и 4 Царствъ, носятъ очень сильную арамейскую окраску²⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ могъ и по арамейски говорить. Замѣчательно, что въ 11 стихѣ очень умѣстна арамейская рѣчь, потому что здѣсь заключается обращеніе Израильтянъ къ язычникамъ: „говорите имъ“, говорившимъ по арамейски. Подобнымъ же образомъ Даниилъ (младшій современникъ Іереміи) излагаетъ по арамейски рѣчи Халдеевъ и историческія повѣствованія, касавшіяся ихъ (Дан. 2—7 гл.). Такимъ образомъ, этотъ стихъ, кажется, напротивъ доказываетъ подлинность рассматриваемаго пророчества. Кромѣ того въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаются слова и обороты, „свойственные“ преимущественно языку пророчествъ Іереміи. Напр. названіе языческихъ уставовъ и боговъ „суетою—לַבַּיִת“ (10, 2. 15=2, 5); לַבַּיִת—у нихъ (10, 5=1, 7. 16); וְאֵלֵינוּ—нѣтъ (10, 6=4, 17). Рѣчь и мысли о „суетности“ языческаго идолопоклонства очень часто высказываются Іереміей сходно съ настоящимъ отдѣломъ (2, 11. 27—28. 5, 19. 7, 9. 16, 20). Особенно 8, 4—10 и 9, 22—25 стоятъ въ тѣсной связи съ этимъ отдѣломъ; а 12, 16, есть ясная противоположность 10, 2.

¹⁾ См. выше 36—49 стр.

²⁾ Ср. *Knobel. Jeremias chaldaizans.* 1831 г.

Пророчество 25, 11—14. Здѣсь заключается пророчество о томъ, что всѣ народы будутъ служить вавилонскому царю 70 лѣтъ, а по окончаніи ихъ Господь накажетъ царя вавилонскаго и народъ его за ихъ нечестіе. Объ этомъ, говорятъ критики ¹⁾, не могъ узнать пр. Іеремія, вѣроятно это — позднѣйшая вставка, слѣланная *post eventum*, т. е. послѣ паденія Вавилона. И этотъ мотивъ для вѣрующаго въ богодухновенность пророчествъ Іереміа, конечно, недѣйствителенъ и неубѣдителенъ. Съ другой стороны, заключающееся здѣсь пророчество о 70-лѣтнемъ вавилонскомъ плѣненіи всѣхъ народовъ и паденіи Вавилона чрезъ 70 лѣтъ (25, 11—12) стоитъ въ связи съ аналогичнымъ пророчествомъ о 70-лѣтнемъ плѣненіи Іудеевъ (29, 10) и вмѣстѣ съ послѣднимъ издавна приписывалось Іереміи. Такъ, пророкъ Даніилъ, несомнѣнно, читалъ оба эти пророчества (о паденіи Вавилона и освобожденіи Іудеевъ) Іереміи, когда опредѣлялъ „по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку“, что 70 лѣтъ исполнятся надъ опустошеніемъ Іерусалима (Дан. 9, 2). Эти же оба пророчества имѣлъ въ виду и Ездра, когда говорилъ о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна по указу Кира, „во исполненіе пророчествъ Іереміи“ о 70-лѣтнемъ плѣнѣ (2 Пар. 36, 21—22. 1 Ез. 1, 1). Разсматриваемое же пророчество о наказаніи Вавилона и всѣхъ народовъ (25, 11—14) разумѣется въ пророчествахъ Іереміи „о всѣхъ народахъ“, которое велѣлъ Господь ему записать и прочесть царю Іоакиму (36, 2), такъ какъ рѣчи его о языческихъ народахъ, произнесенныя до 4-го и на 4-мъ году Іоакима, находятся только здѣсь (ср. 25, 13). Затѣмъ, несомнѣнно подъ Сесахомъ (въ 25, 26) разумѣется вавилонскій царь, который долженъ подвергнуться общему съ другими народами суду Божию, и такимъ образомъ въ 26 стихѣ той же главы повторяется пророчество разсматриваемаго спорнаго отдѣла. Въ 13 ст. сказано, что эти „слова Іереміа пророчески изрекъ“. Наконецъ, общій выводъ, находящійся въ разсматриваемомъ отдѣлѣ о судѣ на „всѣ народы“, стоитъ въ тѣснѣйшей логической связи со всѣми дальнѣйшими раздѣльными пророчествами о языческихъ народахъ: Египтѣ, Моавѣ, Эдомѣ, Тирѣ и др. (25, 15—38), которыя принадлежатъ Іереміи.

¹⁾ Гитцигъ, Негельсбахъ, Кьюнень, Швалли.

Отдѣлъ изъ 27—29 главъ, заключающій въ себѣ пророчества Іереміи о подчиненіи и пораженіи Іудеевъ и другихъ народовъ Навуходоносору (27—28 гл.) и письмо Іереміи вавилонскимъ плѣнникамъ (29 гл.) о мирной немятежной жизни ихъ въ Вавилонѣ и объ окончаніи плѣна чрезъ 70 лѣтъ (29, 10), возбуждаетъ критическія сомнѣнія, какъ и предыдущій отдѣлъ (25, 11—14), своими ясными богодухновенными пророчествами о будущихъ событіяхъ. Не отвергая подлинности всѣхъ этихъ пророчествъ вообще, носящихъ ясныя слѣды эпохи Іереміи (напр. 27, 1—3. 19—21. 28, 1. 29, 1—3. 27—31), критики ¹⁾ признаютъ лишь значительную „порчу“ ихъ текста, считая позднѣйшими „интерполяціями“ детальныя и ясныя (особ. 27, 7. 16—22. 29, 10) ихъ пророчества. Но уже выше было сказано, что при Даніилѣ, современникѣ Іереміи, существовали (въ 29, 10) мнимыя „интерполяціи“ и считались подлинными богодухновенными пророчествами Іереміи (Дан. 9, 2—5), такъ же и при Ездрѣ (2 Пар. 36, 21—22. 1 Ез. 1, 1—3). Въ доказательство „порчи“ текста разсматриваемаго отдѣла критики ссылаются на орфографію здѣсь нѣкоторыхъ собственныхъ именъ. Такъ, здѣсь пишутся: *ירמיהו* (27, 1. 28, 5. 10. 12. 15. 29, 1), вмѣсто *ירמיהו* (1, 1. 21, 1 и др.) — обычнаго правописанія имени пророка; также: *צדקיהו* (27, 12. 28, 1. 29, 3), вмѣсто *צדקיהו* (37, 1. 3. 38, 5. 14), обычнаго правописанія имени іудейскаго царя Седевіи. Но относительно правописанія имени Іереміи должно замѣтить, что оно не въ этихъ только главахъ таковое (*ירמיהו*), а еще встрѣчается въ 1 Ез. 1, 1 ²⁾. Замѣчательно, что это же правописаніе находится и у Даніила (9, 2),

¹⁾ Де-Ветте, Шрадеръ, Давидсонъ, Моверсъ, Гитцигъ и мн. др. Корниль, кажется, отказывается признать здѣсь неподлинность и видитъ лишь переработку (Einl. 155—160 ss. В. Jeremiah. 1905 г. 305 s.). Тоже видно и у Гизебрехта (Pr. Jeremiah. 1894 г. 147 s.), Штаде, Дума и др. Cornill. (В. Jer. 305 s.).

²⁾ И какъ бы въ доказательство безразличія въ употребленіи краткаго и распространеннаго начертанія имени Іереміи, во 2 Пар. 36, 21—22, т. е. въ совершенно тождественномъ мѣстѣ, употреблено полное его имя *ירמיהו*, поэтому справедливо Графъ и Орелли отказываются считать это имя доказательствомъ поврежденности или неподлинности отдѣла. Orelli l. c. 313 s.

т. е. у писателей, несомненно знавших и читавших книгу Иеремии, именно рассматриваемый ее отдѣлъ (особ. Иер. 29, 10). Стало быть, мнимая „интерполяция“ имени пророка относится къ очень и очень отдаленной эпохѣ Даниила и Ездры... Кроме того имя Иеремии встрѣчается здѣсь и съ полнымъ правописаниемъ יְרֵמְיָהוּ (28, 12. 29, 27. 29, 30). Имя Седекіи встрѣчается часто въ рассматриваемомъ отдѣлѣ также въ обоихъ правописаніяхъ: сокращенномъ (27, 12. 28, 1. 23, 3) и полномъ (29, 21—22). Такимъ образомъ, и это правописание (встрѣчающееся еще у Иер. 49, 34) ничего не доказываетъ. Прилагается, еще говорятъ возражающіе критики, къ имени Иеремии въ этихъ главахъ названіе „пророкъ—נְבִיאִים“ (28, 5—6. 10. 29, 1. 12). Но это названіе въ рассматриваемыхъ главахъ нужно было для противопоставленія Иеремии ложнымъ пророкамъ. При томъ часто и безъ этого названія употребляется имя Иеремии (27, 1. 28, 12. 29, 27. 30). И конечно съ названіемъ „пророкъ“ оно употребляется многократно въ другихъ отдѣлахъ его книги, а потому подобное словосочетаніе ничего не доказываетъ, никакой интерполяции не предполагаетъ (ср. Иер. 20, 2. 25, 2. 32, 2. 34, 6 и мн. др.).

Отдѣлъ изъ 30—33 главъ заключаетъ въ себѣ пророчества утѣшительныя, предвозвѣщающія будущее спасеніе еврейскаго народа, возстановленіе Сіона (30 гл.), дарованіе новаго завета и построеніе новаго Иерусалима (31 гл.), возвращеніе Евреевъ въ Палестину (32 гл.), утвержденіе дома Давида въ теократически-мессіанскомъ служеніи (33 гл.). Изъ такого пророчественнаго, явно богодухновеннаго, содержанія этого отдѣла понятны усилія критиковъ¹⁾ заподозрить его подлинность и неизмѣнность. Вторымъ поводомъ для критическихъ сомнѣній служить сходство этого отдѣла съ такъ называемыми у критиковъ „псевдо-Исаіевыми“ рѣчами, особ. съ 40—66 гл.²⁾

¹⁾ Де-Ветте, Шрадера, Кьонена, Гизебрехта, Михаелиса, Моверса, Эвальдъ, Графъ, Корниль и Орелли признали его неповрежденнымъ и подлиннымъ.

²⁾ Изъ этого сходства впрочемъ Корниль сдѣлалъ иной выводъ: сходство положеній обоихъ писателей порождало сходство въ языкѣ, а затѣмъ: „можетъ быть рѣчи Иеремии знали и читали Псевдо-Исаія и подражалъ имъ“—(Einl. 161 s.).

Оба эти повода и довода, кажется, не заслуживаютъ съ нашей стороны опроверженія. Критики, далѣе, находятъ „очень страннымъ“ пророчество объ умноженіи левитовъ (33, 18. 21); находятъ якобы рѣчь о Самарянахъ (33, 24) и сходство съ пророчествами Захаріи (Иер. 31, 7. 32=Зах. 8, 7). Изъ всѣхъ этихъ доводовъ нѣсколько сноснымъ можно бы счесть второй, если бы дѣйствительно говорилось о Самарянахъ. Но стихъ читается такъ: не видишь-ли, что народъ этотъ говоритъ: „тѣ два племени (или колѣна), которыхъ избралъ Господь, Онъ отвергъ“ и чрезъ это они презираютъ народъ Мой (33, 24). Очевидно, рѣчь о Самарянахъ можетъ здѣсь видѣть только человѣкъ, желающій это видѣть, не соображаясь съ текстомъ. Противъ приведенныхъ и имѣющихъ быть приведенными доводовъ, нужно указать на сходство этого отдѣла по мыслямъ и языку съ рѣчами Иеремии. Такъ, основная утѣшительная мысль этихъ пророчествъ, о возвращеніи изъ плѣна и спасеніи еврейскаго народа и прославленіи Иерусалима, раскрывается Иереміею въ 3 главѣ (особ. 12—13); обѣтованія о домѣ Давида (30, 3. 33, 21—22) въ 23 главѣ (5—6)¹⁾. Множество сравненій, картинъ, образовъ, сходны въ этихъ главахъ съ употребительными у Иеремии: отъ страха люди уподобятся родильницѣ, руки опустятся, колѣна задрожать (30, 6=6, 24); Господь возлюбилъ Израиля вѣчною любовью, какъ свою невесту (31, 3=2, 2); осверженіе дома Господня „мерзостями“ языческими (32, 34=7, 11—30). Замѣчательна упоминаемая здѣсь поговорка: „отцы ѣли кислое, а у дѣтей на зубахъ оскомина“ (31, 29). Она, за этотъ же періодъ, упоминается Иезекиилемъ (Иез. 18, 2). Стало быть эти мнимо-спорныя главы носятъ ясныя слѣды эпохи Иеремии. Такіе же несомнѣнные слѣды носятъ 30, 14—16. 31, 21. 32, 1—5. 7—16. 33, 1—5, такъ какъ содержатъ прямыя указанія на событія въ жизни Иеремии. 31, 15 цитуетъ евангелистъ Маттеей (2, 17), какъ „пророчество Иеремии“. По плану сходны обзорѣаемыя пророчества съ 3-й главой и съ пророчествами 23, 5—6. Въ рѣчи Ездры (Неем. 9, 6—38) видятъ знакомство съ 32, 17—41.

¹⁾ Даже съ характерными יְרֵמְיָהוּ и צְדָקָה 33, 14—15=23, 5—6.

48-я глава, содержащая пророчество о Моавитянахъ, паденіи ихъ царства и обращеніи къ Богу ихъ остатка, отвергается критиками ¹⁾, потому что носить ясные слѣды богодуховенности. Вышнимъ мотивомъ служить сходство ея съ 15 и 16 главами Исаи, содержащими также пророчество о Моавитянахъ. Этотъ мотивъ, конечно, не серьезенъ ²⁾. Съ другой стороны, у пр. Иереміи естественно ожидать пророчества о Моавитянахъ, какъ подробнаго раскрытія кратко высказанной имъ мысли о паденіи моавитскаго царства и подчиненіи его Вавилону (25, 21). Замѣчательно, что будущее бѣдствіе Моавитянъ въ обѣихъ рѣчахъ (т. е. 25 и 48 гл.) Иереміи уподобляется „опьяненію“ ихъ изъ чаши гнѣва Господня (Иер. 25, 27—48, 26. ср. 13, 13). Подобное же сходство съ неоспоримо подлинными рѣчами Иереміи видно и во многихъ словахъ, оборотахъ и образахъ разсматриваемаго пророчества. Напр. опустошеніе городовъ (48, 9=4, 29), плачь Моавитянъ (48, 32=25, 36), „пустынное дерево“ עץ רעוע —(48, 6=17, 16); „винный сосудъ“—(48, 12=13, 12—14); „Царь Господь Саваоѣ“—(48, 15=46, 18); дочь—жительница— בת יושבת —(48, 18=46, 19); „негодный сосудъ“—(48, 38=22, 28). Также 48, 14=8, 8; 48, 16=9, 24; 19=6, 16 и мн. др. Замѣчательно также упоминаніе объ „орлѣ“, который „налетитъ за моавитскую землю“ и опустошитъ ее (48, 40). Здѣсь очевидно разумѣется Навуходоносоръ. Это символическое имя его, употребительное у Иереміи (49, 22), даже безъ упоминанія о Навуходоносорѣ, очень понятно было въ вѣкъ его, такъ какъ всѣ народы Азіи и Африки хорошо знали, что это за орелъ, ибо были въ его когтяхъ (ср. Иер. 27, 3—8). И пророкъ Иереміа чаще всего угрожаетъ всѣмъ народамъ Навуходоносоромъ (ср. 25, 9. 27, 6—7. 43, 10—11. 44, 30. 46, 26. 49, 22).

Но болѣе всѣхъ другихъ отдѣловъ въ книгѣ пр. Иереміи подвергается единодушному критическому нападенію ³⁾ *речь*

¹⁾ Преимущественно Моверсомъ, Гитцигомъ и Гизебрехтомъ. Новые критики: Корниль и Кёнигъ признаютъ подлинность этой главы.

²⁾ Почему Баудиссинъ уже колеблется на основаніи его отвергать подлинность этого отдѣла. Einleit. 438 s.

³⁾ Подлинность ея отвергали Ейхгорнъ, Кёлльнъ, Грамбергъ, Кнобель, Эвальдъ, Давидсонъ, Рейсъ. Очень значительную интер-

его о паденіи Вавилона, заключающаяся въ 50 и 51 главахъ. Содержаніе этихъ главъ слѣдующее. Пророкъ велитъ возвѣщать среди народовъ, что Вавилонъ и его боги пали (50, 1—5). Главною виною Вавилона Господь признаетъ преступленія его противъ Израиля: опустошеніе израильской земли, разрушеніе храма, гордость передъ Израилемъ и его Богомъ (50, 6—34). Въ наказаніе за эти преступленія войска вавилонскія будутъ избиты, а Вавилонъ будетъ опустошенъ, какъ Содомъ (50, 35—40). Разрушеніе Вавилона будетъ совершенно съвершимъ народомъ, народомъ жестокимъ, съ многочисленными войсками, предъ коими не устоятъ Вавилоняне, придуть въ трепеть, не защитятся (50, 41—51, 10). Изъ враговъ пророкъ выдѣляетъ царей мидійскихъ, которые совершаютъ надъ Вавилономъ судъ, какъ ранѣе Вавилономъ Господь совершалъ свои суды надъ другими народами (51, 11—26). Кромѣ Мидянъ пророкъ приглашаетъ къ войнѣ противъ Вавилона войска Минійскія, Аскеназскія, Араратскія, предъ коими оробѣютъ и не защитятся вавилонскія войска. И Вавилонъ и его боги падутъ, потому что таково опредѣленіе Господне (51, 27—58). Это пророчество Иереміа вписалъ въ книгу, передалъ Сераи, уходящему въ Вавилонъ, и наказалъ прочесть его въ Вавилонѣ и опустить книгу на дно Евфрата, въ знаменіе того, что Вавилонъ „погрузится и не встанетъ.“ (51, 59—64).

Изъ изложеннаго содержанія пророчества о Вавилонѣ легко понять „единодушіе“ критиковъ, такъ какъ здѣсь богодуховенность очевидна. Въ параллель съ богодуховенностью очевидно же знакомство пророка съ параллельными рѣчами Исаи о паденіи Вавилона (Ис. 15—14 и 46 гл.), также „единодушно“ отвергаемыми критикой. Оставляя безъ разбора эти мотивы, а равно „пророческій горизонтъ“ Иереміи (не

поляцію въ ней видѣли Моверсъ, Гитцигъ, Де-Ветте, Негельсбахъ (Cornely. Introd. spec. 2, 401 прил.). Позднѣе подлинность отвергали Буддэ, Кьюнень, Вильдебоеръ, Баудиссинъ, Корниль (Baudissin. Einl. 441 s. Cornill. В. Ierem. 1905 г. 495—496 ss.). Подлинность и неповрежденность защищали Кюперъ, Умбрейтъ, Геферникъ, Блескъ, Кейль, Графъ, Орелли. Апологетическіе доводы собраны, а равно и разобраны обстоятельно критическіе доводы противъ подлинности и неповрежденности этого отдѣла у Графа. Proph. Ieremia. 580—591 ss.

наше дѣло обсуждать, о чемъ „могъ“ или „не могъ“ знать и говорить богодухновенный пророкъ), укажемъ положительныя доказательства подлинности разсматриваемаго отдѣла.

Надписаніе его: „слово, которое изрекъ Господь о Вавилонѣ и землѣ Халдеевъ чрезъ Іеремію пророка“ (50, 1), подтверждаетъ подлинность. Имѣетъ тотъ же отдѣлъ обширный эпилогъ, въ которомъ говорится, что Іеремія „вписалъ въ одну книгу всѣ бѣдствія, какія должны были прійти на Вавилонъ, всѣ сіи (т. е. въ 50—51 главахъ) рѣчи, написанныя на Вавилонѣ“, послалъ свою „книгу“ съ этими рѣчами съ Сераіей, велѣлъ прочесть ее въ Вавилонѣ и опустить на дно Евфрата. Заканчивается эпилогъ: *доселъ рѣчи Іереміи* (51, 59—64). Кажется, яснѣе этихъ свидѣтельствъ о подлинности разсматриваемаго отдѣла нельзя и требовать. И уже критики, только не довѣряя имъ¹⁾, отвергаютъ подлинность разсматриваемыхъ пророчествъ. Но и въ такомъ даже случаѣ въ разсматриваемыхъ рѣчахъ много доказательствъ подлинности.

Пророчество это произнесено, вопреки завѣреніямъ критиковъ, въ эпоху Іереміи, на каковую только и могутъ указывать слѣдующія слова: Израиль—разсѣянное стадо, львы разогнали его, прежде объѣдалъ его царь ассирійскій, а сей послѣдній, Навуходоносоръ, царь вавилонскій, и кости его сокрушилъ (50, 17 ср. 51, 34). Только въ эпоху Іереміи мыслимо подобное указаніе на Навуходоносора, какъ на „послѣдняго“ царя. Въ числѣ главныхъ враговъ Вавилона упоминаются лишь „цари Мидійскіе“ (51, 11, 28), а не Персы, о которыхъ говорятъ позднѣйшіе пророки (Дан. 6, 8, 28) и свящ. историки (1 Ез. 1, 1—5). И это указаніе принадлежитъ, такимъ образомъ, Іереміи. На тоже указываютъ слѣдующія выраженія пророка: „Господь воздастъ Вавилону и Халдеямъ, за все то зло, какое они дѣлали на Сіонѣ въ *глазахъ вашихъ*“ (51, 24), т. е. Іудеевъ—современниковъ пророка Іереміи. Пророкъ говоритъ: „будутъ спрашивать о пути къ Сіону и обратная *сюда* *הנה* (ср. Б. 45, 8 1 Ц. 20, 21) лица говорить“

¹⁾ У Гизебрехта (В. Jeremia. 1894 г. 248—249 ss.) изложены разсужденія подробныя со ссылками на «предшественниковъ» сему «недовѣрью». ср. Cornill. В. Jeremiah. 1905 г. 496. 523 ss.

(50, 5). Очевидно пророкъ жилъ въ Іерусалимѣ и близъ Сіона. Также: „вспомните *издали*—*קורק*—объ Іеговѣ“ (51, 50). Затѣмъ, разсматриваемыя пророчества очень сходны по мысли и языку съ пророчествами Іереміи. Такъ, они составляютъ раскрытіе общей мысли о паденіи Вавилона, высказанной Іереміею въ 25, 26 о царѣ Сесаха, при чемъ въ обѣихъ рѣчахъ Вавилонъ называется символическимъ именемъ Сесахъ (25, 26=51, 41). Сходство въ языкѣ, оборотахъ рѣчи, грамматикѣ, орфографіи, символизмѣ собственныхъ именъ и т. п. признакахъ, разсматриваемыхъ рѣчей съ неоспоримо подлинными рѣчами Іереміи признано всеми изслѣдователями¹⁾ и породило даже два довольно курьезныхъ предположенія. Одни ученые—Кнобель, Эвальдъ, Корниль, Негельсбахъ и др.—построили на этомъ сходствѣ возраженіе, что „Іеремія не могъ такъ повторяться, какъ онъ повторяется въ этихъ рѣчахъ“, а потому эти рѣчи неподлинны... Второе предположеніе подобно же сему: очевидно позднѣйшій „фальсификаторъ“ намѣренно „подражалъ“ или „поддѣлывался“ подъ языкъ Іереміи, чтобы „лучше выдать свое произведеніе за произведеніе великаго древняго пророка“ (Cornill. Einl. 165 s.). Обѣ обоихъ этихъ соображеній, кажется, можно сказать латинской поговоркой: *sapienti sat*, ибо они достаточно сами обнаруживаютъ свою несостоятельность. — Итакъ, имѣемъ право при изложенныхъ положительныхъ доказательствахъ считать рѣчи пр. Іереміи о паденіи Вавилона богодухновеннымъ писаніемъ Іереміи.

Не имѣя возможности отвергнуть подлинность въ цѣломъ видѣ разсматриваемыхъ пророчествъ, критики только части и отдѣлы ихъ отвергаютъ, при чемъ взаимнымъ споромъ о томъ, какія части и какіе стихи слѣдуетъ считать подлинными или неподлинными, значительно ослабляютъ авторитетъ своихъ выводовъ. Напр. Моверсъ находитъ 29 стиховъ подлинныхъ, а

¹⁾ Баудиссинъ напр. признаетъ сходство и даже «повтореніе» въ Іереміи 6, 22—24=50, 41—43; 49, 19—21=50, 44—46 (I. с. 443 s.); видно тоже: въ 50, 3=4, 25; 50, 4=3, 18. 21. 31, 8; «вѣчный союзъ» 50, 5=31, 31; 33, 14; 50, 6=10, 21; 23, 1—2; 50, 7=2, 3 и т. д. (ср. Orelli. Pr. Jeremia. 391—400 ss.) въ каждомъ стихѣ подобное сходство замѣтно, по выводамъ Орелли.

Гитцигъ 40. Не входя въ подробное обсужденіе этой гипотезы, отвергаемой позднѣйшими учеными рационалистическаго направленія ¹⁾ и обстоятельно разобранной въ русской литературѣ проф. Якимовымъ ²⁾, перейдемъ къ другимъ исagogическимъ вопросамъ. — Остаемся лишь при прежнемъ мнѣніи, что нѣтъ безспорныхъ основаній отвергать подлинность и неповрежденность книги Іереміи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ спорныхъ частныхъ отдѣлахъ ея.

Кромѣ вопроса о подлинности, книга пр. Іереміи возбуждала и доселѣ возбуждаетъ обширную учено-богословскую литературу своимъ текстомъ. Два наиболѣе распространенные памятника, въ коихъ сохранилась книга Іереміи: еврейскій текстъ и переводъ LXX толковниковъ, очень значительно между собою разнятся въ этой книгѣ. Такъ, рѣчи на иноземные народы занимаютъ въ обоихъ памятникахъ различное мѣсто.

У LXX:	въ евр.	LXX:	въ евр.
25, 34—39.	49, 34—39.	30, 1—5	49, 1—5.
26 гл.	46 гл.	30, 6—11	49, 28—33.
27 — 28 гл.	50—51 гл.	30, 12—16	49, 23—28.
29 гл.	47 гл.	31 гл.	48 гл.
33—51 гл.	26—45 гл.	32 гл.	25, 15—38.

И въ другихъ главахъ и рѣчахъ при сходствѣ въ расположеніи ихъ замѣтна значительная разность въ текстѣ: по мѣстамъ еврейскій текстъ сокращенъ противъ перевода LXX, по мѣстамъ текстъ LXX сокращенъ противъ еврейскаго, также и въ дополненіяхъ замѣтны подобныя взаимоотношенія. До 2700 евр. словъ опущены у LXX и до 100 словъ излишни. Эта разность замѣчена была христіанскими учеными давно: еще Оригенъ и Іеронимъ жаловались на „порчу“ книги Іереміи въ текстѣ LXX. Позднѣйшіе ученые, не желая взводить такого тяжкаго обвиненія на переводъ LXX, допускали двѣ древнихъ редакціи въ еврейскомъ текстѣ книги Іереміи: Палестинскую, сохранившуюся въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ,

¹⁾ Baudissin. Einleitung. 1901 г. 441—443 ss.

²⁾ Христ. Чт. 1876 г. 1, 634—682. 2, 46—68 стр. ст. «Неповрежденность книги пр. Іереміи».

и Египетскую, съ коей составлялся переводъ LXX. Въ русской литературѣ есть по этому вопросу специальная цѣнная монографія проф. Якимова ¹⁾. Общие ея выводы таковы: сокращенія и пополненія могли произойти влѣдствіе обычнаго у LXX толковниковъ свободнаго обращенія съ священнымъ текстомъ, такъ какъ подобныхъ дополненій и сокращеній много и въ другихъ книгахъ, напр. Есеири, Іова и Даниила, въ текстѣ LXX толь. Что касается разности въ расположеніи главъ и рѣчей, то она, по мнѣнію г. Якимова, произошла отъ того, что книга Іереміи состояла изъ отдѣльныхъ сборниковъ, при чемъ рѣчи на иноземные народы соединены были въ особый сборникъ съ измѣненнымъ расположеніемъ своихъ отдѣльныхъ частей. Съ этого сборника составляли свой переводъ LXX толковниковъ и по своему присоединили его къ другимъ частямъ книги Іереміи. Въ мазоретскомъ же изданіи на другомъ мѣстѣ поставлены были эти рѣчи ²⁾. Такъ какъ дальше предположеній и догадокъ по этому вопросу пока уйти нельзя и современная западная наука не уходитъ, то и не будемъ сами рѣшать его, отсылая за подробностями къ указанной монографіи. Не предрѣшая общаго принципиальнаго вопроса о преимуществахъ текста еврейскаго и LXX, такъ какъ они принадлежатъ обоимъ памятникамъ, можемъ только замѣтить, что находящееся у LXX и измѣненное въ еврейскомъ текстѣ чтеніе Іер. 31, 32—*азъ небрегохъ ихъ* (а по евр. Я оставался въ союзѣ съ ними), въ Новомъ Завѣтѣ цитруется по пер. LXX (Евр. 8, 9).

Вскорѣ послѣ написанія книга пр. Іереміи была принята въ составъ свящ. сборника. Такъ, при пророкѣ Даниилѣ она находилась уже въ числѣ *богодухновенныхъ* писаній и пророкъ ожидалъ исполненія заключающихся въ ней *богодухновенныхъ*

¹⁾ Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Спб. 1874 г. Въ новѣйшей западной литературѣ тотъ же вопросъ кратко обзрѣвается въ комментаріѣ: *Giesebrecht. V. Ieremia. Götting. 1894 г. XIX—XXXIV ss.* со ссылками на позднѣйшую по сему вопросу литературу. Въ каждомъ частномъ случаѣ и выраженія подвергаются критико-текстуальной оцѣнкѣ чтенія еврейскія и перев. LXX въ комментаріѣ *Корнилья. V. Ieremia. 1905 г.*

²⁾ См. указ. соч. 318—321 стр.

пророчествъ Іереміи о 70-лѣтнемъ плѣнѣ (Дан. 9, 1—5=Іер. 25, 11. 29, 10). Ездра также признавалъ ее богодухновеннымъ писаніемъ Іереміи и указъ Кира считалъ исполненіемъ пророчества, которое „Господь изрекъ устами пророка Іереміи“ (2 Пар. 36, 22. 1 Ез. 1, 1). Іисусъ сынъ Сираховъ признавалъ, что іудейскіе цари погубили Іудею, потому что не слушали и даже преслѣдовали пр. Іеремію, который „былъ поставленъ Богомъ, чтобы искоренять и разорять и вновь возстановлять и созидать“ (Сир. 49, 9=Іер. 1, 5. 10. 23, 1—5. 32, 36—44. 33, 11—17). Іисусъ Христосъ приводилъ, какъ богодухновенное, пророчество Іереміи: „храмъ Мой храмъ молитвы наречется, вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ“ (Мѡ. 21, 13=Іер. 7, 11). Ев. Матеей указываетъ на исполненіе пророчества „Іереміи, маломощаго: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачъ и рыданіе...“ (Мѡ. 2, 17=Іер. 31, 15); „и пріяша тридцать сребренникъ...“ (Мѡ. 27, 9=Іер. 18—19. 32 гл.). Ап. Павелъ упоминаетъ объ исполненіи пророчества Іереміи о Новомъ Завѣтѣ (Рим. 11, 27. Евр. 8, 8—12. 10, 16=Іер. 31, 31—34).

Ни въ іудейской, ни въ христіанской Церкви не возникало сомнѣній въ каноническомъ достоинствѣ книги Іереміи. Во всѣхъ соборныхъ исчисленіяхъ и отеческихъ твореніяхъ она помѣщается въ числѣ каноническихъ писаній.

О языкѣ и стилѣ пророка Іереміи существуютъ разногласія среди изслѣдователей. Еще Іеронимъ замѣчалъ, что книга Іереміи по стилю у Іудеевъ считается значительно ниже Ісаіи и Осіи, хотя по мыслямъ равна имъ (Proleg. in Ierem.) Нѣкоторые новые изслѣдователи (Сикстъ Сиенскій, Де-Ветте, и др.) также находятъ отсутствіе красоты, неисправность рѣчи, монотонность образовъ, частыя повторенія и подобныя недостатки въ рѣчахъ Іереміи. Но не мало есть и защитниковъ, справедливо обращающихъ вниманіе на крайне скорбное состояние Іудеевъ при пророкѣ и крайне скорбное, постоянно полное слезъ внутреннѣхъ и внѣшнихъ (9, 1. 13, 17. 14, 2. 17. Пс. 1, 3), состояніе самого пророка. При такомъ состояніи было уже не до красоты рѣчи. Плачущему человѣку и сквозь слезы говорящему нѣтъ возможности говорить красно-рѣчиво и изящно. Что же касается частыхъ повтореній нѣкоторыхъ словъ и выраженій, то въ нихъ преимущественно выражается настойчивый призывъ народа къ исполненію за-

кона и угроза гнѣвомъ и „местію“ Господнею (5, 9. 29=9, 8. 6, 12—15=8, 10—12; 7, 31=19, 5); или заключается воспоминаніе о „пророкахъ, коихъ посылалъ Господь съ ранняго утра“ для обращенія Іудеевъ на истинный путь (7, 25; 11, 7; 25, 4; 26, 5; 29, 19...). Очевидно, эти повторенія вынуждались у пророка также состояніемъ современниковъ, крайне упорныхъ и нахальныхъ по отношенію къ покааннымъ пророческимъ рѣчамъ. Новѣйшіе филологи видятъ у Іереміи „нѣжность“, сердечность, чисто женскую мягкость. Это „поэтъ сердца“, живущій болѣе сердцемъ, чѣмъ интеллектомъ, далекій отъ абстракціи и ея холодныхъ выводовъ¹⁾. Но и этотъ приговоръ, кажется, не чуждъ крайности, такъ какъ Іеремія былъ по іудейскому призванію пророкомъ „правды Божіей“, а не сантиментальности женской. Наконецъ, эпохою же пророка объясняется частая цитатія у него ветхозавѣтныхъ писаній, особенно Пятикнижія. Пророкъ былъ современникомъ послѣдняго предплѣннаго „суда“ Господа съ еврейскимъ народомъ и приведенія приговора его въ исполненіе. Этими частыми цитатіями пророкъ сопоставляетъ требованія закона, грозныя пророчества законодателя, современныя нарушенія закона и скоро ожидавшую гибель еврейскаго народа. Общій выводъ изъ этихъ сопоставленій получался тотъ, что у Господа „правда, у еврейскаго же народа стыдѣніе лица“. Такой выводъ получалъ очевидно и Даниилъ изъ чтенія книги Іереміи (Дан. 9, 3—16).—Такимъ образомъ, въ эпохѣ Іереміи получаютъ свое объясненіе особенности стиля его книги²⁾.

Тѣмъ болѣе въ эпохѣ Іереміи получаетъ свое объясненіе значительная арамейская окраска, грамматическая и лексическая, языка Іереміи. Въ это время были почти постоянныя сношенія Евреевъ съ Арамеями: халдейскія полчища многократно наводняли Іудею, а Іудеи значительными массами также неоднократно были переселяемы въ Вавилонъ или возвращались оттуда. При такихъ сношеніяхъ очевидно арамейскій языкъ дѣлался вольно и неволью общераспространен-

¹⁾ Cornill. В. Ieremiah. 1905 г. XLVI—XLVII ss.

²⁾ Подробности и цитаты по этому вопросу указываются у Кейля (Einl. 280—81 ss.), Корнели (Introd. spec. II, 393—394 pp.).

нымъ языкомъ среди Евреевъ и подъ влияніемъ его въ еврейскій языкъ стали въ особенномъ обилии входить арамейскія грамматическія формы и слова ¹⁾.

Толкованіемъ книги пророка Іереміи занимались въ отеческій періодъ: Оригенъ, въ 45 гомиліяхъ изъяснявшій пророчества Іереміи. Изъ нихъ 14 гомилій перевелъ Іеронимъ на латинскій языкъ, каковыя сохранились въ латинскомъ переводѣ. Кромѣ того нѣкоторыя изъ переведенныхъ Іеронимомъ и въ греческомъ текстѣ сохранились. А также сохранилось 7 гомилій въ греческомъ текстѣ изъ непереведенныхъ Іеронимомъ (М. 13 и 25 tt.). Евсевій Кесарійскій въ своихъ „Пророческихъ эклогахъ“ объяснилъ нѣкоторыя пророчества Іереміи (М. 22 t.). У Златоуста есть одна бесѣда на Іер. 10, 23 (въ 1 т. его твор. по рус. перев.). У Кирилла Александрійскаго остались фрагменты въ катѣнахъ (М. 70 t.). Ефремъ Сиривъ кратко выяснилъ буквальный смыслъ пророчествъ Іереміи (по рус. пер. 6 ч. по изд. 1887 г.). Бл. Теодоритъ составилъ въ 10 томахъ объясненіе всей книги, преимущественно въ буквально историческомъ смыслѣ (М. 81). Олимпіодоръ также объяснялъ всю книгу, но сохранились лишь фрагменты (М. 93). На западѣ объяснялъ книгу Іереміи бл. Іеронимъ, но успѣлъ лишь 1—32 гл. объяснить ²⁾, такъ какъ за три года до смерти занимался этою книгою, въ глубокой старости, большой тѣлесно и смущенный распространеніемъ пеллаганства на востокѣ. Толкованіе его на эту книгу считается слабѣе другихъ (6 ч. его твор. по рус. пер. К. 1880 г. М. 24). Другіе западные толковники отеческаго періода не занимались этою книгою.

Въ новое время цѣнными экзегетическими монографіями въ западной литературѣ считаются слѣдующія. Протестантскіе труды: *Graf. D. Prophet Ieremia. Leipz. 1862 г. Nöggelsbach. D. Pr. Ieremia* (въ изд. *Lange. Ribelwerk*). 1868 г.

¹⁾ Объ арамействованіи Іереміи есть давняя монографія: *Knobel. Ieremias chaldaizans. 1831 г. Позднѣе: Zimmer. Aramäismi Ieremiani. 1880 г.*

²⁾ Кассіодоръ увѣряетъ, что Іеронимъ въ 20 книгахъ объяснилъ всю книгу Іереміи, но ему не вѣрятъ катол. богословы. *Cornely. Introd. spec. II, 428 p.*

Keil. Com. üb. d. Pr. Ieremia und Klagedieder. 1872 г. Cheyne. Ieremiah. Lond. 1883—85 г.г. Orelli. Iesaia und Ieremia. 1887, 1891 и 1905 г.г. (въ изд. Strack u. Zöckler. 4). Въ рационалистическомъ духѣ позднѣйшіе комментаріи составили: Giesebrecht. Das Buch Ieremia. 1894 г. Duhm. 1901 и 1903 г. Erbt. 1902 г. Cornill. Das Buch Ieremiah. Leipz. 1905.

Католическіе труды: *Schulz. Com. zu Buche d. Pr. Ieremias 1880 г. Schneedorfer. Das Weissagungsbuch des Ieremias. Prag. 1883 г. u: Das Buch Ieremias, d. Propheten, Klaglieder u. das Buch Baruch erklärt. 1903 г. Knabenbauer. Com. in Ieremiam. Par. 1889 г.*

На русскомъ языкѣ библіологическія монографіи: проф. *Якимовъ. Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Спб. 1874 г. Его же. Неповрежденность книги пророка Іереміи. Христ. Чт. 1876, I—II. ч. Проф. Якимову принадлежитъ и послѣдовательное очень цѣнное строго-научное объясненіе всей книги по славянскому и русскому переводамъ. Книга пр. Іереміи. Спб. 1879—80 гг.*

Плачь Іереміи.

Въ еврейской Библии надписывается эта книга по первому ея слову: *קִינָה*—какъ! Славянское и русское наименованіе взяты изъ пер. LXX: *Θρήνοι*, указывающаго на содержаніе книги; сходно и въ вულгатѣ называется эта книга: *Lamentationes*, въ раввинской литературѣ *קִינָה*. Въ переводѣ LXX, славянскомъ, русскомъ, вулгатѣ и мн. другихъ книга Плачь помѣщается непосредственно за книгой Іереміи, въ еврейскихъ древнихъ спискахъ она занимала это же мѣсто, хотя въ нынѣшнихъ помѣщается въ „пяти свиткахъ“ ¹⁾.

Книга Плачь раздѣляется на пять главъ и содержитъ рядъ плачевныхъ пѣсней, вызванныхъ паденіемъ Іерусалима и плѣненіемъ іудейскаго народа. На какія либо еще отдѣльныя части или отдѣлы раздѣлить эти главы очень трудно,

¹⁾ См. Оригенъ: *Ieremias cum Θρήνοισ;* св. Афанасій (39 пасх. посл.), Кириллъ Іерусалимскій (Оглас. поуч. IV, 35), Лаодик. соб. (60 пр.). *Vaba Batra 15a. Wogue. l. c. 11 p.*

такъ какъ единствомъ скорбнаго предмета и характеромъ его изображеній—элегическими пѣснями—вся книга взаимно внутренне объединена и составляетъ единое цѣлое. Она объединена и внѣшне, алфавитно стихотворческой формой изложенія, при чемъ каждый стихъ послѣдовательно начинается слѣдующей буквой алфавита. Мысли большею частію однѣ и тѣ же излагаются въ книгѣ, чувства скорби также одинаково излагаются, а потому при подробномъ изложеніи содержанія довелось бы много разъ повторяться.

О происхожденіи книги Плачь въ еврейскомъ текстѣ книги нѣтъ свидѣтельствъ, но очень древнее преданіе рѣшаетъ этотъ вопросъ ясно. Такъ, въ переводѣ LXX и славянскомъ существуетъ слѣдующее обширное введеніе въ книгу: *Бысть повнегда въ плынь отведенъ бы Израиль, и Иерусалимъ опустошенъ быше, сяде Иереміа пророкъ плачуиць, и рыдаше рыданіемъ симъ надъ Иерусалимомъ и глаголаше* (1, 1). Въ древнихъ переводахъ: пешито, древне-италійскомъ, арабскомъ, эѳіопскомъ, грузинскомъ, у Иеронима, въ славянскомъ и русскомъ книга называется: Плачь Иереміи пророка; 5-я глава надписывается: Молитва Иереміи пророка. Въ спискахъ перевода LXX книга Плачь издревле помѣщалась непосредственно вслѣдъ за книгой пророка Иереміи и при еврейскомъ 22-книжномъ исчисленіи, по свидѣтельству Оригена, Иеронима, Афанасія, Кирилла іерусалимскаго, Епифанія, принималась за одну книгу съ пророчествами Иереміи. Такое объединеніе этихъ двухъ книгъ проходитъ чрезъ всѣ древнія отеческія и соборныя исчисленія ветхозавѣтныхъ книгъ¹⁾ въ православно-восточной Церкви и очевидно свидѣлствуетъ о принадлежности книги Иереміи. Іудейское талмудическое преданіе, правда, назначало книгѣ Плачь другое мѣсто, въ „пяти свиткахъ“, но также опредѣленно утверждало, что „Иеремія написалъ свою книгу, книгу Царей и Плачь“ (Baba Batra 15-a. Moed Katon. 26 a. Midrasch Rabba in Tren. 1, 1. Midrasch Ialkut). Въ таргумѣ первый стихъ переводится: „сказалъ Иеремія пророкъ и великій священникъ“. Іосифъ Флавій, также вѣроятно разумѣя книгу Плачь, хотя и невѣрно объясняя ея происхожденіе, замѣчаетъ, что „Иеремія пророкъ составилъ погребальную пла-

¹⁾ См. Общее Введеніе. 150—176 стр.

чевную пѣснь (объ Іосіи), которая существуетъ и теперь“ (Древн. X, 5, 1.). Древніе христіанскіе толковники: бл. Иеронимъ, бл. Теодоритъ, Ефремъ Сиринъ признавали книгу Плачь „писаніемъ Иереміи о вавилонскомъ плѣненіи“.

Приведенныя внѣшнія свидѣтельства о происхожденіи книги Плачь соотвѣтствуютъ внутреннимъ яснымъ признакамъ происхожденія ея отъ Иереміи. Таково особенно поразительное, видное въ каждомъ стихѣ, сходство этой книги по мыслямъ и изложенію съ книгой Иереміи. Такъ, главною причиною постигшихъ Іудею бѣдствій считаются, какъ по пророчествамъ Иереміи, такъ и по Плачу грѣхи народа и его предковъ (Иер. 2, 19—23. 16; 10. 17, 1. 32, 18=Пл. 1, 8. 4, 6. 5, 16...); виновниками грѣховной заразы были ложные пророки (Иер. 2, 8. 5, 31. 6. 18. 8, 10..=Пл. 2, 14. 4, 12—13..); за грѣхи пророкъ предсказывалъ разрушеніе храма, каковое въ тѣхъ же словахъ и оплакиваетъ въ Плачѣ (Иер. 7, 3—14. 21—23. 17, 24—27=Пл. 2, 1. 7. 1, 10. 5, 17—18..). Также сходны предвозвѣщенія тщетности надеждъ Іудеевъ на иноземныя силы и помощь и историческое исполненіе этихъ предвозвѣщеній (Иер. 2, 18. 32, 20—21. 23, 7—8. 14—16. 46, 10—11=Пл. 4, 17. 5, 6; Иер. 41, 4. 48, 4—8=Пл. 1, 2. 8—19..). Пророчества, обращенныя къ языческимъ народамъ, часто дословно сходно повторяются и въ Плачѣ, напр. „опьяненіе чашею гнѣва Господня“, предвозвѣщается Иереміею „Эдому, обитательницѣ земли Уць“ (Иер. 25, 15. 20—21=Пл. 4, 21). Множество отдѣльныхъ сходныхъ и тождественныхъ выраженій, образовъ, картинъ, и т. п. чертъ языка, объединяютъ книгу Плачь съ пророчествами Иереміи. Напр. „сокрушеніе дочери народа моего“ (Пл. 2, 11. 13. 3, 47—48=Иер. 6, 14. 8, 11. 21). Это выраженіе въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ не встрѣчается. „Ужасы окрестныя“ (Пл. 2, 22=Иер. 6, 25. 26, 3. 10. 46, 5. 49. 29...); свистъ враговъ злорадствующихъ (Пл. 2, 15=Иер. 19, 8) и мн. др.¹⁾ Замѣтно сходство въ отличительныхъ и вышеотмѣченныхъ чертахъ языка Иереміи, частыхъ повтореніяхъ однихъ и тѣхъ же выраженій, частыхъ ссылкахъ на Моисеевъ законъ, въ

¹⁾ См. *Благовѣщенскій*. Книга Плачь. Кіевъ. 1899 г. Здѣсь указано много и другихъ примѣровъ сходства Плача и книги пр. Иереміи.

арамейской окраскѣ языка, и т. п.¹⁾ Доказательствомъ происхожденія Плача отъ Іереміи служитъ необыкновенная живость всего описанія постигшаго бѣдствія. Видно, что свящ. писатель самъ лично переживалъ тяжелыя чувства современниковъ и очевидцевъ постигшаго бѣдствія, весь трагизмъ своего и ихъ положенія. Неочевидецъ не могъ такъ написать эту книгу.

Благодаря указаннымъ яснымъ признакамъ подлинности, не было серьезныхъ основаній отвергать послѣднюю²⁾, если не считать таковыми ссылку нѣкоторыхъ ученыхъ на то, что въ Плачѣ употребляются нѣкоторыя слова, не встрѣчающіяся въ пророчествахъ Іереміи (Нэгельсбахъ, Корниль, Ватве, Чейнъ, Кѳнигъ). Но кто же и когда можетъ заставить какого либо автора употреблять во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ одни и тѣ же слова?!³⁾

Не занимаясь болѣе вопросомъ о подлинности, а равно и объ единствѣ книги, обстоятельно обозрѣннымъ въ русской литературѣ⁴⁾, не можетъ обойти молчаніемъ давняго библиоло-

1) *Cornely*. Introd. spec. 2, 407—408 pp.

2) Таковыя основанія напр. видѣли въ сходствѣ съ книгой Исаи и Іезекіиля и мнимыхъ противорѣчій съ книгой Іереміи: Пл. 2, 9 и Іер. 42, 4—по первому пророковъ не было, а по второму былъ Іеремія; Пл. 4, 17—надежда на помощь Египтянъ раздѣляется пророкомъ («мы ожидали...»), а по его книгѣ осуждается Іеремію—46 гл., Пл. 4, 20—любовь къ еврейскому царю Седекіи, а у Іереміи рѣзкія рѣчи противъ Седекіи 32—34 гл. (*Lohr*. *Klagelied*. XVI s.). На самомъ дѣлѣ тутъ никакихъ противорѣчій нѣтъ. Съ Исаіей, Іезекіилемъ и Псалмами сходство также ничего не доказываетъ. Вотъ существенныя возраженія новой критической литературы (*Lohr*. I. с. XVI s. *Guthé*. *Bibelwörterb.* 1903 г. 365 s.), хотя уже давно разобраны были въ апологетической литературѣ (срав. *Keil*. *Com. üb. Jeremia*. 548—555 ss.).

3) *Благовѣщенскій*. I. с. 143 стр. *Keil*. I. с. 554 s.

4) Разумѣемъ диссертацию г. *Благовѣщенскаго*: Книга Плачъ. Кіевъ. 1899 г. 113—152 стр. Ради курьеза можно привести возраженіе Кѳнига противъ единства писателя книги, основанное на томъ, что въ первой главѣ стихъ съ буквы У стоитъ ранѣе, чѣмъ съ буквы Д, а въ 2—4 главахъ наоборотъ: съ Д ранѣе, чѣмъ съ У (*Einl.* 419—420 ss.). На это нужно замѣтить, что въ

гическаго недоразумѣнія относительно этой книги. Іосифъ Флавій замѣчаетъ: „Іеремія пророкъ составилъ погребальную плачевную (объ Іосіи) пѣснь, которая существуетъ и теперь“ (*Древн.* X, 5. 1). Изъ исторіи же ветхозавѣтнаго канона извѣстно, что до времени Флавія, какъ и до нынѣ, въ еврейскомъ канонѣ сохранилась лишь одна „плачевая книга“ Іереміи, это — обозрѣваемый Плачъ, слѣд. эту книгу разумѣлъ Флавій и видѣлъ въ ней Плачъ о смерти іудейскаго царя Іосіи. Въ книгахъ Паралипомонъ, дѣйствительно, замѣчено, что „Іеремія въ плачевныхъ пѣсняхъ оплакалъ смерть Іосіи“ и его пѣснь вмѣстѣ съ подобными же пѣснями различныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ вписана въ „книгу плачевыхъ пѣсней“ (2 Пар. 35, 25). Многіе ученые прежняго времени (16—17 вв.), объединяя свидѣтельства Флавія и книгъ Паралипомонъ, видѣли въ нихъ прямое, очень древнее и очень авторитетное (особ. книги Паралипомонъ) указаніе на то, что извѣстная нынѣ книга Плачъ составлена Іереміей на смерть Іосіи и оплакиваетъ не паденіе Іерусалима и плѣнъ Іудеевъ, а смерть Іосіи (Михаелисъ, Датэ, Тарновій, Каловіусъ)¹⁾. Но это предположеніе, какъ видно и изъ именъ авторовъ его, новому времени уже не принадлежитъ, такъ какъ при болѣе внимательномъ анализѣ содержанія книги всякій читатель легко убѣдится, что описываемое въ книгѣ Плачъ состояніе Іерусалима, Іудей и Іудеевъ, было совершенно отлично отъ состоянія ихъ при Іосіи. Напр. 1, 3—6: „Іуда переселился по причинѣ бѣд-

пер. LXX надписанія указанныхъ стиховъ одинаковый порядокъ показываютъ во всѣхъ главахъ: въ 1, 16 съ аинъ, а 17 ст. съ фи, во 2, 16 съ аинъ, а 17 съ фи; въ 3, 46 съ аинъ, а 49 съ фи, въ 4, 16 съ аинъ и 17 съ фи. Можетъ быть въ древнихъ еврейскихъ спискахъ были по надписаніямъ и стихи переставлены. А за тѣмъ, этой частности нужно противопоставить «строгое единство элегической схемы» и построенія строфъ, даже во всѣхъ частностяхъ проникающее всю книгу и признанное даже Штаде (*Zaw.* XVII, 1—52 ss. *Cornill*. *Einl.* 243 s.), очевидно возможное лишь у одного писателя. Этотъ приговоръ рѣзкаго критика новаго времени можемъ противопоставить предположеніямъ Лѣра, Баудисина и др. о различіи писателей кн. Плачъ. *Baudissin*. *Einl.* 1901 г. 678—684 ss.

1) *Благовѣщенскій*. Указ. соч. 70 и 100 стр.

ствія и тяжкаго рабства, поселился среди язычниковъ.... Пути Сіона сѣтуютъ, потому что нѣтъ идущихъ на праздниѣ; всѣ ворота его опустѣли... Враги его стали во главѣ... дѣти его пошли въ плѣнъ впереди врага... князья дщери Сіона... пошли впереди погонщика“. Во 2, 2—8: „погубилъ Господь всѣ жилища Іакова, разрушилъ всѣ укрѣпленія дщери Іудинной, повергъ на землю и отвергъ царство и князей его, какъ нечистыхъ.. На сквию дщери Сіона излилъ ярость Свою... Разорилъ Свое мѣсто собраній, заставилъ забыть на Сіонѣ праздниѣства и субботы.. отвергъ жертвенникъ Свой, отвратилъ сердце Свое отъ святилища Своего, предалъ въ руки враговъ стѣны чертоговъ его... Господь опредѣлилъ разрушить стѣну дщери Сіона.. истребилъ внѣшнія укрѣпленія и стѣны разрушены. Онъ разрушилъ и сокрушилъ запоры ихъ. Царь и князья его среди язычниковъ“. Подобныя же описанія и скорби наполняютъ всю книгу Плачъ, и вполне не соответствуя времени Іосіа,—когда Іерусалимъ и храмъ были цѣлы, Іудеи съ царями, князьями и священниками, въ плѣнъ не уходили, Іудея не была опустошена, богослуженіе и праздниѣки не прекращались,— вполне соответствують эпохѣ послѣ паденія Іерусалима и сожженія храма, когда Іудеи находились точно въ такомъ положеніи (ср. Іер. 39 и 52 гл. 2 Пар. 36, 16—20). Что же касается вышеупомянутыхъ авторитетныхъ историческихъ свидѣтельствъ, то указаніе Паралипоменонъ, очевидно, относится къ книгѣ, не сохранившейся въ канонѣ и нынѣ неизвѣстной, указаніе же Флавія относится къ нынѣ извѣстной книгѣ Плачъ, но ошибочно опредѣляетъ поводъ къ происхожденію ея.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, слѣдуетъ думать, что книга Плачъ написана Іереміей послѣ паденія Іерусалима, въ ближайшее къ этому печальному событію время до удаленія его въ Египетъ (ок. 586 г. до Р. Х.). Цѣлю свящ. писателя было желаніе „сострадать страдающимъ“ соотечественникамъ (Пс. 68, 21), дать имъ утѣшеніе истинными теократическими надеждами и указать примиреніе современныхъ бѣдствій съ историческимъ и теократическимъ призваніемъ еврейскаго народа.

О каноническомъ достоинствѣ книги Плачъ было единодушно мнѣніе въ іудейской и христіанской Церкви. Она всегда составляла неизмѣнную часть священнаго канона.

Тожованія на книгу Плачъ, въ большинствѣ случаевъ, принадлежать тѣмъ же лицамъ, что и на книгу Іереміи. Такъ, Оригенъ объяснялъ эту книгу и кое что изъ его комментариевъ въ фрагментахъ сохранилось (М. 13, 605—662 col.). Евсевій Кесарійскій объяснялъ въ эклогахъ нѣкоторыя мѣста Плача (М. 22 t.). Ефремъ Сиринъ объяснилъ нѣкоторыя мѣста этой книги (въ V и VI частяхъ его твореній по рус. пер. М. 1851 и 1860 гг.). Недавно открыты еще схолия Ефрема Сирина. (*Lamy. S. Ephraem. Hymni et Sermones. 1886 г. II, 207—227 pp.*). Бл. Феодоритъ посвятилъ 12-й томъ своихъ толкованій на Іеремію объясненію Плача (М. 81 t.).

И въ новое время было такое же соединеніе. Такъ, съ книгой Іереміи объясняли книгу Плачъ Негельсбахъ, Кейль, Чейнъ; у Штракка и Цовлера лишь другой авторъ *Oettli* (1889 г. въ 7 t.). Монографіи: *Gerlach. Die Klagelieder Ieremia. Berl. 1868. Schneedorfer. Die Klagelieder Ieremias. Prag. 1876. Max Löhr. 1891 и 1894 гг. Budde. 1898.*

Въ русской литературѣ существуетъ библиологическая и экзегетическая монографія г. *Благовъщенскаго*. Книга Плачъ. К. 1899 г. Здѣсь доказывается подлинность книги, обозрѣвается исторія текста книги по всѣмъ древнимъ переводамъ и послѣдовательно объясняется вся книга.

3. Книга пророка Іезекіиля.

Пророкъ Іезекіиль былъ священникомъ, сыномъ Буза, съ царемъ Іехоніею уведенъ въ вавилонскій плѣнъ и поселенъ на рѣкѣ Ховаръ. Тамъ, на пятомъ году своего плѣна, призванъ къ пророческому служенію и проходилъ его въ плѣну до 27 года плѣна, съ 592—563 гг. до Р. Х. Въ плѣну же и скончался.

По содержанію книга Іезекіиля естественно раздѣляется на три части, находящіяся между собой во взаимной хронологической послѣдовательности. Первая часть обнимаетъ 1—24 главы и заключаетъ въ себѣ призваніе пророка (1—3 гл.) и рѣчи, произнесенныя до паденія Іерусалима, имѣющія цѣлю показать законность и неизбѣжность паденія Іерусалима и іудейскаго царства. Вторая часть (25—32 гл.) заключаетъ рѣчи на иноземные народы, произнесенныя въ разное время жизни пророка (ср. 26, 1. 29, 1. 30, 20. 31, 1. 32, 1.), послѣ

паденія Іерусалима. Третья часть (33—48 гл.) заключаетъ въ себѣ рѣчи и видѣнія пророка объ іудейскомъ народѣ, произнесенныя и видѣнныя имъ послѣ паденія Іерусалима и имѣвшія цѣлю утѣшить еврейскій народъ будущими теократическими дарами и благами.

О происхожденіи книги пр. Іезекіиля въ самой книгѣ свидѣтельствъ нѣтъ. Іудейское преданіе утверждало, лишь о собраніи и изданіи ея, что великая синагога „написала“ книгу Іезекіиля и 12 малыхъ пророковъ (Baba Batra. 15). Отцы Церкви опредѣленно не задавались этимъ вопросомъ, но признавали, что въ книгѣ его находятся его собственныя пророчества и самъ Іезекиль „говоритъ, пророчествуетъ и видитъ видѣнія Господни“, какъ излагается въ его книгѣ (Синописисъ Златоуста. Толков. Іеронима и др.). Тотъ же взглядъ, можно думать, высказывалъ и премудрый Сирахъ, когда вспоминалъ Іезекіиля: Іезекиль видѣлъ явленіе славы, которую Богъ показалъ ему въ херувимской колесницѣ. Онъ напоминать о врагахъ подъ образомъ дождя (Іез. 13, 13. 38, 22) и возвѣщаль доброе тѣмъ, которые исправляли пути свои (Іез. 18, 21. 33, 14=Сир. 49, 10—11). Опускаемое, хотя и несомнѣнно предполагаемое. Сирахомъ и отцами Церкви, свѣдѣніе о написаніи книги самимъ пророкомъ Іезекилемъ пополняется, по суду ученыхъ новаго времени и не только ортодоксальнаго, но и критическаго направленія, многократнымъ и яснымъ свидѣтельствомъ самой книги, излагающей всѣ пророчества и видѣнія отъ лица самого Іезекіиля. Этотъ способъ изложенія, неизмѣнно проходящій чрезъ всю книгу, неоспоримо убѣждаетъ въ тождествѣ писателя ея съ пророкомъ Іезекилемъ. По этому поводу Де-Ветте и Шрадеръ замѣчаютъ: „не можетъ быть сомнѣнія, что Іезекиль, часто говорящій отъ своего лица, самъ написалъ свою книгу“ (Einleitung. 446 s.). Не менѣе убѣдительнымъ и рѣшительнымъ доказательствомъ происхожденія разсматриваемой книги отъ пророка Іезекіиля служитъ, также для ученыхъ не только ортодоксальнаго, но и критическаго направленія, языкъ ея, носящій значительнѣйшее вліяніе арамейскаго языка и пребыванія Евреевъ въ вавилонскомъ плѣну (*Gesenius. Geschichte d. hebr. Sprache. 35 s. König. Einleitung. 358—360 ss. Davidson. Introd. III. 149 p. и мн. др.*). Филологи-ассириологи находятъ параллели ему и

въ языкѣ ассировавилонскихъ клинообразныхъ письменъ¹⁾. Въ историческихъ обзорѣніяхъ языка библейскихъ писателей, періоду вавилонскаго плѣна обычно пазначаются особыя характерныя черты, соответствующія современнымъ историческимъ обстоятельствамъ и находимыя во всѣхъ памятникахъ этого періода: писаніяхъ Іереміи, Даниила, Ездры, Нееміи, Псалмахъ. Всѣ эти черты имѣютъ себѣ полное соответствіе въ книгѣ Іезекіиля (*Gesenius. Geschichte d. hebr. Sprache. 35—36 s. Keil. Einl. § 16. Trochon. L. Ezechiel. 10 p. Selle. De aramaismis libri Ezechielis. 1890 г.*). Рѣшительнымъ также доказательствомъ происхожденія книги отъ вавилонскаго плѣнника Іезекіиля служитъ полное соответствіе ея содержанія современной пророку эпохѣ и духовнымъ потребностямъ современнаго пророку еврейскаго народа: судъ и гибель, предвозвѣщаемыя до паденія Іерусалима, духовное утѣшеніе и воскресеніе, возвѣщаемыя послѣ паденія. Замѣчательно, въ этомъ отношеніи, сходство рѣчей Іезекіиля съ современными по произношенію рѣчами Іереміи. Ихъ обличительныя рѣчи сходны по историческому характеру (ср. Іер. 2—5 гл.=Іез. 16. 20. 23 гл.), сходны по обличаемымъ современнымъ порокамъ еврейскаго народа, напр. почитанію идоловъ въ храмѣ (Іер. 7, 20—30. 23. 11. 32, 34=Іез. 8 гл.), повсюдному распутству (Іер. 3 гл. 5, 8.=Іез. 16 и 23 гл.) и др. Замѣчательно, что оба пророка порицаютъ одну и ту же поговорку Іудеевъ: „отцы ѣли кислое, а у дѣтей на зубахъ оскомина“ (Іез. 18, 2=Іер. 31, 29). Сходны и пророчества мессіанскія о домѣ Давида (Іер. 23, 5—6. 33, 15.=Іез. 34, 23—24. 37, 24.). Всѣ приведенныя доказательства настолько убѣдительны, что современные ученые, позднѣйшіе изъ извѣстныхъ намъ, крайняго критическаго направленія признаютъ, что обзорѣваемую книгу написалъ самъ пророкъ Іезекиль (*König. Einl. 358—360 ss. Baudissin. I. s. 461—463 ss.*). Даже Кьюнень признаетъ, что „всѣ пророчества Іезекіиля—безъ исключенія его руки“ (Einl. II, 293 s.). Еще рѣзче выражается Орелли: „по вопросу о подлинности и неповрежденности книги Іезекіиля невозможно никакое серьезное сомнѣніе“ (Com. üb. Ezechiel. 1888 г.

¹⁾ *Baer. Lib. Ezechielis. Specimen Glossarii Ezechielis Babylo-nici* (по Фридр. Деличу). X—XVIII pp. Leipz. 1880 г.

9 s.). Подобное же высказывает специалист по книгѣ Іезекіиля ученый критическаго направленія *Корниль* (Einl. 1896 г. 176 s) и др. (*Vigouroux. Diction. de la Bible. 1899 г. II, 2159 p.*). Этотъ выводъ современныхъ ученыхъ, безъ сомнѣнія хорошо знакомыхъ со всѣми ранѣе высказывавшимися критическими сомнѣніями, можемъ смѣло противопоставить этимъ послѣднимъ и не входить въ ихъ разборъ, какъ уже получившій отрицательный для нихъ исходъ въ критической литературѣ¹⁾.

Временемъ происхожденія книги можно считать весь періодъ служенія пророка, такъ какъ нѣкоторыя событія и знаменательные дни пророкъ по повелѣнію Божию своевременно и нарочито „записывалъ“ (24, 2). Но окончательное собраніе всѣхъ пророчествъ произошло не ранѣе 27-го года плѣна пророка—самой поздеей даты его пророчествъ (29, 17), т. е. ок. 565—563 гг. до Р. X.

При изученіи книги пр. Іезекіиля, толковники всегда обращали вниманіе на своеобразный и оригинальный характеръ изложенія рѣчей и видѣній Іезекіиля. Это—символизмъ, коимъ наполнена его книга. Символизмъ присущъ какъ изложенію рѣчей, такъ и дѣйствіямъ и видѣніямъ пророка. Начало ему положено въ таинственномъ Ховарскомъ видѣніи (1—3 гл.), которымъ призванъ былъ Іезекіиль къ пророческому служенію. Соответственно этому видѣнію, Господь открывалъ будущее или разъяснялъ прошедшее и настоящее въ жизни еврейскаго народа, какъ самому пророку, такъ чрезъ него и

¹⁾ Возраженія старинныя приводятся у Кейля и крайне слабы. Напр. Эдеръ и Фогель ссылались на «темноту» пророчествъ, а Цунцъ на излишнюю «ясность» (24 гл.). Что же это за аргументы неподлинности? На несходство храма Іезекіиля съ храмомъ Соломона и Зоровавеля ссылались... Но это не аргументъ. Символизмъ Іезекіиля также не можетъ быть аргументомъ (*Keil. Einl. 299—300 ss.*). Болѣе позднія разбираетъ Кёнигъ (Einl. 359 s.). У Корнели приводятся критическія гипотезы о «вставкахъ» позднѣйшихъ и передѣлкахъ въ книгѣ и также очень наивныя. Только Зейнекке отнесъ происхожденіе всей книги къ эпохѣ Маккавеевъ, къ 164—163 гг. до Р. X., но Гарнаккомъ и Шюреромъ былъ осмѣянъ. *Introd. spec. II, 460—461 pp. Kraetzschmar. D. V. Ezechiel. 1900 г. XIII—XIV ss.*

народу (4—5 гл.) символами, разнообразными по своимъ частностямъ, общими по идеѣ, иногда ясными по своимъ образамъ (4—5 гл.), иногда таинственными и неудобопонятными (9—10. 40—48 гл.). И самъ пророкъ, вдохновляемый этой символикой, излагалъ часто свои рѣчи въ символической формѣ, при чемъ часто одинъ символъ проводится и строго выдерживается во всей продолжительной рѣчи. Такъ, Израиль и Іуда уподобляются блудницамъ (16 и 23 гл.), домъ Давида кедру (17 и 19 гл.), Египетъ крокодилу (29—32 гл.), Тиръ—кораблю (27 гл.). Видно, что пророкъ не частично и отрывочно пользуется символами, а до конца во всѣхъ частностяхъ доводитъ свое символическое изображеніе и обнаруживаетъ совершеннѣйшее знаніе и символизуемаго и символизирующаго. Напр. какое отчетливое знаніе Тира и корабельнаго дѣла видно въ 27 гл., или архитектурнаго устройства въ 40, 5—43 гл., или послѣдствій войны и описанія военнаго поля съ костями павшихъ воиновъ въ 39 гл.! Иногда видѣнія и символы имѣютъ вышеестественный характеръ и поражаютъ своею высотой и Богооткровенностью своего происхожденія (1 гл.). На этотъ символизмъ издавна толковники обращали вниманіе. Іудеи, принимая во вниманіе таинственность и неудобопонятность по причинѣ его книги пр. Іезекіиля, запрещали послѣднюю читать ранѣе 30-лѣтняго возраста (Іеронимъ. Толков. на Іезекіиля. Предисловіе. Тоже говорить и Оригенъ). Христіанскіе древніе толковники за символизмъ называли книгу Іезекіиля „океаномъ или лабиринтомъ таинъ Божіихъ“ (Іеронимъ). Григорій Богословъ признаетъ Іезекіиля „удивительнѣйшимъ и высочайшимъ изъ пророковъ, созерцателемъ и толкователемъ великихъ таинствъ и видѣній“ (Твор. Григ. Б. 2, 64). Бл. Феодоритъ называетъ книгу Іезекіиля „глубиною пророчества“ (Пред. къ толк. Іез.).—Съ благоговѣніемъ преклоняясь предъ этою „таинственностью“, разъясняя удобо-разъяснимое и смиренно сознавая свое невѣдѣніе при обзорѣніи неудобозъяснимаго, древніе христіанскіе толковники видѣли въ этихъ символахъ лишь волю Божию и изъясняли ихъ лишь настолько, насколько находили въ Библии какія либо параллели имъ. Новыя ученые пошли инымъ путемъ. Раскопки и открытія на мѣстѣ Ниневіи, Вавилона, Персеполя, Сузъ и другихъ древнихъ городовъ, гдѣ были Евреи во время вавилонскаго плѣна, ознакомили востоконѣдцевъ съ пластикой,

архитектурой, живописью древних народов. На вавилонскихъ и ассирийскихъ памятникахъ нашли не мало символическихъ изображеній и символическаго письма, при чемъ нѣкоторыя символическія фигуры оказались нѣсколько сходными съ символами Іезекіиля, напр. херувимы (Іез. 1 и 10 гл.) и крылатая животная ассиро-вавилонской символики. Отсюда дальнѣйшій шагъ для ученыхъ критическаго направленія: Іезекіиль „заимствовалъ“ свою символику изъ ассиро-вавилонской скульптуры и живописи (*Layard. Nineveh and Babilon. 1852 г. Nineveh and its Remains 1, 127. 2, 459. Fr. De-litzsch. Paradis. 150 s. Babel und Bibel. 1903 г. Winkler. Altorientarische Forschungen. VI t. 1896 г. Kraetzschmar. V. Ezechiel. 1900 г.*). Исслѣдователи апологетическаго направленія, не отвергая нѣкотораго „взаимоотношенія“ ассиро-вавилонской символики съ символикою Іезекіиля, находятъ у послѣдняго намѣренное „противопоставленіе“ своей символики окружающей Іудеевъ языческой символики (*Vigouroux. La Bible et découvertes modernes. IV, 324—369 pp. Par. 1882 г. Kaulen. Einl. 1890 г. 383 s.*). Но и это рѣшеніе вопроса едва ли справедливо. Кажется, нужно рѣшить вопросъ такъ. Господу угодно было чрезъ пророка Іезекіиля символами и образами раскрывать смыслъ и значеніе современныхъ и будущихъ событій въ исторіи человѣческаго рода. Несомнѣнно, далѣе, всѣ символы Іезекіиля носятъ чисто библейскій характеръ, излагаются ветхозавѣтнымъ языкомъ и изъясняются изъ ветхозавѣтной, а не языческой, символики ¹⁾.

Въ соотвѣтствіи съ оригинальнѣе символизмомъ встрѣчается у Іезекіиля не мало оригинальности и въ стилѣ, въ словоупотребленіи, словосочетаніи, грамматическихъ формахъ, и т. п. частностихъ, напоминающихъ смутную эпоху плѣна и загадочную личность пророка ²⁾. Но по силѣ и энергично-

¹⁾ См. нашу статью (въ Чт. Общ. люб. дух. проsv. 1882 г.): Библейскій характеръ видѣнія пророка Іезекіиля, въ 1—3 гл. его книги. *Городственскаго*: Видѣніе пр. Іезекіиля на рѣкѣ Ховарь (Спб. 1895 г.); *Рыбинскаго*: Вавилонъ и Библия (К. 1903 г.); *Скабаллановича*: Первая глава книги пр. Іезекіиля (Мариуп. 1904 г.).

²⁾ *Keil. Einl. 296—297 ss.* Здѣсь указаны, съ этой стороны, особенности языка Іезекіиля.

сти выраженій и колориту рѣчи, языкъ Іезекіиля отражаетъ его имя „мужа, укрѣпляемаго Богомъ“, возбужденнаго необыкновенною ревностію о Богѣ и Его законѣ, поражающаго какъ бы мечемъ преступленія народа, не останавливающагося ни предъ какими образами, неприятными для слуха (срав. 4, 16 и 23 гл.), лишь бы отвлечь слушателей отъ порока и устрашить беззаконниковъ ¹⁾.

О каноническомъ достоинствѣ книги пр. Іезекіиля свидѣтельствуемъ уже премудрый Сирахъ, упоминающій среди другихъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей Іезекіиля, который „видѣлъ явленіе славы, которую Богъ повазалъ ему въ херувимской колесницѣ. Онъ напоминалъ о врагахъ подъ образомъ дождя и возвѣщалъ доброе тѣмъ, которые исправляли пути свои“ (Прем. Сир. 49, ^{10—11} = Іез. 1, 4. 13, 13. 18, 21. 33, 14). Въ новозавѣтныхъ книгахъ частое и ясное указаніе находится въ Апокалипсисѣ. Тамъ, въ описаніяхъ, образахъ и выраженіяхъ 18, 19, 20 и 21 главъ Апокалипсиса видны сходныя черты съ Іезек. 27, 38, 39, 47 и 48 гл. Во всѣхъ дальнѣйшихъ христіанскихъ соборныхъ и отеческихъ исчисленіяхъ каноническихъ писаній книга Іезекіиля составляла неизмѣнную часть канона и противъ ея каноничности не было сомнѣній въ христіанской богословской литературѣ. Въ іудейской церкви свидѣтельства о ея каноничности, послѣ Сираха, находятся въ талмудѣ, гдѣ она помѣщается въ числѣ каноническихъ писаній и упомянуто изданіе ея великою синагогою (*Baba Batra. 15*). Позднѣе среди Іудеевъ стали возникать сомнѣнія о каноничности ея, въ виду разности обрядоваго закона ея съ закономъ Моисея (*Menachot. 145a. Schabbat. 136. Chagiga. 13a*). Но эти сомнѣнія были опровергаемы іудейскими же богословами и книга Іезекіиля всегда и доселѣ составляетъ неизмѣнную часть іудейскаго канона ²⁾.

Относительно существующаго нынѣ еврейскаго текста книги пророка Іезекіиля идутъ немалые споры среди богослововъ. Съ одной стороны, во многомъ „несовершенный“ и невнятный, а часто и не исправный, языкъ, даже въ первоначаль-

¹⁾ *Cornely. Introd. spec. 2, 452 p.*

²⁾ *Wogue. Hist. d. l. Bible. 33—34 pp. Buhl. Kanon und Text d. alt. Testaments. 30 s.*

чальномъ его видѣ, соотвѣтственно бѣдственной эпохѣ и жизни на чужбинѣ, естественно значительнѣйше окрашенный арамеизмами, отличающійся оригинальностью и оригинальнымъ образованіемъ словъ и формъ, часто и справедливо затруднялъ и затрудняетъ толковниковъ. Съ другой стороны, таинственность и символизмъ въ изложеніи пророчествъ и крайняя прикровенность ихъ, частая неудобобизъяснимость ихъ для современнаго намъ „буквально-историческаго“ экзегеса, порождали и укрѣпляли предположеніе, что было среди Іудеевъ не мало охотниковъ по своему „исправлять“ текстъ книги. Множество подобныхъ уяснительныхъ правильныхъ и ошибочныхъ перифразовъ, уклоненій и дополненій, въ древнихъ переводахъ,—подтверждали указанное предположеніе. Всѣми этими данными вызванъ въ новое время трудъ *Корнилля* (*Das Buch des Propheten Ezechiel*. Leipz. 1886 г.), утверждающій читателей въ томъ же убѣжденіи. Но среди западныхъ ученыхъ, анализировавшихъ аппаратъ Корнилля, высказывается уже и иное предположеніе, что текстъ книги Іезекіиля не испорченъ, а первоначально былъ таковымъ, и поправки Корнилля не восстанавливаютъ оригиналь, а „намѣренно приближаютъ“ книгу къ общеупотребительному библейскому языку съ намѣренными уклоненіями отъ оригинала ¹⁾.

Толкованіемъ книги пр. Іезекіиля занимались многіе богословы. Оригенъ тройко изъяснилъ эту книгу, но до насъ чрезъ Іеронима сохранились только 14 гомилій, а схолія и комментаріи утрачены (М. 13. 17 и 25 tt.). Ефремъ Сиринъ объяснялъ книгу въ буквально-историческомъ смыслѣ (VI часть его твореній по рус. пер. М. 1861). Также и бл. Теодоритъ объяснялъ ее (М. 81 t.). Впрочемъ оба толковника съ значительными пропусками объясняли. На западѣ бл. Іеронимъ объяснялъ послѣдовательно всю книгу исторически и тропологически (М. 25 t. 10—11 ч. по рус. пер.). Григорій Двоесловъ лишь нѣкоторые отдѣлы (1—3 гл. 46—47 гл.) изъяснялъ въ таинственно пророческомъ смыслѣ (М. 76 t. Есть и въ рус. пер. Каз. 1863 г.). Всѣ поименованныя толкованія,

¹⁾ *Orelli*. Pr. Ezechiel. 1888 г. 9 s. Этотъ вопросъ обзрѣвается въ новѣйшемъ критико-текстуальномъ трудѣ: *Iahn*. Das Buch Ezechiel auf Grund d. Septuaginta hergestellt, u. erklärt. Leipz. 1905 г. О трудѣ Корнилля см. Общ. Введ. 348 стр.

кромѣ Оригенова и Теодоритова, переведены на русскій языкъ. Въ новой западной литературѣ пѣнны экзегетическія монографіи: *Hävernik*. Com. üb. Ezechiel. 1843 г. *Kliefott*. Das Buch Ezechielis. 1864—65 гг. *Hengstenberg*. Die Weissagungen des Propheten Ezechielis. 1868—68. *Keil*. Com. üb. Pr. Ezechiel. 1868. 1882 г. *Schrader*. Proph. Ezechiel. 1873. *Davidson*. 1896. *Smend*. 1880 г. (въ раціонал. духѣ). *Orelli* (въ изд. Strack u. Zöckler) 1888 г. *Delitzsch*. 1892 г. Критико-текстуальныя пѣнныя изслѣдованія: *Cornill*. Das Buch d. Propheten Ezechiel. 1886 г. *Iahn*. Das B. Ezechiel auf Grund d. Septuaginta hergestellt übers. u. kritisch erklärt. Leipz. 1905. Рѣзко критическаго направленія толков. труды: *Bertholet*. (1897) и *Kraetzschmar* (1900 г.). Католическіе ортодоксальные: *Trochon* (Par. 1897). *Knabenbauer* (1890 г.). *Schmalzl*. Das B. Ezechielis (1901 г.). Въ русской литературѣ есть небольшая библиологическая статья *Θ. Павловскаго-Михайлова*: Жизнь и дѣятельность св. пр. Іезекіиля. (Чт. въ общ. Люб. дух. проsv. 1878, I—II ч.); библейско-историческая: *А. Теодоръ*. Св. пр. Іезекіиль (М. 1884 г.). Экзегетическія монографіи на первую главу: *Скабаллановичъ*. Первая глава книги пророка Іезекіиля. Мариуполь. 1904 г. *А. Рождественскій*. Видѣніе св. пророка Іезекіиля на рѣкѣ Ховаръ. Спб. 1895 г. Толкованія Григорія Двоеслова переведены. Каз. 1863 г.

4. Книга пророка Даниила.

Пророкъ Данииль происходилъ изъ знатнаго рода и на третьемъ году царствованія Іоакима уведенъ въ вавилонскій плѣнъ, гдѣ взятъ былъ ко двору и получилъ воспитаніе. За разъясненіе сна Навуходносора возведенъ въ высокое придворное званіе и сохранилъ его до третьяго года Кира. Проходилъ свое служеніе около 600 по 533 гг. до Р. X. Вѣроятно въ Вавилонѣ и померъ.

Книга пророка Даниила, естественно, по содержанію раздѣляется на двѣ части: историческую и пророческую. Въ первой части (1—6 гл.) излагаются жизнь пророка Даниила и современныя ему историческія событія въ вавилонскомъ и мидо-персидскомъ царствахъ, въ коихъ онъ непосредственно или близкіе ему (3 гл.) еврейскіе юноши принимали участіе. Во второй части (7—12 гл.) излагаются видѣнія и откровенія,

коихъ Господь удостоивалъ Даниила и возвѣщаль будущія событія въ царствѣ Своемъ, въ ветхозавѣтный и новозавѣтный періоды, въ воинствующей и торжествующей Церкви.

О происхожденіи книги пр. Даниила іудейское преданіе утверждало, что ее „написала великая синагога“ (Ваба Ватра 15). Современная ученая библиологическая литература при обзорѣ книги пророка Даниила преимущественно рѣшаетъ два вопроса: о ея единствѣ и подлинности. Займемся и мы сначала первымъ вопросомъ, а потомъ вторымъ. Первый вопросъ¹⁾ возникъ изъ того, что книга пророка Даниила, подобно писаніямъ Ездры и Нееміи, написана на двухъ, хотя и сродныхъ между собою, языкахъ: еврейскомъ и арамейскомъ. На еврейскомъ написана первая глава, составляющая какъ бы введеніе ко всей книгѣ, четыре стиха второй и послѣднія пять главъ (8—12); на арамейскомъ: 2, 4—7, 28. Трудно выяснить причину такого двоязычія. Конечно, пророкъ, въ юности взятый въ Вавилонъ и обученный при дворѣ халдейской мудрости, свободно владѣлъ арамейскимъ языкомъ и могъ свободно писать и говорить на обоихъ языкахъ. Но это еще не отвѣтъ. У Ездры, какъ мы видѣли, на арамейскомъ языкѣ преимущественно излагаются иноземные царскіе указы и письма въ подтвержденіе ихъ исторической точности (1 Ез. 4, 11—22, 5, 6—17). У Даниила въ тѣхъ же видахъ излагается по арамейски рѣчь халдейскихъ маговъ и Навуходоносора къ нему (2, 4—11). Что касается остальныхъ отдѣловъ, писанныхъ арамейскомъ языкомъ (2, 12—7, 28), то здѣсь можетъ быть имѣло значеніе самое содержаніе ихъ: историческія событія въ вавилонскомъ царствѣ, помѣщаемыя здѣсь царскіе вавилонскіе указы, писанные вѣроятно на арамейскомъ языкѣ (3, 96—100, 4 гл. 6, 25—27), и вообще событія общегосударственной важности, имѣвшія значеніе и интересъ для всѣхъ вавилонскихъ подданныхъ. Чтобы повѣствованіе о нихъ было извѣстно и понятно всѣмъ жителямъ Вавилона, оно и излагается общеупотребительнымъ арамейскомъ языкомъ. По тѣмъ же можетъ быть побужденіямъ написано на арамейскомъ языкѣ

¹⁾ Единство книги въ прежнее время отвергали: Ейхгорнъ, Бертольдъ, Михаелисъ, въ новое: Рейсъ, Штраккъ, Мейнгольдъ и мн. др. (*Behrman. V. Daniel. 1894 г. XV s.*).

и видѣніе седьмой главы, имѣющее предметомъ своимъ всемірный судъ, долженствовавшій быть извѣстнымъ всѣмъ народамъ и всѣмъ подданнымъ Вавилона. Въ соответствии такому объясненію можно думать, что отдѣлы, писанные на еврейскомъ языкѣ (1, 8—12 гл.), имѣли особенное значеніе лишь для еврейскаго народа. Такова напр. жизнь пророка Даниила и его призваніе ко двору царскому (1 гл.). Таково же значеніе его видѣній о языческихъ царствахъ и ихъ отношеніяхъ къ еврейскому народу, какъ предъказаніе будущаго политическаго состоянія еврейскаго народа (8, 10—11 гл.), пророчество о седминахъ (9 гл.) и будущемъ воскресеніи (12 гл.). Нѣкоторыя изъ этихъ пророчествъ повелѣвалось Даниилу „скрывать“ (8, 26) и „запечатать“ (12, 4), какъ назначенныя не для современниковъ. Эти пророчества не нужны были современнымъ пророку Вавилонянамъ, а назначались „для избранныхъ и святыхъ“ изъ еврейскаго народа и будущихъ, притомъ, его поколѣній. Изъ представленнаго объясненія видно, что различіе по языку частей книги пр. Даниила, вопреки критическимъ предположеніямъ, не можетъ указывать на различіе писателей книги. Кромѣ того, эти части находятся во внутренней тѣснѣйшей взаимной связи. Арамейскій отдѣлъ первой части (2, 4—6 гл.) никакъ нельзя отдѣлить отъ еврейскаго (1, 1—2, 3), потому что начало повѣствованія (о Даниилѣ и снѣ Навуходоносора) находится въ еврейскомъ, а прямое продолженіе въ арамейскомъ. Такъ, во 2, 4 читаемъ: „и сказали халдеи царю по арамейски“. По какому поводу, гдѣ, когда и какому царю они сказали и кто такіе халдеи? Отвѣтъ только въ еврейскомъ отдѣлѣ 2, 1—3. Въ арамейской части употребляются безъ поясненія оба имени: Даниилъ и Валтасаръ (2, 26, 4, 5—6, 15—16, 5, 12), такъ какъ объясненіе дано, очевидно тѣмъ же историкомъ, въ еврейской части (1, 7). Точно также еврейскій отдѣлъ второй части (8, 1) начинается такъ: „явилось мнѣ, Даниилу, видѣніе послѣ того, которое явилось мнѣ прежде“. А какое это „прежнее“ видѣніе?—отвѣтъ лишь въ предыдущей 7-й арамейской главѣ. Въ 8, 27 Даниилъ говоритъ: „я началъ заниматься царскими дѣлами“. А какія это дѣла и кто ему поручилъ ихъ?—отвѣтъ въ предыд. арамейской части (2, 48—49, 5, 29, 6, 28). Кромѣ этихъ частности, видна и вообще зависимость взаимная еврейской и арамейской частей и сходство ближайшее между ними, какъ по

мыслямъ, такъ и по образамъ и выраженіямъ. Напр. символизмъ присущъ седмой—арамейской—главѣ и осьмой, десятой и одиннадцатой,—еврейскимъ главамъ, притомъ символизмъ, заимствованный изъ животнаго міра: звѣри, скотъ, ихъ борьба, рога, и т. д. При этомъ какъ содержаніе символовъ вполне тождественное, такъ и общія мысли ихъ объединяютъ обѣ части и ихъ символическія и несимволическія изреченія. Таковы слѣд. мысли. Быстрая и внезапная смѣна языческихъ міровыхъ царствъ проходитъ чрезъ 2-ю и 7-ю главы арамейскія и чрезъ 8 и 11 главы еврейскія. Мысль о погибели языческой силы предъ царствомъ Божиимъ раскрывается въ арамейскихъ (2 и 7) и въ еврейскихъ (8 и 11) главахъ. Зависимость языческихъ царствъ и властвъ отъ Бога проникаетъ въ почти главы, особенно 2-ю и 5-ю въ арамейской части, и 10 и 11 въ еврейской. Высокомѣріе и самообоготвореніе языческихъ царей сходно изображаются въ 3, 4 и 7 главахъ арамейской части, и въ 11 главѣ еврейской (особ. 7, 8—25=8, 25. 11, 36). Въ раскрытіи указанныхъ мыслей видно даже дословное сходство: „возстанетъ (гордый языческій царь) противъ Всевышняго“ (7, 25 ср. 5, 23=8, 23); срокъ богопротивныхъ дѣйствій: „до времени, времени и полувремени“ (7, 25=12, 7); рога—символь царей (7, 7—8. 24=8, 20—22); прекращеніе жертвъ истинному Богу (7, 25=8, 11—13; 9, 27. 11, 31); сокрушеніе злого царства „не-рукою 𐤒𐤓“ (2, 34. 45=8, 25); запись въ книгу людей и ихъ дѣлъ и чтеніе ея на будущемъ судѣ (7, 10=12, 1). „Народъ святыхъ“—члены Царства Божія (4, 27=8, 24. 12, 7). Всемирность и вѣчность Царства Божія въ противоположность скорогибнущимъ царствамъ языческимъ вполне сходно изображается во 2 и 7 главахъ въ арамейской части, и въ 12 главѣ (1—2) еврейской. Языкъ еврейскій, арамеизированный, и чисто арамейскій вполне сходенъ въ обѣихъ частяхъ книги. Особенно нагляднымъ дѣлается единство книги, если дѣлить книгу на части (какъ мы дѣлили и какъ вполне законно дѣлить): историческую (1—6 гл.) и пророческую (7—12), потому что тогда въ обѣихъ частяхъ будутъ отдѣлы и еврейскіе (въ первой: 1—2, 4, во второй: 8—12 гл.) и арамейскіе (въ первой: 2, 4—6 гл., во второй: 7 гл.). Это соединеніе двухъ элементовъ, очевидно, возможно лишь у одного и того же писателя, свободно владѣвшаго обоими языками. Но если и иначе дѣлить книгу Даниила, напр. на ара-

мейскую часть (2—7 гл.) и на еврейскую (8—12 гл.) и предисловіе (1 гл.)¹⁾, то и тогда несомнѣнно обнаружится между первой и второй частями сходство въ символизмъ и апокалиптикъ 7-ой (арамейской) главы, существеннѣйше сходныхъ съ символизмомъ и апокалиптикой 8—10 главъ (еврейскихъ). Во всякомъ случаѣ, очень вѣсскимъ доказательствомъ единства писателя всей книги Даниила и всѣхъ ея частей служитъ неувѣренность изслѣдователей въ раздѣленіи ея на части. Такъ, напр. Оберленъ, Кранихфельдъ, Клифотъ и Кейль дѣлятъ на 1 гл. введ.; 2—7 гл. и 8—12 гл.; Кольеръ, Геферникъ, Корвели и много другихъ ученыхъ дѣлятъ лишь на двѣ части: 1—6 и 7—12 гл. и при этомъ взаимно спорятъ²⁾ и доказываютъ тѣснѣйшую связь 2 и 7, 7 и 8 главъ. Ясно, стало бытъ, что разность между частями далеко не рѣзка и не можетъ рѣшать вопроса о разности писателей. Нужно замѣтить, наконецъ, что самые рѣзкіе критики рационалисты новаго времени: Кьюенъ (*Histoire critique de l'ancien Testament*. 1868 г. II, 579—20), Блекъ-Вельгаузенъ (*Einl.* 1886. 414—415 ss.), Берманъ и др. признаютъ единство книги Даниила (*Behrman. V. Daniel*. 1894 г. XV s.). Поэтому Баудиссинъ съ неудовольствіемъ замѣчаетъ, что „среди лучшихъ новыхъ ученыхъ (конечно отрицательнаго направленія, въ коему и самъ принадлежитъ) утвердилась мысль о единствѣ концепціи книги Даниила“, что онъ опровергаетъ, но слабо³⁾.

Этими признаніями можемъ закончить вопросъ о единствѣ книги Даниила и считать его положительно рѣшеннымъ. Перейдемъ къ болѣе обширному вопросу о подлинности книги.

Возраженія противъ подлинности книги пр. Даниила начались въ давнее время. По свидѣтельству бл. Иеронима, еще еретикъ Порфирій (неоплатоникъ) относилъ происхожденіе ея ко времени Антиоха Епифана. Это мнѣніе основательно опровергали Евсевій Кесарійскій, Меодій Тирскій, Аполлинарій Лаодикійскій и самъ Иеронимъ. Въ новое время Спи-

¹⁾ Такъ напр. дѣлитъ Кейль. *Einl.* 412 s.

²⁾ У Кейля этотъ споръ приводится. *Ibid.* 413—414 ss.

³⁾ *Einleitung*. 1901 г. 609—610 s. Новая монографія аполог. направленія: *Gall. Die Einheitlichkeit d. Buch. Daniel*. Giessen. 1885. Здѣсь болѣе обстоятельно доказывается единство книги Даниила.

ноза отвергалъ подлинность первыхъ семи главъ книги Даниила, написанныхъ арамейскимъ языкомъ, и призналъ ихъ произведеніемъ неизвѣстнаго лица, заимствованнымъ изъ халдейскихъ лѣтописей. Тоже мнѣніе о происхожденіи отъ Даниила лишь послѣднихъ главъ поддерживали Ньютонъ и Босдоръ. Уриель Аюста (въ 1624 г.) отвергалъ подлинность всей книги, потому что въ ней содержится ясное ученіе о воскресеніи мертвыхъ, каковое „могло быть заимствовано“ лишь изъ „фарисейскихъ произведеній“: книгъ Іудеевъ, 3 и 4 Ездры и т. п. Землеръ отвергалъ подлинность и богодуховенность книги Даниила. Мохаелисъ отвергалъ подлинность 3—6 главъ и призналъ ихъ произведеніемъ „позднѣйшаго — второго — переводчика“, а остальные считалъ подлинными. Позднѣ Корроди и Бертольдъ, согласно съ Порфиріемъ, отнесли происхожденіе книги ко времени Антиоха Епифана и имѣли себѣ множество послѣдователей: Давидсона, Де-Вегте-Шрадера, Вельгаузена, Рейса, Ватке, Графа, Бермана, Кёнига, Мейнгольда и др. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ западной литературѣ, до послѣдняго времени, не было недостатка и въ защитникахъ подлинности книги. Таковы: изъ протестантскихъ ученыхъ Генгстенбергъ, основательно разобравшій всѣ возраженія и положительно доказавшій подлинность всей книги, позднѣ: Пьюзей, Кейль, Фюллеръ и др.; изъ католическихъ: Кнабенбауеръ, Вигуру, Ролингъ и др.¹⁾ Въ русской литературѣ существуютъ апологетическія монографіи, въ коихъ доказывается подлинность и единство книги пр. Даниила²⁾. Болѣе поздняя библиологическая и экзегетическая монографія принадлежит г. *Песоцкому*: Св. Пророкъ Данииль. Кіевъ. 1897 г.

Итакъ, книга пр. Даниила имѣетъ обширную критическую литературу и вынуждаетъ православнаго богослова заняться доводами послѣдней. Разсмотримъ ихъ.

¹⁾ Подробный перечень упомянутой литературы находится у Кейля. Einl. 426—28 ss., Корнели. Introd. spec. 2. 486—487 pp., у Песоцкаго I. с. 1—163 стр.

²⁾ «О книгѣ пр. Даниила». Приб. къ Твор. Св. Отецъ. 1871, I, 1—146. Ив. Смирновъ. Подлинность кн. пр. Даниила. Ряз. Еп. Вѣд. 1873 г. №№ 8—15.

Возраженія противъ подлинности книги пр. Даниила главнымъ образомъ вытекали изъ отрицательно-богословскаго мотива: необычайной ясности пророчествъ Даниила о будущихъ отдаленныхъ событіяхъ, изъ эпохи Антиоха Епифана (7 и 11 гл.), который (мотивъ) побуждалъ считать писателя книги Даниила современникомъ этого царя. Это возраженіе для вѣрующихъ богослововъ необъдительно и не заслуживаетъ разбора, какъ обстоятельно, по аналогичному поводу, доказывалось нами при обзорѣ книги пр. Исаи. Притомъ нужно замѣтить, что имени Антиоха Епифана у Даниила нѣтъ, а потому весь доводъ слабъ и голословенъ. Второе возраженіе: молчаніе о Даниилѣ въ 49 главѣ книги Премудрости Сираха. И это возраженіе мало убѣдительно, ибо неизвѣстно, почему Сирахъ умалчиваетъ о Даниилѣ. Съ другой стороны, есть очень ясное и убѣдительно и болѣе раннее свидѣтельство о Даниилѣ у пр. Іезекіиля (14, 16—20. 28, 3), коимъ съ избыткомъ покрывается молчаніе Сираха. — Употребленіе греческихъ словъ, особенно въ названіи музыкальныхъ инструментовъ (симфонія, самвика, псалтирь въ 3, 7—11), также ничего не доказываетъ, послѣ уже разобранныхъ нами аналогичныхъ возраженій о Пѣсни Пѣсней. Тѣмъ болѣе въ эпоху плѣна и развитія греческой торговли могло быть распространеніе греческаго языка. Греческія слова и даже имя Іонянъ встрѣчаются у Іезекіиля (27, 13), и однакожъ самыя строгіе критики послѣдняго времени считаютъ книгу Іезекіиля подлиннымъ писаніемъ эпохи плѣна.

Мнимыя историческія погрѣшности, яко-бы „явно невозможныя“ у современника вавилонскаго плѣна, годъ съ годомъ сокращаются, какъ подтверждаемыя въ своей историчности вавилонскими памятниками. И русскій послѣдователь западныхъ критическихъ ученыхъ — Соловейчикъ останавливается лишь на имени Дарія Мидянина. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1904 г. февр. 304—306 стр. статья: „О значеніи словъ: мани, еекель, фересъ въ книгѣ Даниила“). По поводу этого давняго возраженія хорошо сказалъ Фюллеръ (The Spenser's Commentary. VI, 314 p.), что это возраженіе „естъ argumentum ex silentio. Доселѣ еще въ ассиро-вавилонскихъ памятникахъ не найдено имени Дарія въ эпоху Даниила, но можетъ быть будетъ найдено и тогда все рухнетъ“. Самъ же Соловейчикъ сознается, что имя Валтасара, прежде также слу-

мами, чѣмъ у другихъ писателей, хотя и у послѣднихъ нерѣдко можно встрѣтить арах legomena, имѣющія параллели въ арамейскомъ лишь языкѣ. Еще Кѳнигъ останавливается на грамматической формѣ множественнаго числа 2-го лица: khom и hom, употребляющейся у Ездры 15 разъ, у Iер. въ 10, 11 и почти постоянно у Даниила. И это доказательство сводится къ предыдущему выводу о сильной арамейской окраскѣ языка Даниила. Изъ всѣхъ представленныхъ возраженій самымъ серьезнымъ могло бы быть одно: сходство языка Даниила съ палестинско-еврейскимъ и-арамейскимъ, а не съ вавилонско-еврейскимъ и-арамейскимъ языкомъ. Но этого, кажется, и нѣтъ. Всего лишь одно доказательство этому приведено въ небольшомъ фонетическомъ (17 в. 17) отличіи арамейскаго языка Даниила отъ языка клинообразныхъ письменъ. Но это отличіе легко объяснить, какъ выше сказано, различіемъ національностей авторовъ. Съ другой стороны, примемъ во вниманіе единогласно признаваемую всѣми критиками, включая Кѳнига и Баудиссина, подлинность книги Iезекіила, не смотря на сходство ея языка съ писаніями палестинскихъ Евреевъ и отличіе его отъ клинообразныхъ письменъ, и легко поймемъ всю шаткость критической аргументаціи. Если Iезекіило, писавшему свою книгу въ вавилонскомъ плѣну, можно было писать по палестински, отчего же нельзя того же допустить и у Даниила?... А языкъ таргумовъ и талмудическихъ трактатовъ вавилонскаго происхожденія насколько сходенъ съ параллельными и современными памятниками палестинскаго іудейства? Не ближе ли онъ къ этимъ послѣднимъ, чѣмъ къ клинообразнымъ письменамъ? И въ талмудическо-таргумическомъ языкѣ близость къ языку Даниила, можетъ быть, заключается въ памятникахъ вавилонскаго, а не палестинскаго происхожденія, а отсюда уже совершенно иной выводъ.

Далѣе, критики издавна обращали вниманіе на персидскія слова, встрѣчающіяся въ повѣствованіяхъ о событіяхъ въ вавилонскомъ царствѣ. Такъ, въ 3 главѣ въ названіяхъ чиновниковъ („сатрапы и законовѣдцы“ 2—3 ст.), одежда („шальвары“ и др. 2 ст.), и другихъ предметовъ встрѣчаются персидскія слова. Но они возможны и у Даниила, употреблявшаго термины болѣе современные и понятные въ концѣ его жизни, когда писалась его книга, въ эпоху персидскаго господства. И нынѣшніе историки часто принуждены бывають къ подоб-

ной замѣнѣ въ повѣствованіяхъ о древнихъ временахъ, особенно въ популярныхъ трудахъ. Съ другой стороны, въ той же главѣ есть названія чиновниковъ („намѣстники“— אחראים —ассир. клинообразн. письм. rihu, „областена начальники“— סוכני —ассир. saknu—2 ст.) и одежда („нижнее платье“— שטרי —употребляемое у Вавилонянъ. Герод. I, 195 и др.), указывающія на ассиро-вавилонское управленіе и одежды. Стало быть доводы обоюдны и далеко не категоричны. Вѣроятно, подобная шаткость филологическихъ доказательствъ позднѣйшаго происхожденія книги Даниила побудила позднѣйшихъ критиковъ, Давидсона и Бермана, признать, что „характеръ языка Даниила не даетъ ясныхъ выводовъ о времени ея происхожденія“, такъ какъ частности его и элементы: персидскій, греческій, арамейскій могутъ быть разнo истолковываемы (*Behrman. V. Daniel. XXVII—XXVIII ss.*). Этого признанія съ насъ достаточно пока. Перейдемъ къ другимъ доказательствамъ критиковъ.

Такъ, критики ссылаются на то, что слово „халдеи“ не могло имѣть въ эпоху вавилонскую нарицательнаго значенія „мудрецы“. Но употребленіе слова כשדים —халдеи, въ значеніи „мудрецовъ“ (1, 4. 2, 4. 10. 4, 4. 5, 7. 11), подтверждается и древними (Ктезія, Бероза) свидѣтельствами и послѣдующими изысканіями въ ассиро-вавилонскихъ памятникахъ и ихъ терминологіи, а затѣмъ, какъ и въ предыдущемъ возраженіи говорили, позднѣйшею записью этого событія Данииломъ по паденіи Вавилона, и наконецъ, согласно употребленію этого термина не только у позднѣйшихъ писателей (Герод. I, 181. 183), но и у древнихъ библейскихъ, напр. у Исаи (халдеи—мудрецы и гадатели Ис. 47, 10—14)¹⁾. Могли ли говорить вавилонскіе мудрецы „по арамейски“ (2, 4), т. е. языкомъ палестинскихъ Сирійцевъ? Едва ли и это возраженіе серьезно. У Исаи замѣчается, что „по арамейски“ могли говорить чиновники ассирійскіе при Сеннахиримѣ, а также и чиновники іудейскіе (Ис. 36, 11). Пророкъ Iеремія признавалъ арамейскій языкъ общеупотребительнымъ въ Вавилонѣ (Iер. 10, 11). Въ

¹⁾ См. подробныя доказательства древности имени халдеевъ въ значеніи касты „мудрецовъ“, по Ленорману, у *Urkarta. I. c. 5, 246—249 ss.*

книгъ Ездры арамейскій языкъ признается употребительнымъ въ оффиціальныхъ сношеніяхъ въ персидскомъ царствѣ (1 Ез. 4, 7). Очевидно, арамейскій языкъ въ ассирійскомъ, вавилонскомъ и мидоперсидскомъ царствахъ былъ дипломатическимъ языкомъ международныхъ сношеній, въ видѣ современнаго французскаго, и вполне могъ быть извѣстенъ „придворнымъ мудрецамъ“.

Что касается ссылки Корнилла, Бермана и другихъ критиковъ на „позднѣйшія“ вѣрованія въ книгѣ Даниила въ ангельскій міръ (7, 10. 8, 13. 9, 21), въ значеніе постовъ и милостыни (4, 24. 9, 3), въ воскресеніе мертвыхъ (12, 3) и въ священныя книги (9, 2), т. е. Библию¹⁾, то это возраженіе не имѣетъ для православнаго богослова серьезнаго значенія. Всѣ эти вѣрованія имѣютъ себѣ ранній, а не поздній генезисъ, какъ уже доказывалось въ обзорѣннй книги Юва²⁾.

Отвергая подлинность книги Даниила, критики „единогласно“ относятъ происхожденіе ея въ эпохѣ Антиоха Епифана (167—164 гг. до Р. X.). Какія же для этого основанія? Единственное: „ясное“ пророчество о немъ и его гоненіи на Иудеевъ въ 8, 23—25. 11, 31. Но вѣдь указанныя пророчества далеко не единственны и не „центральны“ въ книгѣ Даниила, чтобы ими обусловливать цѣль и время происхожденія книги. Съ равнымъ правомъ можно опредѣлять время происхожденія книги по 9, 25—27, т. е. по окончательному разрушенію храма и Иерусалима. А когда оно было? При Помпеѣ, Веспасіанѣ, Титѣ, а можетъ быть и позднѣе? Отчего же не отнести къ 70 году по Р. X. происхожденіе книги, хотя бы „цитованной“ Исусомъ Христомъ (Матѣ. 24, 15—16)? Вѣдь для критиковъ эта цитата „неавторитетна“. Пожалуй съ такимъ же правомъ можно считать современнымъ происхожденію книги пророчество о „камнѣ, разрушившемъ тѣло“, видѣнное Навуходоносоромъ (2, 44—45), и если угодно, то и

¹⁾ Ученый Берманъ особенно усиливается видѣть въ упоминаніи о „свящ. книгахъ“ (9, 2) указаніе на позднѣйшее происхожденіе книги пр. Даниила (Daniel. XI s.). Но въ Общемъ Введеніи (56—87 стр.) нами доказано, что всѣ свящ. писатели читали, изучали и цитовали ветхоз. книги и считали ихъ „священными“, „непогрѣшимо-богодухновенными“ и т. п.

²⁾ Частное Введеніе. I, 296—297 стр.

„судъ надъ звѣрями“ съ огненною рѣкою (7, 9—14), воскресеніе мертвыхъ (12, 1—3)... Когда все это было и на какую „эпоху“ можетъ указывать? — Не лучше ли отказаться отъ руководства подобными смутными указаніями.. Если при Антиохѣ Епифанѣ написана эта книга, то почему мнимый современникъ ея происхожденія, писатель Маккав. книги, сочель ее пророчествомъ объ этомъ времени (1 Мак. 2, 49—62. 1, 33—54 = Дан. 9, 27. 11, 31—32)? Почему, съ другой стороны, писатель книги Даниила умолчалъ о своихъ славныхъ современникахъ—Маккавеяхъ и ихъ борьбѣ съ Антиохомъ? Почему онъ такъ „благосклонно“ относится къ языческимъ правителямъ—Навуходоносору, Валтасару, Киру и др. и упоминаетъ объ ихъ указахъ также „весьма благосклонныхъ“ къ Иудеямъ?.. Почему не видно у него „естественной“ озлобленности къ язычеству, возбужденной Антиоховымъ гоненіемъ?—Какая то, напротивъ, неестественность и даже несообразность получается.

Итакъ, и возраженія критическія не безусловно основательны и непоколебимы, и собственныя критическія предположенія о времени происхожденія книги Даниила также непрочны.

Таковы главнѣйшія и новѣйшія критическія возраженія и сужденія о происхожденія книги пророка Даниила¹⁾. Перейдемъ къ положительнымъ, выработаннымъ апологетическою наукою²⁾, доказательствамъ подлинности ея.

Въ бывшемъ пророку Іезекіилю откровеніи Господь говоритъ: *еще будутъ сіи три мужи Ной, Даниилъ и Іовъ, тѣи въ правдѣ своей спасутся... и еще будутъ сіи три мужи.. ни сынове, ни дщери ихъ не спасутся, но токмо сіи едины спасутся... не избавятъ ни сыновъ, ни дщереи своихъ* (Іез. 14, 14—20). Здѣсь утверждается историческое существованіе во время вавилонскаго плѣна Даниила и спасеніе имъ нѣкото-

¹⁾ Преимущественно авторитетнымъ въ критической литературѣ считается сочиненіе: *Meinhold. Beiträge zur Erklärung des Buches Daniel.* Leipz. 1888 г. Позднѣйшіе критики Берманъ (Daniel. 1894 г.) и Баудиссинъ (Einf. 1901 г.) мало прибавили, а больше повторяютъ Мейнгольда.

²⁾ Преимущественно въ слѣд. трудахъ: *Hengstenberg. Beiträge zur Einleitung in d. alt. Textam.* 1831—1839 гг. *Trochon. Daniel.* 1882 г. *Environ. Le livre du prophete Daniel.* 1888 г. и вышецитованное сочиненіе г. *Песоцкаго.*

рыхъ близкихъ людей, т. е. содержание второй главы, повѣствующей о сохраненіи жизни халдейскихъ мудрецовъ чрезъ Даниила. Въ другомъ мѣстѣ своей книги пр. Іезекииль обращается къ царю тирскому: *еда премудрѣ ты еси Даниила* (Іез. 28, 3)? Здѣсь подтверждается, согласно повѣствованію книги пр. Даниила, мудрость Даниила, которою онъ превзошелъ всѣхъ языческихъ мудрецовъ (Дан. 1—5 гл.). Такимъ образомъ, изъ библейскихъ свидѣтельствъ несомнѣнно, что Данииль жилъ въ вавилонскомъ плѣну, а не при Антиохѣ Епифанѣ¹⁾. Въ первой Маккавейской книгѣ читаемъ: *Ананія, Азарія и Мисаилъ вѣрующе спасошася отъ пламене. Данииль въ простотѣ своей изытася изъ устъ львовыхъ* (2, 59—60). Очевидно, здѣсь подтверждаются еще нѣкоторыя частныя чудесныя событія изъ книги Даниила (3 и 6 гл.). Изъ 1 Мак. 1, 54 справедливо заключаютъ, что писатель Мак. книги видѣлъ на Антиохѣ Епифанѣ исполненіе пророчества Даниила 9, 27 и 11, 31 о „мерзости запустѣнія“ въ іерусалимскомъ храмѣ (срав. 1 Мак. 2, 49. 63=Дан. 8, 25—26. 1 Мак. 1, 39=Дан. 8, 11). Но въ глазахъ христіанъ существуютъ еще болѣе авторитетныя свидѣтельства. Іисусъ Христосъ въ пророчествѣ о концѣ міра сказалъ: *егда убо узрите мерзость запустѣнія, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ: иже чтетъ да разуметъ, тогда сущи во Іудеи да бѣжатъ въ горы* (Матѣ. 24, 15—16). Здѣсь утверждается не только существованіе самого пророка Даниила, но и подлинность его важнѣйшаго пророчества о седминахъ (Дан. 9, 25—27), при чемъ это пророчество признается „реченнымъ“ Данииломъ, хотя оно было открыто ему Гаврииломъ (Дан. 9, 21—27), „речено“ же оно въ томъ смыслѣ, что записано и предано Церкви пророкомъ Данииломъ. Такимъ образомъ, Іисусъ Христосъ утверждаетъ вполне подлинность и достовѣрность книги, а также и богодухновенно пророчесственный характеръ ея. Іисусъ Христосъ разъясняетъ исполненіе и другого пророчества Даниила: *узрятъ Сына Человѣческаго, грядуща на облацяхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю* (Матѣ. 24, 30=Дан. 7,

¹⁾ Разнообразныя критическія гипотезы, относящія свидѣтельство Іезекииля къ «другому» Даниилу, а не къ пророку, обстоятельно разобраны у г. Песоцкаго. І. с. 1—76 стр.

13—14). Изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ Данииль преимущественно и исключительно въ мессіанскомъ смыслѣ употреблялъ наименованіе „Сынъ Человѣческій“ (7, 13), и Іисусъ Христосъ это наименованіе часто усвоилъ Себѣ (Мар. 14, 62. Матѣ. 8, 20. 9, 6. 10, 23), чѣмъ также утвердилъ пророчесственный характеръ книги Даниила и его служенія.

Кромѣ священно-библейскихъ свидѣтельствъ, подлинность книги пророка Даниила подтверждается ясными указаніями Іосифа Флавія. Изложивъ рѣчь Даниила къ Навуходоносору о снѣ его и о четырехъ царствахъ (согласно 2 гл. кн. пр. Даниила), Флавій замѣчаетъ: „если же кто, стремясь къ истинѣ, желаетъ узнать и о неизвѣстномъ (т. е. о камнѣ, сокрушившемъ тѣло), то пусть потрудится прочесть книгу Даниила, а найдетъ онъ ее между священными писаніями (Древ. X, 10)“. И въ другомъ мѣстѣ Флавій говоритъ: „окончивъ жизнь, Данииль стяжалъ вѣчную память, ибо книги, которыя онъ написалъ оставилъ, читаются у насъ еще и нынѣ. И мы удостоверяемся въ нихъ, что онъ бесѣдовалъ съ Богомъ. Оставилъ же сіе записаннымъ, что и сдѣлало для насъ яснымъ точность и непреложность пророчества“ (Тамъ же. X, 7). Оскверненіе Антиохомъ Епифаномъ жертвенника іерусалимскаго храма Флавій считаетъ точнымъ исполненіемъ пророчества Даниила (11, 31), „произнесеннаго за 408 лѣтъ“ (Тамъ же. X, 12. VII, 5). Іосифъ Флавій сообщаетъ также, что когда Александръ Македонскій осадилъ Іерусалимъ, то ему показали пророчество о немъ въ книгѣ Даниила и онъ, внявъ сему, милостиво обошелся съ Іерусалимомъ и даже принесъ жертву въ храмѣ (Древ. XI, 8, 5). Отцы Церкви признавали подлинною всю книгу пр. Даниила и опровергали еретиковъ, сомнѣвавшихся въ семъ.

Перечисленнымъ внѣшнимъ свидѣтельствамъ о Даниилѣ и его книгѣ соответствуютъ внутреннія свидѣтельства о происхожденіи книги отъ Даниила. Такъ, здѣсь очень часто, особенно въ 7—12 главахъ, излагается содержаніе видѣній и откровеній Даниилу собственными словами пророка: *видѣлъ я въ ночномъ видѣніи... затѣмъ видѣлъ я: вотъ еще вздрѣ... видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ* (7, 2. 6—9. 13)... *пожелалъ я точнаго объясненія* (7, 19). *Меня, Даниила, сильно смущали размышленія* (7, 28). *Явилось мнѣ, Даниилу, видѣніе.. и видѣлъ я... и я, Данииль, изнемогъ...* (8, 1—27). Также точно излагаются

9—12 главы. Часто замѣчается также, что Данииль получалъ отъ Ангела повелѣніе „записать“ свои видѣнія и даже запечатать ихъ (8, 26. 12, 4). Эти повелѣнія онъ исполнялъ и „записывалъ“ свои видѣнія (7, 1). Въ первой (1—6 гл.) исторической части ведется повѣствованіе, правда, не отъ лица Даниила, но первая часть, какъ выше доказано, неразрывно соединена со второю и, естественно утверждать, принадлежитъ также Даниилу.

Доказательствомъ подлинности книги пр. Даниила служатъ многія историческія частности въ ея повѣствованіи и ихъ точность. Такъ, издавна изслѣдователи обращали вниманіе на точность упоминанія о политическомъ управленіи персидскаго царства: Мидяне упоминаются ранѣе Персовъ (6, 8. 12. 15). Такое отношеніе племенъ было ранѣе Кира, а послѣ него уже обратное: Персы ранѣе Мидянъ (кн. Есѣиръ 1, 3. 14. 18. Ксенофонтъ), потому что Мидяне подчинились Персамъ. Знакомство съ многими придворными обычаями и порядками при вавилонскомъ дворѣ видно очень близкое и подтверждается множествомъ другихъ о томъ же свидѣтельствъ. Напр. перемѣна именъ Даниила и его друзей (Дан. 1, 7) подтверждается перемѣной именъ еврейскихъ царей, подчинявшихся Навуходоносору (4 Цар. 24, 17). При томъ всѣ новыя имена: Валтасаръ, Седрахъ, Мисахъ, Авденага объясняются изъ ассиро-вавилонскаго языка, также имена: Асфеназъ (Дан. 1, 3), Аріохъ (2, 14) объясняются изъ того же языка и вавилонскихъ религіозныхъ вѣрованій. Они не могли быть „сочинены“ при Антиохѣ Епифанѣ.

Вѣбиблейскіе памятники, какъ напр. произведенія древнихъ историковъ Геродота, Ксенофонта и др., такъ особенно вновь открываемые разнообразныя вещественныя памятники и клинообразныя письмена доставляютъ массу подтвержденій историчности книги Даниила. Въ свое время Ленорманъ торжественно восклицалъ: „тѣмъ чаще я читаю книгу пр. Даниила, тѣмъ яснѣе выступаетъ предо мною вѣрность картины древняго Вавилона. Такую картину могъ написать только современникъ и очевидецъ“¹⁾.

¹⁾ La divination et la science des passages chez les chaldéens. Par. 1875. Append. 170—172 и 188 pp. *Песочный*. I. с. 159 стр.

Другой ученый произноситъ подобный же отзывъ: „книга Даниила съ величайшею точностью воспроизводитъ халдейскую цивилизацію эпохи Навуходоносора. Апокрифистъ не могъ такъ писать“ (*Menant. Babylon et la Chaldée. Par. 1875 г. 240 p.*).

Пользуясь этими разнообразными параллелями, г. Песоцкій объясняетъ всю книгу Даниила и всюду находитъ массу подтвержденій словамъ Ленормана¹⁾. Приводить всѣхъ этихъ примѣровъ въ подробности по ихъ многочисленности не будемъ. Развѣ два-три приведемъ. Воспитаніе плѣнныхъ юношей при царскомъ дворцѣ и въ придворныхъ школахъ (Дан. 1 гл.) было обычно въ ассиро-вавилонскомъ царствѣ²⁾. Принятое у Вавилонянъ наказаніе въ раскаленной печи (Дан. 3, 8) упоминается у Іезекииля (16, 10. 23, 47) и Іереміи (29, 29), какъ обычная у Халдеевъ казнь. Бросаніе ко львамъ (Дан. 6, 8, 13) было обычно у Персовъ съ давняго и до послѣдняго времени (*Schrader. Keilinschriften u. A. T. 125 s.*). Упоминаніе о халдейскихъ мудрецахъ и ихъ разныхъ классахъ (2 и 4 гл.) засвидѣтельствовано всей древней исторіей³⁾. Поле Дейръ (3 гл.) найдено Оппертомъ и описано согласно съ книгой Даниила (*Exped. scientifique. 1, 238*). Правительственные чиновники и ихъ классы (3, 3) соответствуютъ и исторіи и терминологіи вавилонскихъ памятниковъ. Пиршество и пьянство Валтасара (5 гл.) очень близко напоминаетъ тождественныя картины у Ксенофонта (*Сугор. V, 2*), Курція (*V, 1, 38*) и въ книгѣ Есѣиръ (1, 1—5). Описаніе вавилонскаго дворца (4, 26—27. 5, 2—3) подтверждается вавилонскими памятниками. Болѣзнь Навуходоносора (4 гл.) имѣетъ себѣ въ нихъ же нѣкоторыя указанія о временномъ устраненіи Навуходоносора отъ правленія. Привѣтственная формула: „царю во вѣки живи“ (2, 4; 3, 9; 5, 10; 6, 6, 21) упоминается и въ другихъ книгахъ (*Неем. 2, 3. Іуд. 12, 4. Ael. War. Hist. 1, 12. Curt. 6, 5*) и въ ассиро-вавилонскихъ памятникахъ (*Smith. Assyria. Lond. 1875 г. 230, 309, 409, 414 pp.*). Титуль „царь царей“ (Дан. 2, 37) также упоминается Іезекиилемъ (26, 7), Исаіей

¹⁾ Св. пр. Данииль. К. 1897 г.

²⁾ *Urquhart. I. с. 5, 230—236 ss.*

³⁾ Ср. *Urquhart. I. с. 5, 252—255 ss.*

(36, 4), Ездрой (1 Ез. 7, 12) и въ ассирио-вавилонскихъ памятникахъ (*Kaulen. Assyria und Babylon. 104 s. Meinhold. B. Daniel. 2, 37*). Форма указовъ Навуходоносора и ихъ терминологія (3, 98. 6, 25—28) имѣютъ параллель въ книгѣ Ездры (1 Ез. 4, 17. 7, 12) и въ ассирио-вавилонскихъ памятникахъ (*Smith. Hist. of Assurban. 252 p. Meinhold. B. Daniel. 280 s.*). Упоминаніе Навуходоносора о построеніи Вавилона (4, 27) имѣетъ дословное сходство съ его собственными надписями (*Meinhold. I. c. 284 s.*)¹⁾.

Доказательствомъ подлинности книги служить языкъ ея частью еврейскій, частью арамейскій, но и еврейскій съ значительной арамейской окраской. Таковъ же языкъ книгъ: современной плѣну — Иезекииля и послѣплѣнныхъ Ездры и Нееміи. При этомъ есть сходство даже въ нѣкоторыхъ арахеологическихъ или рѣдкихъ еврейскихъ словахъ между книгами Даниила и Иезекииля (напр. חַן — Дан. 1, 5 = Иез. 25, 7; חַן — Дан. 1, 10 = Иез. 18, 7; צָבִי — Дан. 8, 9 = Иез. 20, 6; חָרַץ — Дан. 11, 6. 13. 12, 12. 13. = Иез. 7, 2—3. 6. и др. *Песоцкій. I. c. 127 стр.*). Сходство въ образахъ (Палестина — „прекрасная земля“ — Дан. 8, 9. = Иез. 20, 6. 15. — (евр. צָבִי) ср. Зах. 7, 14. Дан. 10, 6. = Иез. 11, 7. Дан. 10, 5. = Иез. 9, 2. Дан. 4, 7—9. = Иез. 17, 22—24). Писанія Ездры и Нееміи заключаютъ много отдѣловъ, писанныхъ по арамейски, при чемъ арамейскій языкъ ихъ сходенъ съ Даниловымъ и отличенъ по словупотребленію и грамматическимъ формамъ отъ позднѣйшаго таргумистическаго языка (напр. חָרַץ — Дан. 6, 5 = 1 Ез. 4, 22; חָרַץ — Дан. 2, 5 = 1 Ез. 6, 11 и др. *Ibid. 128 стр.*). По изслѣдованію Нильсена арамейскій языкъ Даниила вполне соотвѣт-

¹⁾ Въ значительно большемъ числѣ относительно каждаго факта приведены соотвѣтственные историческія параллели у г. *Песоцкаго*. Указ. соч. 223—481 стр. Здѣсь указана и соотвѣтственная обильная иностранная литература по этому вопросу. Изъ послѣдней цѣнны: *Schrader. Keilinschriften und Alte Testament. 1883. 1902 г. Vigouroux. La Bible et découvertes modernes. IV t. — Les livres saintes et la critique rationaliste. V t. Par. 1891 г.* Кроме того много апологетическаго матеріала можно найти въ слѣд. трудахъ: *Smith. Daniel. 1886 г. Urquhart. Die neueren Entdeckungen und Bibel. 1904 г. 5, 211—266 ss. Лопухинъ. Библ. исторія. 2, 737—795 стр.*

ствуетъ эпохѣ его жизни и даже древнѣе Ездры и Нееміи (Хр. Чт. 1903 г. апр. 675—76 стр.). Замѣтно въ указанныхъ книгахъ присутствіе и персидскихъ словъ, также естественное въ эту эпоху: דָּבָרִי Дан. 3, 2—3 = 1 Ез. 1, 8; 7, 21; סַתְנַן — Дан. 3, 16. 4, 14 = 1 Ез. 4, 17 и др. (*Keil. Einl. 419 s.*).

Кромѣ того и въ противовѣсъ критикамъ, нужно обратить вниманіе на то, что въ языкѣ книги Даниила не мало „вавилонизмовъ“, по выраженію Делича, т. е. словъ, объясняемыхъ изъ ассирио-вавилонской терминологіи. Напр. אַחֻ — 2, 5. 8; מַלְאָךְ 1, 11. Собственные имена: Аріохъ = асир. Eri-Achu т. е. рабъ богини Луны; Асфеназъ, Мисахъ = асир. Misa-Achu, т. е. кто какъ богъ Луна; Седрахъ = Sudar Achu — т. е. повелѣніе бога Аку (Луна); Авденаго = Abad Nabu т. е. рабъ Набу (богъ Меркурій)¹⁾. Еще можно указать на слѣдующія слова: חַשְׁפִּיָּא = асир. assipu (2, 2); חַבְרָה — тѣлохранители = tabihu (2, 14); חַשְׁפִּיָּא = асир. haspahu асир. (3, 16); חַשְׁפִּיָּא = асир.-вавил. schuzubu (3, 17); חַשְׁפִּיָּא = асир.-вавил. schalutu (4, 24); חַרִּישָׁא = асир.-вавил. harissu (9, 25) и мн. др. (срав. подстрочныя примѣч. въ комментаріяхъ на Даниила Мейнгольда и Бермана, въ коихъ множество подобныхъ примѣровъ указано). Эти „вавилонизмы“, какъ и въ языкѣ Иезекииля, доказываютъ вавилонское, а не палестинское происхожденіе книги Даниила.

Всѣ приведенныя положительныя доказательства можетъ апологетъ противопоставить разнымъ критическимъ гипотезамъ

¹⁾ Подробныя филологическія доказательства сихъ „вавилонизмовъ“ находятся въ изд. *Baer et Delitzsch. Libri Daniellis, Esrae et Neemiae. Lips. 1882 г. VI—XII pp.* При этомъ не можемъ умолчать объ одномъ примѣрѣ. Слово חַן есть у Дан. I, 5 и Иез. 25, 7. Оно сродно персидскому: bahi—порція пищи. Отчего бы не признать, что одно слово у обоихъ современныхъ пророковъ употреблено? Нѣтъ, у Даниила, говорятъ критики, персидское и даже греческое стоитъ слово, какъ «доказательство неподлинности», а у Иезекииля «порча» текста: вм. חַן поставлено חַן, потому что лишь послѣ паденія Вавилона могли явиться персидскія слова, а кн. Иезекииля подлинна (*Meinhold. I. c. 264 s.*). Вотъ вамъ и «безстрастная» филологія съ ея «неумолимыми» и непобѣдимыми выводами...

и ими подтверждать древнее вѣрованіе въ подлинность книги Давіила.

О каноническомъ достоинствѣ книги пророка Давіила свидѣтельствуютъ вышеприведенныя многочисленныя ветхозавѣтныя (Иез. 14, 14—20. 28, 3. I Мак. 1, 54. 2, 59—60) и новозавѣтныя (Матѳ. 24, 15—16) цитаты. Рядъ послѣднихъ можно увеличить множествомъ цитатъ изъ книги Давіила, хотя безъ имени послѣдняго. Таково, напр., по общему мнѣнію часто употребляемое у Иисуса Христа, въ ясно мессіанскомъ смыслѣ, названіе „Сынъ человѣческій“ (Матѳ. 10, 23. 16, 27—28. 19, 28. 24, 30. 25, 31 и мн. др.). Это наименованіе въ ясно мессіанскомъ смыслѣ употребляется въ Ветхомъ Завѣтѣ исключительно лишь у одного пророка Давіила (7 глава). Упомягвая, такимъ образомъ, безъ особыхъ поясненій это наименованіе, Иисусъ Христосъ очевидно утверждалъ мессіанское богодухновенное ученіе книги пророка Давіила. И замѣчательно, нѣкоторыя образы въ ученіи о Сынѣ человѣческомъ очень сходны въ книгѣ Давіила и въ пророчествахъ Иисуса Христа. Напр. явленіе на облакахъ съ силою и славою (Дан. 7, 13—Матѳ. 24, 30. 25, 31—32. Лук. 21, 27; Иоан. 3, 13); сидѣніе Его на престолѣ, окруженномъ сонмомъ Ангеловъ (Дан. 7, 10. 14—Матѳ. 25, 31. Лук. 22, 69). Особенно нельзя оставить безъ вниманія употребленія Иисусомъ Христомъ этого наименованія на судѣ у первосвященника Каиафы въ отвѣтъ на его вопросъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Благословеннаго? *Я, и вы узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ* (Мар. 14, 61—62). Ясно, что Христосъ какъ бы такъ говорилъ: Я—Мессія, о Которомъ возвѣщала вамъ пророкъ Давіиль (7, 13—14). Въ томъ же пророчествѣ Давіила заключается объясненіе видѣнія архидіакономъ Стефаномъ Сына человѣческаго (Дѣян. 7, 56). Ап. Павелъ, говоря о мужахъ, угасившихъ силу огня, заградившихъ уста львовъ (Евр. 11, 33—34), несомнѣнно напоминалъ о лицахъ, описываемыхъ въ книгѣ Давіила (3 и 6 гл.). Въ его же пророчествѣ объ антихристѣ (2 Сол. 2, 4) есть черты изъ пророчествъ Давіила (11, 36—39). Въ Апокалипсисѣ находится очень много образовъ и символовъ, объясняемыхъ изъ книги Давіила, особенно изъ 7 главы (напр. Апок. 13, 1—Дан. 7, 3; Апок. 11, 7. 13—Дан. 7, 7. 27; Апок. 5, 11.—Дан. 7, 10. Апок. 20, 4. 11—Дан. 7, 9; Апок. 14, 4—Дан. 7, 13. Апок. 17, 12—Дан. 7, 20—21).

Отцы Церкви, не смотря на увѣренія еретиковъ, всегда были единодушны въ признаніи каноничности и богодухновенности книги пр. Давіила. Во всѣхъ православно-церковныхъ исчисленіяхъ она помѣщается въ числѣ пророческихъ писаній.

Въ іудейскомъ канонѣ книга пр. Давіила также всегда признавалась богодухновенною. Такъ, вышеприведенныя свидѣтельства Іосифа Флавія (Древ. 10 и 11 кн.) въ этомъ неоспоримо убѣждаютъ. Въ талмудѣ, при исчисленіи священныя каноническихъ книгъ, замѣчено, что книгу Давіила написала, т. е. издала, Великая Синагога (Baba Batra 15). Въ отличіе отъ христіанскаго канона, въ іудейскомъ канонѣ эта книга помѣщается въ отдѣлѣ писаній. Точно причины сему и время такого помѣщенія неизвѣстны. При Флавіѣ она была въ отдѣлѣ пророковъ, но при Иеронимѣ уже среди писаній. По сообщенію современныхъ Иерониму Іудеевъ, поремѣщеніе ея въ отдѣлѣ писаній обусловливалось жизнью Давіила при иноземномъ дворѣ (Соп. in Daniel. 1, III). Но всѣ еврейскіе ученые также не указываютъ особыхъ и ясныхъ причинъ къ сему перемѣщенію и часто отдають предпочтеніе мѣсту ея въ отдѣлѣ пророковъ¹⁾.

Какъ при изъясненіи книги пр. Іезекіиля, такъ и въ книгѣ Давіила толковники обращали вниманіе на особенный—*символическій характеръ изложенія* пророчествъ. Давіиль разъяснялъ сны и самъ получалъ откровенія во снѣ (2, 19. 4, 11. 7, 1). Символы и сновидѣнія нерѣдко открывалъ и разъяснялъ ему Ангелъ (7, 16—8, 15); чрезъ Ангела же онъ иногда получалъ символическія откровенія (9, 24. 10, 11). Часто встрѣчающаяся апокалипсическая форма получаемыхъ Давіиломъ и излагаемыхъ имъ откровеній (особ. 7—12 гл.) также отличаетъ эту книгу отъ другихъ ветхозавѣтныхъ писаній. Поражаетъ читателей и грандіозность символики Давіила, превосходящая съ этой стороны символику Іезекіиля и Захаріи (особ. Дан. 7 гл.). Замѣтно въ символикѣ Давіила нѣкоторое единообразіе: Сынъ человѣческій, мужъ, челоуѣкъ (7, 13—15. 8, 15—19. 10, 5—6. 16. 18. 12, 5—8.) являются представителями ангельскаго міра, царства Божія и царства святыхъ, а звѣри

¹⁾ Woguc. Hist. de la Bible 90 p. См. наше Общее Введеніе. 102 стр.

разныхъ породъ и борьба между ними являются символами язычества и взаимоотношеній языческихъ царствъ (7, 3—8, 3—25). Въ этой разности символовъ толковники справедливо видѣли указаніе на человѣчность и богоподобіе царства Божія и его символовъ и на звѣрство язычества, его характера и символовъ.—Находятъ археологи, какъ и въ символикѣ Іезекиіля, нѣкоторое соотвѣтствіе символовъ Даниіла символикѣ ассиро-вавилонской. Напр. рысью (Дан. 7, 6) означалось ассиро-вавилонское царство; врылатые львы (Дан. 7, 4) были изображаемы въ притворахъ вавилонскихъ храмовъ (nergales) и были символами хранителей храмовъ (*Meinhold. Das B. Daniel. zu 7, 4—6*). Апокалиптикѣ Даниіла указываютъ параллели, если не въ языческой литературѣ и архитектурѣ, то въ позднѣйшей еврейской неканонической и апокрифической апокалипсической литературѣ, каковы 3 книга Ездры, Апокалипсисъ Варуха, книга Еноха, Сивилинны книги и т. п. Дальнѣйшій изъ этихъ параллелей выводъ тотъ, что „эпоха и настроеніе“ еврейскаго народа и „общія историческія условія“ его жизни и „умственное направленіе“ породили апокалиптику Даниіла и апокрифъ.

Относительно первой параллели—съ языческой символической и архитектурой—нужно повторить сказанное объ Іезекиілѣ: съ одной стороны незначительное сходство въ двухъ-трехъ словахъ и образахъ, а съ другой библейскій характеръ всей вѣроучительной системы пророка Даниіла, обнимающей и изъясняющей символы, вполне освобождаютъ его символику отъ вліянія язычества. Относительно апокалиптики апокрифъ нужно признать за несомнѣнное, что она была всегда въ существенной зависимости отъ апокалиптики Даниіла и далеко не одновременна съ послѣдней¹⁾.

Объясненіемъ книги пророка Даниіла въ отеческій періодъ занимались Оригенъ, во отъ его толкованій ничего не сохранилось. Ипполитъ объяснялъ въ христіанско-богословскомъ смыслѣ и его объясненія въ значительной мѣрѣ сохранились (М. 10 т., есть и въ рус. переводѣ его твореній. Каз. 1898 г.).

¹⁾ Прот. *Смирновъ*. Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около времени Іисуса Христа. Каз. 1899 г. Здѣсь и литература вопроса объ іудейской апокрифической апокалиптикѣ и ея происхожденіи: 22—66 стр.

Евсевій Кесарійскій кое-что изъяснилъ въ разныхъ твореніяхъ своихъ, особенно же седмины Даниіла (М. 22 и 24 тт.). Ефремъ Сиринъ кратко и въ буквальномъ смыслѣ изъяснялъ книгу (въ рус. пер. 6 ч. изд. 1887 г.). Златоустъ также кратко и отрывочно изъяснялъ всю книгу и поподробнѣе видѣніе о четырехъ царствахъ (М. 50 и 56 тт. въ рус. пер. 6 т. 2 кн. изд. 1900 г.). Кириллъ Александрійскій объяснялъ всю книгу, но въ катѣтахъ сохранились лишь нѣкоторые фрагменты (М. 70 т.). Цѣльностью сохранилось толкованіе на всю книгу бл. Θεодорита (по рус. пер. IV ч. по изд. 1851 г.). Изъ западныхъ отцовъ бл. Іеронимъ кратко объяснилъ всю книгу (М. 25 т. по рус. пер. 12 ч. твореній).

Изъ экзегетической литературы новаго времени цѣнны слѣд. монографіи. Протестантскія: *Havernik. Commentar über d. B. Daniel. Hamb. 1852 г. Pusey. Daniel the prophet. Oxf. 1864. 1876 г. Zöckler. Der Prophet Daniel. Bielef. 1870 г. Keil. Com. üb. Daniel. 1869 г. Kranichfeld. Das B. Daniel. 1868 г. Meinhold* (въ изд. *Strack* и *Zöckler* 8 т.). *Das B. Daniel. 1889 г. Prinse. New-York. 1899 г. Driver. 1900 г.* Рѣзко-критическаго направленія послѣдняго времени: *Behrmann. 1894 г. Marti. 1901 г.*

Католическія: *Trochon. Daniel. Par. 1882 г. Knabenbauer Commentarius in pr. Daniel. 1890 г. Iahn. Das B. Daniel. Nach der Septuaginta hergestellt, übersetzt u. erklärt. 1904. Tiefental. Daniel explicatus. 1895 г.* По библиологическимъ цѣнны слѣдующіе апологетическіе труды: *Hengstenberg. Die Authentie des B. Daniel (Beiträge. 1 t.). 1831. Fabre d. Anvieu. Le livre du prophet Daniel. Par. 1888. Gall. Die Einheitlichkeit des Buches Daniel. Giessen. 1895. Hebbelinek. De auctoritate historica libri Danielis. 1887 г.*

Въ русской литературѣ существуютъ монографіи: библиологическія: Арх. *Теодоръ* (Бухаревъ). Св. пророкъ Даниіль. Очеркъ его вѣка, пророческаго служенія и св. книги. М. 1864 г. О книгѣ св. пророка Даниіла. Приб. къ твор. Св. Отецъ. 1871, 1—146 стр. (авторъ неподписанъ). Экзегетическія: *И. Смирновъ*. Св. пр. Даниіль и его книга. Приб. къ Ряз. Епарх. Вѣд. 1873—79 гг., отдѣльно: Ряз. 1879 г. *Разумовскій*. Св. пророкъ Даниіль. Спб. 1891 г. *Песоцкій*. Св. пророкъ Даниіль. Киевъ. 1897 г. *Рождественскій*. Откровеніе Даниілу о семидесяти седминахъ. Спб. 1896 г. *Соловей-*

чикъ. О значеніи словъ: мани, оекель, фересь въ книгѣ пр. Давіила. Журн. Мин. Нар. Просв. 1904 г. февр. 295—357 стр. Статья цѣнна по знакомству автора съ современной литературой по изученію ассиро-вавилонскихъ письменныхъ памятниковъ и по множеству соответственныхъ цѣнныхъ цитатъ и указаній, хотя авторъ и высказываетъ критическіе бібліологическіе взгляды.—Критико-текстуальное изслѣдованіе: *И. Евсезъ*. Книга пр. Давіила въ древне-славянскомъ переводѣ. М. 1905 года. Трудъ этотъ аналогиченъ много разъ цитуемому въ Общемъ Введеніи (391—398, 513—517 стр.) труду того же почтеннаго автора о книгѣ пророка Исаи (Спб. 1897 г.) и даетъ цѣнный анализъ переводовъ славянскаго и соответственнаго ему греческаго Θεοδοτιόνοva и ихъ памятниковъ.

5. Книга 12 малыхъ пророковъ.

Послѣ книги пр. Давіила въ нашей славянской и русской, а равно и въ греческой Библии помѣщаются книги, такъ называемыхъ „12 малыхъ пророковъ.“ Осія, Иоила, Амоса, Авдія, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи. По единогласному свидѣтельству іудейскаго и христіанскаго преданія, всѣ эти книги въ еврейскомъ канонѣ соединялись въ одну книгу. Это соединеніе принадлежитъ глубокой еврейской древности, эпохѣ послѣднихъ собирателей и составителей канона. Такъ, премудрый Сирахъ уже зналъ объ этомъ соединеніи и очевидно имѣлъ его въ виду, когда говорилъ: „*обоюнадесяте пророковъ — да процвѣтуть кости отъ мѣстъ своихъ*“ (Прем. Сир. 49, 12). Эти слова, прямо слѣдующія за упоминаніемъ объ Іезекилѣ (49, 10—11) въ соответствіи съ порядкомъ свящ. книгъ въ еврейской Библии, по коему писанія малыхъ пророковъ слѣдуютъ непосредственно за книгой Іезекииля, невольно напоминаютъ о книгѣ „12 малыхъ пророковъ.“ При Іосифѣ Флавіѣ, упоминающемъ о 22-книжномъ еврейскомъ канонѣ, очевидно также писанія малыхъ пророковъ принимались за одну книгу (Прот. Апп. 1, 8), при томъ и онъ ясно говоритъ о „12 пророкахъ“ и ихъ пророчествахъ (Древности. X, 2). Въ талмудѣ замѣчено, что „книгу 12 малыхъ пророковъ“ издала Великая Синагога (Baba Batra 15). Съ тѣхъ поръ, упоминаемый еще Иерони-

момъ, терминъ: *there asar* (Prol. gal.) и до нынѣ употребляется въ еврейской литературѣ. Христіанскіе писатели ясно и категорически утверждаютъ о соединеніи 12 книгъ малыхъ пророковъ въ одну книгу. Такъ, Мелитонъ Сардійскій (Евсезій. Церк. Ист. IV, 26), Аѳанасій Великій (39 пасх. посл. и Синописисъ), Кирилль Іерусалимскій (Огласит. сл. 4, 35), Григорій Богословъ (33 стих.), Елифаній Кипрскій, 85-е апостольское правило и другіе памятники¹⁾ единогласно замѣчаютъ объ этомъ и часто употребляютъ терминъ: *Αὐθεντικῶν φησαν* (85 е апостольское правило. Елифаній. О ерес. 8, 3) или: *μίαν γραφήν εἶναι οἱ δώδεκα* (Григорій Богословъ). Вообще, первоучители христіанскіе, соборы, послѣдующіе православные богословы, принимавшіе еврейскій 22-книжный канонъ въ руководство для православнаго богословія, очевидно, приняли и „книгу 12 малыхъ пророковъ“ въ православное богословское счисленіе ветхозавѣтныхъ каноническихъ писаній²⁾.

Почему книги малыхъ пророковъ соединялись въ одну книгу, іудейская древность свѣдѣній не сохранила. Одинъ изъ познѣйшихъ еврейскихъ ученыхъ, Кимхи, предполагалъ, что „всѣ эти книги писались въ одномъ свиткѣ для того, чтобы по своей незначительной величинѣ отдѣльныя книги не могли затеряться“ (Com. in. Psalm. Praef.). Но, кажется, этотъ мотивъ маловѣроятенъ, потому что здѣсь есть писанія Осія (14 гл.), Захаріи (14 гл.), Амоса (9 гл.) сравнительно значительной величины, не легко затериваемыя. Бл. Θεοδορίτѣ замѣчаетъ, что „пророчества каждаго пророка по краткости недостаточно было для составленія отдѣльной книги, поему всѣ ихъ вѣщанія и соединены въ одну книгу“ (Предисл. къ толк. на 12 пророковъ). И этотъ мотивъ близокъ къ предыдущему и получаетъ тотъ же и въ томъ же отвѣтъ. Можетъ быть кромѣ небольшой величины имѣло здѣсь значеніе и единство послѣдняго „написанія“ или внесенія въ канонъ Великою Синагогою (Baba Batra 15), а затѣмъ единство ихъ духа, характера, направленія, внѣшнихъ и внутреннихъ характерныхъ чертъ, взаимно ихъ соединяющихъ и въ тоже время отличающихъ отъ писаній великихъ пророковъ.

¹⁾ См. подробныя цитаты въ Общемъ Введеніи 148—163 стр.

²⁾ См. тамже 207 стр.

О мѣстѣ и расположеніи отдѣльныхъ книгъ въ общей „книгѣ“ 12 пророковъ также нельзя дать точнаго отвѣта. Несомнѣнно, строго хронологическій порядокъ не выдержанъ, такъ какъ книги Амоса и Іоиля должны были бы стоять ранѣе Осіи. Можно, впрочемъ, видѣть приблизительно хронологическій порядокъ, по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ группъ, если не отдѣльныхъ книгъ. Такъ, первое мѣсто занимаютъ книги болѣе древнихъ пророковъ, современниковъ такъ называемаго ассирійскаго періода (т. е. іудейскаго царя Езекии и израильскаго Іеровоама 2-го и его преемниковъ): Осіи, Амоса, Іоны и Михея. Среди нихъ помѣщены книги Іоиля и Авдія, въ коихъ не указывается время жизни пророковъ, но вѣроятно ихъ писаніи признаны древними же, современными ассирійской эпохѣ. Къ той же ассирійской эпохѣ, очевидно, должна быть отнесена и книга Наума, наполненная пророчествами объ Ассиріи. Другая группа книгъ соотвѣтствуетъ вавилонской эпохѣ. Она начинается книгой Аввакума, наполненной пророчествами о Халдеяхъ, и включаетъ въ себя книгу Софоніи, современника Іосіи и Іереміи. Третья группа обнимаетъ послѣдніи книги Аггея, Захаріи и Малахіи. Такимъ образомъ, если не вполне точный, то приблизительный хронологическій порядокъ въ расположеніи этихъ книгъ соблюденъ.

Нужно еще замѣтить, что въ расположеніи нѣкоторыхъ книгъ есть разность между еврейскими списками и переводомъ LXX толк. Въ еврейскомъ текстѣ первыя шесть книгъ располагаются, какъ и въ славянскомъ: Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Іоны, Михея, а у LXX: Осіи, Амоса, Михея, Іоиля, Авдія, Іоны. Кромѣ того, во многихъ спискахъ пер. LXX, напр. въ александрійскомъ, книга 12 малыхъ пророковъ помѣщается ранѣе великихъ пророковъ. Нашъ славянскій переводъ, послѣдовавшій въ обоихъ этихъ случаяхъ еврейскому тексту, даетъ православному богослову опору оказывать предпочтеніе также еврейскому расположенію свящ. книгъ. Въ расположеніи остальныхъ шести книгъ: Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи, сходны еврейскіе и греческіе списки.

Строго хронологическій порядокъ долженъ бы быть слѣдующій: 1) книга пр. Авдія (889—880 гг. до Р. Х.), 2) Іоиля (877—857), 3) Іоны (823—783), 4) Амоса (823—783),

5) Осіи (790—725), 6) Михея (740—695), 7) Наума (715—700), 8) Аввакума (714—700), 9) Софоніи (640—629), 10) Аггея (ок. 520), 11) Захаріи (520—515), 12) Малахіи (450—430)¹⁾.

О каноническомъ достоинствѣ книгъ малыхъ пророковъ, составляющихъ въ іудейскомъ и христіанскомъ канонѣ одну книгу, было всегда единогласное мнѣніе. Какъ выше было сказано, уже премудрый Сирахъ упоминалъ о писаніи 12 пророковъ (49, 12), какъ богодухновенной книгѣ. Во всѣхъ отеческихъ и соборныхъ, начиная съ 85 апостольскаго правила, исчисленіяхъ эта книга находится, какъ неизмѣнная часть священнаго канона. Только въ исчисленіи Оригена нѣтъ ея, но, какъ единогласно признаютъ ученые, это объясняется ошибкою писца, такъ какъ безъ нея у Оригена оказывается 21 книга²⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ очень много мѣстъ приводится изъ разныхъ книгъ малыхъ пророковъ (напр. Ос. 11, 1=Матѣ. 2, 15; Ос. 6, 6=Матѣ. 9, 13. 12, 7; Ос. 1, 10=Римл. 9, 25—26; Іоиль 2, 28—30=Дѣян. 2, 12—15; Ам. 5, 25—26=Дѣян. 7, 42—43; Ам. 9, 11—12=Дѣян. 15, 15—16; Мих. 5, 2=Матѣ. 2, 5—6; Зах. 12, 10=Іоанн. 19, 27; Мал. 3, 1=Марк. 1, 2 и мн. др.).

Толковательная литература на книги малыхъ пророковъ очень обширна. Укажемъ лишь нѣкоторые особенно цѣнные для православнаго богослова труды. За отеческій періодъ, Евсевій и Іеронимъ, первѣе всего, упоминаютъ объ Оригеновыхъ „многотомныхъ“ и крайне аллегоричныхъ толкованіяхъ, совершенно утраченныхъ для нашего времени. Также утраченъ толкованіи Ипполита на книгу Захаріи, Дидима Александрійскаго на книги Осіи и Захаріи. Сохранились краткія толкованія Ефрема Сирина на книги малыхъ пророковъ: Осіи, Іоиля, Амоса, Авдія, Михея, Захаріи и Малахіи (по рус. перев. 6 ч. изд. 1887 г.); на другія книги найдены лишь отрывки (*Lamy. Ephem. Hymni et sermones.* 1886 г.). На всѣ книги сохра-

¹⁾ Съ большей подробностью обозрѣваемые библиологическіе вопросы излагаются у *Cornely* (Introd. spec. 2, 518—523 pp.) и *Keil*'я (Einl. 301—303 ss.).

²⁾ См. цитаты въ Общемъ Введеніи. 149. 152. 158—59. 162—63 и др. стр.

нились толкованія бл. Θεодорита (М. 81 т. по р. перев. 4 ч. изд. 1857 г.) и Кирилла Александрійскаго (по рус. пер. 9—11 ч. изд. 1891—97 и 1898 гг. М. 71 т.). Въ отеческій же періодъ, хотя часто и не въ отеческомъ духѣ, отвергая многія мессіанскія пророчества и изъясняя пророчества преимущественно въ буквальный смыслъ, составилъ толкованія на всѣ книги малыхъ пророковъ Θεодоръ Мопсуетскій (М. 66 т.). Но, съ другой стороны, бл. Теофилактъ жившій послѣ отцевъ, составилъ вполне въ отеческомъ духѣ толкованія на книги пророковъ Осіи, Аввакума, Іоны, Наума, Михея, преимущественно раскрывая духовное христологическое пониманіе ихъ (М. 126 т.).

Въ западной Церкви Іеронимъ исторически-буквально и христіански-пророчественно и морально, иногда съ филологическими замѣчаніями, объяснилъ по еврейскому и греческому тексту всѣ книги малыхъ пророковъ (М. 25 т. по рус. пер. 12—15 ч. его твореній). Руфинъ объяснялъ, часто подражая, а еще чаще воспроизводя Іеронима, книги Осіи, Іоила и Амоса (М. 21 т.).

Въ новое время въ западной литературѣ появились слѣдующія цѣнныя экзегетическія монографіи на книги всѣхъ малыхъ пророковъ. Католическія: *Schegg. Die kleinen Propheten. 1854—1862. Trochon. Les petites prophetes. 1883. Knabenbauer. Com. in proph. minores. 1886.* Протестантскія: *Keil. Die zwölf kleinen Propheten. 1866. 73. 88 гг. Schmoller u. Kleinert (въ изд. Lange). 1868. 1872. 76 гг. Pusey. The minor prophets. 1860 и 61. Orelli. Zwölf kleinen Propheten (въ изд. Strack u. Zöckler 5 т.) 1888 и 1896 гг.* Въ рационалистическомъ духѣ: *Wellhausen. Die kleinen Propheten. 1892. 98. Nowack. 1897 и 1903 гг. Marti. 1903 и 1904 гг.* На русскомъ языкѣ: Арх. *Ириней. Толкованіе на 12 малыхъ пророковъ. Спб. 1804—1809 гг. М. 1821—25 гг. Еп. Палладій. Толк. на 12 пророковъ. Вятка. 1872—77 гг. Смирновъ. Ряз. 1872—74. 1877 г. Ружемонъ. Краткое объясненіе 12 пророческихъ книгъ. Спб. 1880 г.* Кромѣ того въ западной и русской литературѣ много монографій о разныхъ пророческихъ книгахъ, которыя будемъ перечислять при обзорѣ каждой книги въ отдѣльности.

1. Книга пророка Осіи.

Первое мѣсто въ ряду писаній малыхъ пророковъ занимаетъ книга пророка Осіи. Пророкъ Осія, сынъ Бееріи, проходилъ свое служеніе въ израильскомъ царствѣ при Іеровоамѣ 2-мъ и его преемникахъ и, согласно упоминанію о царѣ Езекии, вѣроятно дожилъ до паденія израильскаго царства (Ос. 1, 1). Судя по указываемымъ имъ датамъ, онъ проходилъ свое служеніе очень долгое время (790—725 гг. до Р. Х.).

Книга пророка Осіи раздѣляется на двѣ части: символическую (1—3 гл.) и пророческую (4—14 гл.) Въ первой части символическими дѣйствіями пророка—союзомъ съ прелюбодѣйной женой и именами ея дѣтей—возвѣщается отверженіе Господомъ прелюбодѣйнаго Израиля за его грѣхи, во второй прямыми и ясными обличительными и пророчесственными рѣчами подробнѣе раскрываются тѣ же мысли—грѣховность и отступничество Израиля отъ Бога и грозный судъ Божій, паденіе израильскаго царства, плѣненіе народа и будущее обращеніе нѣкотораго остатка его къ Богу. Но эти части, въ существѣ и основной мысли, а иногда и по символической формѣ (напр. символическія имена во второй части: царь Іаревъ—5, 13; Бетъ-Авень 4, 15; 10, 5; Бетъ-Арбель 10, 14 имѣютъ себѣ параллель въ первой части въ символическихъ именахъ: Лорухама 1, 6; Лоамми 1, 9; Гомеръ 1, 3 и др.), взаимно сходныя, свидѣтельствуютъ о внутреннемъ единствѣ книги.

Древніе и новые изслѣдователи библейскихъ писаній обращали вниманіе на особенности языка и построенія рѣчи книги Осіи, не мало затрудняющія толковниковъ ея. Такъ, еще Іеронимъ замѣчалъ въ рѣчи Осіи необыкновенную отрывочность, частые и рѣзкіе переходы отъ одной неоконченной и не вполне выраженной мысли къ другой, отъ одного образа и символа къ другому, отъ символическаго и образнаго выраженія мысли къ прямому и буквальному продолженію въ изложеніи ея. „Недокончивъ мысль, пророкъ перескакиваетъ къ слѣдующей мысли и часто къ другому предложенію“ (Іеронимъ. Предисл. къ толк. на Осію). Новые изслѣдователи согласны съ Іеронимомъ въ отрывочности и внезапности переходовъ рѣчи пр. Осіи и указываютъ, какъ у Іереми, внѣшнія къ сему причины. „Слишкомъ чувствительно тронутому и

слишкомъ тяжелое предчувствующему любящему сердцу пророка не было возможности спокойно раскрывать свои мысли, ставить слова въ покойную и прочную связь; мысль слишкомъ полна, предложіе слишкомъ отрывисто, рѣчь какъ бы разрѣшается всхлипываніемъ“ (*Ewald. Die Propheten. 178 s. Бродовичъ. Книга пророка Осіи. XXXV стр.*). Мысли свои пророкъ часто набрасываетъ въ немногихъ штрихахъ (1, 2. 2, 2. 3, 1. 4, 4. 5, 7. 10. 11) и прерываетъ свою рѣчь вздохами (8, 3. 13. 9). Такъ тяжело и трудно было ему проходить свое многоскорбное служеніе!

Въ полномъ соотвѣтствіи съ указанными особенностями изложенія стоитъ и грамматика книги Осіи. По выраженію Ейхгорна „пророкъ разрываетъ оковы грамматики, онъ борется съ языкомъ и ломаетъ его, когда тотъ не поддается теченію его воображенія“ (*Einleitung. 290 s. Бродовичъ. XXXVI*). Поэтому языкъ книги Осіи изобилуетъ орфографическими своеобразностями (5, 2. 6, 9, 10, 14), рѣдкими словами и формами словъ (2, 2. 4, 18. 5, 13), рѣдкой конструкціей и значеніемъ словъ (4, 4. 7, 16. 11, 7. *Бродовичъ. Тамъ же*). Отъ этого понятна значительная трудность въ изъясненіи книги, сознанныя еще Иеронимомъ и сознаваемая нынѣшними толковниками.

Кромѣ того, изслѣдователи думаютъ, что въ книгѣ записаны пророкомъ рѣчи, произнесенныя въ разное время его продолжительнаго, почти 70 лѣтняго, служенія безъ разграниченія ихъ хронологическаго порядка. А потому можетъ быть однѣ части рѣчей произносимы были въ одно время и при однихъ обстоятельствахъ, другія—въ другое и при другихъ обстоятельствахъ. Онъ самъ мысленно отчетливо разграничивалъ „начало и конецъ“ каждой изъ нихъ, а теперешній изслѣдователь конечно затрудняется симъ¹⁾.

Въ вышеизложенныхъ особенностяхъ языка и изложенія книги, по справедливому мнѣнію изслѣдователей, заключается и ясное свидѣтельство о подлинности ея и происхожденіи отъ самого пророка Осіи. Вышеупомянутыя „всхлипыванія“ и „вздохи“, конечно, могутъ принадлежать лишь лицу, пережившему скорбь и тѣ бѣды, какія переживалъ и предвидѣлъ самъ Осія. Поддѣлки здѣсь невозможны. А этими вздохами, этимъ обиліемъ и преизобиліемъ чувствъ любви и скорби, наполнена

¹⁾ *Cornely. Introd. spec. 2, 533 p.*

вся книга. Поэтому сомнѣнія въ критической литературѣ о подлинности всей книги никогда не возникало, о подлинности нѣкоторыхъ выраженій сомнѣнія не заслуживали серьезнаго апологетическаго опроверженія¹⁾. Въ позднѣйшее время только одинъ Гретцъ высказалъ предположеніе о двухъ пророкахъ съ именемъ Осіи и неподлинности всей второй части книги²⁾, но ни кѣмъ изъ единомышленниковъ не былъ поддержанъ, такъ какъ обѣ части книги внутренне соединены единствомъ мыслей и изложенія и словоупотребленіемъ³⁾. Новѣйшимъ представителямъ эволюціонной гипотезы Вельгаузену, Кёнигу, Штаде, Кьюену, Новакку и др., оставалось отыскивать въ книгѣ лишь разныя „интерполяціи“, „глоссы“, „вставки“, многія изъ коихъ очень основательно разобраны ихъ единомышленникомъ Баудиссиномъ⁴⁾. На всѣ прежнія и будущія критическія „интерполяціи“ справедливый отвѣтъ далъ, въ другихъ случаяхъ увлекающійся критическими гипотезами, Давидсонъ въ замѣчаніи, что „интерполаторъ и глоссаторъ постарался бы уяснить, а не затемнить священный текстъ, а въ книгѣ Осіи видно послѣднее. Очевидно, обѣ интерполяціи здѣсь не могутъ быть и рѣчи“⁵⁾.

Доказательствомъ подлинности книги служитъ соотвѣтствіе ея моральныхъ указаній въ обличительныхъ рѣчахъ пророка съ историческими свидѣтельствами объ эпохѣ современной Осіи въ израильскомъ царствѣ. Напр. Осія говоритъ: убійство и воровство крайне распространились, кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ (4, 1—2). Свободно входитъ воръ и разбойникъ грабятъ по улицамъ (7, 1). Цари и вельможи

¹⁾ *Keil. Einl. 308 s. Orelli. Zwölf kl. Proph. 200—201 s.*

²⁾ *Geschichte der Juden. 1875 г. В. 2. 1 th. 99. 214. 439 ss. 439 ss. Бродовичъ. XXIX стр.*

³⁾ У Бродовича перечислены тождественныя еврейскія слова, употребляющіяся въ обѣихъ частяхъ. XXX стр.

⁴⁾ *Einleitung. 1901 г. 477—79 ss.*

⁵⁾ *Davidson. Introd. III, 246 p.* У Новакка указаны «интерполяціи и глоссы», отыскиваемыя новыми критиками въ кн. Осіи (4, 6. 11. 14. 5, 3. 6, 11. 7, 4.), но обычно ихъ «вставочность» доказывается лишь несогласіемъ ихъ съ контекстомъ. А эту особенность рѣчи Осіи издавна признавали толковники. *Novack. Kl. Propheten. 11. 32. 33. 34 ss.*

проводили дни и ночи въ пирахъ, заканчивавшихся царевубійствами (7, 4—5), падаютъ цари ихъ (7, 6—7). Они говорятъ: „нѣтъ у насъ царя, а царь—что онъ намъ сдѣлаетъ?“ (10, 9), „онъ лишь пѣна на поверхности воды“ (10, 7). Такіе же рѣзкіе и единственные въ пророческой письменности отзывы производятъ пророкъ о священникахъ (5, 1—2, 6, 9) и князьяхъ (4, 18, 5, 1—2, 7, 3—4) израильскихъ. Эти отзывы вполне гармонируютъ съ указаніями книги Царствъ на царевубійства, анархію, крайнее моральное паденіе въ израильскомъ царствѣ въ эпоху Осіи, съ Иеровоама 2-го до взятія Самаріи Салманассаромъ (4 Цар. 15, 8—31). При чтеніи всѣхъ рѣчей Осіи въ сопоставленіи съ историческими свидѣтельствами о состояніи израильскаго царства въ его время является внѣ всякаго сомнѣнія ихъ подлинность.

О каноническомъ достоинствѣ и богодухновенности книги пророка Осіи, кромѣ вышеизложенныхъ свидѣтельствъ относительно всѣхъ малыхъ пророковъ, можно привести ясныя новозавѣтныя свидѣтельства: Иисуса Христа: *шедше научитесь, что есть: милости хошу, а не жертвы* (Матѳ. 9, 13, 12, 7—Ос. 6, 6); — евангелиста Матѳея: *да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: отъ Египта возвахъ сына Моего* (Матѳ. 2, 15—Ос. 11, 1); апостола Павла: *яко же и во Осіи глаголетъ: нареку не люди Моя люди Моя и не возлюбленную возлюбленну. И будетъ на мѣсть идъже речеся имъ: не люди Мои есте вы, тамо нарекутся сынове Бога живаго* (Римл. 9, 25—26, 1 Петр. 2, 10—Ос. 1, 10), и еще: *тогда будетъ слово написанное... идъ ти, смерти, жало? идъ ти, аде, побѣда?* (1 Кор. 15, 55—Ос. 13, 14)¹⁾

Экзегетическія, болѣе цѣльныя, монографіи на книгу Осіи въ новое время составлены слѣдующими лицами: *Simson. Der Prophet Hosea. Hamb. 1851 г. Wünsche. Der Prophet Hosea, übersetzt und erklärt. Leipz. 1863 г. Nowack. Pr. Hosea. 1880 г. Scholz. Com zum Buche d. Proph. Hoseas. 1882 г. Valeton. Amos und Hosea. Giessen. 1898 г. Harper. A critical a. exegetical Commentary on Amos a. Hosea. Edinb. 1905 г.*

¹⁾ У Бродовича приводится и еще не мало изреченій изъ книги Осіи, встрѣчающихся въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Указ. соч. XXXIII стр.

На русскомъ языкѣ: *И. Бродовичъ. Книга пророка Осіи. Введеніе и экзегесисъ. Кіевъ. 1901 г.*

2. Книга пророка Іоила.

Второе мѣсто въ ряду писаній малыхъ пророковъ занимаетъ книга пророка Іоила.

Такъ какъ пророкъ Іоиль въ своей книгѣ не опредѣляетъ времени своего служенія, лишь замѣчая, что его отца звали Ваоуиломъ (1, 1), то вопросъ о времени жизни Іоила вызываетъ много споровъ. Такъ, на основаніи довольно употребительнаго имени Іоила (1 Ц. 8, 2, 1 Пар. 5, 4, 8, 6, 36), дѣлались разныя древнія предположенія о времени и мѣстѣ его жительства (Eriphanus. De vita prophetarum), оставляемая въ новое время безъ повторенія. Точно также оставляется нынѣ безъ повторенія предположеніе древнихъ богослововъ (Кирилла Ал. и бл. Теодорита, позднѣе—Н. Лирь), что Іоиль проходилъ свое служеніе въ израильскомъ царствѣ. Частое упоминаніе о близкой къ нему и его слушателямъ Сіонской горѣ (2, 1, 15, 32), Іерусалимскомъ храмѣ (2, 17, 3, 18), жертвахъ и молитвѣ въ немъ (1, 9, 2, 14, 17); постоянное обращеніе къ сынамъ Сіона (2, 23), Іудеи и Іерусалима (3, 1, 6, 8), неоспоримо убѣждаютъ въ томъ, что Іоиль проходилъ свое служеніе въ іудейскомъ царствѣ и даже преимущественно въ Іерусалимѣ.

По содержанію рѣчей прор. Іоила, время его жизни у изслѣдователей колебалось на очень значительномъ протяженіи: съ царствованія Ровоама (980 г.) до эпохи Нееміи (430 г. до Р. Х.)¹⁾. Соотвѣтственно помѣщенію его книги среди писаній малыхъ пророковъ, между книгами Осіи и Амоса—древнѣйшихъ пророковъ: также соотвѣтственно нравственному состоянію жителей іудейскаго царства, не отличавшихся порочными позднѣйшей эпохи—Софоніи и Іереміи,—можно считать Іоила однимъ изъ древнихъ пророковъ. Съ другой стороны, упоминаніе о храмѣ и нормальномъ характерѣ богослуженія въ немъ, свойственномъ древнему времени—до Исаіи (ср. Ис. 1, 12—15), и вообще о нормальномъ строѣ жизни еврейскаго на-

¹⁾ Cornely. Introd. spec. 2, 535—536 pp. Nowack. Kl. Proph. 88 s.

рода, не вызывавшемъ горькихъ упрековъ и упоризнъ со стороны пророка, — свидѣтельствуешь о древности его. Такое „нормальное“ теченіе жизни было при царѣ Іоасѣ, въ первую половину его правленія до смерти первосвящ. Іоддая (4 Цар. 12, 1—18. 2 Пар. 24, 1—15). Этой же эпохѣ соотвѣтствуютъ указанія пророка на политическія международныя отношенія. Онъ упоминаетъ о древнихъ иноземныхъ народахъ: Тирянахъ, Сидонянахъ, Филистимлянахъ (3, 4), Саваянахъ (3, 8), входившихъ въ столкновеніе съ Евреями залого до вавилонскаго плѣна. Не упоминаетъ о Сирийцахъ, которые во второй половинѣ правленія Іоаса взяли и ограбили Іерусалимъ (2 Пар. 24, 17—36). Все это приводитъ въ первой половинѣ эпохи Іоаса, около 877—857 г. до Р. X. ¹⁾

Правда, въ новой критической литературѣ возникала мысль о позднѣйшемъ послѣплѣнномъ времени жизни пророка и происхожденіи всей книги Іоіля ²⁾, но и она, хотя была распространена, но далеко не единогласно принималась. Особенно смущало критиковъ упоминаніе о врагахъ Іудеевъ: Тирянахъ, Сидонянахъ, Филистимлянахъ (3, 4), — очень несоотвѣтствующее послѣплѣнной эпохѣ ³⁾. Къ сему нужно добавить и чистоту языка, чисто древній еврейскій колоритъ языка книги Іоіля, вполнѣ отличный отъ арамеизированнаго языка послѣплѣнныхъ писателей ⁴⁾. Вообще, изложивъ и разобравъ

¹⁾ Упоминаемое Іоілемъ бѣдствіе, налетъ саранчи, причинившій общее опустошеніе Іудеѣ, и слѣды мнимаго знакомства съ книгою Іоіля другихъ древнихъ пророковъ (Іоіль 1, 20 = Ам. 7, 4. Іоіль 2, 13 = Ам. 7, 3.), — довольно непрочныя хронологическія даты, такъ какъ налетъ саранчи — обычное въ Палестинѣ бѣдствіе и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ нигдѣ еще не упоминается, а знакомство съ книгою Іоіля не довольно доказанное дѣло, основывающееся лишь на сходствѣ двухъ-трехъ словъ и оборотовъ. А потому этими доказательствами, принимаемыми въ западной литературѣ (*Keil. Einl.* 310), мы не пользуемся.

²⁾ Ватке, Мерксъ, Штаде, Кьоненъ, Корниль, Драйверъ, Вельгаузенъ, Вильдебоеръ, Новаккъ такъ думали. *Baudissin. Einl.* 491 s.

³⁾ *Baudissin. Einl.* 493 s.

⁴⁾ Критики, по этому поводу (вѣроятно, не безъ внутренняго смущенія) принуждены утверждать, что «чистота языка ни-

разныя гипотезы въ этомъ направленіи, сочувствующій критicismу Баудиссинъ замѣчаетъ, что книгу Іоіля нужно отнести къ 8 вѣку до Р. X. ¹⁾ Этою цитатою можемъ ограничиться

чего не доказываетъ». (Гольцингеръ, Рейсъ, Наваккъ. *Nowack. Kl. Pr.* 90 s.). А какъ же быть съ «филологическими доказательствами» неподлинности другихъ книгъ?...

¹⁾ Возраженія новѣйшихъ критиковъ: Кьонена, Смита, Новакка (*Nowack. Kl. Propheten.* 89—91), противъ древности Іоіля и въ защиту позднѣйшей, послѣ Малахія, эпохи жизни пророка естественны и могутъ имѣть цѣнность въ связи съ признаніемъ лишь другихъ критическихъ тезисовъ, а безъ того малоубѣдительно. Такъ, критики говорятъ, что пророчество Іоіля о днѣ Господнемъ (3, 14) свойственно позднему пророку, такъ какъ до плѣна подобныхъ пророчества не произносились. На это можно отвѣтить, что у Амоса (напр. 5, 18—20. 8, 9. 11, 13. 9, 13.), Авдія (1, 15), Михея (4, 1. 6, 5, 10. 7, 12.), Исаи (2, 2.) и другихъ древнихъ пророковъ также много ясныхъ пророчествъ о днѣ Господнемъ. Пророкъ Іоіль, говорятъ далѣе критики, подобно позднѣйшимъ пророкамъ отождествляетъ Іуду и Израіля (2, 27. 3, 2. 16). И на это возраженіе можно отвѣтить цитатами изъ Амоса (напр. 3, 1. 5, 1. 6, 1. 9, 14.), Авдія (1, 20), Михея (5, 1. 6, 2), Исаи (1, 3. 2, 14). Іерусалимскій храмъ является для Іоіля единственнымъ законнымъ святилищемъ, а о «высотахъ» пророкъ совершенно умалчиваетъ. Такъ думали и учили, будто, лишь позднѣйшіе пророки. Очевидно этотъ тезисъ фальшивый, опровергаемый Пятоннижемъ и всѣми древними пророками (см. 1 вып. Частнаго Введенія 113—122 стр.), признававшими также лишь Іерусалимскій храмъ законнымъ мѣстомъ богослуженія. Упоминаніе объ Іонянахъ (3, 6) также едва ли что доказываетъ православному богослову, признающему подлинность Быт. 10, 2. 4. Ис. 66, 19. Правда, упоминается можетъ быть о нихъ же у Іезекііля (27, 13. 19), Данила (8, 21. 10, 20), Захаріи (9, 13). Но они могли быть извѣстны Евреямъ съ Моисея до Данила и Захаріи. А Гезеніусъ придаетъ слову יון у Іоіля значеніе не собственнаго имени «Іоняне», а нарицательнаго: «морскіе пираты». (*Hebr. Chawdwört.* 332 s. изд. 1890 г.). А это ужъ ни на какую «эпоху» не можетъ указывать. Когда же не бывало на средиземномъ морѣ пиратовъ?.. Пророчество Іоіля (3, 17) о томъ, что Іерусалимъ будетъ «святымъ» городомъ, недоступнымъ для иноплемениковъ, имѣющее себѣ параллель у Исаи (52, 1), не можетъ доказывать послѣплѣнной эпохи Іоіля для богослова,

въ настоящемъ вопросѣ, какъ „последнимъ словомъ“ критической литературы.

По содержанию книга Іоиля вполне естественно раздѣляется на двѣ части: историческую, въ коей описывается современное пророку бѣдствіе, налетъ саранчи, всеобщее опустошеніе, и излагается призывъ пророка ко всеобщему покаянію (1, 2—2, 17), и пророческую, въ коей возвѣщается изліяніе даровъ Св. Духа, судъ Божій и спасеніе людей (2, 18—3, 21). Обѣ эти части соединены тѣснѣйшею внутреннею связію, какъ причина со слѣдствіемъ. Сущность ея выражена во 2, 18: *и возревнуетъ Господь о Своей землѣ и сжалится надъ Своимъ народомъ и Господь отвѣтитъ и скажетъ.*—Такимъ образомъ, будущіе благодатные дары, возвѣщаемые во второй части, поставляются въ зависимость отъ народнаго покаянія, излагаемаго въ первой части.

Въ виду указанной тѣсной логической связи въ рѣчахъ Іоиля, не могло возникнуть серьезныхъ сомнѣній въ критической литературѣ о единствѣ книги Іоиля и ими западныхъ апологетическихъ исагогическихъ системы не занимаются.¹⁾ Въ новѣйшей эволюціонной критической литературѣ также, если и возникали подобныя сомнѣнія, то были единичны и нераспространены²⁾.

признающаго подлинность всей книги Исаіи. Съ другой стороны, критикамъ очень много доставляютъ хлопотъ Филистимляне—враги Іудеевъ (3, 4), которые послѣ плѣна уже не могли быть таковыми, а лишь въ эпоху Амоса (1, 6—10). Доводится имъ ссылаться на «малоизвѣстность» исторіи Филистимлянъ, особ. послѣ вавилонскаго плѣна... Также вражда Идумеевъ и Египтянъ къ Евреямъ (3, 5), извѣстная изъ доплѣнной и неизвѣстная изъ послѣпленной эпохи, заставляетъ критиковъ предполагать, что и послѣ плѣна «могли Египтяне и Идумеи» враждовать съ Евреями. Вотъ и всѣ «новѣйшія» возраженія, сгруппированныя Новаккомъ. (Кл. Propf. 89—91 ss.). Понятно, почему они не убѣдительными кажутся Баудиссину, а тѣмъ болѣе ортодоксальнымъ богословамъ, и могутъ быть лишь подъ строкой помѣщены для любопытствующихъ читателей...

¹⁾ Cornely. Introd. spec. II, 542 p. Keil. Einl. 311 s.

²⁾ Напр. Ротштейнъ приписываетъ двѣ части двумъ писателямъ. Baudissin. Einl. 499 s.

О каноническомъ достоинствѣ книги Іоиля, кромѣ вышеуказаннаго общаго упоминанія о малыхъ пророкахъ, слѣдуетъ привести слѣд. новозавѣтныя свидѣтельства: *сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваша, и юноши ваши видѣнія узрятъ, и старицы ваши сонія видятъ. ибо на рабы Моя и на рабыни Моя во дни оны излію отъ Духа Моего и прорекутъ...* (Дѣян. 2, 16—21=Іоил. 2, 28—32). Ап. Павелъ приводитъ слова пророчества Іоиля: *всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасетъся* (Римл. 10, 13=Іоил. 2, 32).

Языкъ книги Іоиля обычно считается „классическимъ“ въ священной еврейской поэзіи, „чистымъ, прекраснымъ, легкимъ“ языкомъ пророческой рѣчи (*Ewald Die Proph. 92 s.*).

Въ текстѣ книги Іоиля есть разность въ раздѣленіи на главы между еврейскими и греко-славянскими современными изданіями. Въ еврейскомъ текстѣ эта книга состоитъ изъ трехъ главъ, а въ греко-славянскомъ изъ четырехъ. Вторая и третья главы еврейскаго текста соединяются въ греко-славянскомъ текстѣ въ одну главу (2-ю). Это нужно помнить русскимъ богословамъ при цитаціи сей книги.

Экзегетическія монографіи новаго времени на книгу Іоиля: *Credner. Prophet Joel, übersetzt und erklärt. 1831 g. Wünsche. Die Weissagungen des Proph. Joel, übers. u. erklär. 1872. Sauvoureux. Le prophet Joel. Par. 1888 g. Scholz. Com. zum Proph. Joel. 1885 g.* По исторіи ветхозавѣтнаго толкованія цѣнна монографія: *Merx. Die Prophetie d. Joel u. ihre Ausleger. 1879 g.*

На русскомъ языкѣ: *Θ. Покровский. Время дѣятельности пророка Іоиля. Составъ и объясненіе книги Іоиля. Христ. Чт. 1876, 1—II. Добронравовъ. Книга пр. Іоиля. М. 1885 г.* Первая монографія библиологическаго характера, а вторая—экзегетическаго.

3. Книга пророка Амоса.

Третье мѣсто въ ряду писаній малыхъ пророковъ занимаетъ книга пророка Амоса. Пророкъ Амосъ проходилъ свое служеніе въ израильскомъ царствѣ при Іеровоамѣ 2-мъ (Ам. 1, 1), ок. 823—783 гг. до Р. Х. Происходилъ изъ іудейскаго

царства, былъ евокойскимъ пастухомъ и посланъ Господомъ въ израильское царство, преимущественно Самарію и Веоилъ, гдѣ и проходилъ свое служеніе.

Книга Амоса изслѣдователями естественнѣе и чаще всего раздѣляется на три части. Первая часть, какъ бы вводная (1—2 гл.), заключаетъ въ себѣ грозныя рѣчи пророка и судъ Божій на языческія и іудейское царства; вторая часть (3—6 гл.) содержитъ пророческія рѣчи и судъ Божій на израильское царство, третья часть (7—9 гл.)—пророчественно-созерцательная—содержитъ видѣнія пророка, въ коихъ возвѣщается конечное паденіе израильскаго царства. Заключивается книга пророчествомъ о возстановленіи падшей скинии Давида 9, 11—15).

О единствѣ и подлинности книги пророка Амоса сомнѣнія въ критической литературѣ, если и возникали, то были не распространены и не считались серьезными. Возражали лишь противъ подлинности заключительнаго пророчества о возстановленіи падшей скинии Давида (Ам. 9, 11—15), которое относилось критиками—эволюціонистами къ послѣднѣму періоду (Вельгаузенъ, Шмендомъ, Корнилемъ, Новаккомъ). Но новѣйшіе ихъ единомышленники, Баудиссинъ, признаетъ ихъ предположеніе несправедливымъ: по образамъ (сѣмя, рѣпешо, пахарь, жнецъ, виноградарь), языку и стилистическимъ особенностямъ,—это пророчество, по его мнѣнію, вполне сходно съ пророчествами Амоса и принадлежитъ послѣднему¹⁾. Вообще Баудиссинъ не находитъ возможнымъ, какъ утверждаетъ иногда о другихъ книгахъ, предполагать даже позднѣйшія вставки и интерполяции (неговоря уже о неподлинности всей книги или отдѣловъ) въ этой книгѣ²⁾, а въ ней все „носитъ характеръ первоначальной оригинальности и несомнѣнной подлинности“³⁾.

Относительно подлинности всей книги среди критиковъ—эволюціонистовъ также установилось мнѣніе, что это одно изъ

¹⁾ Baudissin. Einl. 509 s.

²⁾ Интерполяцій и вставокъ не мало указываетъ Новаккъ (Kl. Propheten 117 s.).

³⁾ Baudissin. Einl. 510 s. Въ нашемъ объясненіи книги Амоса (Каз. 1897 г.) разобраны разныя предположенія объ интерполяціяхъ и доказана тѣсная внутренняя связь всѣхъ отдѣльныхъ выраженій.

„древнѣйшихъ пророческихъ писаній“, изъ 8-го вѣка до Р. Х., заключающее „древнія“ пророческія, предшествовавшія писанію Моисеева Пятоквижія, возврѣнія. Отвергая выводъ о болѣе „раннемъ, чѣмъ Пятоквижіе“, происхожденіи книги Амоса, какъ очень невѣрный, мы лишь можемъ сослаться на признаніе критиками подлинности разсматриваемой книги¹⁾.

На способъ изложенія книги Амоса отразилась его пастушеская жизнь. Еще Іеронимъ замѣчалъ, что Амосъ, бывший пастыремъ въ обширной пустынѣ, въ которой свирѣпыя львы нападаютъ на стада... уподобляетъ гласъ Господа рыканію льва; разрушеніе городовъ уподобляетъ гибели сталь и безпокойству пастуховъ, изсушенію пастбищъ и т. п. (Сом. in Amos.). Новые изслѣдователи находятъ очень значительное количество такихъ образовъ, заимствованныхъ изъ пастушеской жизни, изъ жизни степей и полей: то тяжелая колесница съ снопами (2, 13); то птица въ охотничьей сѣти (3, 5); то пастухъ, вырывающій овцу у хищнаго животнаго (3, 12); то тучныя телицы на васанскихъ пастбищахъ (4, 1);—постоянно упоминаются въ книгѣ Амоса. Пророкъ Амосъ пережилъ страшное землетрясеніе (1, 1—2) и объ этомъ воспоминаніе отразилось также въ его рѣчахъ (2, 13. 4, 12. 8, 8. 9, 6).—Такимъ образомъ, всѣ автобіографическія свидѣтельства пророка стоятъ въ полнѣйшемъ согласіи съ его книгой и подтверждаютъ подлинность происхожденія рѣчей и записи ихъ самимъ пророкомъ.

О каноническомъ достоинствѣ и богодухновенности книги Амоса, кромѣ вышеизложенныхъ общихъ о малыхъ пророкахъ свидѣтельствъ, можно привести слѣд. новозавѣтныя свидѣтельства. Архидіаконъ Стефанъ говоритъ: *яко же писано есть въ книзѣ пророкъ: еда поколенія и жертвы принесосте Милтъ четыредесять въ пустыни, доме Израилевъ? И воспріясте скинью Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе поклонятися имъ* (Дѣян. 7, 42—43 = Ам. 5, 25—16). Ап. Іаковъ на іерусалимскомъ соборѣ приводитъ изъ книги Амоса слѣд. пророчество: *сему согласуютъ словеса пророкъ; яко же пишетъ: по сихъ обращаюся и созижду кровъ*

¹⁾ Подробности о семъ вопросѣ см. въ нашемъ изслѣдованіи книги Амоса XLV и XLVI стр. Также: Частное Введеніе. I вып. 47—49 стр.

Давидовъ падшій, и раскопаная его созижду... (Дѣян. 15, 16—17—Ам. 9, 11—12).

Новыя западныя экзегетическія монографіи на книгу пр. Амоса слѣд. *Vaur. Pr. Amos. 1847 s. Mitzschel. Amos. Boston. 1893.*

На русскомъ языкѣ: *П. Юнгеровъ. Книга пророка Амоса. Каз. 1897 г.*

4. Книга пророка Авдія.

Четвертое мѣсто въ ряду писаній малыхъ пророковъ занимаетъ книга пророка Авдія. О пророкѣ Авдіѣ и времени его жизни, за отсутствіемъ въ книгѣ прямыхъ указаній, идутъ въ богословской литературѣ такъ же споры, какъ и объ Іоиѣ. Самъ пророкъ не опредѣляетъ ни своей личности, ни времени своего служенія, ни мѣста жительства, поэтому изслѣдователямъ его книги предоставлялась полная свобода по своимъ соображеніямъ давать отвѣты на эти вопросы. Іудейскіе ученые, по свидѣтельству Иеронима, отождествляли этого пророка съ одноименникомъ его—Авдіемъ, начальникомъ дворца Ахава, укрывавшимъ у себя отъ Іезавели 100 истинныхъ пророковъ и посланнымъ взять пр. Ілію (3 Цар. 18, 1—16. Hieronim. Com. in Abd.). Епифаній и Исидоръ Испалійскій, также согласно мнѣнію нѣкоторыхъ Іудеевъ, отождествляли пр. Авдія съ неизвѣстнымъ по имени пятидесятникомъ, посланныхъ Охозіей въ пророку Ілію (4 Цар. 1, 13). Нѣкоторые считали его почему то мужемъ сарептской вдовы; иные отождествляли съ Авдіемъ, однимъ изъ начальниковъ, посланнымъ царемъ Іосафатомъ обучать Іудеевъ закону Божію (2 Пар. 17, 7).—Справедливо въ этихъ предположеніяхъ лишь то, что имя: Авдіѣ, было очень употребительно у Евреевъ (значить: рабъ Божій), но такъ какъ явственныя изъ содержанія пророчествъ Авдія время, мѣсто и обстоятельства его служенія отличаютъ его значительно отъ вышеупомянутыхъ лицъ, то нынѣ никто этихъ предположеній уже не раздѣляетъ. Они основательно разобраны еще Гвечиємъ (*Demonstr. evang. Prop. IV, 311 p. Carpzovius. Introd. II, 171 p.*). Позднѣйшіе и современные намъ изслѣдователи обращали и обращаютъ вниманіе, не на имя и благочестіе пророка, а на содержаніе его пророчествованій и историческій поводъ для нихъ.

Главнымъ основаніемъ въ современной ученой литературѣ для рѣшенія разсматриваемаго вопроса служить упоминаемое пророкомъ (въ 11 ст.) нашествіе Идумеевъ на Іерусалимъ и даже взятіе этого города: „въ тотъ день, когда чужіе вводили войско (т. е. іудейское) въ плѣнъ, и иноплеменники вошли въ ворота его и бросали жребій о Іерусалимѣ, ты былъ какъ одинъ изъ нихъ“ (11 ст.), обращается пророкъ въ Идумеямъ. Очевидно, пророкъ самъ пережилъ этотъ несчастный день въ исторіи Іерусалима и видѣлъ нашествіе идумейское. Но ветхозавѣтная исторія, свидѣтельствующая о вѣковой враждѣ Исава и Іакова и ихъ потомства, неоднократно упоминаетъ и о нашествіяхъ Идумеевъ на Іудею, при царяхъ Іорамѣ (2 Пар. 21, 16—17), Ахазѣ (4 Пар. 16, 5—6) и Седекіи (Пс. 136, 7. Пл. Іер. 4, 21—22). Впрочемъ нашествіе Идумеевъ при Ахазѣ не соотвѣтствуетъ упоминаемому Авдіемъ нашествію, такъ какъ ограничивалось лишь взятіемъ іудейской гавани Элаѣ, а не простерлось до Іерусалима. Но нашествія при Іорамѣ и Седекіи простирались и на Іерусалимъ, сходны между собою и съ свидѣтельствомъ Авдія, а потому одни изъ ученыхъ считаютъ Авдія древнѣйшимъ изъ пророковъ—современникомъ Іорама, другіе—позднѣйшимъ—современникомъ вавилонскаго плѣна. Дѣйствительно, по библейскимъ свидѣтельствамъ сходно описываются оба нашествія. При царѣ Іорамѣ Арабы, иноплеменники, Эѣіоны, Идумеи вошли въ Іерусалимъ, плѣнили всѣ сокровища, найденныя въ царскомъ дому, и сыновей царя, и дочерей его, и женъ его, только не взятъ былъ сынъ его Охозія (2 Пар. 21, 17). Такимъ образомъ, согласно съ упоминаемъ Авдія, Идумеи вмѣстѣ съ другими „иноплеменниками“ входили въ Іерусалимъ и грабили его. При царѣ Седекіи, когда Халдеи при Навуходоносорѣ и Навузарданѣ взяли Іерусалимъ, избивали, грабили, продавали въ рабство и вводили въ плѣнъ Іудеевъ (4 Пар. 25 гл.), Идумеи также участвовали въ этомъ нашествіи и злорадно въ улицахъ Іерусалима кричали: „истощайте, истощайте его до основанія“ (Пс. 136, 7. Іез. 25, 12—14. Пл. Іер. 4, 21). Мы склонны видѣть у пр. Авдія упоминаніе о нашествіи, бывшемъ при Іорамѣ, а не при Навуходоносорѣ. Это предположеніе мы основываемъ на томъ, что при Навуходоносорѣ враги не только грабили и продавали Іудеевъ, но сожгли весь Іерусалимъ и храмъ и все разрушили. У Авдія же объ этомъ самомъ горестномъ событіи

(ср. Пл. Иер. 1, 3—4. 19. 2, 2—3. 6—9. 4, 11. 21) нѣтъ упоминанія. Въ аналогичномъ Авдіеву пророчествѣ Іереміи о паденіи Идумеи, также вызванномъ злораднымъ участіемъ Идумеевъ въ разрушеніи Іерусалима Халдеями (Пл. Иер. 4, 21), возвѣщается Идумеямъ погибель отъ „льва, идущаго съ Іордана“ и отъ „орла, распростирающаго крылья надъ Восоромъ“, т. е. отъ Навуходоносора (Иер. 49, 19. 22). Пр. Авдій не упоминаетъ о Навуходоносорѣ, личность коего хорошо извѣстна была современникамъ Іереміи, но не была извѣстна при Авдіѣ и Іорамѣ. Онъ даже не упоминаетъ и о Вавилонянахъ, какъ врагахъ Іудеевъ (срав. Пс. 136, 7—8), а лишь о древнихъ народахъ, преимущественно Филистимлянахъ (19 ст.); не упоминаетъ о переселеніи Іудеевъ въ Вавилонъ и Египетъ, что было при Іереміи; не упоминаетъ и о наложеніи „арма“ вавилонскаго на Евреевъ и Идумеевъ, что также было при Іереміи (Иер. 25, 21; 27, 2—3. 8). Вообще въ пророчествахъ (1—9 ст.) и въ исторіи (11—13 ст.) у Авдія совсѣмъ инныя событія, чѣмъ у Іереміи. Ученые указываютъ и другія еще основанія въ подтвержденіе того же мнѣнія ¹⁾.

Въ связи съ указаннымъ библейско-историческимъ доказательствомъ должно быть поставлено библиологическое. При несомнѣнномъ сходствѣ текста пророчествъ объ Идумеѣ Авдія и Іереміи (49, 7—22), также несомнѣнна древность пророчества Авдія. Такъ, параллельное пророчество Іереміи по языку носитъ вполне характеръ и писаній Іереміи, и языка его книги и эпохи ²⁾. Но о книгѣ Авдія нельзя этого сказать. Языкъ его носитъ всѣ черты глубокой древности, даже превосходитъ древность книги Іоиля, пророчества коего многіе изслѣдователи, хотя можетъ быть не вполне правильно, ставятъ въ зависимость отъ пророчествъ Авдія ³⁾. Не лишне, кажется, привести при этомъ мнѣніе не разъ упомянутаго позднѣйшаго критика Баудиссина: „описаніе Авдія поэтическое, сильное, указываетъ на писателя изъ древней пророческой эпохи“ ⁴⁾.

¹⁾ Keil. Einl. 316—317 ss. Orelli. Pr. Obadia (въ изд. Strack u. Zöckler. 8 t.) 1888 г. 280—81 ss.

²⁾ Kueper. Ieremias interpres atque vindex. Berl. 1837 г. X—XI pp. Knobell. Ieremias chaldaizans. 1831 г.

³⁾ Keil. Einl. 317—318 ss. Здѣсь и литература вопроса.

⁴⁾ Einleitung, 516 s.

Отцы церкви Кириллъ Ал. и Теодоритъ признавали Авдія современникомъ Осии и Іоиля. Помѣщеніе его книги среди древнихъ пророческихъ писаній Іоиля, Амоса и Іоны, указываетъ на то, что и собиратели канона считали его древнѣйшимъ пророкомъ. Это мѣсто занимала книга Авдія съ давняго времени: въ 3 книгѣ Ездры читаемъ: (начальство) Іоилево, Авдіино, Іоино (3 Езд. 1, 39—40).

Такимъ образомъ, существуетъ много данныхъ въ подтвержденіе древности Авдія и современности его Іораму (ок. 889—880 г. до Р. X.).

„Малѣйшая“, по выраженію Іеронима, изъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, книга пророка Авдія (всего одна глава въ 21 стихъ) трудно раздѣлима на части или отдѣлы по единству своей мысли. Пророкъ возвѣщаетъ наказаніе Идумеямъ, за вражду къ Іудеямъ (1—16), и спасеніе всѣмъ народамъ (17—21). Написана книга самимъ пророкомъ Авдіемъ.

Противъ мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, начиная съ Эвальда, продолжая Кёнигомъ и заканчивая Баудиссиномъ, что книга Авдія принадлежитъ разнымъ писателямъ: 1—10 ст. болѣе древнему, а съ 11—21 ст. болѣе позднему,—справедливо возражаетъ Орелли, что съ живымъ, округленнымъ, олушевленнымъ и объединеннымъ изложеніемъ книги совсѣмъ не согласно подобное „мозаичное“ происхожденіе ея. „Ея единство стоитъ твердо и внѣ всякаго серьезнаго сомнѣнія“ (Orelli. Pr. Obadia. 280 s.). Дѣйствительно, стоитъ лишь внимательно прочесть мимо „позднѣйшій“ отдѣлъ съ 11 стиха, чтобы убѣдиться въ крайней тенденціозности критиковъ. Самъ по себѣ, безъ 1—10 ст., онъ вполне непонятенъ и неестественъ, ибо не содержитъ даже имени народа, къ коему обращенъ: „въ тотъ день, когда ты (кто?) стоалъ насупротивъ“... Такъ начинается 11 стихъ и продолжается рѣчь въ томъ же лицѣ и безъ всякаго его объясненія до конца книги. Лишь по сопоставленію съ первою частью понятно, что подъ „ты“ разумѣется Эдомъ и подъ „домомъ Исава“ въ 18—21 ст. разумѣется тотъ же Эдомъ и „ты“ 11-го и 17 стиховъ.. Выраженіе „гора Исава“, означающее Эдомъ въ 9 стихѣ и въ 18—21 ст., очевидно, объединяетъ обѣ части книги. Такое же достоинство имѣютъ попытки и другихъ ученыхъ „дѣлить“ книгу Авдія по разнымъ писателямъ и эпохамъ, напр. Новаккъ (Kl. Propheten. 161—163 ss.) дѣлитъ: 1—7 и 10—14 ст.,

считая эти стихи болѣе древними, а 8—9 и 15—21 считаетъ болѣе поздними. Вторая часть или „книга“ будетъ въ такомъ случаѣ начинаться: „не въ тотъ ли день это (?) будетъ, говоритъ Господь, когда Я истреблю мудрыхъ въ Эдомѣ и возразумныхъ на горѣ Исавѣ“ (8 ст.). Какой писатель или пророкъ могъ такъ странно и непонятно начинать свою книгу?.. Думаемъ, что никто, кромѣ созданныхъ критическою фантазією. Также странно и продолжается это гипотетическое писаніе, напр. 15 ст.: „какъ ты поступалъ, такъ поступлено будетъ и съ тобою“. А какъ онъ поступалъ? Опять неизвѣстно никому, потому что повѣствованіе объ этомъ поступкѣ изложено въ „другой книгѣ“ (11—14 ст.). И вообще все пророчество, какъ лишенное историческаго повода (излагаемаго въ другой „части и книгѣ“ 1—7 ст. и 10—14 ст.), является вполне непонятнымъ и неестественнымъ... Вотъ къ чему приводятъ критическія гипотезы!

О каноничности книги пр. Авдія можно видѣть свидѣтельство еще у пророка Іереміи, который воспроизводитъ значительную часть пророчества Авдія (Іер. 49, 7—22 = Авд. 1—15). Въ Новомъ Завѣтѣ книга Авдія ясно не цитруется (хотя косвенно можно находить сходство у Авд. 8 ст. и Кор. 1, 19), но какъ входившая въ число 12 пророческихъ книгъ, всегда въ канонѣ была.

Экзегетическія монографіи: *Caspari*. Der Prophet Obadiah ausgelegt. Leipz. 1842 г. *Seydel*. Vaticinium Obadiae. Leipz. 1869 г. *Perrowne*. Obadiah and Ionah. Lond. 1883 г. *Iohannes*. Com. zu Weissagungen Obadia. 1885 г. По библиологіи: *Delitzsch*. Wann weissagte Obadia? 1851 г. *Weiss*. De aetate, qua Obadia propheta vaticinatus sit. 1873 г.

На русскомъ языкѣ: *Образцовъ*. Св. пророкъ Авдій въ его церковно-историческомъ и библейскомъ значеніи. Смоленскъ. 1861 г. *Бирюковъ*. Пророкъ Авдій. Чт. Об. люб. дух. просв. 1894, янв.

5. Книга пророка Іоны.

Пророкъ Іона, сынъ Амаѳинъ, посланъ былъ Господомъ въ Ниневію проповѣдать покаяніе, по пути былъ брошенъ въ море, поглощенъ рыбою, извергнутъ на берегъ, проповѣдалъ покаяніе жителямъ Ниневіи и привелъ ихъ въ покаянію и избавленію отъ гнѣва Божія.

Время жизни пророка и совершившагося чуда надъ нимъ и Ниневіей въ его книгѣ не опредѣляется. Въ 4 книгѣ Царствъ упоминается пророкъ Іона, сынъ Амаѳинъ, изъ Геяхавера, какъ современникъ израильскаго царя Іеровоама II, предсказавшій необычайное распространеніе его владѣній (4 Цар. 14, 25). По сходству отчества этихъ пророковъ отождествляютъ и признаютъ, т. о., пр. Іону современникомъ Іеровоама II, царствованіе коего падаетъ на 823—783 гг. до Р. Х. На это же время должно падать служеніе Іоны. Въ вышепредставленномъ краткомъ очеркѣ жизни пр. Іоны заключается и содержаніе книги Іоны, раздѣляющейся на четыре главы. 1-я глава: бѣгство Іоны на корабль, сверженіе съ него и поглощеніе витомъ, 2-я глава—молитва Іоны во чревѣ вѣта, 3-я глава—проповѣдь Іоны въ Ниневіи, и 4-я глава—огорченіе Іоны и вразумленіе его изсохшимъ растеніемъ.

Въ учено-богословской литературѣ о книгѣ пр. Іоны было необычайное разнообразіе въ пониманіи описываемыхъ въ ней событій. Средневѣковые іудейскіе толковники признавали событія книги содержаніемъ лишь сна или пророческаго видѣнія, котораго удостоился пророкъ (Абарбанелль), позднѣе—простымъ сновидѣніемъ, но „по ошибкѣ сочтеннымъ за дѣйствительность“, считали эту книгу ученые (Гриммъ, Зонненбергъ и др.). Рационалистическіе толкователи признавали книгу поучительной басней или поэмой, мало имѣвшей въ основѣ своей исторіи и лишь вымышленной для поученія (Землеръ, Михаелисъ, Нимейеръ и др.), даже моральнымъ романою (Нольдѣке, Гецель, Гитцигъ, Блеекъ); аллегоріей, значительной приврожденностью затемняющей дѣйствительныя историческія событія и лишь выдвигающей особня богословскія мысли (Пальмеръ, Германъ фон-деръ-Гардтъ и др.), символической притчей (Штейдлинъ, Паулюсъ, Брюно-Бауеръ); болѣе смѣлые и рѣзкіе ученые того же направленія находили для сей книги аналогію или даже источникъ въ языческихъ мифическихъ сказаніяхъ, особ. въ вавилонскомъ мифѣ объ Оаннесѣ—полурьбѣ и получеловѣчѣ, въ греческомъ о Персеѣ и Андромедѣ, о Геркулесѣ или Гезіонѣ и т. п., и считали книгу не болѣе какъ поэтическимъ мифомъ (Хольдгорнъ, Грамбергъ, Гезеніусъ, Бауръ, Розенмиллеръ, Крамеръ, Кнобель, Фридрихсенъ и др.). Свободомыслящіе католическіе ученые считали книгу за притчу, излагающую подъ историческими

образами возвышенныя богословскія мысли (Янъ, Паро). Нѣкоторые болѣе умѣреннаго направленія ученые допускали въ основѣ книги историческія событія, иногда впрочемъ, довольно странныя, напр. низверженіе Іоны въ „трупъ убитаго кита“, или пересадку на другой корабль, имѣвшій форму кита и т. п., видѣли и иныя болѣе вѣроятныя истор. событія, но поэтически обработанныя, какъ Шекспиръ или Шиллеръ обработывали древнія новеллы (Де-Ветте, Эвальдъ, Вопель, Нахтигаль, Бунзенъ и др.). Иудейская синагога и христіанская Церковь признавали всю книгу вполне историческимъ произведеніемъ и этимъ дали основу и руководство для богослововъ апологетическаго направленія (Генгстенбергъ, Баумгартенъ, Геферникъ, Кейль, Клейнертъ, Орелли и др.) также видѣть въ книгѣ одни лишь дѣйствительныя историческія событія, вполне свободныя отъ мифической, аллегорической, поэтической и иной „обработки“¹⁾. Отцы Церкви: Ефремъ Сиринъ, Златоустъ, Иеронимъ, Кириллъ Алекс., Θεодоритъ объясняли книгу въ историческомъ смыслѣ, а Августинъ и Θεофилактъ даже опровергали языческія сомнѣнія въ ея историчности. Православная Церковь въ службѣ на память пр. Іоны, 22 сент., и въ 6-й пѣсни утренняго канона воспроизводитъ, какъ вполне историческія, всѣ событія этой книги.

Принятое синагогой и христіанскою Церковію историческое пониманіе книги имѣетъ для себя слѣд. непоколебимыя основанія въ словѣ Божиѣмъ. Какъ выше было сказано, личность Іоны вполне исторична и время его жизни свящ. историкомъ относится къ царствованію Іеровоама II (4 Цар. 14, 25). Въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ также упоминаются пророкъ Іона и его пророчества, какъ дѣйствительныя лица и событія. Въ книгѣ Товитъ сказано: пр. Іона предсказалъ, что разрушена будетъ Ниневія (14, 4)... и непременно исполнится то, что говорилъ пророкъ Іона (14, 8). Въ 3 Маккав. книгѣ сказано: Ты, Господи, и Іону, когда онъ безпалечно томился во чревѣ кита, невредимымъ показалъ всѣмъ его приснымъ (3 Маккав. 6, 6). Въ 3 Ездры Іона упоми-

¹⁾ Cornely. Introd. spec. II, 562—565 pp. Keil. Einl. 319—320. Соловьевъ. О книгѣ пр. Іоны. М. 1884 г. 24—38 стр. Въ этихъ трудахъ и литература подробно указана, какъ критическая, такъ и апологетическая.

нается въ числѣ всѣхъ другихъ малыхъ пророковъ, данныхъ Богомъ „вождей Израиля“ (1, 39). Такимъ образомъ, ветхозавѣтные писатели упоминаютъ, какъ о служеніи пророческомъ Іоны и его предсказаніи, такъ и о главномъ чудесномъ событіи въ его жизни, наиболѣе смущавшемъ маловѣрующихъ ученыхъ. Иосифъ Флавій (Древн. XI, 9) и талмудисты (Einssemenger. Entdecktes Iudentum. § 724), Трифонъ Іудей (у св. Іустина. Разгов. 323—24 стр.), признавали всю книгу исторіей. Но въ глазахъ христіанъ еще болѣе неопровержимое значеніе имѣетъ неоднократное свидѣтельство Іисуса Христа о пророкѣ Іонѣ. Такъ, въ евангеліи Маттея читаемъ: Онъ (т. е. Іисусъ Христосъ) *отвѣщавъ рече имъ: родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Якоже бо бѣ Іона во чревѣ китовъ три дни и три ноци: тако будетъ и Сынъ человеческій въ сердци земли три дни и три ноци. Мужіе Ниневитстїи востанутъ на судъ въ родомъ симъ и осудятъ его, яко покаяшася проповѣдію Іониною, и се бо бѣ Іона здѣ* (12, 39—41). По поводу аналогичнаго фарисейскаго искушенія, Іисусъ Христосъ и въ другой разъ, по свидѣтельству того же евангелиста, говорилъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣйный знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка* (16, 4). Трудно опредѣлить, о тѣхъ же ли или о другихъ еще событіяхъ повѣствуетъ евангелистъ Лука: *народомъ собирающимся начатъ* (т. е. Іисусъ Христосъ) *глаголати: родъ сей лукавъ есть: знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Якоже бо бысть Іона знаменіе Ниневитомъ, тако будетъ и Сынъ человеческій роду сему... Мужіе Ниневитстїи востанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ и, яко покаяшася проповѣдію Іониною, и се множае Іоны здѣ* (11, 29—32). Изъ всѣхъ евангельскихъ свидѣтельствъ несомнѣнно, что Іисусъ Христосъ признавалъ вполне историчными всѣ событія книги Іоны: его пророческое служеніе, посольство въ Ниневію съ проповѣдію о покаяніи, низверженіе съ корабля, пребываніе въ чревѣ кита три дня и три ночи, спасеніе оттуда, проповѣдь въ Ниневіи и покаяніе Ниневитянъ. Слѣдовательно, всѣ эти событія не должны подлежать никакому сомнѣнію.

Кромѣ того, современная апологетическая наука имѣетъ въ своемъ распоряженіи множество другихъ доказательствъ

историчности книги, собравъ которыя толковники стихъ за стихомъ толкуютъ всю книгу и вездѣ находятъ явственнѣйшіе слѣды полной исторической правдивости всёхъ малѣйшихъ частныхъ ея повѣствованія.¹⁾ Пользуясь этимъ обширнымъ арсеналомъ, укажемъ нѣкоторыя доказательства. Описание у пр. Ионы обширной и славной Ниневіи (3, 3) соответствуетъ свидѣтельствамъ объ этомъ городѣ, какъ древнихъ историковъ: Діодора Сицилійскаго (III, 3), Геродота (V, 53), Ктезія и др., такъ и новымъ археологическимъ и историческимъ изысканіямъ въ развалинахъ этого города и въ его памятникахъ литературныхъ и художественныхъ (*Rawlinson. Ancien. Monarchies. II t. Schrader. Keilinschrift. и Alt. Test. 286—288 ss. Соловьевъ. I. с. 281—295 стр.*). При этомъ замѣтно очень точное совпаденіе: по свидѣтельству книги Ионы, Ниневія былъ городъ большой, на три дня ходьбы (3, 3). По свид. Геродота (V, 53), Ниневія въ окружности имѣла 480 стадій, а на день пути обычно назначалось 150 стадій, стало быть, и по Геродоту и по книгѣ Ионы, Ниневія имѣла около 480 стадій. Распущенность Ниневитянъ описывается сходно въ книгѣ Ионы (3, 8—10) и у пророковъ Наума (3, 1) и Софоніи (2, 15). Затруднявшій многихъ толковниковъ, какъ необычайный и непонятный для христіанъ, объявленный въ Ниневіи постъ на скотъ: „чтобы ни люди, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, ни ходили на пастбище и воды не пили и чтобы покрыты были вретischemъ люди и скотъ“ (3, 7—8), въ древнихъ восточныхъ странахъ не представляетъ странности. Геродотъ замѣчаетъ, что Персы послѣ сраженія при Платеѣ наложили трауръ и постъ на скотъ и остригли волосы лошадямъ, и что „такой постъ обыченъ на востоѣ“ (IX, 24). Подобное же

¹⁾ Въ такомъ видѣ она вся почти обозрѣна въ полной Библейской Исторіи проф. Ланухина (Библ. Исторія при свѣтѣ современныхъ открытій. 2. 525—542 стр.). А еще больше подобныхъ свидѣтельствъ приведено у свящ. Соловьева. О книгѣ пр. Ионы. М, 1884 г. 202—335 стр. *Orelli. Pr. Ionah* (въ изд. *Strack u. Zöckler. 5 t.*) 1888 г. 288—295 ss. *Uhrquhart. I. с. 5, 182—204 ss.* Здѣсь, особ. у о. Соловьева, есть разборъ возраженій противъ достовѣрности, говорится и о рыбѣ, въ коей былъ Иона, и какъ онъ могъ быть живъ 3 дня, чѣмъ онъ дышалъ и питался въ это время. какъ могли покаяться Ниневитяне и пр. т. п.

разсказывается у Плутарха (Aristide. XIV. Alexandr. 72), Виргилія (Ecl. V, 24) и др. (*Brissonius. De regno Persarum. II, с. 206*). Число жителей Ниневіи и множество въ ней скота (4, 1) также совпадаютъ съ историческими свидѣтельствами о планѣ устройства и населеніи Ниневіи (*Соловьевъ I. с. 292—295 стр.*). Нѣкоторыя характерныя слова и термины доказываютъ также историчность книги. Напр. слово $\square\cup\cup$ — царскій приказъ (3, 7) есть ассировавилонскій техническій терминъ такого же значенія (*Gesenius. Hebr. Handw. 313 s.*); слово קוקן — также соответствуетъ ассирійскому: *kukanitu*, означаемому растенію съ такими же чудесными свойствами (Wunderbaum), какъ и у Ионы (4, 6. *Gesenius. I. с. 746 s.*). Главнымъ же образомъ, кажется, нужно обратить вниманіе на слѣдующее соображеніе. Лишь полная историчность книги могла дать ей мѣсто въ канонѣ, и именно въ ветхозавѣтномъ. Здѣсь такъ мало пріятнаго и отраднаго для „узко-партикулярнаго“ Іудейства, такъ много сказано для „универсализма“, что никакаго поддѣльщикъ не рѣшился бы заняться выдумкою въ такомъ духѣ и его побили бы камнями, а не въ число священныхъ писателей включили. Съ другой стороны, здѣсь такъ мало сказано въ прославленіе Ионы и много въ униженіе его характера и въ прославленіе Ниневитянъ, что писатель опять напоминаетъ намъ священныхъ историковъ порицавшихъ іудейскихъ царей и всю іудейскую исторію. Здѣсь такъ много психологической правды въ поступкахъ (особ. 1, 3. 5. 7. 15. 2, 3. 6. 10. 3, 5. 10. 4, 1. 3. 9), что невозможно ихъ выдумать и сдѣлать подлогъ. Здѣсь все дышетъ глубокою правдою и святою простотою, а не хитрыми поддѣлками. Этотъ внутренне-правдивый характеръ повѣствованія книги, ея безпристрастіе и духовная высота могутъ служить болѣе убѣдительнымъ свидѣтельствомъ ея историчности, чѣмъ вопросы о томъ, какая рыба поглотила Иону и чѣмъ онъ дышалъ во чревѣ ея. На подобныя же вопросы и недоумѣнія справедливо отвѣчали богословы, что Господь, сотворившій людей и весь міръ, воскресившій 4-дневнаго Лазаря, могъ сохранить жизнь Ионѣ. Здѣсь же рѣшеніе вопроса о покаяніи Ниневитянъ. Разъ все это подтверждено Иисусомъ Христомъ, къ чему же можетъ привести дальнѣйшее совопросничество и полезно-ли оно для апологета и православнаго читателя?... И мы посему опускаемъ эти частныя вопросы.

О происхождении книги от самого пророка Ионы, если в самой книгѣ и не говорится, то невольно эта мысль возникает при чтении ея. Та живость и пластичность, съ которою описываются разныя событія, включая и таинственное пребываніе Ионы во чревѣ кита (1, 3. 5. 6. 8. 10. 15. 2, 1. 11. 3, 4. 5. 6. 7—8. 4, 8), и душевное состояніе самого пророка, его страхъ (1, 3), его молитва въ чревѣ кита со всѣми тончайшими переходами, въ душевномъ его состояніи, изъ безнадёжности (2, 4. 5. 6) къ живой вѣрѣ и упованію на Бога (2, 7. 8. 10), его огорченіе на спасеніе Ниневитянъ (4, 1—3), вразумленіе и успокоеніе Господомъ (4, 9—11), могутъ принадлежать лишь самому Ионѣ. Справедливо предполагаютъ богословы, что постороннее лицо едва ли рѣшилось бы и описать святаго чтимаго пророка въ такихъ чертахъ слабодушія и противленія Богу. Книга Ионы производитъ впечатлѣніе откровенной „исповѣди“, составленной вполне точно и безпристрастно самимъ пророкомъ¹⁾.

Что касается мнимо позднѣйшихъ словъ книги Ионы, то въ примѣры приводятся они неправильно. Напр. לִטְוִל—(1, 5. 15=1 Ц. 18, 11. 20, 33. въ ф. гофал Пр. 16, 33. Ис. 22, 28); לִטְוִל (1, 3—5=Пр. 30, 19. Б. 49, 13; Суд. 5, 17); סְפִינָה (1, 5 арах legomenon); לִטְוִל (2, 1=Ис. 61, 8. въ ф. нифал-Б. 13, 16). Арамейская окраска (да и то 2—3 примѣра praef. 7 въ 4, 10) понятна, потому что говорить въ Ниневіи доводилось по арамейски (Ис. 36, 11) и въ израильскомъ царствѣ (какъ видно изъ книгъ Осии и Наума) языкъ былъ близокъ къ арамейскому. Итакъ, мнимо-позднѣйшія слова встрѣчаются въ древнихъ книгахъ и свойственны Ионѣ, какъ жителю израильскаго царства.

О каноничности книги въ достаточной мѣрѣ говорятъ вышеприведенныя многочисленныя ветхозавѣтныя и новозавѣтныя свидѣтельства.

Новыя толкованія западныя: *Kaulen. Librum Ionae exposuit.* 1802. *Martin.* Edinb. 1839 г. Библиологическое изслѣдованіе: *Delitzsch. Ueber d. V. Ionah. Luter. Zeitschrift von Guericke.* 1840 г.

¹⁾ Литература по этому вопросу указана у *Cornely.* Introd. spec. II, 564—66 pp.

На русскомъ языкѣ: свящ. *I. Соловьевъ.* О книгѣ пророка Ионы. М. 1884 г. Экзегетико-апологетическое изслѣдованіе.

6. Книга пророка Михея.

Пророкъ Михей, Морасейтянинъ, проходилъ свое служеніе въ іудейскомъ царствѣ при царяхъ Іоаамѣ, Ахазѣ и Езекии (Мих. 1, 1), ок. 740—695 г., былъ современникомъ Исаи.

По содержанію книга пр. Михея большинствомъ изслѣдователей раздѣляется на три внутренне связанныя и вполне сродныя части: первая часть, обнимающая 1 и 2 главы, включаетъ преимущественно пророчество о предстоящихъ іудейскому царству бѣдствіяхъ и порицаніе современныхъ пороковъ; вторая часть, обнимающая 3 по 5 главы, включаетъ порицаніе современныхъ пороковъ и возвѣщеніе будущихъ бѣдствій (особ. 4, 10), но преимущественно возвѣщеніе будущаго спасенія Іудеевъ и другихъ народовъ (4, 1—5. 5, 2); третья часть, обнимающая 6—7 главы, включаетъ скорбь пророка о современныхъ преступленіяхъ Іудеевъ и заканчивается надеждою на безконечную милость Господню.—Каждая изъ этихъ частей имѣетъ одинаковое начало: *слушайте это* (1, 2. 3, 1. 6, 1). Изъ внимательнаго анализа теченія мыслей изслѣдователи справедливо заключаютъ, что рѣчи пророка Михея въ его книгѣ расположены не въ хронологическомъ, а въ систематическомъ порядкѣ, по опредѣленному плану, книга составляетъ намѣренный систематическій выборъ, сдѣланный самимъ пророкомъ, изъ всѣхъ его рѣчей, произнесенныхъ въ продолжительное его служеніе¹⁾.

Изслѣдователи книги пр. Михея обращаютъ вниманіе на тѣсную связь всѣхъ рѣчей пророка съ его эпохой и съ рѣчами его современника—пр. Исаи. Такъ напр. обличеніе въ идолопоклонствѣ (Мих. 1, 7) соотвѣтствуетъ эпохѣ Ахаза; лицемѣріе (6, 6—8) соотвѣтствуетъ эпохѣ Езекии; обличеніе жадности и захвата чужихъ полей (2, 2) дословно сходно съ обличеніемъ Исаи (5, 8); обличеніе лжепророковъ (2, 6. 11. 3. 5) также сходно съ обличеніемъ у Исаи (29, 9—11. 30, 10—11).

¹⁾ Подробности о семъ см. у *Caspari.* Ueber Micha Morastiten. 1852 г. Съ точки зрѣнія внутренней идейной связности и единства здѣсь обозрѣвается и анализируется вся книга.

Замѣчательно сходство Михея съ Исаіей въ пророчествахъ о разрушеніи и запустѣніи Іерусалима (Мих. 3, 12=Ис. 32, 13—14), о горѣ Господней (Мих. 4, 1—4=Ис. 2, 2—4) и о Матери Мессіи (Мих. 5, 2=Ис. 7, 14). Много и въ другихъ отношеніяхъ сходства у Михея и Исаіи¹⁾. Законное объясненіе этому явленію заключается въ подлинности книги пророка Михея, современности обоихъ пророковъ, а равно и современности произнесенія ихъ рѣчей и записи послѣднихъ. На то же указываетъ, по мнѣнію безпристрастныхъ филологовъ, и чистый „классическій“ языкъ книги пророка Михея, также чистотою близкій къ прекрасному языку Исаіи. Видимо сходство и въ возвышенности мыслей, ясности, живости рѣчи, въ богатствѣ и разнообразіи образовъ и подобій (1, 8. 16. 2, 12. 4, 9), въ риторическихъ тропахъ, въ діалогической формѣ (6, 1—8. 7, 7—20), пароназійхъ и символикѣ собственныхъ именъ (Мих. 1, 10—15=Ис. 10, 28—31). Отличается отъ Исаіи быстрыми и внезапными, едва уловимыми, переходами отъ угрозъ къ обѣтованіямъ и обратно (2, 12—13. 5, 9—11. 7, 11—15) и напоминаютъ Осію²⁾.

О подлинности книги пророка Михея и точности всѣхъ ея свидѣтельствъ, кромѣ перечисленныхъ признаковъ, есть и прямое библейское ветхозавѣтное свидѣтельство въ книгѣ пр. Іереміи. Когда, въ началѣ царствованія Іоакима, священники, лжепророки и народъ схватили Іеремію и за его грозныя обличительныя рѣчи хотѣли убить, то „нѣкоторые изъ старѣйшинъ земли встали и сказали всему народному собранію: Михей Морасеитянинъ пророчествовалъ во дни Езекии, царя іудейскаго, и сказалъ всему народу іудейскому: такъ говоритъ Господь Саваоѣ: Сіонъ будетъ вспаханъ, какъ поле, и Іерусалимъ сдѣлается грудю развалинъ и гора дома сего лѣсистымъ холмомъ“ (Іер. 26, 17—18). Упоминаемое здѣсь пророчество Михея Морасеитянина находится въ дословной точности въ обозрѣваемой нами книгѣ (3, 12).

Но не обращая вниманія на приведенныя ясныя свидѣтельства, новые западные критики отвергаютъ, преимущественно, единство и неповрежденность всей книги Михея, не отвер-

¹⁾ См. Trochon. Les petits prophetes 250 p.

²⁾ Keil. Einl. 325 s.

гая общей подлинности ея. Такъ, Эвальдъ отвергалъ подлинность 6 и 7 главъ, потому что въ нихъ преобладаетъ діалогическая и ораторская форма позднѣйшихъ писателей, а у Михея увѣщательная форма была употребительна. Вельгаузенъ отвергалъ подлинность второй части 7 главы (7—20) и на цѣлое столѣтіе позднѣе отодвигалъ ея происхожденіе (Bleek. Einl. 425 s.), за что былъ справедливо осмѣянъ единомышленникомъ своимъ Рейсомъ (Geschichte d. A. T. 314 s.), потому что въ 7 и дальнѣйшихъ стихахъ прямое продолженіе (въ первомъ лицѣ) рѣчи 1—6 стиховъ. Штаде приписалъ Михею только 1, 2—2, 11 и 3, 1—11, а остальные отдѣлы послѣдующему писателю, потому что „Михей не пророчествовалъ о Мессіи“ (Zeitschrift für alttestam. Wissenschaft. 1881 г. 161 s.). Но и это, какъ видно очень странно и дико мотивированное (ср. Мате. 2, 4—6), предположеніе было осмѣяно и отвергнуто эволюціонистами Рейсомъ и Гизебрехомъ (Theol. Litteraturzeitung. 1881 г. 443 s.). Баудиссинъ предполагалъ и много авторовъ, и еще большее число послѣдующихъ „передѣлокъ“ книги, разновременность происхожденія разныхъ ея отдѣловъ, и въ концѣ концовъ „очень темнымъ“ призналъ происхожденіе ея въ настоящемъ видѣ (Einl. 532—32 ss.). Любопытно напр., что отдѣлъ 6—7 главъ, принадлежащій по его мнѣнію какому то неизвѣстному лицу и неизвѣстному времени, „редакторомъ“ потому внесенъ въ книгу Михея, что онъ начинался словами „слушайте“, какъ начинаются другіе отдѣлы въ книгѣ Михея (1, 2. 3, 1...)... Sapienti sat! Кто же можетъ серьезно вѣрить такому доводу?... Вопреки разнымъ критическимъ предположеніямъ, Орелли находятъ полное единство всей книги, соответствіе эпохъ Михея и признаетъ подлинность всей книги (Die zwölf kl. Propheten. 1888 г. 297—98 ss.). Наряду съ вышеуказанными положительными свидѣтельствами о подлинности книги, можемъ ограничиться этою ссылкой и не входить въ малоинтересныя подробности¹⁾.

¹⁾ Стоитъ напр. прочесть дѣленіе книги у Новакка по разнымъ писателямъ, отмѣтки позднѣйшихъ мѣстъ, вставки и пр., чтобы понять всю малоинтересность подобныхъ споровъ (ср. Nowack. I. с. 187 s.). Авторъ самъ дальше голословныхъ предположеній и темныхъ догадокъ нейдетъ, а съ апломбомъ и бездоказательно критикуетъ установленный преданіемъ текстъ...

Свидѣтельство о каноничности и богодухновенности книги пр. Михея можно отчасти видѣть въ вышеприведенной цитатѣ изъ этой книги у пр. Иереміи (Иер. 26, 17—18=Мих. 3, 12). Въ Новомъ Завѣтѣ повѣствуется, что на вопросъ Ирода: *идѣтъ Христосъ рождаемаго?* іудейскіе священники и книжники отвѣтили: *въ Вифлеемѣ іудействѣмъ, тако бо писано есть пророкомъ: И ты, Вифлееме, земле Іудова, ничимъ же менши еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя, Израиля* (Матт. 2, 4—6). Цитуемое пророчество находится въ книгѣ пр. Михея (5, 2).

Экзегетическія монографіи новаго времени на книгу Михея: *Caspari. Ueber Micha Morasthiten und seine prophetische Schrift. Christiania. 1852 г. Roorda. Commentarius in vaticinium Michae. 1869 г. Reinke. Der Prophet Micha. 1874 г. Cheyne. Micah, with Notes and Introduction. Cambridge. 1882 г. Elhorst. 1891 г. Критико-текстуальное изслѣдованіе: Ryssel. Untersuchungen über die Textgestalt und die Echtheit des Buches Micha. Leipz. 1887 г.*

На рускомъ языкѣ: *И. Юнгеровъ. Книга пророка Михея. Библиологическое и экзегетическое изслѣдованіе. Каз. 1890. А. Антоній. Книга пр. Михея. Спб. 1890.*

7. Книга Пророка Наума.

Биографическія свѣдѣнія о пророкѣ Наумѣ очень скудны и ограничиваются лишь первымъ стихомъ его книги, въ коемъ Наумъ называется Елкосяниномъ. При этомъ среди толковниковъ даже идутъ споры, на что указываетъ это названіе (נאום עלקוני): на отчество его и значить ли: сынъ Елкоса, или мѣсто жительства и значить: изъ Елкоса? Библейское словоупотребленіе даетъ параллели обоимъ пониманіямъ, но историческія соображенія болѣе подтверждаютъ значеніе Елкоса, какъ географическаго термина. Впрочемъ, послѣднее мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ нѣтъ ясныхъ біблейскихъ указаній о мѣстоположеніи Елкоса, и толковники колеблются въ опредѣленіи его между Палестиной и Ассиріей. Основаніемъ для обоихъ мнѣній опять служатъ лишь общія соображенія: у представителей перваго—общій біблейско-іудейскій характеръ рѣчей Наума, указывающій на его „обращеніе среди Іудеевъ и

ихъ свящ. книгъ и природы палестинской“¹⁾, у вторыхъ: знакомство пророка съ Ниневіей и администраціей ассирійскаго царства. Мѣстности же сходныя по звукамъ съ словомъ Елкосъ указываютъ и въ Палестинѣ, и въ Ассиріи. Можетъ быть можно эти два мнѣнія примирить тѣмъ соображеніемъ, что Наумъ родился и долго жилъ въ Палестинѣ, былъ плѣненъ въ Ассирію и снова возвратился подъ конецъ жизни на родину. Изъ палестинскихъ мѣстностей Елкосъ обычно указываютъ въ Галилеѣ и изъ „галилейскаго“ языка объясняютъ многія стилистическія особенности рѣчей пр. Наума.

Очевидно, при вышеотмѣченномъ отсутствіи въ книгѣ биографическихъ свѣдѣній о пророкѣ Наумѣ, и современнымъ изслѣдователямъ его пророчествъ нельзя ничего сказать о жизни пророка. Время его жизни, не опредѣленное въ его книгѣ, гадательно и приблизительно опредѣляется по нѣкоторымъ историческимъ датамъ его пророчествъ. Таковыми датами признаются: паденіе Ниневіи (2, 6—9), нашествіе ассирійскаго царя въ Іудею (1, 9—12) и завоеваніе египетскаго Но-Амона (3, 8—10). Пророкъ былъ, несомнѣнно, современникомъ славнаго состоянія Ассиріи и во всякомъ случаѣ произносилъ пророчества ранѣе разрушенія Ниневіи Ціаксаромъ и Набополассаромъ. А событіе это относится къ 625—621 гг., а по мнѣнію нѣкоторыхъ къ 606—5 гг. до Р. Х. Завоеваніе Но-Амона или Фивъ ассирійскими царями Ассаргаддомъ и Ассурбанипаломъ имѣло мѣсто въ эпоху Манассіи (въ 672 или 663 г. до Р. Х.). Впрочемъ эта дата не такъ ясна, потому что пророкъ (въ 3, 8—10) опредѣленно не называетъ ассирійскаго царя, какъ разрушителя Но-Амона, а потому послѣднимъ считаютъ и Саргона, современника Езекии (729—696 гг. до Р. Х.). Третья дата—упоминаемое пророкомъ нашествіе ассирійскаго царя въ Іудею и исполненіе „нечестиваго совѣта“ противъ Господа (1, 11), также не очень ясна и можетъ указывать какъ на Сеннахирима и его походъ на Іудею на 14 году Езекии (ок. 715 г. до Р. Х.), такъ и на Ассаргаддона, уведшаго Манассію въ плѣнъ (ок. 665 г. до Р. Х.). Правда, указываютъ на „узъ и ярмо“, наложенныя

¹⁾ *Симашковичъ. Пророчества Наума о Ниневіи Спб. 1875 г. 68—78 стр.*

ассирийскимъ царемъ на Иудею и не разорванныя еще при пророкѣ (1, 13), каковыя могли будто быть лишь при Манассіи, а не были при Езекии¹⁾. Но въ Библии, напротивъ, они не упоминаются въ эпоху Манассіи (4 Ц. 21, 1—17. 2 Пар. 33, 1—20), а были дѣйствительно при Ахазѣ (Ис. 7, 18—25. 2 Пар. 28, 19—21) и Езекии (4 Цар. 18, 7. Ис. 31, 1. 9). Такимъ образомъ, изъ трехъ указываемыхъ датъ самая несомнѣнная — паденіе Ниневіи, коему предшествовало пророчествованіе Наума (2, 6—9). Къ этому можно добавить, что враждебныя отношенія Ассиріи къ Иудеѣ имѣли мѣсто преимущественно въ эпоху Езекии и Манассіи (715—650 гг. до Р. Х.)²⁾. Къ этой преимущественно эпохѣ и нужно отнести служеніе пр. Наума. — Свѣдѣнія о пр. Наумѣ, заключающіяся въ памятникахъ іудейскаго и христіанскаго преданія, мало даютъ достовѣрнаго историческаго матеріала, а потому опустимъ ихъ³⁾.

Книга пророка Наума, по содержанію своему вполне естественно раздѣляясь на три главы, соотвѣтственно имъ раздѣляется и на три части: въ первой главѣ и части описывается могущество Господне, надежда на Него Иудеевъ, и возвѣщается имъ радость пророчествомъ о гибели Ниневіи, враждебной Богу и Иудеямъ. Во второй главѣ и части подробно предвозвѣщается завоеваніе и разрушеніе Ниневіи. Въ третьей главѣ и части выясняются причины паденія Ниневіи — ея беззаконія — и предъизображается картина вѣчнаго будущаго запустѣнія Ниневіи.

Относительно происхожденія книги Наума, мнѣнія среди изслѣдователей согласны: книга написана самимъ пророкомъ Наумомъ. О подлинности ея не возникало даже серьезныхъ сомнѣній. Споры о принадлежности Науму необычнаго надписанія (1, 1) и упоминанія о Но-Аммонѣ (3, 8) опровергаются и не имѣютъ серьезной для себя основы⁴⁾. Не разъ упомянутый Баудиссинъ, новѣйшій критикъ, признаетъ воз-

¹⁾ Симашикевичъ. Указ. соч. 84—86 стр.

²⁾ Nowack. Die kl. Propheten. 1897 г. 228—229 ss. Здѣсь и новѣйшія мнѣнія о семъ приведены.

³⁾ См. изложеніе и выводы изъ нихъ у Симашикевича. Указ. соч. 86—88 стр.

⁴⁾ Тамъ же. 96—98 стр.

можнымъ по живости всей рѣчи и описанію могущества Ассиріи приписать книгу лишь Науму, жившему до паденія Ассиріи (Einl. 539 s.)¹⁾. Языкъ книги пр. Наума отличается, по сужденію филологовъ, чистотою и классическимъ характеромъ, необыкновенною живостью и одушевленіемъ. „Одушевленіе его пламенно, пониманіе всегда живо и быстро, пророкъ рисуетъ, какъ очевидецъ“, картины то грознаго шествія Господа (1, 2—5), то храбраго воинства (2, 4—5), то отчаянія и паническаго страха ассирійскаго царя и его войскъ (2, 6), то мгновеннаго разрушенія дворца и Ниневіи (2, 7—9. 14). Его образы и картины, быстро смѣняясь, бѣгаютъ, какъ молнія (2, 4), и мгновенно освѣщаютъ мысль пророка и предвозвѣщаемое событіе. Теченіе его рѣчи то быстро и стремительно, какъ потокъ гнѣва Божія (1, 1), то кротко и спокойно, какъ утѣшеніе Божіе (1, 7). У него замѣтна необычайная яркость красокъ“ (Lowt. De sacra poesi Hebraeorum. Симашикевичъ. Указ. соч. 92—95 стр. срав. Orelli. l. c. 317 s.).

Отдѣльныхъ и ясныхъ цитатъ изъ книги Наума въ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ. Въ кн. Тов. 14, 4—8 по чтенію нѣкоторыхъ греческихъ списковъ (синайск.) упоминается пророчество Наума о паденіи Ниневіи. Но въ большинствѣ списковъ (алекс., ватик. и др.) и переводовъ (итал., слав., рус.) стоитъ здѣсь имя Юны. Въ Новомъ Завѣтѣ Ап. Павелъ цитуетъ: *коль красны на горахъ ноги благовѣствующиихъ миръ* (Рим. 10, 15). Но эта цитата (особенно по слову „красны“, коего нѣтъ у Наума въ 1, 15) явнѣе указываетъ на дословно сходное пророчество Исаи (52, 7).

Экзегетическая монографія новаго времени упоминается лишь одна: Strauss. Nahumi de Nino vaticinium explanavit et ex Assyrii monum. illustravit. Berol. 1853 г.²⁾ Критико-текстуальная: Reinke. Kritik d. älteren Versionen d. Proph. Nahum. 1866.

¹⁾ Тоже высказываетъ и другой ярый критикъ послѣдняго времени Каучъ, ссылаясь преимущественно на «свѣжесть и силу» впечатлѣнія отъ паденія Но-Амона (не позже 660—651 гг. до Р. Х.). Guthe. Bibelwörterbuch. 1903 г. 461 s.

²⁾ Нѣкоторыя журнальныя статьи указываются у Новакка. l. c. 230 s.

На рус. языкѣ есть цѣнная библиологическая и экзегетическая монографія: *Симашкевичъ. Пророчество Наума о Ниневіи. Спб. 1875 г.*

8. Книга пророка Аввакума.

О личности пр. Аввакума изъ его книги извѣстно также весьма немного и пожалуй менѣе, чѣмъ о Наумѣ, только одно имя и упоминается въ надписаніи книги (1, 1) и третьей главы (3, 1). Кто же былъ пр. Аввакумъ и когда онъ жилъ, остается неизвѣстнымъ — предметомъ гаданій и предположеній. Правда, въ греческомъ текстѣ книги пр. Даніила (14, 33—36) упоминается пророкъ Аввакумъ, какъ современникъ Даніила, но нынѣ никто уже не отождествляетъ этихъ двухъ соименниковъ, такъ какъ пророчество Аввакума о нашествіи Халдеевъ на Іудею (особ. 1, 6—11) и гибели ихъ (2, 6—18) невозможно было произнести въ эпоху Кира и Даніила (Дан. 14, 1), когда уже Іудеи возвращались изъ плѣна, а Вавилонъ былъ подчиненъ Персамъ. Время жизни Аввакума обычно опредѣляютъ современные ученые по внутреннимъ признакамъ: содержанію и языку книги его.

Какъ при изслѣдованіи книги Наума рѣшающимъ значеніемъ пользуется упоминаніе пророка объ Ассирійцахъ, такъ здѣсь упоминаніе о Халдеяхъ. Пророкъ предсказываетъ, какъ ему вполне извѣстное, а слушателямъ его маловѣроятное еще, нашествіе Халдеевъ на Іудею (1, 5—6) и характеризуетъ Халдеевъ, какъ народъ совершенно еще неизвѣстный его слушателямъ (1, 6—12). Сопоставляя эти указанія съ извѣстными изъ исторіи сношеніями между Халдеями и Іудеями, безпристрастные изслѣдователи согласно утверждаютъ, что пророчества Аввакума могли быть произнесены задолго до Кархемисскаго сраженія, бывшаго на 4 году правленія Іоакима (Іер. 46, 2), ибо послѣ этого сраженія Халдеи приобрѣли власть надъ малоазійскими царствами, отнявъ ее у египетскаго фараона Нехао, и стали очень близко извѣстны Іудеямъ (Дан. 1, 1. 4 Цар. 24, 1—2. 2 Цар. 35, 20—36, 7). Другой граничный пунктъ для времени жизни Аввакума можно видѣть въ упоминаемомъ пророкомъ нравственномъ состояніи еврейскаго народа. Начертанная имъ характеристика послѣд-

няго (1, 2—4) отлична отъ характеристики эпохи Софоніи (1, 4—9) и Іереміи (7 гл.) и можетъ указывать на эпоху Езекии (Ис. 28—33 гл.). Тѣмъ болѣе подобное соображеніе является вѣроятнымъ, что у современника Езекии, пр. Исаи, есть также не мало пророчествъ о нашествіи Халдеевъ на Іудею и гибели ихъ (Ис. 13—14. 21, 1—10. 46 гл.), при чемъ по пророчествамъ Исаи и Аввакума халдейскій народъ сходно представляется малоизвѣстнымъ Евреямъ и живущимъ еще „далеко“ отъ нихъ (Ис. 23, 13. 39, 3=Авв. 1, 8). Замѣтно и вообще, какъ въ пророчествахъ о паденіи царства Халдеевъ (срав. напр. Ис. 21, 3=Авв. 3, 16. Ис. 21, 9=Авв. 2, 18—19), такъ и въ другихъ пророчествахъ Исаи, Михея и Аввакума, очень близкое сходство въ языкѣ, его образахъ и сравненіяхъ, въ слогу употребленіи, въ красотѣ и изяществѣ несвойственныхъ позднѣйшимъ печальнымъ эпохамъ Іереміи и Іезекииля. Такимъ образомъ, пророка Аввакума можно считать современникомъ, пожалуй младшимъ, Исаи¹⁾. Можетъ быть, и для его пророчествъ, какъ для аналогичныхъ пророчествъ Исаи (13—14. 21, 1—10. 46—47 гл.), поводомъ послужили политическія сношенія Вавилона съ Іудеей послѣ выздоровленія Езекии (Ис. 39, 1—3). Проходилъ свое служеніе Аввакумъ въ іудейскомъ царствѣ и вѣроятно всего въ самомъ Іерусалимѣ, не называемомъ даже по имени, хотя и ясно подразумѣваемомъ пророкомъ (2, 17—„городъ“), ок. 714—700 гг. до Р. Х. Болѣе частныхъ свѣдѣній изъ іудейскаго и христіанскаго преданія, подвергаемыхъ серьезной критикѣ, о жизни пророка не будемъ приводить²⁾.

По содержанію книга пророка Аввакума раздѣляется на три главы и части, строго соединенныя между собою един-

¹⁾ См. подробныя сему доказательства въ нашемъ изслѣдованіи: Книга пр. Аввакума. Чт. Об. люб. дух. просв. 1885—87 гг. и отдѣльно. М. 1887 г. 9—24 стр. Болѣе позднія мнѣнія критическія приведены у *Новакка* (I. с. 249—250), но въ нихъ новаго ничего нѣтъ, что-бы склонило насъ отказаться отъ ранѣе высказаннаго нами предположенія.

²⁾ См. въ вышеуказ. нашемъ соч. 6—7 стр. Эти свѣдѣнія подробно излагаются и научно обсуждаются въ монографіи: *De-litzsch. De Habakuci vita atque aetate. Leipz. 1842 г.*

ством мысли и даже чувствъ пророка. Въ первой главѣ и части, по поводу скорби пророка о беззаконіяхъ среди Іудеевъ, предвозвѣщается навазаніе ихъ Халдеями и ихъ грознымъ нашествіемъ въ Іудею. Во второй главѣ и части пророкъ смущается будущимъ страданіемъ своего народа отъ Халдеевъ и получаетъ въ утѣшеніе себѣ откровеніе о будущей гибели самихъ Халдеевъ. Въ третьей главѣ и части пророкъ смущается вообще господствомъ зла въ мірѣ и получаетъ откровеніе о всеобщемъ всемірномъ Господнемъ судѣ надъ „главою зла“ и спасеніи остатка избраннаго народа.

О происхожденіи книги пр. Аввакума не можетъ быть серьезныхъ недоумѣній, такъ какъ вся рѣчь въ ней ведется въ первомъ лицѣ отъ упоминаемаго въ двухъ надписаніяхъ пророка Аввакума (1, 1. 3, 1). Проникающее всю книгу не только единство мысли, но даже и чувства, и отраженіе въ ея содержаніи и даже въ изложеніи волновавшихъ пророка чувствъ, ихъ постоянная смѣна, то радость, то скорбь, охватывающія пророка и невольно увлекающія собою и читателей его книги, неотразимо убѣждаютъ въ единствѣ и подлинности всей книги и происхожденіи ея отъ Аввакума. Къ этому присоединяется и положительное упоминаніе пророка о бывшемъ ему повелѣніи Господнемъ „записать видѣніе“ и начертать на скрижаляхъ, чтобы „читающій легко могъ прочесть“ (2, 2). Третья глава, возбуждающая сомнѣніе у нѣкоторыхъ ученыхъ (*Baudissin. Einl. 548—49 ss.*), имѣетъ специальное надписаніе: *молитва пророка Аввакума для пѣнія* (3, 1), удостоверяющее въ подлинности ея. Тоже единство чувства и языка ея съ остальными частями книги дѣлаетъ невозможною мысль о намѣренной фальсификаціи, что признаютъ и критики, напр. Кёнигъ (*Einl. 350—351 ss.*), Будде, Корниль, Навакъ и др.¹⁾

Языкъ книги отличается необыкновеннымъ изяществомъ, чистотою и красотою. По выраженію специалистовъ, это „языкъ соловья“. Такъ изящно и увлекательно „поетъ“ пророкъ Аввакумъ²⁾. Это—пророческая „пѣснь“, почему третья глава и на-

1) *Nowack. Die Kl. Proph. 250—251 ss.*

2) *Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. 3, 291—95 ss.* Посему очень странно у новыхъ изслѣдователей встрѣчать предположенія о жизни Аввакума въ концѣ вавил. плѣна (*Guthe.*

значается „для пѣнія“ подобно псалмамъ. И въ Православной Церкви эта глава—„пѣснь Аввакума“ въ изданіяхъ греко-слав. Библии часто соединяется съ Псалтирью и служитъ основою для четвертой пѣсни канона.

Книга пророка Аввакума цитруется, хотя безъ имени пророка, въ Новомъ Завѣтѣ, какъ богодухновенное пророческое писаніе. Такъ, ап. Павелъ въ Антиохіи Писидійской сказалъ: *блюдите убо, да не придетъ на васъ реченное во пророцѣхъ: видите нерадивіи и чудитесь и узрите и исчезнете: яко дѣло Азъ содѣлаю во дни ваша, ему же не имате вървати, аще кто повѣсть вамъ* (Дѣян. 13, 40—41). Здѣсь приводится пророчество Аввакума (1, 5). Тотъ же апостолъ въ своихъ посланіяхъ трижды цитуетъ, какъ „пророческое писаніе“, слова Аввакума (во 2, 4): *праведный отъ вѣры живъ будетъ* (Рим. 1, 17; Гал. 3, 11 и Евр. 10, 37—38).

Новыя экзегетическія монографіи: *Delitzsch. Der Prophet Habakuk ausgelegt. 1843 г. Gumpach. Der Prophet Habakuk erklärt. 1860 г. Reinke. D. Prophet Habakuk. 1870 г.* Библиологическая: *Delitzsch. De Habakuci prophetae vita atque aetate. 1842 г.*

На русскомъ языкѣ существуютъ двѣ монографіи: *М. Г. Книга пророка Аввакума. Христ. Чт. 1867, II. П. Юмеровъ. Книга пр. Аввакума. Москва. 1887 г.*

9. Книга пророка Софоніи.

Пророкъ Софонія проходилъ свое служеніе въ іудейскомъ царствѣ при царѣ Іосіи (Соф. 1, 1). Такъ какъ царствованіе Іосіи было весьма продолжительно, 31 годъ, и по настроенію еврейскаго народа рѣзко различалось: до 18-го года правленія и—послѣ 18-го года (4 Цар. 22, 3), а рѣчи пр. Софоніи указываютъ на одну опредѣленную по настроенію народа эпоху, то изслѣдователи несогласны, въ какой половинѣ царствованія Іосіи отнести служеніе Софоніи: въ первой или второй. Боль-

Bibelw. 1903 г. 233 s.) Это была конечно, эпоха «зимы» и очень суровой, а языкъ Аввакума «весенній». Совсѣмъ несообразны подобныя выводы, принадлежащія лицамъ, очевидно лишеннымъ поэтическаго чутья.

шинство изслѣдователей, впрочемъ, на основаніи обличительныхъ рѣчей Софоніи относятъ его служеніе къ первой половинѣ. Такъ, пророкъ предвозвѣщаетъ истребленіе изъ іудейскаго царства „остатковъ Ваала“, его жрецовъ и священниковъ и тѣхъ, которые поклоняются воинству небесному и которые влѣнутся Господомъ и Молохомъ своимъ (1, 4—5). Изъ анализа этихъ словъ правильно заключеніе, что они произнесены въ первую половину правленія Іосіи, когда еще не найдена была книга Закона и не произведена, подъ вліяніемъ ея чтенія, религиозная реформа и истребленіе служителей Ваала, его идоловъ и жертвенниковъ съ сожженіемъ на нихъ костей человѣческихъ, истребленіе предметовъ культа воинства небеснаго, увольненіе и удаленіе всѣхъ жрецовъ азычскихъ, оскверненіе Тофета и мѣста служенія Молоху (4 Цар. 23, 4—15). Послѣ этой реформы они уже неумѣстны были бы¹⁾. Итакъ, справедливо можно отнести служеніе Софоніи къ первой половинѣ правленія Іосіи, съ 640 по 629 г. до Р. Х. Эта дата будетъ соответствовать и упоминаемому пророкомъ (2, 13) факту существованія Ниневіи, павшей не ранѣе (а по мнѣнію нѣкоторыхъ и значительно позже) 625 года.

По содержанію книга пр. Софоніи раздѣляется на три главы и части. Въ первой главѣ и части пророкъ порицаетъ беззаконія современныхъ Іудеевъ и предвозвѣщаетъ истребленіе ихъ; во второй главѣ и части предвозвѣщаются ѣдствія азычскимъ народамъ за ихъ преступленія; въ третьей главѣ и части предвозвѣщается наказаніе грѣшнымъ Іудеямъ (1—5) и спасеніе праведному остатку Іудеевъ и азычскихъ народовъ (9—20).

Согласно надписанію и характеру содержанія книги нужно считать ее писаніемъ самого пророка Софоніи. Въ книгѣ, при частомъ обращеніи пророка къ современнымъ Іудеямъ,

¹⁾ Много частныхъ доказательствъ въ подтвержденіе указаннаго мнѣнія приведено у *Тюрнина*. Книга пр. Софоніи. (XXVI—XXXII стр.). Есть доказательства того же мнѣнія у *Новакка* (*Die Kl. Proph.* 278—279 ss.), основанныя на пророчествѣ Софоніи (I гл.) о нашествіи Скиѳовъ. Но это пророчество можетъ относиться не къ Скиѳамъ, а къ Халдеямъ, и тогда теряютъ свою доказательную силу доводы *Новакка*.

отражается ихъ нравственное состояніе, соответствующее періоду правленія Іосіи; при обращеніи пророка къ азычскимъ народамъ: Филистимлянамъ, Моавитянамъ, Ассирійцамъ, Еѳіопцамъ, — отражаются также современные пророку и Іосіи политическія международныя отношенія (ср. Соф. 2 гл. = Іер. 25 гл.). Поэтому объ общей подлинности всей книги не было и критическихъ сомнѣній, не только въ древнее, но и въ позднѣйшее время. Были сомнѣнія въ очень недавнее время, у Швалли, Бүдде, Кёнига, Вельгаузена, но лишь относительно нѣкоторыхъ стиховъ (2, 4—15. 3, 9—10. 14—20). Всѣ эти критическія предположенія уже обстоятельно разобраны въ русской литературѣ¹⁾. Видно, что у критиковъ проявлялась преимущественно тенденціозная придирчивость, и произвольное обращеніе съ библейскимъ текстомъ порождало возраженія, а не серьезные поводы и недоумѣнія. Баудиссинъ замѣчаетъ, что въ мнимыхъ позднѣйшихъ дополненіяхъ (3, 1—7. 5—13 и др.) „видна рука самого Софоніи“ и вообще въ нихъ „ничего не содержится, чего не могъ бы сказать Софонія“²⁾. За этимъ признаніемъ, можемъ уже не входить въ подробный разборъ критическихъ возраженій.

Языкъ книги пр. Софоніи вызываетъ споры изслѣдователей. Одни признаютъ его „чистымъ и легкимъ, живымъ, одушевленнымъ, благороднымъ, близкимъ къ древнимъ пророкамъ, если не къ Исаи, то по крайней мѣрѣ къ Аввакуму и Михею“ (Кейль, Корвели, Шеггъ, Ватке); другіе, напротивъ, считаютъ „лишеннымъ поэтической силы, растаятымъ, холоднымъ, безжизненнымъ, нерѣдко темнымъ, лишеннымъ оригинальности и наполненнымъ лишь подражаніями“ (Рейсь, Де-Ветте, Шрадеръ и др.). Приближается къ языку Іереміи своею растаятостью, повтореніями, неоригинальностью и не-полною чистотою (Орелли). Кажется, примиреніе этихъ противорѣчивыхъ сужденій можно найти еще въ одномъ качествѣ, единогласно признаваемомъ всѣми изслѣдователями: частомъ воспроизведеніи изреченій другихъ священныхъ писателей.

¹⁾ *Тюрнинъ* Указ. соч. XLIV—LX стр.

²⁾ *Einl.* 1901 г. 555 s. Тоже видно и у *Новакка*. *Kl. Proph.* 278—279 ss.

Такъ напр. находятъ у Софоніи выдержки изъ Іоиля (Іоил. 1, 15. 3, 14=Соф. 1, 7; Іо. 2, 1—2=Соф. 1, 14—15); изъ Исаіи (Ис. 34, 16. 13, 3=Соф. 1, 7; Ис. 10, 23. 28, 22=Соф. 1, 18; Ис. 16, 6=Соф. 2, 8, 10; Ис. 47, 8. 10=Соф. 2, 15. Ис. 18, 1. 7=Соф. 3, 10); Михея (4, 6. 7=Соф. 3, 19) и другихъ книгъ. Эти „выдержки“, или точнѣе нѣкоторое сходство, могутъ наводить на мысль, что Софонія, какъ и его современникъ Іеремія, зналъ и читалъ пророческія писанія, а ихъ прекрасный „классическій“ языкъ отразился на его книгѣ и въ этихъ случаяхъ породилъ „чистоту“ языка Софоніи. Самъ же пророкъ Софонія жилъ въ періодъ униженій и страданій Израіля и подобно тому, какъ и „соловей не поетъ зимою“, и ему, подобно Іереміи, было не до краснопѣнія, а лишь бы выразить сильнѣе скорбь настоящаго и будущаго, а потому его собственный языкъ не могъ отличаться красотой и чистотой, а халдаизмами эпохи Іереміи.

Въ Новомъ Завѣтѣ ясныхъ цитатъ изъ этой книги толковники не указываютъ.

Новыя экзегетическія монографіи о книгѣ Софоніи: *Stratius. Vatic. Sophoniae comment. illustravit. Berol. 1843. Reinke. Der Prophet Zephanja. 1868 г.*

Въ русской литературѣ существуетъ библиологическая и экзегетическая монографія: *Тюрнинъ. Книга пр. Софоніи. Сергіевъ Посадъ. 1897 г.*

10. Книга пророка Аггея.

Пророкъ Аггей, по свидѣтельству его книги (1, 1. 2, 1) и 1 книги Ездры (5, 1—2. 6, 14—16), проходилъ свое служеніе во второмъ году царствованія Дарія Гистаспа (ок. 520 г. до Р. Х.) и поддерживалъ руки строителей второго храма. По іудейскому преданію, онъ былъ членомъ Великой Синагоги (Berach. 2, 4. Chagigah 3, 8. Meg. 1, 7). Подробныхъ свѣдѣній о его жизни не сохранилось.

Книга пророка Аггея по содержанию обычно дѣлится на четыре небольшихъ отдѣла хронологическими датами, указываемыми самимъ пророкомъ. Въ первомъ отдѣлѣ (1 гл.), произнесенномъ въ первый день шестого мѣсяца (2-го года Дарія Гистаспа), пророкъ убѣждаетъ Іудеевъ приняться за

прерванное построение храма; во второмъ отдѣлѣ (2, 1—9), произнесенномъ въ 21 день седьмого мѣсяца вѣроятно того же года, пророкъ утѣшаетъ строителей славою второго храма; въ третьемъ отдѣлѣ (2, 10—19), произнесенномъ въ 24 день девятого мѣсяца, пророкъ утѣшаетъ строителей Господними милостями въ плодородіи земли, и въ четвертомъ отдѣлѣ (2, 20—23), произнесенномъ въ тотъ же день, пророкъ утѣшаетъ Зоровавеля и весь народъ надеждою на исполненіе Господнихъ обѣтованій дому Давида въ лицѣ Зоровавеля, современнаго его потомка.

О подлинности книги Аггея почти не было сомнѣній, такъ какъ она содержитъ многократныя указанія на самого Аггея и его эпоху (1, 1. 3. 12. 13. 14. 15. 2, 2. 4. 10. 13. 14. 20. 23). Всѣ обличенія, угрозы и пророчества стоятъ въ тѣснѣйшей связи между собою и съ временемъ жизни пророка. Всѣ его пророчества, ободряющія строителей второго храма, имѣютъ себѣ подтвержденіе въ словахъ свящ. историка: „пророкъ Аггей и пророкъ Захарія говорили Іудеямъ пророческія рѣчи... тогда встали Зоровавель и Іисусъ... и начали строить домъ Божій“ (1 Ез. 5, 1—2). И старѣйшины іудейскіе строили и преуспѣвали по пророчеству Аггея пророка (1 Ез. 6, 14).—Поэтому храбрая и придирчивая критическая литература цитуетъ лишь двухъ ученыхъ: Рейса и Беме, сомнѣвавшихся въ подлинности нѣкоторыхъ отдѣловъ (2, 13. и 23) книги Аггея, но эти сомнѣнія столь слабы, что Баудиссина не могли увлечь¹⁾.

¹⁾ Нелишне, впрочемъ, ради характеристики мнимой «серьезности» критическихъ доводовъ привести эти доводы. Рейсъ утверждаетъ, что во 2, 13 говорится объ Аггее въ третьемъ лицѣ, стало быть не онъ былъ редакторомъ книги (*Geschichte d. A. T. 443 s.*). Но въдь это обычный способъ древней исторіографіи и въ Библии ему масса примѣровъ... Не знаемъ, какой доводъ приводитъ Беме, но замѣчательна защита 2, 23 у Баудиссины: пророчество о Зоровавелѣ не исполнилось, онъ не имѣлъ особаго, ожидаемаго Аггеемъ, значенія въ теократіи, стало быть могъ произнести это пророчество только современникъ Зоровавеля (*Einl. 560 s.*). А почему же Сирахъ (49, 13) повторяетъ это «неисполнившееся пророчество», какъ богодухновенное? Развѣ и онъ былъ современникъ Зоровавеля и «ошибся» въ своихъ «мечтательныхъ ожиданіяхъ»? Должно быть древніе библейскіе мужи не такъ смотрѣли на исполненіе пророчества, какъ нынѣшніе критики.

Языкъ книги Аггея носить, по своему грамматическому и лексическому строю, черты послѣдней эпохи съ смѣшанными еврейско-арамейскими словами и оборотами. Больше при-
мыкаетъ къ прозѣ, чѣмъ къ поэзіи, и оживляется лишь частыми вопросами (1, 4. 9. 2, 3. 12. 13. 19), иногда ритмомъ (1, 6. 9. 10. 2, 6. 8. 22) и часто повторяемымъ любимымъ выраженіемъ: „положите на сердца ваши **שמו ללבבכם**“ (1, 5. 7. 2, 15. 18).

Какъ каноническое писаніе, книга Аггея была уже извѣстна премудрому Сираху: *како возведемъ Зоровавеля? и сей яко печать на десный руцѣ* (Прем. Сир. 49, 12); очевидно, это возвеличеніе заимствовано изъ пророчества Аггея (2, 23). Ап. Павелъ говоритъ: *нынѣ обѣтова* (Господь) *малоля: еще единою Азъ потрясу не токмо землю, но и небо* (Евр. 12, 26). Это „обѣтованіе“, несомнѣнно, находится въ пророчествѣ Аггея (2, 6. 21). Слѣдовательно и Ап. Павелъ признавалъ книгу Аггея богодухновенно-пророческимъ писаніемъ, заключавшимъ обѣтованія Господни.

Экзегетическія монографіи: А. Köhler. Die nachexilischen Propheten. 1. Aggai. Erlang. 1890 г. Fressel. Com. zu den Schriften d. Propheten Haggai, Sacharja u. Maleachi. Gota. 1870 г. Reinke. D. Proph. Haggai. 1868. Ferroune. Haggai a. Zechariah. Cambr. 1888 г. André. L. prophet Aggée. Flor. 1895 г.

Толковательныхъ монографическихъ трудовъ на книгу пр. Аггея въ русской литературѣ нѣтъ. Общія историческія свѣдѣнія объ эпохѣ Аггея и Захаріи хорошо изложены: въ Читаніяхъ въ Общ. Люб. дух. проsv. 1886, 1. ст. „Иудеи по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго“. К-ий. А также въ библейско-исторической монографіи: В. Поповъ. Возвращеніе Иудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры. К. 1905 г.

11. Книга пророка Захаріи.

Пророкъ Захарія началъ проходить свое служеніе вмѣстѣ съ Аггеемъ на второмъ году Дарія Гистаспа и продолжалъ его на третьемъ и четвертомъ годахъ (Зах. 1, 1. 7, 1). Подобно Аггею, онъ поддерживалъ руки строителей храма

(1 Ез. 5, 1 - 2. 6, 14). Время его дѣятельности падаетъ на 520—515 гг. до Р. X.

Книга пр. Захаріи по содержанію и внѣшней формѣ раздѣляется на двѣ части: символическую (1—6 гл.) и пророческую (7—14 гл.). Въ первой части въ символахъ и видѣніяхъ излагаются утѣшенія въ настоящемъ и будущемъ еврейскаго народа, во второй въ прямой пророческой рѣчи предвозвѣщаются будущія событія въ жизни еврейскаго и языческихъ народовъ и будущее мессіанское всемірное спасеніе.

Книга пр. Захаріи съ давняго и до послѣдняго времени возбуждаетъ въ критической литературѣ сомнѣнія въ подлинности. Сомнѣнія въ ея подлинности высказывались англійскими богословами (Меде. Киддербъ, Вистонъ) еще половины XVII вѣка (съ 1653 г.). Поводомъ для нихъ послужила цитата въ Новомъ Завѣтѣ (Матѣ. 27, 9) пророчества Захаріи о продажѣ Мессіи—Исуса Христа за 30 сребренниковъ (Зах. 11, 12—13), какъ пророчества Іереміи. Отсюда дѣлался выводъ, что 11 и 12 главы книги Захаріи нѣкогда входили въ книгу Іереміи. Позднѣйшіе ученые отрицательнаго направленія стали внимательно изучать языкъ и содержаніе книги Захаріи, и находя разности въ разныхъ частяхъ книги, дѣлали выводъ о различіи ея писателей. Такъ, въ первыхъ главахъ (1—6 гл.) пророчества излагаются въ символахъ и видѣніяхъ, а въ послѣдующихъ въ прямой пророческой формѣ. Въ первой части пророкъ говоритъ о своемъ времени и духовномъ состояніи своихъ современниковъ и ихъ вождей, а во второй предвозвѣщаетъ будущія событія мессіанской эпохи. Конечно, должна быть разность во многомъ въ способѣ изложенія и языкѣ этихъ частей, которая, по мнѣнію критиковъ, указываетъ на разное время жизни писателей книги и на разныхъ писателей. Такъ какъ первая часть (особ. 1—8 гл.) носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды эпохи Захаріи и имена его современниковъ, первосвященника Исуса и Зоровавеля (1, 7. 3, 1. 8. 4, 7. 9. 6, 10. 7, 1. 8, 19), то критики остановились на второй части (премуш. 9—14 гл.) и отыскивали для ея писателя разныхъ эпохи, съ царствованія Озіи до Антиоха Епифана. Не перечисляя критическихъ мнѣній по сему вопросу ¹⁾,

¹⁾ См. о нихъ: Cornely. Introd. spec. 2, 606—7 pp. Orelli. l. c. 360—61 ss. Keil. Einl. 339—42 ss. Самборскій. О книгѣ пр. Захаріи. Чт. об. люб. дух. проsv. 1872, XI—XII.

отмѣтимъ лишь слѣдующія черты. Между тѣмъ какъ большинство древнихъ и новыхъ критиковъ, до Орелли (1888 г.) и Баудисина (1901 г.) включительно, относили вторую часть книги Захаріи (9—14 гл.) къ доплѣнной эпохѣ—Исаи и Осіи,—новый критикъ Штале (1881 г.) относитъ ее къ Маккавейской эпохѣ (также Гейгеръ, Бöttcherъ, Ватке, Паулюсъ). Должно быть не очень ужъ крѣпки и непоколебимы критическія „основы“!... Каучъ къ эпохѣ Александра Македонскаго относитъ этотъ отдѣлъ, хотя и предполагаетъ „вставки“ въ немъ изъ пророчествъ 8-го в. до Р. X. (*Guthe. Bibelwört.* 1903 г. 558 s). Новакъ отнесъ къ эпохѣ Александра Македонскаго и Антиоха Епифана первую часть отдѣла (9—10 гл.) на основаніи имени Юнянъ (9, 13), а въ 11—14 гл. видитъ сходство съ Іезекіилемъ и съ древними пророческими книгами и объясняетъ его тѣмъ, что „пророкъ жилъ и носился духомъ въ древнихъ писаніяхъ“. Подъ Ассуромъ (10, 10), по его мнѣнію, нужно разумѣть Сирійцевъ (*Kl. Proph.* 350—354 ss). Конечно, такъ можно легко признать какого угодно писателя и „древнимъ и позднимъ“: въ одну эпоху онъ жилъ, а въ другой „духомъ носился“... Послѣ этой оговорки перейдемъ къ положительнымъ доказательствамъ подлинности спорнаго (9—14 гл.) отдѣла.

Иудейское и христіанское преданіе не знало многихъ писателей книги Захаріи, а лишь одного пророка Захарію. Собиратели канона, Ездра и Неемія, были почти современниками Захаріи и трудно допустить ошибку у нихъ и ложное внесеніе въ книгу Захаріи пророчествъ, болѣе раннихъ, ему не принадлежавшихъ, а тѣмъ болѣе они не могли внести пророчествъ эпохи Антиоха Епифана. Книга же Захаріи, какъ въ еврейскомъ текстѣ, такъ и во всѣхъ древнихъ переводахъ, имѣетъ и всегда имѣла тотъ видъ и составъ, какой и нынѣ имѣетъ, включая и спорныя 9—14 главы.

Вопреки попыткамъ критиковъ отыскивать разныя „эпохи“ для жизни писателя спорныхъ главъ, анализъ послѣднихъ показываетъ, что произносившій ихъ пророкъ и его слушатели находились въ такихъ же историческихъ условіяхъ, въ какихъ были Захарія и его современники. Такъ, по 9, 11—12 Іудеи приглашаются возвратиться въ Іерусалимъ изъ „рва безводнаго“, они—„плѣнники надѣющіеся“. Таковыми они были въ эпоху Захаріи. Тутъ нечего искать ни царствованія

Озіи, ни Антиоха Епифана. И пр. Захаріи открыто Ангеломъ, что „Іерусалимъ заселить окрестности (очевидно при пророчествѣ пустынныхъ) по причинѣ множества людей“ (Зах. 2, 4—5). Наравнѣ съ Іудеями приглашаетъ (въ спорныхъ рѣчахъ) пророкъ „Ефрема“ возвратиться, потому что и надъ Израильянами Господь умилосердится (10, 6—8). И для этого приглашенія не нужно удаляться отъ эпохи Захаріи, у котораго въ безспорныхъ рѣчахъ находится такое же пророчество (Зах. 8, 13). Пророкъ замѣчаетъ въ спорномъ пророчествѣ, что Израиль и Іуда будутъ возвращены изъ плѣна и „собранны“ (10, 8) и сдѣлаются таковыми, „какъ бы Я не оставлялъ ихъ“ (10, 6),—явный намекъ на время вавилонскаго и ассирійскаго плѣна. У Іудеевъ, по пророчествамъ, нѣтъ царя, а есть лишь тысяченачальники и князья (9, 7. 12, 5—6). Таково было политическое состояніе при Захаріи, и во всякомъ случаѣ не до плѣна. Домъ Давида представляется значительно униженнымъ и нуждающимся въ особыхъ утѣшительныхъ пророчествахъ о его будущей славѣ (12, 7—8. 13, 1). Таковъ онъ былъ и при Захаріи (Зах. 4, 6—8. ср. Агг. 2, 23). Іерусалиму дается особенное преимущество предъ другими городами и онъ является какъ бы символомъ всего іудейскаго царства (9, 10. 12, 2. 3. 5—9. 13, 1. 14, 2. 4. 10—12. 21). Такое выдающееся положеніе занималъ Іерусалимъ при Захаріи (Зах. 1, 12. 16—17. 2, 12. 3, 2. 9. 8, 3—4. 5—8. 15. 22). Въ послѣднемъ іудействѣ Іерусалимъ естественно выдѣлялся изъ другихъ городовъ политически и теократически (ср. 1 Ез. 3, 1. 8. 7, 7—8. 8, 32. Неем. 3—4 гл. 8, 1—12. 11. 1...).

Что касается враговъ Іудеевъ—Юнянъ и особенно Ассирійцевъ (9, 13. 10, 11), то упоминаніе о первыхъ у Давида (8 21) и Іезекіиля (27, 13. 19) и въ 1 Пар. (1, 5), а о вторыхъ у Езры (6, 22), освобождаетъ и съ этой стороны спорную часть отъ отысканія какой либо особой „эпохи“ для ея происхожденія. Упоминаніе о терафимахъ (10, 2) и ложныхъ пророкахъ (11, 2—6) имѣетъ себѣ параллель у Нееміи (6, 4), Малахіи (3, 5) и Іезекіиля (13 гл.). Въ какомъ политическомъ состояніи находились Филистимляне (9, 5—7), точно неизвѣстно, а потому нельзя считать „невозможнымъ“ пророчество о нихъ у Захаріи. У Сираха (50, 28) Филистимляне вмѣстѣ съ Идумеями считаются враждебными и ненавидимыми Іудеямъ, стало быть и послѣ плѣна они существовали и вредили Іудеямъ наравнѣ съ Самарянами.

Спорныя главы книги Захаріи сходны съ неоспоримо-подлинными по содержанию и характеру заключающихся въ нихъ пророчествъ. Такъ, въ тѣхъ и другихъ рѣчахъ предвозвѣщаются судь Божій и бѣдствія азычскимъ народамъ, враждовавшимъ съ Иудеями (9, 1—7=1, 14—15. 6, 8). Мессія въ тѣхъ и другихъ рѣчахъ предвозвѣщается, какъ царь и первосвященникъ (9, 9—17. 12, 8—10 13, 7=3, 8. 6, 12—15..). Въ обѣихъ частяхъ предвозвѣщаются: обращеніе азычниковъ (14, 16—17=2, 11. 6, 15. 8, 22—23), очищеніе отъ грѣховъ и „святость“ новаго мессіанскаго царства (13, 1—9. 14, 20—21. =3, 1—9. 5, 1—11. 8, 3.). Въ обѣихъ частяхъ предвозвѣщается стеченіе народовъ въ Иерусалимъ на поклоненіе Господу (14, 16—21=8, 20—23). Свойственное вѣку Захаріи и языку его современниковъ вліяніе арамейскаго языка отразилось на обѣихъ отдѣлахъ. Нѣкоторыя характерныя выраженія, не встрѣчающіяся въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, встрѣчаются въ обѣихъ отдѣлахъ. Напр. *בְּבֵר וְבִשְׁבֵר* — никто не ходилъ и не возвращался (7, 14=9, 8); сл. *לְעֵבֶר* — въ знач. снимать (3, 4=13, 2.). Всевѣдѣніе Божіе уподобляется „оку Божію“ и символизируется образомъ глаза (3, 9. 4, 10=9, 1. 8, 9. ср. 1. Ез. 5, 5). Символическое значеніе „камня“ (12, 3=3, 9). Дословно сходны нѣкоторые стихи или части ихъ (2, 10=9, 9; 2, 6=9, 12—13; 7, 14=9, 8). Пророкъ приглашаетъ „дщерь Сіона ликовать и веселиться“ ради „входа“ въ Сіонъ Господа (2, 10=9, 9). Постоянно отгѣняется раздѣленіе еврейскаго народа на „Иуду и Израиля“, „Иуду и Ефрема“, „Иуду и Иосифа“ (1, 12. 19. 8, 15=9, 13. 10, 6. 11, 14..). Это раздѣленіе ясно напоминаетъ современное пророку политическое и религиозное раздѣленіе остатка двухъ царствъ.

Что касается значительнаго присутствія символизма и видѣній въ безспорныхъ отдѣлахъ (особ. 1, 7—6, 8) и отсутствія ихъ въ спорныхъ отдѣлахъ, то эта разность едва ли что можетъ доказывать. И въ безспорныхъ отдѣлахъ встрѣчается несимволическая рѣчь (1, 1—6. 7—8 гл.), и въ спорныхъ есть символизмъ (напр. 9, 14. 10, 3—4. 11, 14—15. 12, 6. 13, 1. 14, 4. 20—21). И у другихъ пророковъ встрѣчаются подобныя же смѣны символическихъ рѣчей и видѣній прямыми пророчествами и обличеніями, напр. у Іезекіиля (5—7. 13—14. 18. 20 и мн. др. гл.), у Даніила (2—6. 9 гл.). Эта разность зависитъ отъ характера и содержанія даруемыхъ

Господомъ откровеній, а не отъ различія записывающихъ эти откровенія: *ни бо волю бысть егда челоукомъ пророчество* (2 Петр. 1, 21).

Наконецъ, первый поводъ къ появленію критическихъ теорій о книгѣ Захаріи, новозавѣтная цитата пророчествъ его съ именемъ Іереміи (Матѣ. 27, 9), также мало состоятеленъ. Евангелистъ Матѣей здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ (2, 23) и другіе евангелисты (Марк. 1, 2=Ис. 40, 3. Мал. 3, 1.), соединяетъ нѣсколько пророчествъ: Захаріино о 30 сребренникахъ (11, 12—13) и Іереміино о срудельномъ полѣ (Іер. 18—19. 32, 9).

Итакъ, освободивъ книгу Захаріи отъ разсмотрѣнныхъ критическихъ сомнѣній, имѣемъ право признавать всю ее писаніемъ самого пророка Захаріи, каковымъ признавала ее иудейская и христіанская Церковь.

Каноническое достоинство книги пр. Захаріи многократно засвидѣтельствовано въ Новомъ Завѣтѣ. Таковы цитаты изъ нея пророчествъ: о входѣ Господа въ Иерусалимъ (Матѣ. 21, 5. Іоан. 12, 15=Зах. 9, 9); о продажѣ Іисуса Христа за 30 сребренниковъ (Матѣ. 27, 9=Зах. 11, 12); о крестныхъ страданіяхъ Христа: *воззрятъ на ныя его же прободоша* (Іан. 19, 37. Апок. 1, 7=Зах. 12, 10); о разсѣяніи апостоловъ и пораженіи Пастыря (Матѣ. 26, 31=Зах. 13, 7).

Подобно книгѣ Іезекіиля, книга Захаріи считалась всегда одною изъ труднѣйшихъ для объясненія священныхъ книгъ. Бл. Іеронимъ называлъ ее *obscurissimus liber*. „Въ ней, говоритъ онъ, переходимъ отъ таинственнаго къ таинственному, въ облако Моисеево. Съ трудомъ отыскиваемъ слѣды Христа“. Символическій характеръ, множество видѣній, порождаютъ указанную трудность. Иудеи отлагали точное объясненіе пророчествъ Захаріи до „пришествія самого Учителя истины—Мессія“ (Ярхи, Климхи, Абарбанель).

Новая западная *экзегетическая* литература, кромѣ вышеуказанныхъ трудовъ о послѣднихъ пророкахъ *Кёлера и Пресселя: Baumgarten. Die Nachtgesichte Sacharias. 1854—55 гг. Neumann. Die Weissagungen d. Scharja. 1860. Kliefoth. D. Proph. Sacharia. 1862. Bredenkamp. D. Proph. Sacharia. 1879. Wright. Secharia and his prophecies. Lond. 1879. Reinke. Com. über d. messianischen Weissagungen d. Pr. Sacharja u. Maleachi. 1862.*

По библиологии цѣнна защита подлинности: *Hengstenberg. Die Authentie des Daniel u. d. Integrität des Sacharia* (Beiträge 1). 1831. *Reinke. Beiträge zur Erklärung d. alten Testaments. VI B. Münst.* 1864 г. (съ объясненіемъ немесіанскихъ отдѣловъ книги).

Въ русской литературѣ: *Самборскій. О книгѣ пророка Захаріи. Чт. Общ. Люб. дух. проsv.* 1872, XI—XII. *Свящ. Образцовъ. Опытъ толкованія книги св. пр. Захаріи въ порядкѣ послѣдовательнаго чтенія.* Спб. 1873 г.

12. Книга Пророка Малахіи.

Послѣднее мѣсто, въ ряду книгъ малыхъ пророковъ и вообще пророческихъ книгъ, занимаетъ книга пророка Малахіи.

Твердо установленныя ¹⁾ и общепризнанныя историческія свѣдѣнія о пророкѣ Малахіи настолько неясны, что дали поводъ обширной литературѣ спорить или отрицать существованіе самого пророка Малахіи, какъ исторической личности. Обычно посему на этомъ вопросѣ, первѣе всего, останавливаются изслѣдователи его книги. Дѣло въ томъ, что имя пророка Малахіи упоминается лишь въ надписаніи его книги (1, 1), а это надписаніе, по значительному филологическому удобству къ нарицательному его изъясненію (*מלאכי* отъ *מלאך*—ангелъ), переведено нарицательно у LXX толковниковъ: *Ἄγγελος ἑγώ*— Ангела Его. Т. о. въ древнемъ переводческомъ преданіи наведено сомнѣніе на историческую личность Малахіи. Такое же сомнѣніе наведено въ таргумѣ, гдѣ въ надписаніи книги добавлено: рукою Малахіи, который назывался именемъ: Ездра книжникъ, т. е. Малахіа здѣсь отождествленъ съ извѣстнымъ послѣпльнѣмъ вождемъ Ездру. Затѣмъ, упоминаніе у пророка въ 3, 1 объ Ангелѣ Господнемъ (*מלאך*) могло наводить и другихъ толковниковъ

¹⁾ Свидѣтельства іудейскаго и христіанскаго преданія о Малахіи и ихъ неустойчивость рассмотрѣны у г. *Тихомирова. Прор. Малахіа. С. л.* 1903 г. 30—33 стр.

на мысль о нарицательномъ значеніи имени Малахіи. Изъ этихъ основаній проистекло предположеніе и древнихъ христіанскихъ (Оригенъ, Иеронимъ, Кирилль Алекс., Ефремъ Сиринъ) и іудейскихъ (Нахманъ) писателей, и новыхъ ученыхъ (Витринга, Генгстенбергъ, Эвальдъ, Рейсъ, Вельгаузенъ, Кьюнень, Корниль, Штаде, Драйверъ, Смитъ, Новакъ, Качъ) о нарицательномъ значеніи имени Малахіи. При этомъ, утверждая нарицательное пониманіе имени Малахіи, одни изъ нихъ совершенно отвергали личность пророка Малахіи, признавая авторомъ пророчества его: Ангела воплотившагося (Оригенъ), Ездру (Иеронимъ), первосвященника Иисуса (Климентъ Алекс.), Мардохея (Нахманъ); другіе признавали въ немъ дѣйствительное и самостоятельное историческое лицо, но названное Малахіею символически по своимъ пророчествамъ (Ефремъ Сир., Кирилль Ал.). Но указанное сомнѣніе въ историчности Малахіи, хотя, какъ видѣли, имѣло не мало своихъ защитниковъ, имѣло гораздо большее число и противниковъ себѣ и въ древнее и въ новое время. Такъ, въ книгѣ Премудрости Сираха упоминаются „12 пророковъ“ (49, 12); въ 3 Ездры упоминается Малахіа, *иже Ангелъ Господень наречеса* (1, 40). Въ талмудѣ имя Малахіи считается собственнымъ именемъ пророка (Meg. 1 с.); онъ считается членомъ Вликой Синагоги (Erubin. 104. 109b); концемъ (*סוף*) и печатію (*חתימה*) пророковъ (Sota 48b). Въ переводахъ Акилы, Θεодотіона и Симмаха, по свид. Иеронима, стояло собственное имя пророка Малахіи (Com. in Malach. Praef.) Большинство древнихъ христіанскихъ толковниковъ (особ. Θεодоритъ, Августинъ, авторъ Синописа Аѳанасія), а также и новыхъ (Рейнке, Келеръ, Орелли, Ригмъ, Кейль, Гитцигъ, Негельсбахъ, Пьюзей, Ватке, Тиль, Блекъ и др.) признавали имя Малахіи собственнымъ и личность Малахіи вполне историческою. Православная Церковь празднуетъ память пророка Малахіи 3 января. Въ апологетической западной и русской ¹⁾ литературѣ выработано не мало доказательствъ въ подтвержденіе историчности Малахіи и соб-

¹⁾ *Тихомировъ. Указ. соч.* 7—30 стр. Указана литература вопроса.

ственного значенія его имени и преимущественно въ опроверженіе нарицательнаго пониманія его имени. Выработаны и существуютъ въ русской литературѣ также доказательства несостоятельности мнѣнія объ отождествленіи Малахіи съ Ездрую, первосв. Исусомъ и анонимности писателя книги Малахіи. Не входя въ подробное ихъ изложеніе ¹⁾, можемъ лишь замѣтить, что отождествленіе Малахіи съ Ездрую опровергается какъ дѣятельностію Ездры, имѣющею священно-административный характеръ, а не пророчески-обличительный, такъ и языкомъ его писаній, значительно отличнымъ отъ языка Малахіи. Ездра въ іудейской письменности не называется пророкомъ, а если бы былъ хотя малѣйшій серьезный намекъ на происхожденіе отъ него „пророческой“ книги, то подобное наименованіе, при общемъ уваженіи іудейства къ Ездру, появилось бы. Нельзя согласиться и съ анонимностью писателя книги Малахіи, хотя это предположеніе и очень распространено у ученыхъ критическаго направленія, такъ какъ ветхозавѣтныя книги принимаемы были въ священный канонъ не безъ справокъ съ ихъ происхожденіемъ и авторитетомъ ихъ писателей. Вѣдь эта „анонимность“—любимый терминъ въ критической литературѣ для своеобразныхъ теорій о происхожденіи нежелательныхъ ей отдѣловъ въ подлинныхъ пророческихъ писаніяхъ (Ис. 40—66 гл. Іер. 50—51 гл. Зах. 9—14 гл.), и православный богословъ не можетъ допустить подобной мысли, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ доведется отвергнуть прямое и ясное свидѣтельство надписанія книги, содержащее имя „пророка Малахіи“ (1, 1). Доведется этому свидѣтельству не довѣрять, а подставить свое *x*. Очень нераціоналенъ такой методъ обращенія съ священными памятниками...

Итакъ, согласно надписанію книги, переведенному съ собственнымъ именемъ пророка Малахіи въ Пешито, у Иеронима, Авилы, Теодотіона и Симмаха, и постоянному іудейскому и христіанскому преданію, признаемъ пророка Малахію самостоятельнымъ историческимъ лицомъ съ собственнымъ именемъ Малахіи.

¹⁾ Подробности см. тамъ же. 19—21 стр.

Когда жилъ пророкъ Малахія? Замѣчательно, что несмотря на вышеотмѣченную крайнюю скудость библейскихъ свѣдѣній о Малахіи, среди изслѣдователей не было крупнаго колебанія (какъ о многихъ другихъ свящ. лицахъ, напр. объ Авдіѣ, Наумѣ, Захаріи) о времени его жизни. Всѣ изслѣдователи считали Малахію послѣднимъ пророкомъ и колебанія ихъ ограничивались лишь эпохою Ездры и Нееміи: или предшественникомъ ихъ считали Малахію, или современникомъ, или жившимъ вскорѣ послѣ нихъ. Очень немногіе ученые считали его современникомъ Александра Македонскаго, и то очень давніе ученые: Скалигеръ, Капеллусъ, а новые, включая Баудиссина (1901 г.) и Кауча (1903 г.), ученыхъ рѣзко-критическаго направленія,—признаютъ современникомъ Ездры и Нееміи. Все колебаніе такимъ образомъ ограничивается 30 или 40 годами изъ 5-го в. до Р. Х. Причиной такого удивительнаго единодушія служило, вѣроятно, послѣднее мѣсто, занимаемое книгою Малахіи въ пророческихъ книгахъ, указывающее на ея позднѣйшее происхожденіе; затѣмъ на тоже указывали несомнѣнныя даты послѣднѣйшаго происхожденія ея, каковы: неупоминаніе о царяхъ и князьяхъ, какъ виновникахъ преступленій народа, такое же молчаніе о почитаніи языческихъ боговъ и вообще молчаніе о всемъ строе доплѣнной жизни Евреевъ. Съ другой стороны, ясное упоминаніе о построенномъ уже храмѣ и совершавшемся въ немъ жертвоприношеніи (1, 6—2, 9) дѣлаетъ несомнѣннымъ появленіе Малахіи по построеніи уже 2-го храма и послѣ Аггея и Захаріи, при коихъ храмъ еще строился. Упоминаніе Малахіи (2, 10—16) о бракахъ Евреевъ съ иноплеменицами, имѣющее себѣ ясную параллель въ дѣятельности Ездры (1 Ез. 10, 2—44) и Нееміи (Неем. 13, 23—29) и проступкахъ современныхъ имъ Евреевъ, очевидно приближаетъ время жизни Малахіи къ эпохѣ Ездры и Нееміи. Что касается большей частности: дѣятельность Малахіи предшествовала ли, или современна была, или слѣдовала за дѣятельностію Ездры и Нееміи, то въ виду того, что въ русской литературѣ, согласно съ многими западными изслѣдователями (Рейсомъ, Блеккомъ, Новаккомъ, Каучемъ), очень обстоятельно доказывается предшествованіе Малахіи Ездру и Нееміи ¹⁾, и мы уступимъ авто-

¹⁾ Тихомировъ. Указ. соч. 37—86 стр.

ру и признаемъ, что Малахія произносилъ свои рѣчи до прихода въ Палестину Ездры и Нееміи, хотя записывалъ ихъ въ книгу и жилъ и при нихъ. Слѣдовательно его служеніе и жизнь падаютъ приблизительно на 460—430 гг. до Р. Х.

Книга пр. Малахія различно дѣлится изслѣдователями западными и русскими на части, а издателями свящ. текста на главы. Кажется, наиболѣе естественное дѣленіе ея на двѣ части: обличительную (1 и 2 гл.) и пророческую (3—4 гл.). Въ первой части пророкъ порицаетъ священниковъ и весь еврейскій народъ за небрежное отношеніе къ жертвоприношеніямъ и частые разводы съ женами; во второй, на ряду съ обличеніями, пророкъ предвозвѣщаетъ явленіе Ангела Забѣта—Мессіи, какъ судіи, и его предтечи—Иліи, и спасеніе Евреевъ, благоговѣющихъ предъ именемъ Господнимъ ¹⁾.

На главы книга Малахія также различно дѣлится. По еврейски и въ западныхъ протестантскихъ изданіяхъ она дѣлится на 3 главы, у LXX, въ вѣлгатахъ и нашихъ славянскомъ и русскомъ переводахъ на 4 главы, при чемъ 3-я глава евр. текста раздѣляется на двѣ: 3 и 4 (съ 19 ст.).

Изъ ближайшаго анализа книги видно внутреннее полное единство въ ней мыслей, такъ что справедливо изслѣдователи видятъ въ ней, какъ бы одну рѣчь пророка, или по крайней мѣрѣ объединенное и систематизированное изложеніе рѣчей, произнесенныхъ можетъ быть въ разное время ²⁾. Во всякомъ случаѣ книга представляетъ „единое цѣлое“, а потому, если и вызывала иногда критическія сомнѣнія (и притомъ очень рѣдкія и то лишь относительно двухъ стиховъ

¹⁾ Принятое въ западныхъ (*Keil. Einl. 314 s. Cornely. Introd. spec. 616—617 pp.*) и русскихъ (*Хергозерскій. Прор. книги. 212—214 стр. Ежовъ. Прор. книги. 212 стр.*), изслѣдованіяхъ дѣленіе: 1, 1—5; 1, 6—3, 5; 3, 6—4, 3; 4, 4—6, и сродныя ему, намъ кажутся неправильными, потому что не выдѣляютъ мессіанскихъ пророчествъ (3, 1—5, 4, 1—5) и все сводятъ къ однимъ обличеніямъ. А между тѣмъ обличенія третьей и четвертой главъ соединены съ пророчествами и тѣмъ существенно отличаются отъ обличеній первой и второй главъ. Подробно разныя «дѣленія» обзрѣваются у *Тихомирова. Указ. соч. 87—104 стр.*

²⁾ Орелли раздѣляетъ и всю книгу Малахія не на отдѣлы, а на «три рѣчи» I гл., 2, 1—7; 2, 8—4, 6; г. Тихомировъ на 6 «рѣчей» раздѣляетъ.

4, 5—6 у Беме и Новакка), то таковыя разсѣявались, какъ явно ошибочныя, другими учеными критическаго же (не говоря объ ортодоксальныхъ) направленія ¹⁾. О всей книгѣ не возникало сомнѣній.

Въ языкѣ книги замѣчается особенность, близкая къ языку пророка Аггея: частое употребленіе вопросовъ и отвѣтовъ, діалогизмъ, хотя веденный самимъ только пророкомъ (1, 2. 6. 8. 9. 13. 2, 10. 14. 15. 3, 2. 7—8. 13), но можетъ быть имѣвшій въ основѣ дѣйствительное „совопросничество“ его современниковъ ²⁾. Этотъ діалогизмъ оживляетъ рѣчь пророка и вмѣстѣ съ строго соблюдаемыми строфами и ритмомъ придаетъ ей поэтическій характеръ, хотя и не такого изящества, какъ у древнихъ пророковъ. Въ общемъ языкъ Малахія отличается сравнительною чистотою, меньшимъ присутствіемъ арамеизмовъ, чѣмъ у Иереми и Иезекииля, даже Захаріи ³⁾. Но чистота и свобода отъ арамеизмовъ породили даже предположеніе (Рейнке), что пророкъ не произносилъ своихъ рѣчей, которыя были бы „непонятны“ для народа, говорившаго уже по арамейски, а лишь писалъ ихъ въ книгу. Это предположеніе основательно опровергнуто въ русской литературѣ ⁴⁾. Но во всякомъ случаѣ чистота еврейскаго языка Малахія несомнѣнна и можетъ служить вѣскимъ доказательствомъ того положенія, какъ „трудно“ исключительно по языку и ео чистотѣ опредѣлять происхожденіе свящ. книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, Иезекииль жилъ въ плѣну и говорилъ и писалъ сравнительно чистымъ еврейскимъ языкомъ. Аггей, Захарія и Малахія жили послѣ плѣна въ Палестинѣ и также сравнительно чистымъ еврейскимъ языкомъ пользовались; — Данииль жилъ въ плѣну и пользовался арамейскимъ или арамеизированнымъ языкомъ, а Ездра и Неемія послѣ плѣна въ Палестинѣ писали по арамейски. Отчего такая разность? Оставляемъ отвѣтъ позднѣйшимъ библеистамъ.

Какъ каноническое богодухновенное писаніе, книга пророка Малахія упоминается Прем. Сирахомъ. Такъ, о пророкѣ

¹⁾ Ср. *Baudissin. Einl. 591 s. Тихомировъ. Указ. соч. 132—133 стр.*

²⁾ *Тихомировъ. 113—118 стр.*

³⁾ См. подробныя разсужденія о семъ у *Тихомирова. Указ. соч. 112—126 стр.*

⁴⁾ Тамъ же. 108—112 стр.

Иліи Сирахъ говоритъ: *вписанъ во обличенія на времена, утолити гнѣвъ прежде ярости и обратити сердце отчее къ сыну и устроить колына Иаковля* (Пр. Сир. 48, 10). Это назначеніе пророка Иліи „вписано“ въ пророчествахъ книги Малахіи (4, 5—6). Иисусъ Христосъ прилагаетъ къ Іоанну Предтечѣ пророчество Малахіи: *сей бо есть о немъ же есть писано: се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою* (Матѳ. 11, 10—Мал. 3, 1). Евангелистъ Маркъ тѣмъ же пророчествомъ также въ приложеніи къ Іоанну Предтечѣ начинаетъ свое евангеліе (Мар. 1, 2). Архангелъ Гавріиль другими словами того же пророка Малахіи характеризуетъ Іоанна Предтечу: *и той предъидетъ предъ Нимъ* (Мессіей-Иисусомъ Христомъ) *духомъ и силою Иліиною обратити сердца отцемъ на чада* (Лук. 1, 17—Мал. 4, 5—6). Несомнѣнно, на этомъ же послѣднемъ (4, 5—6) пророчествѣ Малахіи основывалось неоднократное уподобленіе Иисусомъ Христомъ Іоанна Предтечи пророку Иліи: *аще хотите, той есть Илія хотяи пріити* (Матѳ. 11, 14. 17, 10. Мар. 9, 10). Ап. Павелъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ книги Малахіи: *яко же есть писано: Иакова возлюбихъ, Исавъ же возненавидихъ* (Римл. 9, 13—Мал. 1, 2).

Новая западная *экзегетическая* литература: *Vitringa. Observationes sacrae. VI. Reinke. D. Prophet Malachi. 1856. Köhler. Die Weissagungen Maleachis. 1865.*

Въ русской литературѣ есть двѣ экзегетическихъ монографіи: *Грецовъ*. Книга пр. Малахіи. Чтенія въ Общ. Люб. дух. просв. 1888, июнь—сентябрь, и отдѣльно: М. 1889 г. *П. Тихомировъ*. Пророкъ Малахія. Святотроицкая Сергіева Лавра. 1903 г. Послѣдняя очень цѣнна и по обстоятельному изслѣдованію библиологическихъ вопросовъ, и еще болѣе по обстоятельнѣйшей экзегетикѣ всей книги.

Книгой пророка Малахіи заканчиваются пророческія книги, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ каноническія книги. Общій выводъ изъ детальнаго обзорѣнія ихъ: подлинность, неповрежденность, богодухновенность и высочайшій во всѣхъ отношеніяхъ ихъ авторитетъ для христіанъ. Теперь перейдемъ къ обзорѣнію неканоническихъ книгъ и отдѣловъ, къ вопросу объ ихъ происхожденіи и авторитетѣ.

Пятый отдѣлъ.

Неканоническія книги.

Сверхъ книгъ Ветхаго Завѣта, находящихся въ еврейскомъ составѣ свящ. ветхозавѣтнаго канона и признанныхъ Православно-восточною Церковію каноническими, есть цѣлыя книги или значительныя дополненія въ книгахъ, существующія въ греческомъ и другихъ древнихъ переводахъ Библии, а изъ нихъ перешедшія и въ наши славянскій и русскій переводы и въ дѣлаемые въ Россіи изданія славянской и русской Библии.

Въ русскихъ православно-богословскихъ трудахъ: митрополита Макарія, арх. Михаила, проф. Сольскаго и др. эти книги и отдѣлы называются неканоническими, у протестантовъ — апокрифами, у католиковъ — девтероканоническими и апокрифическими.

Цѣльныя неканоническія книги слѣдующія: книга Товита, Іудифъ, Посланіе Іереміи, Премудрости Іисуса, сына Сирахова, Премудрости Соломона, 1, 2 и 3-я Маккавейскія, 2 и 3-я Ездры и Варуха. Неканоническія добавленія находятся въ слѣдующихъ книгахъ: въ книгѣ Есфирь: 1, 1. 3, 13. 4, 17. 5, 1. 8, 12. 10, 3 (въ вольгатахъ и древнихъ славянскихъ изданіяхъ Библии всѣ эти вставки помѣщались какъ отдѣльныя главы, какъ бы дополненіе къ книгѣ Есфирь: 11—16 гл.), въ книгѣ Даніила: 3, 24—90, 13 и 14 гл., Псаломъ 151, 2 Пар. 36 гл. (послѣ 23 ст.), Іова 42. 17.

Общее православно-богословское сужденіе о неканоническихъ книгахъ и отдѣлахъ можетъ быть выведено изъ слѣдующихъ церковно-историческихъ свидѣтельствъ. Въ 85 апост.

правилъ книга „Премудрости многоученаго Сираха“ назначается для изученія „юнымъ“, три Макав. книги признаны „чтимыми и святыми“. Болѣе раздѣльно говоритъ Оригенъ о неканоническихъ книгахъ: „книги Товита, Іудиев, Премудрость Соломона и Сираха, слѣдуетъ читать оглашеннымъ, потому что они не могутъ употреблять твердой пищи, заключающейся въ таинственныхъ богодухновенныхъ писаніяхъ“ (Нот. 27 in Numer.). Легкость духовной пищи, доставляемой неканоническими книгами, зависитъ отъ того, что онѣ не подлежатъ таинственному и многотрудному аллегорическому изъясненію, ксему подлежали каноническія богодухновенныя писанія, заключающія высшій смыслъ, соединяемый Св. Духомъ съ ихъ буквою. Такое же назначеніе неканоническимъ книгамъ даетъ св. Афанасій: „есть кромѣ сихъ (т. е. 22-хъ каноническихъ) и другія книги, не введенныя въ канонъ (*ἑ καὶ κανονίζόμενα*)¹⁾, но назначенныя отцами для чтенія нововступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Іудиев и Товія“ (39-е посл. о праздникахъ). На Константинопольскомъ соборѣ (1672 г.) постановлено: „хотя нѣкоторыя ветхозавѣтныя книги, писанныя свящ. писателями, въ исчисленіяхъ соборныхъ и отеческихъ (т. е. въ числѣ 22-хъ книгъ) не причисляются къ священнымъ книгамъ, но не должны быть отвергаемы, какъ естественныя и обычныя, а должны быть всегда считаемы добрыми и назидательными и отнюдь не презираемы“.

¹⁾ Въ этихъ словахъ св. Афанасія находится ясное основаніе для современныхъ православныхъ богослововъ употреблять терминъ: «неканоническія» книги, въ отличіе отъ католическаго термина «девтороканоническія» и протестантскаго «апокрифическія». Этимъ терминомъ и мы пользуемся, хотя митроп. Филаретъ (Акад. лекціи) и Арсеній (Введеніе. 165—194 стр.) пользуются терминомъ «апокрифическія» книги. Послѣдній терминъ, правда, имѣетъ себѣ основаніе въ отеческой письменности (у Иеронима. Prolog. gal.), но въ современной русской богословской литературѣ прилагается къ книгамъ болѣе низкаго достоинства: Еноха, 12 патріарховъ и др., содержаніе коихъ еретично и баснословно и чтеніе коихъ запрещается Церковью. Въ отеческой же письменности терминъ «апокрифы» и «апокрифическія книги» прилагался къ писаніямъ еретиковъ (Афанасій. 39 посл. о праздн.), отъ чтенія коихъ предохранялись православные христіане.

Наконецъ, на Іерусалимскомъ соборѣ (1672 г.) постановлено: „слѣдую правилу католической церкви называемъ священнымъ писаніемъ... Премудрость Соломона, книгу Іудиев, Товію, исторію дракона и Сусанны (Дан. 13—14 гл.), Макавейскія и Премудрость Сираха. Ихъ признаемъ неизмѣнною частью Свящ. Писанія“. Но признавая „неизмѣнною частью Свящ. Писанія“, т. е. списковъ Библии, соборы эти не называютъ неканоническія книги богодухновенными. Въ Катихизисѣ митр. Филарета повторяется лишь сужденіе св. Афанасія о назначеніи неканоническихъ книгъ для оглашенныхъ и вступающихъ въ Церковь. — Общій выводъ изъ приведенныхъ цитатъ¹⁾ по вопросу о неканоническихъ книгахъ долженъ быть слѣдующій: а) онѣ не богодухновенны, б) полезны и назидательны, в) выше всѣхъ обычныхъ произведеній естественнаго разума, г) должны включаться въ священно-библейскіе списки и д) назначаться въ преимущественное чтеніе для оглашенныхъ. Но послѣднимъ правиломъ, конечно, отнюдь не исключается чтеніе ихъ и вѣрующими, дѣйствительными членами Церкви. Изъ практики греко-русской Православной Церкви извѣстно, что части-книги Премудрости Соломона (2—5 и 10 гл.), и-книги Варуха (3—4 гл.) читаются въ пареміяхъ за богослуженіемъ; служба на 1 августа составлена по 2 Макав. книгѣ (7 гл.) и наполнена выдержками изъ этой книги; пѣснь трехъ отроковъ (Дан. 3, 24—90) служитъ основаніемъ 7 и 8 пѣсней канона и разнообразно въ послѣднихъ раскрывается и ежедневно воспѣвается за утреннимъ богослуженіемъ; въ пареміи великой субботы читается та же пѣснь, а молитва Манассіи (2 Пар. 36 гл.) читается на великомъ повечеріи. Такимъ образомъ, неканоническія книги и добавленія не исключаются не только изъ домашняго, но и изъ церковнаго чтенія и пѣнія для всѣхъ вѣрующихъ православныхъ христіанъ. Эти книги и отдѣлы, входя въ составъ издаваемой Православной Церковію Библии, признаются Церковію отдѣлами церковными, полезными не

¹⁾ Подробно церковно-исторически этотъ вопросъ обозрѣвался нами въ Общемъ Введеніи, въ исторіи канона (особ. 149—156. 178—183. 137—208 стр.). А также: *Сперанскій*. Краткій историческій очеркъ судьбы неканоническихъ книгъ Ветхаго Завета. Христ. Чт. 1881, 2. 683—709 стр. и 1882, 1, 28—65 стр.

только для домашняго, но и для церковно-богослужебнаго чтенія ¹⁾.

Руководясь изложенными общими православно-богословскими положеніями, перейдемъ къ частному обзорѣю неканоническихъ книгъ, изъ коего увидимъ полное соотвѣтствіе между ихъ внутреннимъ достоинствомъ, заключающимся въ содержаніи ихъ, и внѣшнимъ авторитетомъ, сообщаемымъ имъ приведеннымъ сужденіемъ Православной Церкви и ея богослововъ. Сначала исагогически обозримъ: А) цѣльныя неканоническія книги, а затѣмъ Б) неканоническія дополненія въ каноническихъ книгахъ.

А) НЕКАНОНИЧЕСКІЯ КНИГИ.

По характеру содержанія и изложенія неканоническія книги, подобно каноническимъ, раздѣляются на историческія, учительныя и пророческія. Къ историческимъ относятся: Товита, Іудифъ, 2-я Ездры, 1, 2 и 3 Маккавейскія книги; къ учительнымъ: Премудрость Соломона и Премудрость Іисуса, Сына Сирахова; къ пророческимъ: Варухъ, Посланіе Іереміи и 3-я книга Ездры. Въ указанномъ порядкѣ обозримъ неканоническія книги, а послѣ нихъ неканоническія дополненія.

Неканоническія книги, хотя и были написаны нѣкоторыя изъ нихъ на еврейскомъ или арамейскомъ языкахъ, не сохранились въ этихъ подлинникахъ, а въ большинствѣ сохранились лишь въ греческомъ, латинскомъ, сирскомъ и другихъ болѣе позднихъ переводахъ. На греческомъ языкѣ сохранились въ ватиканскомъ, александрійскомъ, синайскомъ, Ефремовомъ, Венетскомъ и другихъ древнихъ спискахъ перевода LXX толковниковъ ²⁾. На латинскомъ языкѣ: въ древне-италійскомъ и

¹⁾ Но употребленіе за богослуженіемъ не можетъ означать богодухновенности употребляемой книги, потому что пѣснопѣнія и каноны, поемы и читаемыя въ церкви и составляющіе большую часть содержанія богослуженія, — не считаются богодухновенными, по нуждамъ времени свободно умножаются и пополняются, а богодухновенная Библия считается неизмѣнной на всѣ времена.

²⁾ Объ этихъ кодексахъ и ихъ изданіяхъ см. въ Общемъ Введеніи. 401—404 стр.

Геронимовомъ переводахъ и ихъ спискахъ ¹⁾. На сирскомъ языкѣ въ спискахъ (особенно Амвросіанскомъ) переводовъ Пешито и сиро-гекзаплярнаго ²⁾. Критическія печатныя изданія ихъ греческаго текста также соединяются съ текстомъ перевода LXX толковниковъ. Таковы: *Holmes et Parson*. V vol. 1827 г. ³⁾. *Tischendorf*. 1850—1887 гг. *De Lagarde*. *Librorum V. T. canonicorum graece*. Par. 1. 1883 г. (Историческія книги). *Swete*. *The old Testament in Greek*. 1884—1894 гг. и 1895—99 гг. На латинскомъ: *Sabatier* и *Vercellone* ⁴⁾. На сирскомъ: *Ceriani* ⁵⁾. Цѣнное отдѣльное изданіе съ критической обработкой неканоническихъ книгъ на греческомъ языкѣ: *Fritzsche*. *Libri Apocryphi Veteris Testamenti*. Leipz. 1871; въ сирскомъ переводѣ: *De Lagarde*. *Libri Apocryphi Veteris Testamenti Syriace*. Lips. 1861 г.

Перечень критико-текстуальныхъ памятниковъ и ученыхъ изданій новаго времени всѣхъ неканоническихъ книгъ и дополненій сдѣланъ у *Strack und Zöckler*. 9 t. 1891 г. 23—26 ss. Здѣсь исторически обозрѣвается церковное употребленіе и значеніе неканоническихъ книгъ и экзегетическая литература о нихъ. Указанія на болѣе древнюю литературу и обстоятельный обзоръ ея находятся въ изданіи *Fritzsche und Grimm*. *Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zu d. Apocryphen d. Alten Testaments*. Leipz. 1851—1860 гг. *André*. *Les Apocryphes de l'ancien Testament*. Flor. 1903 г.

Толковательные труды вообще на неканоническія книги несравненно скуднѣе были, и въ древности и въ новое время, чѣмъ на каноническія. Такъ, въ отеческій періодъ онѣ почти совсѣмъ оставались безъ объясненія, а нѣкоторыя и безъ всякаго обзорія и упоминанія. Мы видѣли, напр., что пророческія книги имѣютъ отъ этого времени до пяти толков. трудовъ (Кирилла Ал., Ефрема Сир., Теодорита, Теофи-

¹⁾ См. тамъ же. 476—497 стр.

²⁾ Тамъ же. 446—454 стр.

³⁾ Тамъ же. 406—407 стр.

⁴⁾ *Sabatier*. *Bibliorum Sacrorum latinae versiones antiquae*. Par. 1751 г. *Vercellone*. *Biblia Sacra vulgatae editionis*. Rom. 1861 г.

⁵⁾ *Translatio Syra Pécito...* 1876—1883 г. *Monumenta Sacra et prophana*. Milan. (7 vol.). 1874 г.

лакта, Иеронима), для неканонических ничего такого нетъ. Въ частности, на книгу Товита есть лишь аллегорическія соображенія Амвросія Медиоланскаго: *De Tobia* (M. 14, 759); на книги Премудрости Соломона и Сираха нѣкоторыя замѣчанія сохранились отъ Григорія Великаго (M. 79 t.); на Варуха осталось объясненіе отъ Теодорита (M. 81 t.). Также и въ новое время было. Между тѣмъ какъ на всѣ каноническія книги были десятки и болѣе цѣнныхъ послѣдовательныхъ толкованій; на всѣ неканоническія книги три-четыре толкованія: *Fritzsche und Grimm. Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zu den Apocryphen d. Alten Testaments. Leipz. 1851—1860* гг. *Bissell. The Apocrypha of the Old Testament with historical introductions a revised translation and notes critical and explanatory. New-York. 1880* г. *Wace. The Apocrypha. Lond. 1880* г. *Zöckler. Die Apocryphen des Alten Testaments* (изъ общаго изданія: *Strack u. Zöckler* 9 t.). München. 1891 г. *Ball. The ecclesiastical or deuterocanonical books of the Old Testament commonly called The Apocrypha. Lond. 1892* г. *Kautzsch. Die Apocryphen des Alten Testaments. Tübing. 1900.*

Исагогическія свѣдѣнія о неканоническихъ книгахъ помѣщаются въ упомянутыхъ изданіяхъ, а кромѣ того въ новомъ специальномъ трудѣ: *André. Les Apocryphes de l'ancien Testament. 1903* г.

Историческія неканоническія книги.

1. Книга Товита.

Свое наименованіе книга получила отъ описываемаго въ ней лица—Товита, благочестиваго Израильянина изъ Нефеалимова колѣна, плѣнненнаго въ Ниневію ассирійскимъ царемъ Енемессаромъ.

По содержанию книгу удобно дѣлится на три части. 1 часть: благополучіе и несчастіе, постигшія Товита и Сарру (1—3, 25); 2 часть: дѣятельность ангела Рафаила и оказанная имъ помощь Товиту, Товии и Саррѣ (4, 1—12, 23); 3 часть: эпилогъ, содержащій благодарную молитву Товита и повѣствованіе о смерти его и Товии (13—14 гл.).

При обзорѣ книги Товита изслѣдователи рѣшаютъ первѣе всего вопросъ объ оригинальномъ текстѣ книги.

Современные изслѣдователи въ большинствѣ¹⁾ признаютъ несомнѣннымъ, что книга Товита первоначально написана была на арамейскомъ языкѣ²⁾. Кромѣ явно переводныхъ признаковъ въ существующихъ греческихъ и латинскихъ спискахъ ея, положительное доказательство сему находится у Иеронима, который имѣлъ самъ подъ руками халдейскій текстъ, „на коемъ написана, говоритъ онъ, сія книга“, и съ него при помощи одного Еврея дѣлалъ переводъ книги на латинскій языкъ (*Praef. in Tobit.*). Несомнѣннымъ также слѣдуетъ считать, что въ своемъ оригиналѣ книга Товита не сохранилась до нашего времени. Виднѣнный и бывшій подъ руками у Иеронима арамейскій списокъ не сохранился до насъ. Существующіе же въ изданіяхъ арамейскіе, а равно и еврейскіе, списки книги имѣютъ позднее происхожденіе и составляютъ уже переводъ съ греческихъ и другихъ иноязычныхъ переводовъ и позднѣйшихъ еврейскихъ хагадическихъ и мидрашистскихъ произведеній³⁾. Сравнительно съ этими арамейскими и еврейскими списками и изданіями, несомнѣнно болѣею древностью, вѣрностью оригиналу, свободою отъ хагадическихъ дополненій и чистотою текста, отличаются греческіе и латинскіе списки книги Товита. Съ греческихъ списковъ сдѣланъ и сирскій переводъ. Греческій текстъ сохранился въ трехъ разныхъ редакціяхъ, происшедшихъ съ утраченнаго оригинала, независимо другъ отъ друга. Болѣе распространенною и извѣстною, принятою въ существующія обычныя изданія, находящеюся въ древнихъ александрійскомъ и ватиканскомъ кодексахъ, редакціею считается списокъ А. Съ этой редакціи составлены и наши славянскій (Елизов. изд.) и русскій переводы. Эта редакція и самая краткая и до послѣдняго времени считалась самою исправною.—Другая редакція (В) сохранилась въ синайскомъ кодексѣ пер. LXX. Эта редакція пространнѣе первой,

¹⁾ Хотя далеко не единогласно. *André. Les Apocryphes...* (180—181 pp.). Авторъ признаетъ греческій оригиналъ книги и имѣетъ себѣ не мало предшественниковъ.

²⁾ Проф. Н. М. Дроздовъ. О происхожденіи книги Товита. К. 1901 г. 36—86 стр. Авторъ признаетъ арамейскій оригиналъ книги.

³⁾ Дроздовъ. Указ. соч. 220—245 стр.

и по мнѣнію проф. Дроздова, древнѣе, исправнѣе и ближе къ оригиналу; вообще по его мнѣнію, она заключаетъ изъ доселѣ извѣстныхъ списковъ, самый правильный текстъ книги Товита ¹⁾. Третья редакція (С) сохранилась и пока извѣстна въ небольшомъ отрывкѣ (6, 9—13, 8), въ нѣсколькихъ рукописяхъ (№№ 44. 106 и 107), напечатана Фричемъ (Leipzig. 1853 г.). Сохранилась книга Товита также въ двухъ редакціяхъ латинскаго перевода: древне-италійской и Иеронимовской, принятой въ вульгату. Но эти обѣ редакціи уже „pośredственныя“, т. е. составлены не съ арамейскаго оригинала, а съ греческаго перевода. Такъ, всѣ редакціи древне-италійскаго перевода находятъ себѣ параллели въ греческихъ редакціяхъ книги Товита и преимущественно въ синайской и общеупотребительной (А). Переводъ Иеронима составленъ имъ въ одинъ день подъ диктовку одного ученаго Еврея, который съ халдейскаго переводилъ на еврейскій, а Иеронимъ съ еврейскаго „свободно перекладывалъ“ на латинскій языкъ (Graef. in Tob.). Но всѣ издѣлователи, не исключая и католическихъ, признаютъ, что Иеронимъ пользовался не столько арамейскимъ и еврейскимъ текстомъ, сколько существовавшимъ латинскимъ переводомъ въ древне-италійской редакціи, а потому и переводъ Иеронима очень не много отличается отъ древне-италійскаго и представляетъ, пожалуй, не улучшение, а ухудшеніе послѣдняго, такъ какъ заключаетъ много свободныхъ измѣненій, вставокъ, поясненій и даже произвольныхъ передѣлокъ, напр. перваго лица на третье ²⁾. Вообще переводъ Иеронима, по общему признанію, далеко не можетъ быть поставленъ въ уровень съ вышеупомянутыми редакціями греческаго перевода книги Товита. Сирскій переводъ составленъ, въ нынѣ извѣстныхъ спискахъ, съ двухъ редакцій греческаго перевода: въ первой половинѣ книги (1—7, 10) съ общеупотребительной (А), во второй съ С. Халдейскій переводъ, изданный Нейбауе-

¹⁾ Указ. соч. 103—163 стр. Проф. Мышцынъ оспариваетъ это мнѣніе. Богосл. Вѣстн. 1902 г. дек. 676 стр. Изъ западныхъ ученыхъ синайскому кодексу оказываетъ предпочтеніе Реушъ, а Фричь, Нольдекке, Лёръ и др. оказываютъ предпочтеніе александрийскому кодексу. *André*. I. с. 185 р.

²⁾ И у Вигуру, защитника вульгаты, не скрыты эти недостатки, что дѣлаетъ ему честь. Руководство. II. 147 стр.

ромъ ¹⁾, составленъ также съ греческаго перевода синайской редакціи, значительно пополненъ и передѣланъ въ духѣ мидрашей. Таковую же свободную передѣлку съ пополненіями талмудическаго характера, представляетъ еврейскій переводъ, изданный Мюнстеромъ ²⁾, и составленный ок. 11—13 вв. по Р. Х. съ синайской же редакціи греческаго перевода. Другая редакція еврейскаго перевода книги, изданная Фагіемъ ³⁾, сдѣлана также съ греческаго перевода общеупотребительнаго типа (А). Здѣсь прибавленій нѣтъ, но сокращеній не мало, произошло ок. 11—13 вв. по Р. Х.

Общій выводъ изъ обзорѣнныхъ текстуальныхъ памятниковъ тотъ, что книга Товита въ своемъ оригиналѣ не сохранилась, а сохранилась лишь въ нѣсколькихъ переводныхъ, не мало между собою разнящихся, спискахъ и редакціяхъ. Преимущество между ними должно отдать греческимъ спискамъ редакцій А и В. Но при всѣхъ своихъ разностяхъ, всѣ переводныя редакціи книги Товита между собою сходны и составлены съ одного оригинала. Исторія Товита описана однимъ лицомъ и въ одной лишь книгѣ, не сохранившейся до насъ, съ коею сдѣланъ переводъ греческій разными лицами въ разныхъ, преимущественно трехъ, редакціяхъ ⁴⁾.

О происхожденіи книги Товита въ ея оригиналѣ очень трудно сказать что либо опредѣленное и категоричное. Въ іудейскомъ и христіанскомъ преданіи свѣдѣній о семъ не сохранилось. Въ самой книгѣ излагается слѣд. повелѣніе ангела Рафаила: *напишите вся, яже совершишася, въ книгу* (Тов. 12, 20). Объ исполненіи этого повелѣнія, даннаго Товиту и Товіи, не говорится. Но говорится, что Товитъ: *написа молитву въ радость и рече* (13, 11). Такимъ образомъ, въ книгѣ Товита существуютъ свидѣтельства о происхожденіи заключающихся повѣствованій и словесій отъ самого Товита.

¹⁾ The book of Tobit. Oxford. 1878.

²⁾ Tobias hebraica. Basel. 1542.

³⁾ Tobias hebraica. Iene. 1542.

⁴⁾ Всѣ эти выводы съ подробнымъ текстуальнымъ обзорѣніемъ списковъ и редакцій книги Товита находятся въ упомянутой монографіи проф. Дроздова. 12—241 стр. Короче обзорѣніе ихъ есть у *André*. I. с. 185—187 pp.

Соответственно этому, повѣствованіе 1—3, 7 ведется въ первомъ лицѣ отъ самого Товита. На этомъ основаніи католическіе богословы, защищающіе каноническій авторитетъ книги Товита (Шольцъ, Корнели, Вигуру и др.), и русскіе богословы профф. Дроздовъ и Олесницкій¹⁾ признаютъ, что книга Товита въ своемъ оригиналѣ написана Товитомъ или вообще въ его семействѣ. Отъ католическихъ защитниковъ проф. Дроздовъ отступаетъ въ томъ, что 14 главу приписываетъ не первоначальному оригиналу, а позднѣйшему редактору, который допускалъ свободную передѣлку и въ оригиналѣ предъидущихъ главъ. Но и этотъ редакторъ, по его мнѣнію, не дожидъ до разрушенія Соломонова храма Навуходоносоромъ (т. е. 598—586 л. до Р. Х.), слѣд. книга Товита появилась не позже конца 6-го в. до Р. Х.²⁾ Эти выводы со всѣми ихъ основами не были въ русской литературѣ одобрены рецензентами книги проф. Дроздова, находившими слѣды болѣе поздняго происхожденія книги³⁾. На неофициальную рецензію авторъ далъ отвѣтъ⁴⁾, въ коемъ настаивалъ на своемъ мнѣніи и разбиралъ доводы рецензента. Столь жаркій споръ вызвалъ этотъ вопросъ, безъ сомнѣнія, потому, что съ нимъ въ связи стоялъ и историческій авторитетъ книги. И проф. Дроздовъ защищалъ свой тезисъ именно потому, что видѣлъ въ книгѣ полную точность и историческую правдивость всего повѣствованія. При позднѣйшемъ происхожденіи книги всего этого не могло бы быть.

Подробно излагать всѣ доказательства, высказанныя въ этомъ спорѣ, намъ здѣсь нѣтъ нужды, тѣмъ болѣе, что у проф. Мышцына они касаются преимущественно 14-й главы (особ. 5—6 стиховъ), которую и проф. Дроздовъ признаетъ писаніемъ не Товита, а позднѣйшаго редактора эпохи начала вавилонскаго плѣна. Не отвергая, согласно указаннымъ свидѣтельствамъ книги, предположенія о существованіи записей

¹⁾ Руководственныя свѣдѣнія о свящ. писаніи... 48 стр. Дроздовъ. Указ. соч. 631 стр.

²⁾ Тамъ же. 633 стр.

³⁾ Проф. Мышцынъ. Богословскій Вѣстникъ 1902, май и декабрь.

⁴⁾ Труды Кіев. Акад. 1902, № 11.

въ семействѣ Товита, а равно и допускаемой проф. Дроздовымъ позднѣйшей довольно свободной редакціи ихъ, а также и еще болѣе свободнаго и поздняго перевода книги на греческій языкъ, можемъ лишь сказать, что и въ защищаемой проф. Дроздовымъ 13 главѣ есть доказательства эпохи, не ассирійскаго, а вавилонскаго плѣна и разрушенія Іерусалима и храма. Такъ, въ 9 и 10 стихахъ Товитъ обращается: „Іерусалимъ, городъ святой! Славь Господа усердно, чтобы снова сооружена была скинія Его въ тебѣ съ радостію, чтобы Онъ возвеселилъ среди тебя плѣнныхъ и возлюбилъ въ тебѣ несчастныхъ во всѣ роды вѣка. Въ 13 ст.: Радуйся и веселись о сынахъ праведныхъ, ибо они соберутся и будутъ благословлять Господа.“ Кажется, едвали можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что эти слова произнесены и записаны по разрушеніи Іерусалима и храма, въ ожиданіи „возстановленія“ ихъ и „возвращенія“ іудейскихъ плѣнниковъ въ Іерусалимъ. И если проф. Дроздовъ признаетъ свободную редакторскую передѣлку въ 14 главѣ,—предсмертной рѣчи Товита, то нужно допустить таковую же и въ 13 главѣ, въ „записи“ Товитовой молитвы, чего, впрочемъ, и проф. Дроздовъ категорически, за полнымъ отсутствіемъ какихъ либо данныхъ, не отвергаетъ¹⁾. О времени жизни редактора книги, по вышеуказанной датѣ, а также и по 14, 5—6, трудно сказать что либо опредѣленное. Второй храмъ Іерусалимскій, а равно и Іерусалимъ Нееміиной постройки, едвали могъ удовлетворить его ожиданія, такъ какъ онъ ожидалъ, что Іерусалимъ „будетъ отстроень изъ сапфира и смарагда, площади его будутъ высланы берилломъ и анераксомъ и офирскимъ камнемъ, на всѣхъ улицахъ его будетъ разлаваться: аллилуія (13, 16—18). Домъ Божій будетъ возстановленъ на всѣ роды вѣка, зданіе величественное, какъ говорили о немъ пророки“ (14, 5). Думается, что и послѣ Зоровавелева храма и Нееміина Іерусалима могъ редакторъ высказывать подобныя ожиданія. Въ 3 книгѣ Ездры, несомнѣнно, даже если считать ее за „записи“ Ездры, составленной по построеніи 2-го храма и возстановленіи Іерусалима Нееміей, мы читаемъ: „святилище наше опустошено, алтарь нашъ ниспровергнутъ, храмъ нашъ разрушенъ, святое наше осквернено“ (3 Ез. 10, 20—22). Самъ Ездра молится „о раз-

¹⁾ Указ. соч. 632 стр.

зоренномъ Сіонѣ и уничтоженной святыни Израиля“ (3 Ез. 12, 48), хотя и 2-й храмъ и Іерусалимъ при немъ существовали. Подобнымъ же образомъ звучитъ молитва Маттаеи—Асмонея: „храмъ (Іерусалимскій) сдѣлался какъ мужъ безславный, драгоценныя сосуды его унесены въ плѣнъ, все украшеніе его отнято, святыни наши и благолѣпіе наше, и слава наша опустѣли и язычники осквернили ихъ“ (1 Мак. 2, 6—13). Можно бы привести много и другихъ подобныхъ примѣровъ. Во всякомъ случаѣ, на всемъ протяженіи плѣнной и послѣплѣнной эпохи можно указать постоянныя параллели сѣтованіямъ и ожиданіямъ книги Товита. Только до разрушенія Іерусалима ихъ нѣтъ, кромѣ извѣстнаго пророчества Исаи (64, 9—10).

Общій выводъ можетъ быть лишь тотъ, что писатель книги, оставшійся вполнѣ неизвѣстнымъ, пережившій паденіе Ниневіи (14, 15), пережилъ и паденіе Іерусалима, а можетъ быть и возвращеніе Іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна при Зоровавелѣ, Ездрѣ и Нееміи. Но его оригиналъ не сохранился. Существующій же въ разныхъ редакціяхъ греческій переводъ, болѣе поздняго происхожденія, конечно принадлежитъ эпохѣ общаго распространенія греческаго языка, не равнѣ 3-го вѣка до Р. Х. Замѣчательно, что въ Новомъ Завѣтѣ и католическіе и протестантскіе защитники книги Товита находятъ очень скудные (всего лишь двѣ цитаты: Тов. 4, 9=Матѣ. 6, 19—20; Тов. 12, 15=Апок. 8, 2—4) слѣды знакомства съ этою книгою. Но и эти слѣды не содержатъ ни имени Товита, ни какихъ либо очень точныхъ указаній¹⁾. Не упоминается эта книга и у Іосифа Флавія. Впервые слѣды яснаго знакомства съ этою книгою находятся уже въ христіанской литературѣ и то неранней: у Поликарпа Смирнскаго (Посл. къ Филип. 10 гл.=Тов. 12, 9) и Климента Римскаго (2 Кор. 16=Тов. 12, 8—9. De virg. 1, 10=Тов. 4, 14), но творенія, содержащія эти цитаты, подвергаются весьма серьезнымъ спорамъ въ своей подлинности. Изъ неоспоримо подлинныхъ твореній впервые ясная цитата, какъ изъ „писанія“ (*γραφής*), изъ этой книги

¹⁾ Христ. Чт. 1881, 2 ч. 683—709 стр. Ст. *Сперанскаго*: Свидѣтельства священныхъ новозавѣтныхъ писателей о неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта и значеніе ихъ на основаніи этихъ свидѣтельствъ.

находится у Климента Александрійскаго (Strom. VI, 12=Тов. 12, 9; Strom. I, 21; 2, 23;=Тов. 4, 16..) и Оригена (De orat 11=Тов. 3, 24. 12, 12..). По свидѣтельству послѣдняго, въ его время уже „церкви пользовались книгой Товита“ (Ep. ad Afric. 13). Изъ послѣднихъ цитатъ можно заключить, что въ концѣ 2-го в. по Р. Х. книга Товита стала распространяться въ александрійской Церкви, такъ какъ и переводъ то можетъ быть въ Александріи былъ составленъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, редакторъ (или авторъ) жилъ въ Египтѣ¹⁾. Но характеръ всего повѣствованія заставляетъ считать его палестинскимъ Евреемъ. Болѣе о немъ ничего нельзя сказать.

Съ книгой Товита соединяется въ вышеупомянутой русской литературѣ, а равно и въ западной, споръ объ историческихъ и догматическихъ „недоумѣніяхъ“, вызываемыхъ ея повѣствованіями. Эти недоумѣнія высказаны были еще митр. Филаретомъ и повторены митр. Арсеніемъ въ слѣд. формѣ. 1) Ангель Рафаиль, облеченный человѣческою плотію, обманываетъ людей, называя себя Израильтаниномъ Азаріею. 2) Асмоней или злой духъ убиваетъ семь мужей Сарры²⁾, изгоняется дымомъ сожигаемыхъ внутренностей рыбы и въ верхнемъ Египтѣ связывается узами; 3) пометъ врабѣевъ падаетъ вдругъ на оба глаза Товити, и ослѣпленному возвращается зрѣніе посредствомъ рыбьей желчи; 4) Мидійскій городъ Раги, по Страбону, построенъ Селевкомъ Никаторомъ и 5) Товитъ представляется плѣненнымъ Салманассаромъ (собственно по тексту Енемессаромъ), отцемъ Сеннахирима, а по библейскимъ свидѣтельствамъ, Нефѣалимово колѣно, изъ коего происходилъ Товитъ, уведено въ ассирійскій плѣнъ Оггласаромъ (4 Цар. 15, 29). Таковы богословскія „недоумѣнія“, высказанныя нѣкогда митр. Филаретомъ и Арсеніемъ³⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ недоумѣній имѣютъ уже отвѣтъ въ русской литературѣ

¹⁾ Фричь, Нольдэкке, Шюреръ, Лѳръ, Андре. *André*. I. с. 181 р.

²⁾ Страдая къ ней чувственною любовью (6, 14).

³⁾ Чт. Общ. Люб. дух. просв. 1876. I. Изъ академическихъ лекцій м. Филарета объ апокрифахъ. 272—73 стр. *Арсеній*. Введеніе въ свящ. книги В. Завѣта. Кіевъ. 1873 г. 172 стр.

въ переводѣ Вигуру¹⁾: Раги Мидійскія (4 недоум.), по Страбону (XI, XIII, 6. XI, IX, I), не основаны Селевкомъ Никаторомъ, а лишь переименованы изъ Рагъ въ Евгоров. Зендъ-Авеста будто упоминаетъ о Рагахъ. Другіе католическіе богословы, Корнели и Кауленъ, добавляютъ, что о Рагахъ упоминается въ надписяхъ Дарія Гистаспа. Плѣненіе Нефеалимова колѣна (5 недоум.), говоритъ Вигуру, возможно вторичное, т. е. остатковъ и потомковъ отведенныхъ при Феглафелассарѣ, которыхъ уводилъ и расселялъ Салманассаръ (4 Цар. 17, 6).

Не удовлетворяясь этими очень распространенными въ католической литературѣ отвѣтами, проф. Дроздовъ въ вышеупомянутой монографіи снова обстоятельно разсматриваетъ всѣ возраженія, высказанныя и въ древней и въ новой литературѣ, объ авторитетѣ книги. Общій его выводъ, что все содержаніе книги Товита вполне достоверно и исторично, согласно съ памятниками историческими и археологическими. Догматически-погрѣшныхъ и недоумѣнныхъ мнѣній, несогласныхъ съ каноническимъ ветхозавѣтнымъ ученіемъ, также не заключается въ этой книгѣ²⁾. Но на эти выводы проф. Дроздова, не смотря на ихъ чрезвычайно цѣнную въ научномъ отношеніи мотивировку и обстоятельность изложенія, послѣдовали новыя возраженія, отъ проф. Мышцына³⁾. Рецензентъ повторяетъ высказанныя митропол. Филаретомъ недоумѣнія: 1) ангелъ Рафаилъ выдаетъ себя за Азарію и обманываетъ людей; 2) Асмодей питаетъ чувственную любовь къ Саррѣ и изъ ревности убиваетъ ея семерыхъ мужей; 3) изгоняется дымомъ отъ рыбьей печени и желчи; 4) связывается въ верхнемъ Египтѣ; и еще 5) добавляетъ, что Рафаилъ одинъ изъ семи Ангеловъ, возносящихъ молитвы святыхъ (12, 15). Повторяется возраженіе о невозможности плѣненія Товита Салманассаромъ, о разрушеніи Ниневіи Ціаксаромъ, а не Навуходоносоромъ, и еще указываются нѣкоторыя географическія погрѣшности. Проф. Дроздовъ въ своемъ отвѣтѣ на эту

¹⁾ Руководство. 1-й выпускъ 2-го тома. М. 1899 г. 148—149 стр.

²⁾ О происх. книги Товита. 488—529 стр.

³⁾ Богосл. Вѣстникъ. 1902. Май.

рецензію¹⁾ остается при всѣхъ своихъ ранѣе высказанныхъ апологетическихъ доводахъ. 1) Поступокъ ангела Рафаила, говоритъ онъ, имѣетъ аналогію въ повѣствованіяхъ каноническихъ книгъ о явленіи ангеловъ въ образѣ людей (Б. 18, 19. Суд. 13. I. Нав. 5, 14); 2) чувственную любовь Асмодея авторъ отвергаетъ, такъ какъ слова *φιλῆῖ* (6, 14) нѣтъ въ наиболѣе авторитетной синайской редакціи книги Товита. Убивалъ же Асмодей мужей Сарры, по попушенію Божію, въ наказаніе за ихъ грѣхи и чувственный лишь взглядъ ихъ на бразъ. 3) Изгоняется Асмодей не однимъ дымомъ, а молитвою, которая предшествовала дымному куренію. 4) Связываніе Асмодея въ верхнемъ Египтѣ объясняется въ духовномъ смыслѣ, какъ и въ Апокалипсисѣ аналогичное выраженіе (20, 2—3), и образностью библейскаго языка даже въ историческихъ книгахъ (1 Нав. 10, 11. 14). 5) Возношеніе ангелами молитвъ людей также поставляется въ аналогію съ Апок. 8, 2. 3—4. „Седмеричное“ число ангеловъ отсутствуетъ въ синайской редакціи книги, хотя и оно стоитъ въ согласіи съ Апок. 8, 2. 6) Плѣненіе Товита при Салманассарѣ и Саргонѣ возможно, хотя въ надписи Саргона говорится лишь о плѣненіи жителей Самаріи, такъ какъ и провинціальныя жители израильскаго царства могли быть плѣнены. 7) Въ именахъ Навуходоносора и Ассира, разрушившихъ Ниневію (по редакціи А), а равно и Ахиахара (по синайской редакціи), авторъ признаетъ ошибку, позлѣе измененное чтеніе имени Ціаксара, дѣйствительно разрушившаго Ниневію. На нѣкоторые изъ этихъ „отвѣтовъ“ сдѣланы проф. Мышцынымъ новыя „возраженія“²⁾.

Общій выводъ изъ этого спора, кажется, долженъ быть въ срединѣ. Конечно, не всѣ „недоумѣнія“ должны быть признаны не разрѣшимыми и служить въ униженію историческаго и догматическаго авторитета книги Товита, напр. о Рагахъ, о плѣненіи Нефеалимова колѣна (тѣмъ болѣе, что въ текстѣ загадочное имя „Енемессаръ“, коего можно отождествлять съ Салманассаромъ, а можно и не отождествлять). А что отъ Нефеалимова колѣна, плѣннаго Феглафелассаромъ, могли

¹⁾ Труды Кіев. Акад. 1902. №№ 10—11.

²⁾ Богосл. Вѣстн. 1902 г. дек.

опять народиться плѣнные поздиѣ,—объ этомъ и рѣчи не можетъ быть (ср. 2 Пар. 30, 10—11). Съ другой стороны, въ повѣствованіи о завоеваніи Ниневіи Навуходоносоромъ, Ахиахаромъ и др. признаетъ неточность и проф. Дроздовъ. Гораздо важнѣе догматическія недоумѣнія. Что ангелъ Рафаилъ выдаетъ себя за человѣка—Азарію,—это еще не такъ важно, подбавка къ описываемымъ въ каноническихъ книгахъ богоявленіямъ лишь имени. Но любовь Асмодея къ Саррѣ, конечно, не имѣетъ библейскихъ параллелей, хотя нельзя отвергать и соображенія проф. Дроздова, что это только „слухъ былъ“ (6, 14), нераздѣляемый авторомъ книги Товита. Объ изгнаніи Асмодея дымомъ существующій текстъ и расположеніе повѣствованій, какъ будто, подтверждаютъ мысль Мышцына, а не Дроздова: „идя (въ спальню) Товія взялъ курильницу и положилъ сердце и печень рыбы и курилъ. Демонъ, ошутивши этотъ запахъ, убѣжалъ въ верхнія страны Египта, и связалъ его ангелъ“ (8, 2—3. ср. 6. 17—18). Послѣ уже этого повѣствуется о молитвѣ Товія и Сарры... (8, 4—7). Вообще, по взгляду автора книги и совѣту ангела Рафаила (6, 17—18), не молитва изгнала Асмодея, а дымъ. Текстъ къ этому приводитъ. Бѣгство Асмодея въ верхній Египетъ и связываніе его тамъ ангеломъ (8, 3),—также недоумѣнное повѣствованіе. Въ Апокалипсисѣ говорится о связываніи злого духа, но въ аду (20, 2—3), а не въ странахъ земли. О „бѣгствѣ“ злыхъ духовъ также въ каноническихъ книгахъ не говорится. О возношеніи молитвъ человѣческихъ ангелами и споспѣшествованіи ихъ человѣческимъ молитвамъ, — мысль параллельная Апокалипсису, седмичное число ихъ также имѣетъ параллель въ Апокалипсисѣ (8, 2—6). Итакъ, нѣкоторыя догматическія мысли книги Товита, дѣйствительно, отличаются ея отъ каноническихъ писаній. — Отличаетъ же эту книгу отъ каноническихъ писаній отсутствіе ея оригинала. Существующія и немало разнообразныя редакціи перевода свидѣтельствуютъ о небезгрѣшной сохранности этого оригинала. Евреи не берегли и, какъ видно изъ Флавія, не знали ея, не вида въ ней особаго авторитета. Каноническія писанія сохранялись не такъ. И несомнѣнно такая неопредѣленность въ исторіи книги Товита, какъ по происхожденію, такъ и по сохраненію ея, должна быть существеннымъ моментомъ въ отличіи ея отъ каноническихъ писаній.

Но при рѣшеніи послѣдняго вопроса не можемъ согласиться съ проф. Мышцынымъ, чтобы между каноническими и неканоническими книгами была цѣлая „пропасть“. Таковая пропасть, по суду древнихъ церковныхъ учителей, была между каноническими и апокрифическими книгами, запрещаемыми для чтенія христіанъ. Неканоническія же книги, назначаемыя и для церковнаго чтенія (въ цареміяхъ) и для домашняго, по суду отцовъ Церкви, содержали полезное и назидательное, включались въ библейскіе списки и цитовались, какъ „Писаніе“. По сему при обзорѣ неканоническихъ книгъ и мы будемъ указывать мѣста особенно важныя по суду православныхъ богослововъ.

Въ частности, въ книгѣ Товита отцы Церкви находили въ слѣдующихъ отношеніяхъ возвышенное ученіе. Въ описываемомъ здѣсь участіи ангела Рафаила въ судьбѣ благочестивыхъ людей они находили ободреніе и для всякаго вѣрующаго человѣка надеждою на подобное же ангельское попеченіе. Такъ, въ книгѣ молебныхъ пѣній „въ путешествіе“ читаемъ: „спутника ангела, яко же Товіи иногда, послы сохраняюща“. Кипріанъ восхваляетъ вѣру и добродѣтели Товія (De immort. 10 сар.). Также и Оригенъ эти добродѣтели восхваляетъ. Особенно часто въ отеческой и вообще моральной христіанской письменности цитуются изреченіе кн. Товита: *милостыня избавляетъ отъ смерти и ея очищаетъ всякъ грѣхъ* (4, 10. 12, 9). Это изреченіе цитуютъ: св. Поликарпъ Смирнскій (Посл. къ Филипп. 10), Климентъ Римскій (2 Кор. 16 гл.), Климентъ Александрійскій (Strom. VI, 12), Кипріанъ (De eleimos. 5, 20) и мн. др. Изреченіе: *благословляй Господа во всякое время и проси у Него* (12, 6 = Аѳанасій. Апол.), *з: тайну цареву добро хранить, дѣла же Божія открывать славно* (12, 7), также очень часто цитовались и нынѣ всюду цитуются (св. Аѳанасій. Прог. арианъ II). Но и помимо этихъ частности, въ содержаніи книги очень много полезныхъ примѣровъ добродѣтельной жизни, непоколебимой вѣры въ Бога, напр. Товита (3, 1—6), Сарры (3, 11—15), любви къ ближнимъ и заботы о нихъ (2, 1—8. Кипріанъ. Testim. 3, 1). Совѣтъ „что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай никому“ (4, 15), цитуетъ Кипріанъ (De orat. Dom. 33 сар.); совѣтъ: *„давай алчущему отъ хлѣба твоего и нагимъ отъ одеждъ твоихъ, отъ всего, въ чемъ у тебя избы-*

токъ, твори милостыню“ (4, 16—17) цитуетъ Климентъ Алекс. (Strom. 1, 2). Такъ же цѣнна вся рѣчь ангела Рафаила въ 12 главѣ и часто цитуется въ отеч. писаніяхъ. Напр. „благамилостыня съ постомъ и правдою“ (12, 8.—Strom. VI, 12. Кирианъ. De Dom. orat. 32 с.). И вообще вся книга дышетъ помазанностью и любовью, насаждаетъ и воспитываетъ въ читателѣ высокія чувства и ободряетъ къ благороднымъ поступкамъ. Посему Амвросій Мед. написалъ особое твореніе De Tobia, въ коемъ восхваляетъ всю книгу и называетъ даже „пророкомъ“ Товита.

Какъ библейско-историческій памятникъ, книга Товита очень цѣнна, потому что въ ней лишь одной излагаются свѣдѣнія о политическомъ и религіозно-нравственномъ состояніи Израильтянъ въ ассирійскомъ плѣну. Если въ именахъ и есть погрѣшности, то въ общихъ свѣдѣніяхъ о жизни Израильтянъ должно видѣть истину. А жизнь Израильтянъ съ разрушенія Самаріи покрыта совершеннымъ мракомъ. Только книга Товита и освѣщаетъ ее немного.

Такимъ образомъ, книга Товита и въ цѣломъ своемъ направленіи, духѣ и характерѣ своихъ повѣствованій, и въ частностяхъ, во многихъ отдѣльныхъ изреченіяхъ и фактахъ, заключаетъ очень много поучительнаго для читателей и справедливо занимаетъ мѣсто въ библейскихъ писаніяхъ. И оглашаемыхъ и вѣрующихъ чтеніе ея можетъ приводить ко Христу и христіанской жизни.

Толковательными монографіями на книгу Товита не богата западная литература. Таковы: *Reusch. Das B. Tobias: 1857. Gutberlet. D. B. Tobias. 1877. Sengelmann. D. B. Tobit erklärt. 1857. Scholz. Com. z. B. Tobias. 1889.*

Русская монографія библіологическаго характера: Проф. Н. Дроздовъ. О происхожденіи книги Товита. Кіевъ. 1901 г. Экзегетическихъ монографій пока нѣтъ на рускомъ языкѣ.

2. Книга Іудиев.

Наименованіе свое книга получила отъ описываемой здѣсь Израильтянки Іудиев, спасшей Ветилу отъ Олоферна и его полчищъ. По содержанію книга раздѣляется на двѣ части: въ первой излагается осада полчищами Олоферна Ветилуи (1—7); во второй избавленіе жителей Ветилуи отъ этой опасности мудростію и мужествомъ Іудиев (8—16 гл.).

Характеръ историко-критическихъ вопросовъ и выводовъ изъ нихъ о книгѣ Іудиевъ сходенъ съ вопросами о книгѣ Товита. Первѣе всего вопросъ о текстѣ. Книга Іудиевъ, по общему мнѣнію, также не сохранилась въ оригинальномъ своемъ текстѣ. Она была написана на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ, нынѣ неизвѣстномъ. Бл. Иеронимъ перевелъ ее съ халдейскаго (или арамейскаго) текста на латинскій языкъ (*Graef. in Iud.*), но упоминаемый имъ арамейскій оригиналъ нынѣ неизвѣстенъ. Эта книга сохранилась лишь въ греческомъ текстѣ трехъ редакцій: александрійской, ватиканской, Лукіановской (код. №№ 19 и 108) и код. № 58, съ коимъ сходны древне-италійскій и сирскій переводы. Иеронимовъ переводъ примыкаетъ къ древнему италійскому, но заключаетъ нѣкоторыя особенности, частью имѣвшія себѣ основы въ упоминаемомъ авторомъ халдейскомъ оригиналѣ, а болѣею частью зависѣвшія отъ того, что авторъ довольно свободно переводилъ: не *verbum e verbo*, sed *sensum ex sensu*. Есть и еще болѣе сокращенная редакція книги Іудиевъ, въ которой не упоминается объ Олофернѣ и Ветилуѣ, на арамейскомъ языкѣ въ памятникѣ XI в. (изданномъ Гастеромъ въ 1894 г.). Но эта редакція не распространена и едва ли имѣетъ цѣнное критическое значеніе для текста книги Іудиевъ¹⁾. Редакціи книги Іудиевъ заключаютъ между собою значительныя разности. Лучшею считается редакція александрійскаго кодекса²⁾.

¹⁾ *André. l. c. 158 p.* Литература вопроса есть. *Keil. Einl. 727—729 ss.* Нѣсколько критико-текстуальныхъ свѣдѣній о книгѣ Іудиевъ есть и въ русской литературѣ, въ монографіи проф. Дроздова. Историческій характеръ книги Іудиевъ. Кіевъ. 1876 г. 1—27 стр.

²⁾ *Kautzsch. Die Apocryphen d. alt. Testaments. 1900 г. 148 s.* Подробное научное обзорѣніе разныхъ редакцій книги находится у *Fritzsche. Das B. Iudith. 1853 г. 115—123 ss.* Что касается восхваляемаго Вигуру латинскаго перевода, то онъ имѣетъ въ основѣ древне-италійскій переводъ, составленный съ греческаго, и самъ Вигуру указываетъ ошибки у переводчика, не разбираващаго диктуемаго ему текста (Руков. 2, 1, 160 стр. прим.), признаетъ и географическія и хронологическія свѣдѣнія въ этой книгѣ цѣнными по греческому тексту (3, 9—10. 4, 6. 1, 13—16. 16, 23). Ср. Дроздовъ. Указ. соч. (22—27 стр. указаны особенности вультаты и не въ пользу ея). Другіе католическіе богословы не даютъ

съ коей слѣланы и наши славянскій (Елизов. изд.) и русскій переводы.

О времени происхожденія утраченнаго оригинала книги Іудеѣ трудно сказать что либо опредѣленное. Ясны свидѣтельства о существованіи этой книги появляются довольно поздно. Іосифъ Флавій и іудейская древность не упоминаютъ о ней. Изъ христіанскихъ писателей первый упоминаетъ о ней Климентъ Римскій, потомъ Климентъ Александрійскій, Тертуліанъ, Оригенъ и др. Слѣдовательно во 2 вѣкѣ по Р. Х. эта книга, несомнѣнно, существовала. Вѣроятно она произошла въ до-христіанскую эпоху, не позже II в. до Р. Х., такъ какъ не видно въ ней (особенно въ 16 гл.) слѣдовъ гоненій Антіоха Епифана¹⁾. Что касается болѣе глубокой древности ея происхожденія: IV или V, тѣмъ болѣе VI вв. до Р. Х.²⁾, то маловѣроятно такое предположеніе, въ виду множества историческихъ въ ней погрѣшностей, мало возможныхъ у лица, жившаго предъ вавилонскимъ плѣномъ или во время плѣна, даже вскорѣ послѣ плѣна. Болѣе точно опредѣлить время жизни писателя невозможно. Можно лишь думать, что онъ былъ палестинскимъ Евреемъ. О времени происхожденія— и авторѣ—греческаго перевода книги ничего нельзя сказать.

Объ авторитетѣ книги опять выскажемъ „недоумѣнія“ митрр. Филарета и Арсенія. „Неразрѣшимыя трудности, говорятъ они, касательно географіи, хронологіи и исторіи разсѣяны по всей книгѣ Іудеѣ“. „Главное дѣло въ томъ, говорятъ поименованные богословы, что нельзя найти времени, въ которое случились происшествія, описанныя здѣсь. 1) Они не могли произойти прежде плѣна, ибо а) ясно упоминается о возвращеніи уже изъ плѣна (5, 19); б) о царѣ Іудеевъ ни слова; страна ихъ управляется первосвященникомъ и старѣйшинами (4, в. 8). 2) Ни послѣ плѣна нельзя сыскать такого времени, въ которомъ можно было бы отнести сію исторію, ибо Іудеи

такого предпочтенія тексту вульгаты и признаютъ, что Іеронимъ «многое неясно понялъ, многое опустилъ, а потому критически долженъ быть предпочитаемъ греческій текстъ». (*Cornely. Introd. spec. 392 p.*). У *André* приведена таблица всѣхъ разностей вульгаты и греческаго текста (165—168 pp.).

¹⁾ *Keil. Einl. 729 s.*

²⁾ *Viguery. Ручов. 2, 1, 162 стр. Cornely. 1, 474 p.*

207 лѣтъ были въ подданствѣ у Персовъ, послѣ у Александра, затѣмъ у Птолемеевъ и у царей сирийскихъ, пока не возвратили (предполагаемой книгою) своей свободы. 3) Но за все это время никто никогда не видѣлъ Арфаксала, мидійскаго царя, и Навуходоносора, царя Ниневіи, ибо Набополассаръ, отецъ Навуходоносора, разрушилъ Ниневію (ок. 625 г. по Филарету, а по другимъ ок. 621 или 606 г.), такъ что она болѣе не возникала, какъ свидѣлствуютъ Геродотъ (1, 106), Страбонъ (р. 707), Евсевій (*Chronis. 124 p.*) и Синкеллъ¹⁾. На первое „недоумѣніе“, о невозможности доплѣннаго происхожденія событій книги Іудеѣ, Вигуру²⁾ и другіе католическіе богословы³⁾ отвѣчаютъ указаніемъ на періодъ плѣна Манассіи, царя іудейскаго, когда Іудея оставалась „безъ царя“ (2 Пар. 33, 11). Но этотъ отвѣтъ, и ранѣе дававшійся защитниками книги Іудеѣ, митр. Филаретъ зналъ уже и опровергалъ его тѣмъ, что въ эпоху Манассіи не могло быть ни Арфаксала мидійскаго, ни Навуходоносора, ассирійскаго царя. Іудеѣ не могла тогда сказать, что никто изъ іудейскаго народа не былъ замѣченъ въ идолопоклонствѣ (8, 18), такъ какъ предполагаемый современникъ ея Манассія былъ нечестивѣйшимъ іудейскимъ царемъ и наполнилъ Іерусалимъ и даже храмъ идолами языческими (4 Пар. 20, 21, 21, 9. 24, 3.). Этотъ „отвѣтъ“ не разсматривается и не рѣшается Вигуру.. Несообразно съ эпохой Манассіи упоминаніе, какъ о бывшемъ уже событіи, о разрушеніи храма, отведеніи Іудеевъ въ плѣнъ, о взятіи городовъ ихъ непріятелями, о возвращеніи изъ разсѣянія, объ „овладѣніи“ Іерусалимомъ (5, 18—19), о возстановленіи храма съ жертвенниками и всѣмъ обычнымъ храмовымъ культомъ (16, 18—20). Какъ это можно примирить съ эпохой Манассіи, какъ она описывается въ ветхозавѣтныхъ книгахъ? Вѣдь тогда ни храмъ не разрушался, ни Іудеи не уводились и не возвращались изъ плѣна, и вообще ничего подобнаго не было (ср. 2 Пар. 33, 11—16). Объ управленіи Іудеей перво-

¹⁾ Акад. лекціи митр. *Филарета*: «Апокрифы». Читенія Общ. Люб. дух. проsv. 1876, 1, 276—277 стр. Митр. *Арсеній*. Введеніе въ свая. книги В. З. 176 стр.

²⁾ Указ. соч. II. 162 стр.

³⁾ *Cornely. Introd. spec. 1, 402 p. Kaulen. Einl. 1876 г. 222 s.*

священникомъ Иоакимомъ, во время плѣненія Манассія, также ничего изъ ветхозавѣтной исторіи не извѣстно ¹⁾. А затѣмъ новая неестественность, отмѣченная Филаретомъ и опущенная Вигуру: какъ ассирійскій полководецъ Олофернъ могъ не знать ничего объ Іудеяхъ (Іуд. 5 гл.), когда въ это время въ плѣну въ Ниневіи былъ іудейскій царь Манассія, увеленный туда „полевоводцами царя Ассирійскаго“ (2 Пар. 33, 11), въ числѣ коихъ естественно ожидать самого Олоферна?.. Опять какая то ненормальность, замолчанная Вигуру. Вообще, если прочесть 16 главу книги Іудеѣвъ, то всякій легко пойметъ, что народъ еврейскій находился совсѣмъ не въ такое время, когда царь его томился въ ассирійскомъ плѣну въ темницѣ.. Народъ здѣсь изображенъ безбѣдно живущимъ, не видя ни въ настоящемъ, не ожидая и въ будущемъ ни отъ кого страха себѣ „никто болѣе не устрашалъ сыновъ Израиля во дни Іудеи (а она прожила до 105 лѣтъ, т. е. вѣроятно не менѣе 50 или даже 70 лѣтъ послѣ пораженія Олоферна) и много дней по смерти ея“ (16, 24—25). Не таково было политическое и душевное состояніе Іудеевъ при Манассіи и послѣ него впредь до вавилонскаго плѣна, такъ какъ при Іосіи и его преемникахъ Іудеи постоянно дрожали за свое существованіе, ожидая гибели себѣ то отъ Египта, то отъ Вавилона. Это всякому ясно и невозможно замалчивать, и сего не скрываютъ другіе католическіе защитники кн. Іудеѣвъ, хотя и прибѣгаютъ къ „ошибкѣ“ въ цифрахъ, мало здѣсь помогающей (Cornely. I. с. 1, 404 р.). Почему же очень ясныя повидимому данныя книги Іудеѣвъ: о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна и разсѣянія, о построеніи 2-го храма, первосвященническомъ управленіи (тѣмъ болѣе, что и имя его Иоакимъ встрѣчается среди послѣплѣнныхъ священниковъ—Неем. 12, 10. Древ. XI, 5. 1) іудейскаго народа (Іуд. 4. з. в. 5, 18—19) и т. п., не побуждаютъ католическихъ ученыхъ отнести къ послѣплѣнному періоду происхожденіе книги Іудеѣвъ? Ясно потому, что послѣ плѣна уже не было Ниневіи и ассирійскаго царства, а равно и Навуходоносора и его войскъ. Все это пало задолго до воз-

¹⁾ Корнели отождествляетъ его съ Еліагимомъ, начальникомъ царскаго двора при Езекии и Исаи (Ис. 22, 20—4 Пар. 18, 18). Но разныя имена и должности мало помогаютъ защитѣ, справедливо неподдерживаемой другими учеными. I. с. 403—405 pp.

вращенія Евреевъ изъ плѣна... Невозможно было также мидо-персидское войско у Навуходоносора, ассирійскаго царя (16, 10).

Затѣмъ, упомянутыя мигр. Филаретомъ, географическія несообразности умаляютъ историческій авторитетъ книги: изъ Ниневіи чрезъ три дня пути Олофернъ приходитъ въ какую то мѣстность Вектелевъ (по нѣкоторымъ спискамъ: Вегилуя), по лѣвую сторону Верхней Киликіи (2, 21 — очевидно рѣчь идетъ о малоазійской Киликіи). Оттуда Олофернъ отправляется и разбиваетъ Ѳудянъ, Лудянъ, сыновъ Измаила, жившихъ въ пустынѣ на югъ, т. е. жителей Аравіи (2, 22—23 на юго-востокъ отъ іудейской земли), затѣмъ переправляется черезъ Евфратъ (съ запада на востокъ или съ востока на запад?), проходитъ Месопотамію до входа въ море (какое?), опять занимаетъ предѣлы Киликіи (сѣверозападъ) и доходитъ до передней стороны Аравіи (юго-востокъ 2, 24—25), обходитъ предѣлы Мадіама и опускается въ долину Дамаска (2, 27 сѣверовостокъ) и т. д. вообще проходитъ совершенно невозможный путь. Изъ Тира и Сидона проходитъ до Азота и Аскалона въ приморскую страну, т. е. въ филистимскую землю (2, 28. 3, 6) и все таки (точно съ закрытыми глазами!) ничего не знаетъ объ Іудеяхъ (5, 3—4), чрезъ области коихъ только и можно было пройти изъ Тира и Сидона въ филистимскіе города. Опять ясно—безъ комментариев ¹⁾ и эта странная географія у рѣзкихъ критиковъ вызываетъ очень ехидные эпитеты „febricitantis et insanae mentis“ (Eichhorn. Einl. in die Arosyphen. 303 s. Berthold. Einl. 2560 s.). Всѣ приведенныя историческія и географическія „недоумѣнія“ достаточно подтверждаются фактомъ, довольно распространеннаго въ западной и не чуждаго русской экзегетической литературѣ, аллегорическаго изъясненія книги Іудеѣвъ. Это аллегорическое объясненіе имѣетъ давнихъ представителей: Юлій Африк. видѣлъ въ Навуходоносорѣ Камбиза, его мнѣніе раздѣляли Иеронимъ и Беда; Августинъ видѣлъ Дарія; такое мнѣніе есть и въ Апостольскихъ Постановленіяхъ; Иеронимъ согласенъ видѣть и Артаверкса Лонгимана и т. д. ²⁾. Оно принято и въ

¹⁾ Вигуру (Указ. соч. 164—65 стр.) и Корнели (I. с. 407—410 pp.) находятъ здѣсь три похода, бывшіе въ разное время, но текстъ не даетъ для этого основанія, соединяя все въ одинъ походъ.

²⁾ Cornely. I. с. 398—399 pp. Нужныя цитаты здѣсь есть.

новое время, при чемъ всѣмъ собственнымъ именамъ этой книги, начиная съ Навуходоносора и Олоферна, придается иное значеніе — именъ лицъ персидской или греко-римской эпохи¹⁾. И новый въ русскомъ переводѣ защитникъ ея авторитета, Вигуру, соглашается, что Арфаксадъ есть измѣненное переписчиками имя Фраорта, а Навуходоносоръ — Ассурбанипала (I. с. 164 стр.). Не такъ понимаются имена каноническихъ повѣствованій... Общій же выводъ таковъ: множество „недоумѣній“ историческаго и географическаго характера не позволяютъ эту книгу, какъ историческое писаніе, ставить на одинъ уровень съ каноническими историческими книгами.

Но на одномъ этомъ выводѣ православный богословъ, при обзорѣ книги Іудиев, не можетъ остановиться. По отеческому и православно-богословскому сужденію, книга Іудиев, какъ неканоническое входящее въ составъ Библии писаніе, очень цѣнна и полезна въ глазахъ христіанъ. Она помѣщается въ каноническихъ исчисленіяхъ Испонскаго и Кароагенскаго соборовъ и очень употребительна была среди христіанъ. Съ этой стороны можно считать справедливымъ соображеніе Вигуру, что значительная разность въ спискахъ книги Іудиев объясняется ея большою популярностью, такъ какъ она въ христіанскомъ обществѣ была много читаема и переписываема. Отцы Церкви и древніе христіанскіе богословы обращали вниманіе въ этой книгѣ особенно на нравственный характеръ Іудиев. Климентъ Римскій ставитъ ее въ примѣръ самоотверженнаго патриотизма и называетъ ее „блаженною“ (1 Кор. 55 гл.), Климентъ Александрійскій признаетъ Іудиев „совершенною среди женщинъ“ (Strom. IV, 9), Оригенъ по твердости духа и вѣры признаетъ „удивительною и знаменитѣйшею изъ женщинъ“ (Hom. in Iud. 9, 1). Иеронимъ ставитъ ее примѣромъ по твердости духа не только для женщинъ, но и для мужчинъ (Praef. in Iudith.); въ Апостольскихъ Постановленіяхъ она называется мудрѣйшею; Тертул-

¹⁾ Въ русской литературѣ аллегорическое объясненіе книги Іудиев въ приложеніи къ царствованію Антиоха III-го (изъ 3 в. до Р. X.) проведено въ соч. Дроздова: Историческій характеръ книги Іудиев. Кіевъ. 1876 г. 90—148 стр. Здѣсь указана и вообще литература аллегор. пониманія книги. 57—89 стр.

ліанъ помѣщаетъ ее въ числѣ святыхъ (De monog. 17). Съ такимъ же уваженіемъ относятся къ ней Амвросій, Августинъ, Златоустъ и др.¹⁾ Православная Церковь празднуетъ память „праведной Іудиев“ 7-го сентября. Кроме нравственнаго характера, героизма, глубокой религіозности и патриотизма самой Іудиев, въ этой книгѣ цѣнны для нравственнаго назиданія всѣ ея рѣчи, обращенныя въ начальникамъ Ветилуи (8, 11—35. св. Афанасій. Прот. аrian. II, 221), пламенная молитва ея къ Богу (9 гл., цитруемая Иларіемъ. Com. in Psal. 125), хвалебная пѣснь послѣ побѣды надъ Олоферновыми войсками (16, 1—17, цитруемая Оригеномъ. Com. in Ier. 23 с.). Въ поступкахъ Іудеевъ немало поучительнаго, напр. скорбь и молитвы Богу первосвященника и жителей Іерусалима (4, 8—15), ихъ мужество и геройство въ сравненіи со всѣми другими народами (3, 4, 1—7. 7, 18—32). Эти нравственныя качества описываемыхъ въ книгѣ лицъ, особенно въ противоположеніи съ типичными злычниками: Ахiorомъ, Навуходоносоромъ и Олоферномъ, вызываютъ во всякомъ читателѣ удивленіе и доброе подражаніе и воодушевленіе среди опасностей и кажущейся безнадежности²⁾.

Толкованій на книгу Іудиев изъ отеческаго періода не сохранилось. Въ новое время на западѣ были изданы слѣдующія монографіи. *Niches. De libro Iudithae.* 1854. *Gillet. Tobie, Iudith, Esther.* Par. 1879. *Scholz. Das B. Iudith eine Prophetie.* 1885 и 1896 г.г. *Neteler. Untersuchung der geschichtlichen und kanonischen Geltung d. Buches Iudith.* 1886 г. На русскомъ языкѣ библиографическая монографія: *Дроздовъ. Историческій характеръ книги Іудиев.* К. 1876.

¹⁾ *Cornely.* Introd. spec. I, 398 p. Что касается приводимыхъ у *Корнели* (I. с. 416 p.) мнимыхъ цитатъ въ Новомъ Завѣтѣ изъ книги Іудиев, какъ напр. словъ Елизаветы: «благословенна ты въ женахъ» (Лук. 1, 42=Іуд. 13, 18) и др., то эти цитаты очень спорны, такъ какъ не заключаютъ яснаго указанія на книгу Іудиев и имя Іудиев въ Новомъ Завѣтѣ не упоминается.

²⁾ Много цитатъ въ отеческихъ твореніяхъ изъ этой книги указывается у *André.* I. с. 109 p.

3. Вторая книга Ездры.

Вторая ¹⁾ книга Ездры повѣствуетъ о событіяхъ, о коихъ повѣствуютъ историческія каноническія книги. Начинается она исторіей празднованія пасхи при іудейскомъ царѣ Іосіи (1, 1—24), затѣмъ смертью Іосіи и паденіемъ при его преемникахъ іудейскаго царства и разрушеніемъ іерусалимскаго храма (1, 25—58). Это какъ бы введеніе къ главному предмету повѣствованія — исторіи построенія второго храма при Кирѣ и Даріѣ Гистаспѣ Зоровавелемъ и первосвященникомъ Исусомъ (2—7 гл.). Къ этому присоединяется повѣствованіе о прибытіи Ездры въ Іерусалимъ и его заботахъ объ упорядоченіи жизни Евреевъ въ Палестинѣ (8 гл.). Заканчивается книга повѣствованіемъ (неоконченнымъ) о религиозномъ собраніи Евреевъ при Ездрѣ (9 гл.).

Вторая книга Ездры существуетъ въ греческомъ текстѣ древнихъ списковъ александрійскаго и ватиканскаго кодексовъ. Въ синайскомъ ея нѣтъ. Латинскій переводъ составленъ съ греческаго, сирскій также составленъ съ греческаго и раннее происхожденіе имѣетъ, хотя и точенъ. Сохранилась книга также въ армянскомъ и эіопскомъ переводахъ ²⁾.

Параллелизмъ повѣствованій второй книги Ездры съ каноническими историческими книгами далъ основаніе современнымъ ученымъ признавать безспорнымъ то положеніе, что вторая книга Ездры есть лишь не болѣе, какъ выборъ съ незначительными (3—5 гл.) дополненіями повѣствованій каноническихъ книгъ. Сличая содержаніе рассматриваемой книги съ послѣдними, находятъ, что во 2 книгѣ Ездры содержаніе извлечено изъ нихъ слѣд. образомъ:

2 Ез. 1, 1—20 = 2 Пар. 35, 1—19. 2 Ез. 5, 7—46 = 1 Ез. 2, 1—70.
1, 23—31 = 2 Пар. 35, 20—27. 5, 47—63 = 1 Ез. 3, 1—13. 4, 1—5.
1, 32—55 = 2 Пар. 36, 1—21. 6, 1—7, 9 = — 5, 1—6, 18.

¹⁾ Въ вულгатѣ и у многихъ западныхъ писателей (Фричъ, Лоръ и др.) эта книга называется «третьею» Ездры, такъ какъ «второю» называется въ вулгатѣ книга Нееміи. Эту терминологию русскимъ богословамъ не нужно забывать въ своихъ цитатахъ.

²⁾ См. *Fritzsche*. Ароср. I, 9—10. *André*. I. с. 146 p.

2, 1—14 = 1 Ез. 1, 1—11. 8, 1—66 = 1 Ез. 7, 1—8, 36.
2, 15—26 = 1 Ез. 4, 7—24. 8, 67—9, 36 = — 9, 1—10, 44.
7, 10—15 = — 6, 19—22. 9, 37—55 = Неем. 7, 73—8, 12.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ 1, 20—22 и 3—5, 6, все содержаніе рассматриваемой книги признается заимствованнымъ изъ книгъ Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи ¹⁾. Находя, затѣмъ, сходство въ терминологіи и словоупотребленіи (напр. *κρίσις* — 2 Ез. 8, 83 = 1 Ез. 9, 13; *λίπομα* — 2 Ез. 9, 51 = Неем. 8, 10 и др.) второй книги Ездры съ терминологіей и словоупотребленіемъ перевода LXX въ означенныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, предполагаютъ ²⁾, что извлеченіе сдѣлано не по еврейскому оригиналу каноническихъ книгъ, а по переводу LXX. Но такъ какъ не видно въ нынѣ известномъ текстѣ второй книги Ездры очень точнаго сходства съ текстомъ LXX въ указанныхъ каноническихъ книгахъ, то это мнѣніе и не общепризнанно. Нѣкоторые предполагаютъ, что авторъ пользовался еврейскимъ оригиналомъ каноническихъ книгъ, хотя имѣлъ передъ глазами и текстъ LXX, относился лишь къ оригиналу свободно ³⁾. Но и изъ изложенныхъ предположеній несомнѣнно, что кромѣ каноническихъ книгъ у автора были почерпнуты свѣдѣнія (въ 3—5, 6) изъ другихъ какихъ то памятниковъ. Указанное общепризнанное компилятивное отношеніе автора книги къ каноническимъ писаніямъ не даетъ права считать ее лишь „повтореніемъ изъ предшествующихъ книгъ“ (*Олесничій*. Руков. свѣд. 45 стр. *М. Арсений*. Введ. 188 стр.). Нѣтъ, это всетаки отдѣльная „книга“ съ опредѣленнымъ планомъ, содержаніемъ, самостоятельными вставками (3—5 гл.) и „мѣстомъ“ среди другихъ библейскихъ книгъ.

Вторая книга Ездры существуетъ въ греческомъ текстѣ. Имѣемъ ли мы въ существующемъ греческомъ текстѣ книги

¹⁾ *Keil*. Einl. 704 s. *Lohr*. Dritte Buch Ezra. I s.

²⁾ *Keil*. I. с. 704—705 ss.

³⁾ Тренделенбургъ, Фричъ, Эвальдъ. *Keil*. I. с. 705 s. Позднѣе такое мнѣніе раздѣляли Нестле, Бертольдъ, Андре, и др., при чемъ видѣли въ 2 кн. Ездры средство поправить еврейскій текстъ каноническихъ книгъ. *André*. I. с. 136—339 pp.

оригиналь или лишь переводъ, какъ въ книгахъ Товита и Иудифъ? Современные излѣдователи согласны, что въ греческомъ текстѣ имѣемъ оригиналь книги. Кѣмъ и когда онъ составленъ? Судя по употребленію греческаго языка, обычно думаютъ, что авторъ былъ Иудей-еллинистъ, свободно владѣвшій греческимъ языкомъ¹⁾. А на основаніи знакомства съ переводомъ LXX, очевидно, не ранѣе 3-го вѣка до Р. Х. могла появиться эта книга. Древнѣйшее извѣстіе о ней сохранилось у Юсифа Флавія, пользовавшагося ею болѣе, чѣмъ каноническими книгами, въ параллельныхъ повѣствованіяхъ (Древ. X и XI кн.). По употребленію же греческаго языка и философской терминологіи, по знакомству автора съ книгой Премудрости Соломона справедливъ общій выводъ о происхожденіи ея или въ послѣднемъ вѣкѣ до Р. Х. или въ первомъ по Р. Х.,—въ эпоху Флавія, писавшаго по гречески же. Авторъ книги неизвѣстенъ. Въ книгѣ видятъ знакомство съ Прем. Сол. 7, 29=4, 35; Пр. Сол. 8, 3=4, 36 и др. и съ греческими философскими воззрѣніями. Если такъ, то можно думать, что авторъ былъ египетскій Иудей²⁾.

Какой авторитетъ, по суду древней Православной Церкви, должна имѣть вторая книга Ездры? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы должны рѣшить одно недоумѣніе. Католическіе богословы, вслѣдъ за Сикстомъ Сиенскимъ (Bibliotheca sancta 8 p.), Калметомъ (Dissertationes de Prolegomenes de l'Écriture sainte. 1720 г. 2, 119 p.) и др., утверждаютъ, что въ исчисленіяхъ древней Православно-восточной Церкви вторая книга Ездры разумѣлась въ числѣ каноническихъ писаній и называлась „первою книгою Ездры“ (Cornely. Introd. gener. 201—202 pp.). Въ подтвержденіе своего положенія они приводятъ тотъ фактъ, что въ извѣстныхъ нынѣ двухъ древнѣйшихъ спискахъ перевода LXX—александрійскомъ и ватиканскомъ—вторая книга Ездры называется „первою Ездры“:—*Εζδρας α*, или: *Ο εζδρας α* (алекс. код., Моск. изд.) и въ Синописяхъ Леанасія и Златоуста при изложеніи содержанія первой книги Ездры упоминается о „загадкахъ“ и объ „истинѣ“, т. е. изъ 2 Ездры содержаніе 3 главъ.—Думаемъ, для

¹⁾ Kautzsch. Die Apocryphen d. alt. Test. 2 s.

²⁾ André. l. c. 191—195 pp.

православнаго богослова этотъ вопросъ не безразличенъ. Но что на него сказать? Не споримъ относительно мѣста 2 кн. Ездры въ указанныхъ спискахъ пер. LXX, но сомнѣваемся, во всѣхъ ли спискахъ LXX она занимала первое мѣсто и называлась первою Ездры? Въ древнемъ же синайскомъ спискѣ пер. LXX ея вовсе нѣтъ. Изъ многочисленныхъ греческихъ списковъ, извѣстныхъ Гольмезу и Парсону, эта книга находится, и то болѣе въ отрывкахъ, лишь въ 24 спискахъ, а въ другихъ ея вовсе нѣтъ. Въ болѣе древнихъ спискахъ сирскихъ переводовъ: въ приложеніи къ Пешито и сиро-гекзапларномъ этой книги также нѣтъ (Cod. Ambros. 21. Zöckler. Die Apoc. 24 s.) и очевидно потому, что въ греческихъ спискахъ, съ коихъ составлялись эти переводы, также не было этой книги. Несомнѣнно, и въ другихъ древнихъ переводахъ, а равно и во многихъ спискахъ LXX, былъ такой же дефектъ. Такъ, въ древнихъ спискахъ италійскаго перевода или вовсе отсутствуетъ эта книга (Mss. sancti Germani a Pratis), или помѣщена послѣ каноническихъ Ездры и Нееміи (Mss. Monasterii sancti Mishael. Ambrosii. De bono mortis. Calmet l. c. 119 p.). Очевидно, и въ оригинальныхъ для нихъ греческихъ спискахъ этой книги также не было. А это наводитъ на мысль, что въ отеческій періодъ не было особаго уваженія къ сей книгѣ и не она считалась за „первую“ книгу Ездры, а дѣйствительная—каноническая первая книга Ездры. И бл. Иеронимъ, признавшій „третью и четвертую Ездры снами“, не былъ въ этомъ отношеніи радикально отличенъ отъ суда Православно-восточной Церкви, въ коей эти книги также не признавались канонически богодухновенными. Вѣдь отцы и соборы Православно-восточной Церкви были знакомы съ иудейскимъ канономъ, а по послѣднему легко могли узнать объ авторитетѣ книги Ездры. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній не можемъ считать непоколебимымъ разбираемое предположеніе католическихъ богослововъ и остаемся при томъ мнѣніи, какое было выше высказано (Частное Введеніе. 1, 260—266 стр.), что подъ „первою и второю“ книгами Ездры въ отеческихъ и соборныхъ счисленіяхъ разумѣлись каноническія книги: первая Ездры и Нееміи. А вторая книга Ездры не считалась въ Православной Церкви каноническою книгою.

Въ католической церкви она также не имѣется въ канонѣ и не имѣетъ защитниковъ своего авторитета среди ка-

толическихъ богослововъ. Протестантскіе ученые признають ее апокрифомъ, обнаруживающимъ явную тенденцію—представить въ Кирѣ и Даріѣ образцы для современныхъ языческихъ порабитителей Іудеи (Птоломеевъ и др.) идеальнаго отношенія къ іудейской вѣрѣ, храму и законамъ¹⁾.

Что же скажетъ объ авторитетѣ 2 книги Ездры современный православный богословъ? Объ историческомъ и догматико-нравственномъ авторитетѣ отдѣловъ этой книги вполне сходныхъ съ каноническими писаніями, конечно, не можетъ быть и рѣчи, хотя и они, какъ свободный переводъ, не могутъ имѣть каноническаго авторитета. А дополненія и уклоненія отъ послѣднихъ, по общему справедливому суду, не свободны отъ „недоумѣній“. Таково обширное добавленіе о „загадкахъ“, сдѣланныхъ и рѣшенныхъ тремя тѣлохранителями Дарія (3 и 4 гл.). Оно мало правдоподобно. Напр. тѣлохранители сами невѣдомо для Дарія говорятъ: чье слово окажется разумнѣе всѣхъ, тотъ сядетъ вторымъ по царѣ и будетъ называться родственникомъ Дарія, будетъ пить изъ золотыхъ сосудовъ и т. п. (3, 5—7). Какъ могли тѣлохранители ставить подобное условіе и надѣяться на выполнение его? Его могъ только поставить самъ царь (срав. Дан. 5, 16), а не придворные небольшие чиновники... Зоровавель, по этой исторіи, оказывается однимъ изъ трехъ „юношей“ (3, 4, 4, 58) и въ то же время имѣетъ немолодого уже сына Іоакима, вмѣстѣ съ нимъ возвращавшагося изъ плѣна въ Іудею (5, 5—6). Тотъ же Зоровавель, по разсматриваемой книгѣ, возвращается изъ плѣна вавилонскаго во второмъ году царствованія Дарія (5, 1—8), а по канонической книгѣ Ездры (1 Ез. 2—3 гл. 4, 1—5) и Неемія (7, 4—62), онъ возвратился еще при Кирѣ. Впрочемъ по 5, 68—70 и по 6, 18 настоящей книги какъ будто можно думать, что Зоровавель и Іисусъ возвратились при Кирѣ: тогда народы той земли (Самаряне и др.) производили смуты и препятствовали довершить строеніе храма во все время жизни царя Кира и остановили строеніе до воцаренія Дарія. Такимъ образомъ, авторъ пользуясь разными памятниками и не имѣя возможности ихъ объединить, въ одной и той же 5-й главѣ назначилъ разное время возвращенія Зоровавеля: въ 1—6 ст. второй годъ Дарія, а въ 69—70 ст. (по канонич.

¹⁾ Keil. Einl. 768 s. Zöckler. Die Apocryphen. 157 s.

книгамъ составленъ весь отдѣлъ 7—70 ст.) эпоху Кира. Историческій выводъ ясенъ! Тоже необъяснимое „недоумѣніе“ продолжается и въ слѣдующей 6-й главѣ. По 4 главѣ (47—57 ст.), Дарій издаетъ указъ ко всѣмъ начальникамъ Келе-сиріи, Финикіи, Ливана,—„чтобы никто не подходилъ къ дверямъ Іудеевъ, чтобы даваемо было на построеніе храма въ Іерусалимѣ, доколѣ не будетъ построено храмъ, чтобы Іудеямъ дана была свобода строить городъ“ и пр. А по 6-й главѣ (3—5 ст.) правители Сиріи и Финикіи явились къ Зоровавелю и стали спрашивать: „съ чьего разрѣшенія вы строите сей домъ и сей кровъ и все прочее?“ Зоровавель и старѣйшины іудейскіе ссылаются почему-то (очевидно согласно 1 Ездры 5 главѣ) на указъ Кира (а не Дарія, который они должны бы по 4 главѣ имѣть и предъявить, да его должнъ бы имѣть и эти персидскіе правители!); объ этомъ доносятъ указанные чиновники Дарію, а онъ отыскиваетъ указъ Кира въ Екбатанахъ (6, 21—31). Какъ будто Дарій забываетъ о своемъ собственномъ указѣ. По 4, 44 Зоровавель проситъ Дарія послать „всѣ сосуды, взятые изъ Іерусалима, которые отобралъ Киръ“, а по 1 Ез. 1, 7—11 Киръ не только не „отобралъ“ эти сосуды, но напротивъ отдалъ ихъ, и они тогда же принесены были Шешбацаромъ въ Іерусалимъ. По каноническимъ писаніямъ ихъ отобралъ Навуходоносоръ (ср. Дан. 5, 2. 4 Цар. 25, 13—16. 1 Ез. 1, 7). По 4, 50 всѣ Іудеи освобождаются Даріемъ отъ податей, а по книгѣ Нееміи (5, 4. 9, 38—37) такой свободы не было дано.

Всѣ указанныя „недоумѣнія“ даютъ основанія признавать вставки противъ каноническихъ повѣствованій, въ 3—5, 6, не имѣющими каноническаго авторитета, не согласными съ исторіей и противорѣчащими всѣмъ другимъ повѣствованіямъ книги. Но всѣ вставки имѣютъ благотивный назидательный характеръ, способный поучительно подѣйствовать и на правителей разъясненіемъ полномочій, правъ и обязанностей ихъ и отвѣтственности предъ народомъ (4, 1—12), и на всякаго читателя разъясненіемъ пагубы, производимой виномъ (3, 18—24) и распутствомъ (4, 24—31). Но для всѣхъ великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ученыхъ и неученыхъ, чрезвычайно поучительно разсужденіе объ истинѣ и ея величій и господствѣ въ мірѣ по волѣ Бога истины: „вся земля взываетъ къ истинѣ и небо благословляетъ ее, и всѣ дѣла трясутся и трепе-

шуть предъ нею и нѣтъ въ ней неправды, всѣ несправедные погибнуть, а истина пребываетъ и остается сильною во вѣкъ, и живетъ и владычествуетъ во вѣкъ вѣка. И нѣтъ у ней лицепріятія и различія, но дѣлаетъ одно справедливое... И нѣтъ въ судѣ ея ничего неправого, она есть сила, и царство и власть, и величіе всѣхъ вѣковъ: благословенъ Богъ истины!" (4, 35—40). Кто и изъ современныхъ читателей неспособенъ тронуться этимъ возвышеннымъ гимномъ истинѣ, раздавшимся въ эпоху междоусобицъ, кровопролитій, насилій сильныхъ надъ слабыми?.. Кто, при чтеніи этихъ возвышенныхъ словъ, не въ состояніи забыть и отнестись безразлично къ точному опредѣленію, при комъ они произнесены: при Кирѣ или Даріѣ, или послѣ нихъ, лишь бы были произнесены. Таково и вообще значеніе всей разсматриваемой книги—не хронологически-историческое, а моральное, коимъ она и занимаетъ мѣсто въ Библии. На этотъ отдѣлъ преимущественно обращали вниманіе отцы Церкви и его прославляли: Киприанъ (Ер. 74, 9), Августинъ (De civit. Dei. 18, 36), Оригенъ (Hom. IX in Iosuan. Com. in Iohan. t. VI, 1). Августинъ видѣлъ здѣсь даже пророчество о Христѣ, названномъ „истинос“ (De civit. Dei 18, 36).

Кромѣ моральнаго значенія вторая книга Ездры (въ отдѣлахъ, соответствующихъ каноническимъ повѣствованіямъ) имѣетъ историческое значеніе, какъ памятникъ древняго іудейскаго пониманія каноническихъ историческихъ писаній, параллельный переводу LXX. Климентъ Александрійскій цитуетъ, какъ историческое, повѣствованіе 3 главы (Strom. 1, 21), а Іосифъ Флавій всю книгу въ этомъ смыслѣ повторяетъ.

Монографій *экзегетическихъ* и въ западной и въ русской литературѣ эта книга не имѣетъ, кромѣ выше поименованныхъ обширныхъ трудовъ (Фрича, Цокклера, Кауча и др.) на всѣ неканоническія книги.

4. Маккавейскія книги.

Въ нашей славянской Библии, согласно спискамъ вульгаты, Маккавейскія книги занимаютъ предпоследнее мѣсто въ ряду ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ греческой Библии онѣ помѣщаются въ ряду историческихъ книгъ послѣ Товита и Іудиевъ. Названіе носятъ по имени главныхъ лицъ, описываемыхъ пре-

имущественно въ первой книгѣ и немного во второй (8. 10. 11. 13 и 15 гл.), третья же Маккавейская книга совершенно не касается ни дѣяній, ни эпохи Маккавеевъ¹⁾. Семейство Маккавеевъ, подвиги коего описываются въ первой книгѣ, называлось первоначально Асмонеями и только по имени одного изъ братьевъ Іуды „молота“ (כור), прозваннаго такъ за свою храбрость и побѣды, сохранило названіе Маккавеевъ. Въ виду совершенно различнаго содержанія, происхожденія и авторитета Маккавейскихъ книгъ, обозрѣвать ихъ будемъ раздѣльно.

Первая Маккавейская книга.

Здѣсь описывается борьба Іудеевъ подъ предводительствомъ Маккавеевъ съ сирійскими полчищами за свою вѣру и независимость. Раздѣлить можно на 4 части: предводительствованіе Маттаіи (1—2 гл.),—Іуды (3—9, 18),—Іонаана (9, 19—12, 53),—Симона и Іоанна Гирсана (13—16 гл.). Событія здѣсь описываемыя относятся къ предпоследнему вѣку до Р. X. (175—107 гг.).

Первая Маккавейская книга, несомнѣнно, первоначально написана была на еврейскомъ или точнѣе арамейскомъ языкѣ. Въ этомъ оригинальномъ текстѣ ее видѣли и читали: Оригенъ, знавшій и еврейское названіе ея *Σαρωθη & Σαρβαεελ*, и Иеронимъ, видѣвшій ея еврейскій текстъ (Prol. gal.). Тоже доказывается и языкомъ ея и признается нынѣ безспорнымъ²⁾. Но въ канонъ еврейскій, по свидѣтельству Оригена и Иеронима, она не была включена и въ настоящее время еврейско-арамейскій оригиналъ ея не существуетъ³⁾. Она сохранилась

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ LXX (александрійскомъ и синайскомъ) и въ Моск. изданіи LXX помѣщается IV книга Маккавейская, упоминаемая и въ Синописѣ Аѳанасія. Но нами она не будетъ обозрѣваться, такъ какъ она не помѣщается въ слав. и рус. Библии—руководственныхъ для насъ библейскихъ спискахъ.

²⁾ Обстоятельно и основательно это положеніе доказано Кейлемъ (Com. ūb. Makkab. 23 s.). Цокклеръ считаетъ его подлежащимъ спору. I. с. 29 s. *André*. 70 p.

³⁾ Изданный Швейцеромъ еврейскій текстъ ея относятъ къ II в. до Р. X. *André*. I. с. 70 p.

въ греческомъ переводѣ списковъ: александрійскаго и синайскаго, въ ватиканскомъ ея нѣтъ. Съ греческаго текста составлены древніе переводы: древне-италійскій и сирскій. Первый болѣе древенъ—ранѣе Иеронима, а послѣдній—болѣе поздняго происхожденія, послѣ Ефрема Сирина и Пешито, составленъ Павломъ Телльскимъ (въ 618 г.). Существующій сирскій переводъ носитъ элементы Лукіановской рецензій. Слишкомъ большой разницы (какъ напр. въ книгахъ Товита и Іудибъ) между этими памятниками нѣтъ; въ латинскомъ впрочемъ, хотя и буквалистичномъ, много сокращеній, исправнѣе сирскій переводъ. Изъ греческихъ списковъ, кромѣ александрійскаго и синайскаго, цѣнными считаются cod. Venetus 8-го или 9-го вв. и нѣсколько болѣе позднихъ списковъ¹⁾.

Время происхожденія оригинала книги опредѣляютъ послѣдними событіями, въ ней описываемыми (16, 23—24), правленіемъ первосвященника Іоанна Гиркана, умершаго въ 107 или 106 г. до Р. Х. А такъ какъ авторъ не упоминаетъ о его смерти, то думаютъ (Вигуру, Корнели и др.), что онъ не дожилъ до нея и слѣдовательно написалъ ранѣе этого года. На это, впрочемъ, можно замѣтить, что ко времени автора уже составила особая „книга дней первосвященства“ Іоанна Гиркана (16, 23—24), изъ чего заключаютъ, что онъ пережилъ Гиркана. Поставленный Симономъ памятникъ Маккавеямъ имѣлъ уже для автора книги нѣкоторую древность: „стоитъ до сего дня“ (13, 27—30). Новые ученые даже находятъ слѣды болѣе поздняго происхожденія книги, но всетаки не позднѣе 70 года по Р. Х., подчиненія Іудеи Риму, такъ какъ у автора послѣ этого подчиненія не могло бы быть такого расположенія къ Римлянамъ, какое замѣтно въ этой книгѣ²⁾. Во всякомъ случаѣ, считается несомнѣннымъ, что авторъ былъ по времени жизни близокъ къ описываемой эпохѣ и ея событіямъ. Происхожденіе греческаго перевода также довольно давнее,

¹⁾ Подробное описаніе греческихъ списковъ находится у *Гримма*. Kurzgef. exeg. Handb. zu d. Apocryphen. d. A. T. 1853 г. XXX—XXXIII ss. Не много болѣе новыхъ свѣдѣній у *Кауча*. Die Apocryphen. 1900 г. 32—33 ss. *Zöckler*. 33 s. *André*. I. c. 85—86 pp.

²⁾ *Kautzsch*. I. c. 31 s. *Grimm*. I. c. XXV s. *André*. I. c. 83 p.

такъ какъ Іосифъ Флавій пользовался книгою¹⁾ уже въ этомъ переводѣ (Древ. XII и XIII вв.). Личность писателя, кромѣ іудейскаго происхожденія его и принадлежности къ Іудеямъ палестинскимъ, вполне неизвѣстною остается²⁾. Тѣмъ болѣе вполне неизвѣстна личность греческаго переводчика книги, кромѣ вѣроятнаго іудейскаго его происхожденія.

Что касается историческаго авторитета первой книги Маккавейской, то его высоко цѣнятъ всѣ изслѣдователи. Авторъ цитуетъ очень много оффиціальнаго письменнаго памятниковъ. Таковыхъ памятниковъ дословно имъ приводимыхъ 13: 1) письмо Израильтянъ къ Іудѣ Маккавею (5, 10—13); 2) письмо Римлянъ къ Іудѣ (8, 22—23); 3) письмо царя Александра къ Іонафану (10, 17—20); 4) письмо царя Димитрія къ нему же (10, 25—45); 5) письмо царя Димитрія 2-го къ нему же и Ласоену (11, 30—37); 6) письмо Антиоха Младшаго къ Іонафану (11, 57); 7) письмо Іонафана къ Спартанцамъ (12, 6—18); 8) письмо спартагскаго царя Арея къ первосвященнику Оніи (12, 20—23); 9) письмо Димитрія 2-го къ Симону (13, 38—40); 10) письмо Спартанцевъ къ Симону (14, 20—23); 11) письмо царя Антиоха къ Симону (15, 2—9); 12) письмо римскаго консула Левкія къ Птоломею (15, 18—21); и 13) лѣтопись первосвященства Іоанна Гиркана (16, 24). Это множество письменныхъ памятниковъ, обычно приводимыхъ дословно, заставляетъ думать, что авторъ былъ исторически очень остороженъ въ своемъ повѣствованіи. Новое критическое изслѣдованіе цитруемыхъ авторомъ „писемъ“ заставляетъ относиться къ нимъ съ надлежащимъ довѣріемъ. Ихъ форма показываетъ подлинность, а естественныя отступленія могли произойти отъ двоякаго ихъ перевода: съ греческаго и латинскаго (письма Спарт. и Римлянъ) на арамейскій (языкъ Маккав. книги), а потомъ снова съ арамейскаго на греческій, языкъ нынѣшняго перевода книги³⁾. Замѣтна у автора точность въ описаніи собы-

¹⁾ Оригинальное предположеніе Дестинона о еврейскомъ оригиналѣ і Маккав. книги у Флавія основательно разобрано въ западной литературѣ и нынѣ не повторяется. *Zöckler*. 33 s.

²⁾ Предположеніе о его саддукействѣ (*André*. I. c. 82 p.) едвали чѣмъ можетъ быть доказано.

³⁾ Литература этого вопроса изложена кратко у *Кауча* I. c. 26—30 ss.

тій, напр. тщательное вычисленіе войскъ сражавшихся (15, 12), павшихъ на войнѣ (4, 34; 7, 32; 11, 47); собоищъ и даровъ (15, 31); вооруженіе слоновъ (6, 37); описаніе мѣстностей (7, 45); тщательная хронологія по эрѣ Селевкидовъ¹⁾. Писатель разсматриваемой книги имѣетъ также себѣ близкаго по времени жизни къ описываемой имъ эпохѣ ученаго тогдашняго историка Юсифа Флавія, пользующагося очень часто его книгой въ описаніи событій Маккавейскаго періода (Древ. XII и XIII кн.). Какъ историческій достовѣрный памятникъ, первую Маккавейскую книгу цитуютъ: Киприанъ (1 Мак. 2, 52 = Testim. III, 4, 15. 54), Ипполитъ (Мак. 2, 33 = Толк. на Дан. 9, 24), Оригенъ (Com. Ep. ad Rom. VIII = 1 Мак. 2, 24), Августинъ (De doctr. christ. II, 8. De civit. Dei XVIII, 36. 45), Θεοδοριτѣ (Толк. на Дан. 8, 10. 11, 25); Ефремъ Сиринъ (Толк. на Дан. 8 гл.); Амвросій Мед. (Epist. 40 = 1, 7. De offic. 40 = 2, 38. 41. 6, 43—46. 9, 4—10) и другіе христіанскіе писатели²⁾.

Впрочемъ, въ настоящее время является уже трудно опровержимымъ общее утвердившееся мнѣніе о нѣкоторыхъ историческихъ погрѣшностяхъ разсматриваемой книги; особенно касательно иноземныхъ народовъ. Такъ, по 1, 1—„Александръ, сынъ Филиппа, Македонянинъ поразилъ Дарія, царя Персидскаго и Мидійскаго и воцарился вмѣсто него прежде надъ Елладаю“. По этому замѣчанію, какъ будто Дарій (III-й Кодоманъ, пораженный Александромъ Макед.) царствовалъ надъ Елладаю и послѣ него, поразивъ его, воцарился Александръ. Много дѣлается попытокъ къ разъясненію этого „недоумѣнія“³⁾, но всетаки очень трудно его избѣжать⁴⁾. Въ 1, 6 читаемъ: „призвалъ Александръ знатныхъ изъ слугъ своихъ.. и раздѣлилъ имъ свое царство еще при жизни своей...“ И это сказаніе, хотя и очень распространенное въ древности (Amnian

¹⁾ Zöckler. I. c. 31 s.

²⁾ Cornely. Introd. spec. I, 472—475 pp.

³⁾ Grimm. I. c. 3—5 ss.

⁴⁾ А потому Каучъ очень легко разрѣшаетъ, выкидывая вовсе слова: «(Александръ воцарился) вмѣсто его надъ Елладаю» признавая ихъ «позднѣе какимъ либо читателемъ вставленною глоссою» I. c. 34 s.

Marcellin. XXIII, 6. Mos. Chorens. II, 1 и др.). нынѣ считается уже ошибочнымъ. Въ 12, 6—7 „народъ іудейскій братьямъ Спартанцамъ радоваться... вы (Спартанцы) братья наши“; а также 6, 21: „найдено въ писаніи о Спартанцахъ и Іудеяхъ, что они братья и отъ рода Авраамова“. Ученая литература, созданная этимъ свидѣтельствомъ, также не можетъ основательно подтверждать его¹⁾ И Вигуру ожидаетъ лишь въ возможномъ будущемъ возможнаго подтвержденія этого свидѣтельства... Повѣствованіе (въ 8, 7—8) о томъ, что Римляне схватили Антиоха Великаго живымъ и заставили платить великую дань, а равно и дальнѣйшія слова: „страду Индійскую... взявъ отъ него отдали царю Евменію“, также считаютъ „противорѣчащими всѣмъ свидѣтельствамъ классической исторіи и неисторичными“²⁾. Въ 8, 15—16 свидѣтельство о римскомъ сенатѣ, ежедневно собиравшемся въ числѣ 320 членовъ, и начальствованія надъ Римлянами „одного“ человѣка, также заключаетъ очень много историческихъ погрѣшностей³⁾. Вообще кажется не къ чему отвергать и оспаривать присутствія въ книгѣ очень многихъ историческихъ погрѣшностей⁴⁾.

Кромѣ того справедливо богословы указываютъ, какъ на признакъ неканоничности книги, на отсутствіе живой вѣры въ постоянное теократическое общеніе между еврейскимъ народомъ и Господомъ, общеніе, проникающее всѣхъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ писателей. Замѣчательно, что описываемые здѣсь благочестивые люди молятся не Богу—Іеговѣ, а небу, и ожидаютъ помощи себѣ отъ неба (3, 19. 60. 4, 10. 40. 55. 9, 46). Притомъ, въ параллель съ такой странной терминологіей, замѣтно полное отсутствіе во всей книгѣ употребленія имени Бога. Вигуру даже не скрываетъ, что по лучшимъ александрійскимъ спискамъ этой книги въ ней ни однажды не употреблено это слово, хотя въ менѣе исправныхъ, латинскихъ, переводахъ оно встрѣчается, но также не болѣе 3—

¹⁾ Grimm. I. c. 187—188 ss. Kautzsch. I. c. 70 s.

²⁾ Grimm. I. c. 123 s. Kautzsch. I. c. 56 s.

³⁾ Grimm. I. c. 126 s. Kautzsch. I. c. 56 s.

⁴⁾ У Гримма и Кауча они чуть не въ каждомъ стихѣ отмѣчаются.

4 разъ ¹⁾ (3, 18, 4, 24, 7, 37, 41). Изъ этихъ двухъ фактовъ дѣлаютъ выводъ о „нерелигиозности“ автора и его книги. Впрочемъ противъ этого довольно распространеннаго мнѣнія о „нерелигиозности“ автора нужно сослаться на *ἄροτρον ὄνομα* (Прем. Сол. 14, 21) и видѣть соблюденіе этого правила (ср. Прем. Сир. 23, 9—10: святой вмѣсто Господь). Можетъ быть и авторъ въ духѣ таргумовъ (тарг. на Чис. 25, 19) и талмуда (Aboth. 4, 4. Berach. 2, 5. 7) ²⁾ и греческій переводчикъ, въ духѣ александрійскаго іудейства, сами употребляли слово небо въ значеніи слова Іегова—Господь. На это предположеніе наводятъ слѣдующія выраженія: 4, 10—11: „возоіемъ на небо, можетъ быть Онъ умилосердится надъ нами, вспомянувъ завѣтъ съ отцами нашими... и всѣ язычники узнаютъ, что есть Спасающій и Избавляющій Израиля“ (ср. 3, 60); или: 3, 30, 37 „громко возопили къ небу: святилище Твое пограно“... 4, 40—возопили къ кебу. 4, 55—возопилъ на небо къ Благослѣпшавшему имъ... Воззовемъ на небо, чтобъ избавиться намъ отъ враговъ нашихъ (9, 46). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ очевидно слово „небо“ употреблено въ значеніи: Господь. Въ такомъ же смыслѣ читаемъ во 2 Мак. 7, 11—„отъ неба я получилъ ихъ и за законы Его не жалѣю ихъ и отъ Него надѣюсь получить ихъ“; также: во 2 Мак. 9, 20—воздаю Богу благодарность, возлагая надежду на небо (ср. 3 Мак. 3, 35. 6, 30). Такимъ образомъ, обвиненіе въ нерелигиозности должно быть свято. Но другія обвиненія остаются въ силѣ. Такъ, въ отличіе отъ каноническихъ книгъ писатель разсматриваемой книги и описываемыя имъ лица не находили среди своихъ современниковъ богодухновенныхъ мужей, пророковъ, живыхъ провозвѣстниковъ воли Божіей, считая прекратившимся пророческое служеніе (9, 27. 54). Не имѣя возможности въ затруднительныхъ случаяхъ ни сами рѣшить какое либо дѣло, ни волю Божію узнать чрезъ первосвященника или пророка, Іудеи оставляли свое рѣшеніе до неопредѣленнаго будущаго времени,

¹⁾ Указ. соч. 190—191 стр.

²⁾ *Lewy. Chald. Wörterbuch.* Leipz. 1881 г. 2, 493 с. Сл. *שמים*. Здѣсь указаны случаи употребленія въ таргумахъ и талмудѣ слова: небо въ значеніи: Господь. У пророка Даніила есть выраженіе: власть неба, т. е. Господа (Дан. 4, 23).

„пока прійдетъ пророкъ и дастъ отвѣтъ“ (4, 46); или „доколѣ возстанетъ пророкъ вѣрный“ (14, 41). Очевидно, это была эпоха не только „глады“ (Ам. 8, 10—11), но и полнаго отсутствія слова Божія (Ос. 3, 4—5). Не такова была эпоха появленія каноническихъ книгъ, начинавшихся словами: „такъ глаголетъ Господь“. Въ это время Господь уже не глаголялъ... Не имѣя такимъ образомъ среди себя богодухновенныхъ мужей и не считая свое писаніе богодухновеннымъ, писатель часто изображаетъ раздѣляемую и имъ самимъ ревность о священныхъ древнихъ книгахъ. Если Иисусъ Навинъ (8, 10), Исаія (34, 16), и другіе богоизбранные мужи (ср. Пс. 11, 7. 16, 4. 32, 4. 104, 8. 118, 16...) дорожили священными книгами и хранили каждое слово въ нихъ, то Іудеи эпохи Маккавеевъ даже охотно шли на тяжкія мученія, чтобы сберечь отъ поруганія и истребленія свои священныя книги (1, 63. 2, 48. 12, 9...).—Вообще во всемъ повѣствованіи замѣтно какъ будто дѣйствіе лишь однихъ предоставленныхъ самимъ себѣ Іудеевъ безъ непосредственнаго участія Господа: какъ будто дѣйствительно Господь закрылся отъ нихъ „небомъ“, воля Его сохранялась и возвѣщалась лишь въ „книгахъ“, и не такъ относился къ нимъ, какъ при судяхъ, Давидъ, Соломонъ и т. п. Не видно также сохраненія Господомъ „сѣмени“ жены (Б. 3, 15), т. е. Мессіи, среди современныхъ Евреевъ. Все это чаяніе, столь яркое и жизненное въ каноническихъ книгахъ (2 Цар. 7, 14. 3 Цар. 2—3. 8—9). здѣсь заслонено и заглушено. И никто изъ богослововъ не ставитъ цѣль этой книги въ какую либо связь съ мессіанскими чаяніями, хотя описываемыя лица не были чужды ихъ (4, 46. 14, 41).

Но указывая и отгѣняя существенныя отличія разсматриваемой книги отъ каноническихъ писаній, православный богословъ не долженъ забывать и замалчивать, что по 85 апостольскому правилу „три Маккавейскія книги“ внесены въ число „чтимыхъ и святыхъ“ книгъ ¹⁾. Почему же, въ частности, первая Маккавейская книга внесена въ это число? По суду отцовъ Церкви, вся книга и всѣ повѣствованія ея проникнуты религиознымъ воодушевленіемъ (2, 7—20. 3, 18. 4, 8). Поучительны любовь и самоотверженіе Маккавеевъ при испол-

¹⁾ См. Общее Введеніе. 152—154 стр.

неніи ветхозавѣтнаго закона (1, 63. 2, 48. 67. 12, 9). Оригенъ восхваляетъ особенно ревность Маттаѳіи о законѣ Божиємъ (2, 24—27=Com. in Epist. ad Rom. VIII с.). Иоаннъ Златоустъ восхваляетъ всѣхъ Маккавеевъ и ихъ ревность и энергію. Ефремъ Сиринъ указываетъ на точное исполненіе въ изложеніи исторіи Маккавеевъ, въ первой Маккавейской книгѣ, пророчествъ Давіида (8 й гл.). По суду Кипріана Кареагенскаго слова ея: „не убійте словъ мужа грѣшнаго“ (2, 62=Testim. III, 4. 15. 53), способны возбудить къ подвигамъ всякаго читателя. Амвросій Медиоланскій прославляетъ геройскій подвигъ и самопожертвованіе Елеазара (1 М. 6, 43—46=De offic. 40), а также и Іуды Мак. (1 М. 9, 10=ibid. 41). И вообще чтеніе этой книги чрезвычайно способствуетъ воодушевленію прекрасными и благородными мотивами дѣятельности, не стѣсняющимся повидимому всѣми естественными преимуществами господствующаго зла и злобою людей. Эта книга, можно сказать, есть идеаль борьба малочисленныхъ, но воодушевленныхъ добрыми цѣлями и идеями, героевъ съ исполненнымъ полчищемъ, не имѣющимъ ни благороднаго воодушевленія, ни высокихъ цѣлей и задачъ въ жизни, а лишь преслѣдующимъ узкіе эгоистическіе расчеты, часто маловѣдомые, а тѣмъ менѣе интересные массѣ народной, ея отдаленныхъ вождей. Для всѣхъ начинающихъ подобную борьбу разсматриваемая книга всегда должна быть настольною, не только въ началѣ таковой борьбы, но и въ продолженіи ея, при ихъ успѣхахъ и неудачахъ. Правда, такіе герои рѣдки, но ими идетъ міръ къ лучшему.

Вторая Маккавейская книга.

Вторая Маккавейская книга по описываемому періоду времени и событіямъ въ значительной мѣрѣ сходна съ обзорною первою Маккавейскою книгою и раздѣляется естественнo на двѣ части. Первая часть заключаетъ въ себѣ два письма съ приглашеніемъ египетскихъ Іудеевъ праздновать день очищенія храма и съ нѣкоторыми историческими свѣдѣніями о смерти Антиоха Епифана (1—2, 19). Вторая часть (2, 20—15 гл.) содержитъ извлеченіе изъ пяти книгъ Іасона Киренскаго, въ коемъ разсказывается о событіяхъ эпохи Маккавеевъ, изъ правленія Селевка IV и Антиоха Епифана, осо-

бенно о гоненіяхъ послѣдняго на Іудеевъ (2, 20—10, 9), и изъ царствованія Антиоха V Евпатора и Димитрія I Сотера (10, 10—15 гл.). Повѣствованія эти также заканчиваются приглашеніемъ Іудеевъ на новоучрежденные праздники: обновленія храма (10, 8) и побѣды надъ Никаноромъ (15, 36). Описываемыя здѣсь событія относятся обычно къ 175—161 гг. до Р. X.

Какъ о первой Маккавейской книгѣ, по вопросу объ оригинальномъ языкѣ, такъ и о второй мнѣнія изслѣдователей согласны. Эта книга была первоначально написана на греческомъ языкѣ, какъ утверждалъ еще Иеронимъ, не только на основаніи преданія, но и языка ея (Prol. gal.). Встрѣчающіеся въ ней гебраизмы объясняются еврейскою національностью автора. Еврейскій „отечественный“ языкъ: мучениковъ (7, 8. 21. 27), воиновъ (12, 37. 15, 29)—Іудеевъ палестинскихъ, чуждъ автору и его первоисточникамъ. На греческомъ же языкѣ, несомнѣнно, написана была и подробная исторія Іасона Киренскаго, такъ какъ судя по его происхожденію (гор. Кирены), онъ принадлежалъ къ Іудеямъ—еллинистамъ, употреблявшимъ греческій языкъ¹⁾. Время происхожденія книги, по общему мнѣнію, не можетъ совпадать съ описываемою эпохою, а гораздо позднѣе, но не позже завоеванія Іудеи Римлянами (ок. 70 г. до Р. X.), такъ какъ Іерусалимъ, по словамъ автора, оставался во власти Евреевъ (15, 37) во все время его жизни. Если же авторъ не говоритъ о позднѣйшихъ событіяхъ предпослѣдняго и послѣдняго вѣковъ до Р. X., то потому, что у Іасона объ нихъ не говорилось, да и желаемой имъ „пріятности“ для читателей не было бы въ его исторіи (15, 38—39). Впрочемъ, появившись до Р. X., эта книга сдѣлалась извѣстна въ литературѣ не скоро. Находятъ первѣйшіе слѣды знакомства съ нею у Флавія (Древн. XII, 5. 1. 5. 9, 7. 10, 1) и Филона (Quod omnis probus liber. § 13). Въ новозавѣтныхъ книгахъ яснаго знакомства съ этою книгою не видно²⁾. Впервые о ней встрѣчается ясное упоминаніе какъ о „Маккавей-

¹⁾ Тождественное имя: Іасонъ Киренскій встрѣчается въ надписяхъ въ храмѣ Тотмеса въ Египтѣ въ 3 в. до Р. X. *André*. I. с. 95 p.

²⁾ *André*. I. с. 108 и 111 pp.

ской книгѣ“ въ христіанской письменности въ 85 Апост. правилѣ („три книги Маккавейскія“), у Климента Александрійскаго (Strom. V, 14 цит. изъ 1, 10). Отъ этого же времени сохранился древній латинскій до Иеронимовскій переводъ сей книги. На основаніи этого поздняго извѣстія, новые смѣлые ученые ¹⁾ относятъ ея происхожденіе къ христіанской эрѣ и видятъ въ повѣствованіи о мученикахъ и ихъ вѣрѣ въ воскресеніе (7 гл.) слѣды христіанскаго вліянія. Не увлекаясь этимъ крайнимъ мнѣніемъ, несогласнымъ съ вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ о самостоятельности и независимости Іудеевъ, невозможной въ эпоху христіанства, мы согласны съ большинствомъ болѣе сдержанныхъ изслѣдователей признавать до-христіанское происхожденіе этой книги въ предпоследнемъ вѣкѣ до Р. Х. ²⁾. Личность писателя вполне неизвѣстна. Мѣсто жительства его, по неточности его географіи и изящному греческому языку, указываютъ въ Египтѣ ³⁾. Первоисточники его: 2 письма къ египетскимъ Іудеямъ о праздникахъ (1, 1—10 и 1, 10—2, 19) и сочиненіе Іасона Киренскаго (2, 20—15, 27) также къ предпоследнему вѣку до Р. Х. относятся. Нѣкоторые думаютъ, что и эти первоисточники составлены въ Египтѣ, а не въ Палестинѣ ⁴⁾, и такимъ образомъ и первоисточники и ихъ компіляцію усваиваютъ египетскимъ Іудеямъ. Конечно, это предположеніе не безспорно.

Текстъ книги въ болѣе тщательномъ видѣ сохранился въ александрійскомъ спискѣ перевода LXX и въ Венетскомъ кодексѣ. Въ ватиканскомъ и синайскомъ спискахъ нѣтъ этой книги. Древній латинскій италійскій переводъ составленъ съ

¹⁾ *Kautzsch*. I. c. 84—85 ss. *Zöckler*. I. c. 94 s.

²⁾ *Keil*. Einl. 719—720 ss.—за 63 г. до Р. Х., католич. ученые къ болѣе ранней эпохѣ относятъ: Шольцъ и Корнели къ 124 до Р. Х., Кауленъ къ 154 и 123 до Р. Х., Вигуру къ 123—106 или 67 г. до Р. Х.; Рейшъ—къ 100-му; Вельте къ началу послѣдняго вѣка до Р. Х. *Cornely*. Introd. spes. I, 457—458 pp. Упоминаемое Калметомъ мнѣніе о принадлежности ея Филону или Флавію уже не повторяется (*Dissert. praed.* 2, 417 p.).

³⁾ *André*. I. c. 107 p.

⁴⁾ *Ibid.* 91—94. 110—112 pp. Болѣе давняя литература вопроса указана у *Кейля*. Einl. 713—720 ss.

греческаго текста. Сирскій переводъ составленъ съ этого же текста, но не очень исправно ¹⁾.

Объ историческомъ авторитетѣ обозрѣваемой книги мнѣнія не католическихъ ученыхъ вполне согласны. Первѣе всего первоисточники автора: письма о праздникахъ (1—2, 19), говорятъ, ложно приписываются палестинскимъ Іудеямъ, составлены въ Египтѣ, по гречески, съ нерѣдкимъ уклоненіемъ отъ истины. Іасонъ Киренскій (2, 20—15) въ своей исторіи также болѣе былъ риториченъ, чѣмъ историченъ ²⁾. А потомъ и у автора книги далеко не все исторично. Такъ, еще митр. Филаретъ говорилъ: „вторая, или другая Маккавейская книга составлена изъ книгъ Іасона Киренскаго съ такою вольностью, которая обнаруживаетъ пристрастіе къ Іудеямъ и затмѣваетъ истину.“ Въ своей Библейской Исторіи митр. Филаретъ приводитъ не мало доказательствъ справедливости такого приговора. Таково свидѣтельство о возобновленіи храма и жертвенника черезъ три года послѣ ихъ оскверненія (10, 3), а по первой Мак. книгѣ оно было чрезъ два года (2 Мак. 10, 3—1 Мак. 4, 52). Свидѣтельство второй Мак. книги Филаретъ признаетъ „темнымъ и несправедливымъ“ ³⁾. Повѣствованіе ея о смерти Антиоха Епифана, по его мнѣнію, противорѣчитъ какъ свидѣтельствамъ первой Мак. книги (6, 11—16) и Флавія (Древ. XII, 9), такъ и самой себѣ: по I, 13—17 онъ убитъ былъ жрецами за покушеніе ограбить храмъ Навей (или Діаны), а по 9 главѣ умеръ отъ червей и выпаденія внутренностей и чрева ⁴⁾. Письма Антиоха и Римлянъ къ Іудеямъ (11, 22—38), по мнѣнію митр. Филарета, странны и „непонятны“ по своимъ хронологическимъ датамъ: онъ помѣченъ 148 годомъ (эра Селевкидовъ) и мѣсяцемъ ксанфическимъ (счетъ и названіе Македонское) ⁵⁾. Пишетъ въ 148 году (эры Селевкидовъ) Антиохъ Евпаторъ, по смерти отца—Антиоха Епифана (11, 23), а между тѣмъ Антиохъ Епифанъ умеръ въ 149 году (1 Мак.

¹⁾ *Grimm*. I. c. 29—30 ss. *Вигуру*. Указ. соч. 205 стр. *André*. I. c. 115 p.

²⁾ Подробности см. у *André*. I. c. 93—94. 103—106 pp.

³⁾ Начертаніе Церк.-библ. Исторіи. М. 1840 г. 425 стр.

⁴⁾ Указ. соч. 427 стр.

⁵⁾ Тамъ же. 430 стр.

6, 16). Повѣствованіе разсматриваемой книги (14, 25—25) о супружествѣ Іуды Маккавея „невѣроятно“¹⁾. Несогласно съ ветхозавѣтными воззрѣніями хвалебное и сочувственное описаніе авторомъ самоубійства Разиса (14, 37—46)²⁾. Въ заключеніе своихъ отдѣльныхъ критическихъ замѣчаній, митр. Филаретъ произноситъ общій нелестный судъ объ этой книгѣ: „въ заключеніе своего повѣствованія писатель или лучше сократитель сей исторіи (т. е. сочиненія Іасона Киренскаго) самъ признается, что онъ въ своей книгѣ *мѣшаетъ вино съ водою*“ (15, 39)³⁾. Вѣроятно, Преосвященный здѣсь разумѣетъ произвольное обращеніе съ книгами Іасона и частое добавленіе фантастическими или народно-легендарными измышленіями историческихъ Іасоновыхъ сказаній. Къ этимъ замѣчаніямъ можно добавить, что новые ученые признаютъ совершенно „невозможною“ гармонію въ хронологіи 2 Мак. книги съ первою⁴⁾. Одно изъ приведенныхъ возраженій имѣетъ отвѣтъ у Вигуру: противорѣчивыя повѣствованія о смерти Антиоха (1 Мак. 6, 11—16. 2 Мак. 1, 3—17; 9, 1—29) Вигуру примиряетъ тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь разумѣются два Антиоха: Антиохъ III Великій,⁵⁾ умершій при разграбленіи храма Навей (2 Мак. 1, 13—17), и Антиохъ IV Епифанъ, умершій послѣ покушенія ограбить храмъ, отъ внутренней желудочной болѣзни (1 Мак. 6, 11—16. 2 Мак. 9 гл.)⁶⁾. Но при этомъ кажущемся разрѣшеніи, повторявшемся въ католической литературѣ довольно давно (Шольцъ, Вельте и др. *Grimm*. I. с. 413 s.)⁷⁾, все-таки остается недоумѣніе: по 1 Мак. книгѣ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ *André*. I. с. 99 p.

⁵⁾ Нужно, впрочемъ, замѣтить, что Великими Вигуру называетъ двухъ Антиоховъ: на 208 стр. Антиоха III, а на 212 Антиоха IV Епифана.

⁶⁾ Указ. соч. 208—209 стр.

⁷⁾ Апологетическіе доводы за достовѣрность 2 Мак. книги собраны въ соч. *Patrizi*. De consensu utriusque libri Massabeorum. 1856. Имъ пользуются новые католич. защитники Мак. книги. *Cornely*. I. с. 642—664 pp. *Вигуру*. Ук. соч. 184 стр. прим.

Антиохъ Епифанъ пытался ограбить храмъ въ Еламаисѣ (6, 1), а по 2 Мак. книгѣ онъ хотѣлъ ограбить храмъ въ Персеполѣ (9, 2). Хотя и пытались нѣкоторые смѣлые католическіе ученые (Серарій, Санктій, Корнелій а Ляпиде) отождествить Еламаисъ съ Персеполемъ, но попытка, по общему мнѣнію, довольно неудачна и нынѣ не повторяется и Вигуру умолчана¹⁾. И другія обстоятельства въ томъ же повѣствованіи противорѣчивы: по 1 Мак. книгѣ Антиохъ огорчился, услышавъ о пораженіи Лисія, и померъ (6, 5—16), а по 2 Мак. книгѣ онъ услышалъ о пораженіи Никанора и Тимофея (2 Мак. 9, 3), а Лисій былъ назначенъ уже по смерти его Антиохомъ Евпаторомъ (10, 11). Такъ, и вообще, если подробно сличать текстъ 1 Мак. 6 гл. и 2 Мак. 9 гл., то найдемъ и тутъ массу противорѣчій. А потому современные протестантскіе ученые не увѣряются доводами Вигуру и другихъ католическихъ ученыхъ и находятъ во всѣхъ трехъ повѣствованіяхъ рѣчь объ одномъ и томъ же Антиохѣ Епифанѣ, только спутанную и противорѣчивую. Изъ другихъ возраженій Вигуру касается лишь похвальнаго описанія самоубійства Разиса, какъ „похвалы непоколебимой приверженности Разиса въ религіи своихъ отцовъ“²⁾. Но вѣжется очевидно, что этотъ доводъ мало убѣдителенъ и подобное прославленіе самоубійства нигдѣ въ каноническихъ книгахъ не можетъ найти себѣ параллели. Другія возраженія митр. Филарета опущены у Вигуру. Соглашаясь со всѣми изложенными м. Филаретомъ возраженіями, можемъ пополнить, что въ современной западной литературѣ приводится гораздо большее количество ихъ. Напр. правленіе Лисія по 2 Мак. 10 гл. приурочивается къ эпохѣ Антиоха Евпатора, а по 1 Мак. 5 гл. къ эпохѣ Антиоха IV Епифана. Последнее болѣе достовѣрно. Филиппъ, по 1 Мак. (6, 14—15), другъ Антиоха Епифана и воспитатель его сына Антиоха Евпатора, по 2 Мак. (9, 29) тотчасъ по смерти Епифана убѣгаетъ

¹⁾ По приведеннымъ у Гримма (1 В. Мак. 92 s. и 2 В. Мак. 146 s.) историческимъ и географическимъ свидѣтельствамъ ясно, что эти города находились въ разныхъ мѣстахъ. Корнелии прибѣгаетъ къ «порчѣ текста» вм. *ἐν περιόδῳ πόλις* прочтено: *ἐν περσοπόλει* (I. с. 467 p.). Но догадка его не подтверждается памятниками и бездоказательна.

²⁾ Указ. соч. * 214 стр.

отъ своего воспитанника въ Египетъ, боясь его (невѣдомо за что) преслѣдованія. Впрочемъ, по дальнѣйшему повѣствованію (2 Мак. 13, 23), онъ все таки былъ правителемъ Антиохіи... И по всему повѣствованію 2 Мак. книги (10—14) Евпаторъ остается по смерти отца вполне возрастнымъ, полноправнымъ царемъ, а не „малолѣтнимъ сыномъ“, подчиненнымъ опекуну и воспитателю, какъ по 1 Мак. книгѣ (6, 15). Но по обычаю этой книги не разъ встрѣчается наименованіе „*ἐπιτροπος*—опекунъ“ (13, 2. 14, 2) Евпатора въ приложеніи, впрочемъ, къ Лисію (а не къ Филиппу, какъ говорится въ 1 Мак. 6, 14—15). Это наименованіе ясно указываетъ на малолѣтство Евпатора, хотя и несогласное съ 10, 11, 14, 18, 22, и др.— Очень трудно католическимъ ученымъ разяснить обычное у автора противорѣчивое повѣствованіе о военачальникѣ Тимоеевѣ, убитомъ Іудеями въ Газарѣ (10, 37), а потомъ снова „не много времени послѣ“ воюющемъ съ ними, попадающемъ въ плѣнъ, отпускаемомъ изъ него, и т. п. (12 гл.). Конечно, „могло быть два соименника“, но много въ этомъ „невѣроятнаго“, а „очень вѣроятно“, что одно лицо разумѣется, только спутанно излагается исторія его (Гроцій, Эвальдъ, Вернслорфт, Гриммъ и др.)¹⁾ Очень подозрительны громадныя цифры войскъ: 9 тысячъ (8, 24), 20 тысячъ (8, 20), 20 тысячъ (40, 31), 12 тысячъ (11, 11), 10 тысячъ, 30 тысячъ (12, 23), 25 тысячъ (12, 26) „и еще 25 тысячъ“ (12, 28) и т. п. Озеро въ 2 стадіи „наполнено кровью“ (12, 19). И вообще историческихъ погрѣшностей въ этой книгѣ, въ значительномъ числѣ происшедшихъ отъ замѣтнаго желанія и самого Іасона и его „сократителя“ прославить еврейскій народъ, чрезвычайно много во всѣхъ отношеніяхъ²⁾. Съ этой стороны достаточно кажется прочесть двѣ—три главы, чтобы убѣдиться въ суежности католическихъ попытокъ доказать непоколебимый историческій авторитетъ ея³⁾. Трудно повѣрить повѣствованію о томъ, что

1) *Grimm*. 2 B. *Makkab.* 174 s.

2) *Ibid.* 7—14 ss. *André*. I. c. 97—98 pp.

3) Тѣмъ болѣе суежны эти попытки, что столпъ католическаго богословія, бл. Августинъ, замѣчаетъ, что «Церковь признаетъ Маккав. писаніе не бесполезнымъ, если оно будетъ читаться или слушаемо благоразумно (*Contra Gaudent.* I, 31.—Христ.

Іеремія „повелѣлъ слѣдовать за нимъ скинии и ковчегу, когда онъ всходилъ на гору (Нево)... и пришедъ туда, нашелъ пещеру, и внесъ туда скинию, ковчегъ, жертвенникъ кадильный“ (2, 4—5)... Много и другихъ подобныхъ повѣствованій здѣсь есть, осужденныхъ еще нѣкогда митр. Арсеніемъ (3, 25—26; 5, 1—3; 10, 29—30...) ¹⁾.

Но далеко несправедливо было бы все повѣствованія книги отвергать. Много въ нихъ и истинныхъ сказаній. Напр. прославляемое Православною Церковью съ давняго времени²⁾, мученичество Елеазара, семи братьевъ и матери ихъ Соломоніи (6, 18—7, 42), должно признавать исторически достовернымъ. И многія другія повѣствованія, стоящія въ согласіи съ 1 Мак. книгою и древними историческими свидѣтельствами, должны пользоваться полнымъ довѣріемъ. Но, согласно вышеупомянутому 85 апостольскому правилу, какъ „чтимая и святая“, разсматриваемая книга имѣетъ значеніе преимущественно нравоучительное и вѣроучительное. Христіанскіе богословы обращали вниманіе на ученіе этой книги о твореніи міра „изъ ничего—*ἐξ ἰκιν ὄντων*“—7, 28 (Оригенъ. О началахъ. 11, 1. 5. *Com. in Iohan.* I, c. 18). Затѣмъ, здѣсь очень ясно раскрывается ученіе о воскресеніи мертвыхъ и древняя вѣра въ него Іудеевъ (7 гл. 12, 44—45. 14, 44). Здѣсь изложено очень ясный примѣръ и дано историческое доказательство молитвы умершихъ за живыхъ: видѣніе Іереміи и Оніи, молившихся за Іудеевъ (15, 12—17). Оригенъ обращалъ вниманіе и цитовалъ это мѣсто (*Com. in Iohan.* t. XIII). Здѣсь же данъ первый историческій примѣръ дѣйственности молитвы живыхъ за умершихъ (12, 39—45)³⁾. Здѣсь представлено много примѣровъ непоко-

Чт. 1882, 60), а въ сочиненіи: «О чудесномъ» бл. Августинъ даже исключаетъ Маккав. книги изъ канона Божественныхъ писаній (*De mirab. Sacr. Script.* II).

1) Введение 186 стр.

2) *Origen. Exhort. ad. marty.* Opp. I, 287. *Cyprian. De exhort. marty.* 9 cap. *Greg. Nazianz. Hom.* XXII. У Златоуста есть три слова о Маккавеяхъ. Въ катакомбахъ давніе рисунки изображаютъ ихъ подвиги.

3) См. наше изслѣдованіе: Ученіе Ветхаго Завѣта о безсмертіи души и загробной жизни. Каз. 1882 г. 97—101 стр.

любимой вѣры и надежды на Бога, непосрамляющей надѣющихся людей (1, 8—29. 2, 17. 3, 15. 22. 33—35. 8, 18. 27). Много поучительныхъ примѣровъ и явнаго Божія наказанія грѣшниковъ, напр. Иасона (5, 7—10), Епифана (9, 5—28), Менелая (13, 6—8), Никанора (15, 32—35). Особенно же, какъ выше замѣчено, прославленное всѣми древними православными отцами Церкви и позднѣйшими проповѣдниками и внесенное Православною Церковію въ ежегодное церковное воспоминаніе (1 августа) мученичество Елеазара, семи отроковъ и ихъ матери (6, 18—7, 42)—на всѣ времена останется для всѣхъ борцовъ за истинную вѣру чтеніемъ, воодушевляющимъ на ихъ мученичество. По мнѣнію бл. Августина „всѣ три Маккавейскія книги внесены въ канонъ (западной церкви) главнымъ образомъ по находженію въ нихъ высоковазидательнаго повѣствованія о мученичествѣ за вѣру въ истиннаго Бога семи братьевъ Маккаеевъ“ (О градѣ Божіемъ. Кн. 18, гл. 36). Св. Кипріанъ Карѣ. много разъ въ поученіе и для воодушевленія христіанъ цитуетъ седьмую же главу (Ер. LXVI. Testim. adv. Iud. 1, 2). Особенно же прославляютъ описанные въ этой главѣ подвиги Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Ефремъ Сиринъ, въ своихъ „Похвальныхъ словахъ Маккаеевъ“. Позднѣе: Іоаннъ Дамаскинъ и Косма Майумскій въ принятыхъ Православною Церковію пѣснощніяхъ воспѣваютъ ихъ подвиги ¹⁾).

Третья Маккавейская книга.

Содержаніе этой книги показываетъ полное несоотвѣтствіе книги съ названіемъ ея. Последнее дано ей, можетъ быть, по мѣстоположенію ея въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ Библии, послѣ Маккавейскихъ книгъ ²⁾. На самомъ дѣлѣ, содержаніе этой книги не имѣетъ ничего общаго ни съ

¹⁾ А. Филаретъ. Житія святыхъ. Спб. 1892 г. 1 августа. 11 стр.

²⁾ Можетъ быть по «геройству» Евреевъ въ борьбѣ съ языческими владѣтелями, геройству, которое и въ этой книгѣ видно, какъ въ 1—2 Мак. книгахъ. Нѣкоторые ученые и наименованію 1—2 Мак. книгъ придаютъ также переносное значеніе, а не собственное отъ братьевъ Маккаеевъ. *André*. I. с. 63—64 pp.

эпохой, ни съ лицами маккавейскаго времени. Она повѣствуетъ о намѣреніи египетскаго царя Птолемея Филадельфа (221—204 гг. до Р. Х.), во время похода въ Сирію, войти во святое святыхъ Іерусалимскаго храма, намѣреніи, за осуществленіе коего дерзкій царь былъ пораженъ Господомъ (1—2 гл.). Разгнѣванный этой неудачею Птоломей задумалъ, по возвращеніи въ Александрію, излить свою месть на египетскихъ Іудеевъ, приказавъ собрать ихъ со всѣхъ городовъ и селъ въ Александрію и здѣсь перетоптать слонами. Іудеи были отовсюду собраны (3—4 гл.). Но намѣреніе царя трижды оставалось безъ исполненія: въ первый разъ онъ очень долго проспалъ, во второй разъ помѣшался въ разсудкѣ и забылъ о повелѣніи, а въ третій слоны были остановлены ангелами и возвращены на своихъ погонщиковъ, а царь пораженъ тѣлесною слабостью (5—6). Видя въ этомъ чудесную защиту Іудеевъ Господомъ, царь оставилъ свое намѣреніе и, угостивъ ихъ, распорядился всѣмъ имъ возвратиться по мѣстамъ жительства (7 гл.).

Эта книга написана на греческомъ языкѣ и сохранилась въ оригинальномъ текстѣ, преимущественно въ александрійскомъ спискѣ и въ Венетскомъ кодексѣ перевода LXX; а въ ватиканскомъ и синайскомъ спискахъ нѣтъ ея. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Лукіановой рецензій (№№ 19, 62, 64, 93) находится эта книга, хотя съ корректурами. Существуетъ древній сирскій переводъ при Пешито, но сдѣланный свободно. Въ вульгатѣ этой книги нѣтъ и католическими богословами она не всегда обозрѣвается ¹⁾. Въ западныхъ изданіяхъ Библии эта книга появляется лишь съ 16 го вѣка ²⁾, съ Комплютенской полиглотты. О мѣстѣ и времени происхожденія книги и личности ея писателя опредѣленныхъ свѣдѣній можно дать немного. Судя по содержанію и языку, всѣ думаютъ, что эта книга—произведеніе египетскаго Іудея и написана въ Александріи, такъ какъ обнаруживаетъ знакомство съ этимъ городомъ и жизнью Евреевъ въ Египтѣ (4 и 7 гл.). Личность писателя вполне неизвѣстна. Время его жизни опредѣляютъ преимущественно по цѣли его произведенія: ободрить Іудеевъ

¹⁾ Напр. у Корнели, Вигуру, Глера, Каулена ея нѣтъ.

²⁾ *Zöckler*. I. с. 142 s.

и предотвратить ихъ уныніе въ ожиданіи—и послѣ—вступленія языческихъ правителей въ святилище Іерусалимскаго храма. Преимущественно указываютъ два таковыхъ случая: вступленіе Помпея (64 г. до Р. Х.) и Калигулы (40 г.—по Р. Х.) съ ихъ вещественными знаками, знаменами римскими и столбами-статуями¹⁾. Конечно основаніе—не особенно крѣпкое и непоколебимое, такъ какъ цѣль эта самими же учеными приписывается писателю разсматриваемой книги. А онъ самъ желалъ лишь изложить поводъ для обще-іудейскаго праздника и устройства памятника (7, 18). Свидѣтельства о существованіи этой книги появляются не рано, уже въ христіанской литературѣ: въ 85 Апостольскомъ правилѣ упоминаются „три книги Маккавейскія“, затѣмъ Θεодоритъ опредѣленно говоритъ о томъ, чему „учить насъ третья Маккавейская книга“ (Толк. на Дан. XI, 7), въ Синописисѣ Аѳанасія она упоминается, но какъ „спорная—*ἀντιλεγομένα*“, у Никифора, патр. Константинопольскаго, также къ спорнымъ отнесена (Stychom. M. 100, 105). Иосифъ Флавій не зналъ ея и аналогичное событіе—гоненіе на египетскихъ Іудеевъ приписываетъ другому царю, Птоломею Фискону (Прот. Ап. Дополн. 2, 5) У Іудеевъ она не извѣстна и не сохранилась ни въ хагадическихъ, ни въ мидрашисскихъ, ни въ таргумическихъ памятникахъ. Остается, стало быть, думать, что къ эпохѣ появленія христіанскихъ памятниковъ эта книга уже существовала, появившись можетъ быть во 2 в. до Р. Х.²⁾ Общепринято въ современной ученой литературѣ, что начало книги утрачено, потому что въ 1 главѣ (1—2) есть ясныя ссылки на него и „недоумѣнія“³⁾.

Объ историческомъ авторитетѣ этой книги современные западные ученые очень невысокаго мнѣнія, которое не чуждо и древности и русскимъ богословамъ. Еще христіанскій исто-

¹⁾ Grimm. I. c. 218 s. Keil. Einl. 721 s. Kautzsch. I. c. 121 s.

²⁾ Андре по сходству событій этой книги съ событіями эпохи Фискона (107 г. до Р. Х.), Пилата, Ирода, Калигулы (40 г. по Р. Х.) относитъ появленіе ея къ періоду времени съ 100 г. до Р. Х. по 70 г. по Р. Х. I. c. 124—128 pp.

³⁾ André. I. c. 130 p. 1—2 стихи предполагаютъ какой-то заговоръ на Птоломея, составленный Θεодотомъ, и завоеваніе Антиохомъ какихъ-то владѣній Птоломея Филадельфа. Въ текстѣ все это невыяснено и т. о. начало книги стоитъ ex abrupto.

рикъ Филосторгій отвергалъ историчность этой вѣсти въ ея повѣствованіяхъ о чудесахъ (Fotius. Biblioth. cod. 40). Митр. Филаретъ, въ своей Библейской Исторіи, признавая заслуживающимъ довѣрія главное описываемое здѣсь событіе—грозившее Іудеемъ истребленіе отъ Птоломея Филадельфа и чудесное ихъ спасеніе, находилъ не мало „прикрасъ излишнихъ“ въ повѣствованіяхъ IV главы¹⁾. Подтверженіе упомянутому главному событію митр. Филаретъ находилъ въ сказаніи Евсевія объ истребленіи 60 тысячъ Евреевъ и Поливіа о мятежѣ подданныхъ Птоломея, по возвращеніи его изъ Сиріи²⁾. Современные западные ученые находятъ историчнымъ, подтверждаемымъ всѣми памятниками, лишь начальное повѣствованіе о сраженіи Птоломея Филадельфа съ Антиохомъ III (1, 1—5) и общую характеристику перваго, какъ человѣка сладострастнаго, любившаго пиры и попойки (ср. 4, 13. 5, 2. 9. 24 = Justin. XXX, 1. 8)³⁾. Остальному же повѣствованію не придаютъ вѣры. Главнымъ образомъ, говорятъ, несообразно съ исторіей описываемое здѣсь собраніе всѣхъ Іудеевъ (до милліона) въ Александрію и истребленіе ихъ слонами (6 гл.). Александрія въ это время была центромъ общаго образованія, мѣстомъ процвѣтанія разныхъ отраслей наукъ и философіи, мѣстомъ, въ которое стекались искатели истины со всѣхъ концовъ тогдашняго цивилизованнаго міра. Цари ея, Птоломеи, завели и поддерживали единственную въ древнемъ мірѣ знаменитую Александрійскую бібліотеку, покровительствовали наукамъ и искусствамъ, окружали себя учеными. При ихъ пособіи составленъ былъ переводъ LXX толковниковъ и помѣщенъ въ ту же бібліотеку. Какъ возможно, справедливо спрашиваютъ, ожидать отъ Птоломея Филадельфа такого приказа и исполненія его, собранія въ Александрію до милліона Іудеевъ и начатаго было истребленія ихъ? А еще страннѣе, говорятъ, фактъ молчанія всѣхъ историковъ этого времени о такомъ громадномъ небываломъ событіи. Тѣмъ болѣе странно такое

¹⁾ Указ. соч. 386 стр.

²⁾ Цитата его изъ Дан. XI, 10—12 не содержитъ, кромѣ борьбы «южнаго и сѣвернаго» царей, ничего близкаго. Начерт. Церк.-библ. Исторіи. 386 стр.

³⁾ Grimm. I. c. 225 s.

молчаніе со стороны іудейскихъ историковъ, такъ какъ, по свидѣтельству автора, у египетскихъ Іудеевъ былъ учрежденъ особый праздникъ „и поставили памятникъ въ постоянное воспоминаніе этого событія“ (7, 17—18). Однакожъ ни о праздникѣ, ни о памятникѣ свѣдѣній у Іудеевъ не сохранилось... Въ частности о Птоломѣѣ Филопаторѣ свѣдѣнія древности имѣются очень благопріятныя: онъ получилъ образованіе немалое въ духѣ того времени, проявилъ немало знаковъ любви къ своему царству и названъ Филопаторомъ въ смыслѣ особой чести и похвалы (на монетахъ и на памятникѣ розеттскомъ этотъ титулъ есть). Сохранившіяся о немъ историческія свѣдѣнія¹⁾ дѣлаютъ очень мало вѣроятнымъ описываемый въ книгѣ жестокой поступокъ его съ Іудеями, особенно какъ онъ описывается „не безъ прикрасъ“ въ IV главѣ.— Очень странное впечатлѣніе производитъ описаніе въ книгѣ нѣкоторыхъ чудесъ. Напр. „по дѣйствию промысла небеснаго“ не доставало у египетскихъ писцовъ хартій и письменныхъ тростей для переписи всѣхъ Іудеевъ (4, 15—16). Да и къ чему нужна была эта перепись, когда всѣхъ ихъ хотѣли истребить? Переписать не могли въ 40 дней и ночей (4, 12), а перевязали всѣхъ въ одну ночь (5, 3. 9). Что легче и скорѣе сдѣлать?... Продолжительный сонъ и странныя перемѣны въ мысляхъ Филопатора (5, 6. 8. 18—22) также мало правдоподобны и не имѣютъ себѣ параллелей въ каноническихъ повѣствованіяхъ о чудесахъ. Зачѣмъ нужно было непременно всѣхъ Іудеевъ со всѣхъ городовъ и селъ свозить въ Александрію и увозить отсюда (4, 8—9. 7, 15), а не на мѣстѣ ихъ жительства подвергать казни (ср. Есѣ. 3, 13)? Вообще въ книгѣ очень много признаковъ неисторичности... Множество явныхъ противорѣчій автора собственнымъ повѣствованіямъ: напр. вторичное связываніе уже скованныхъ Іудеевъ (5, 3=3, 18. 4, 8); Іудеи были всѣ собраны, связаны и пр. (4, 5—6), а потомъ они же въ Александрію сходились посмотрѣть на своихъ одноплеменниковъ (6, 10). По 3, 22—все іудейское имущество должно быть „истреблено, опустошено, выжжено“, а по 7, 19—они опять получаютъ его по какой то „описи“ (точно отъ опекуна наслѣдники!)²⁾.

¹⁾ Ibid. 224—225 ss.

²⁾ Kautzsch. I. с. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ очень много отмѣчено подобныхъ «забвѣній» авторомъ того, что гово-

Что касается полезности и назидательности повѣствованій третьей Маккавейской книги, какъ „чтимой и святой“, то можно не мало сихъ достоинствъ находить въ ней. Такова напр. геройская по содержанію обличительная рѣчь къ Птоломѣю старца—священника Елеазара (6, 1—14). Многія молитвы Іудеевъ, излагаемыя здѣсь, выражаютъ или смиренную покорность волѣ Божіей, наказующей ихъ за грѣхи (1, 13—25. 5, 33—36), или непоколебимую надежду на помощь Его и спасеніе ихъ отъ угрожающей опасности (5, 4. 16). Полна вѣры и упованія на Бога молитва первосвященника Симона предъ входомъ въ Іерусалимскій храмъ Птолемея: Господи, Господи, Царю небесъ и Владыка всякаго созданія, Святыи во святыхъ, Единовластвующій, Вселержитель, призри на насъ... Ибо Ты все создавший и всѣмъ управляющій Праведный Владыка: Ты судишь тѣхъ, которые дѣлаютъ что либо дерзостно и съ превозношеніемъ... Ты вѣренъ и истиненъ. Вотъ мы, Святыи Царь, за многіе и великіе грѣхи наши бѣдствуемъ, изнемогли отъ скорбей, оставь грѣхи наши, отпусти неправды наши, яви милость Твою въ часъ сей, скоро да предварятъ насъ щедроты Твои, дай хвалу устами упавшихъ духомъ и сокрушенныхъ сердцемъ, даруй намъ миръ (2, 1—15). Кажется, въ христіанскомъ богослуженіи подобная молитва и то очень умѣстна и можетъ быть сердечно вліятельна и умилительна.

Можетъ быть подобныя отдѣлы изъ этой книги имѣлись въ виду въ Апостольскихъ Правилахъ и за нихъ эта книга назначалась для чтенія христіанамъ, при безразличномъ отношеніи къ мѣсту и времени произнесенія въ историческомъ повѣствованіи книги. На нихъ и современный православный богословъ и всякій православный читатель книги должны сосредоточивать свое вниманіе.

Спеціальныхъ изданій *текста* Маккавейскихъ книгъ не существуетъ въ западной литературѣ, кромѣ общихъ на неканоническія книги.

рится имъ въ другихъ мѣстахъ своей книги. Напр. 128. 129. 133. и др. стр. Андре видитъ «аллегоризацію» разныхъ событій въ Іудеѣ и Египтѣ, совершившихся въ эпоху съ 107 г. до Р. Х. по 40 г. по Р. Х. I. с. 124—128 pp. Стало быть тоже, что о книгѣ Іудеи говорилось...

Экзегетических трудовъ на Маккавейскія книги, какъ въ древности, такъ и въ новое время было немного. Въ отеческій періодъ было лишь нѣсколько гомилій: Григорія Богослова (М. 35 т. по рус. пер. 2 т.), Григорія Нисскаго (В. Чт. VII, 149), Иоанна Златоуста (М. 50 т. по рус. пер. 3 т.), Августина (М. 39 т.), и преимущественно на 2 Мак. 7 гл.— въ похвалу „мученикамъ Маккавеямъ“.

Въ новое время: *Gillet. Les Machabées. Par. 1880. Patrizi. De consensu utriusque libri Maccabaeorum. 1856* (Библиологич.-апологетич. изслѣд.). *Scholz. Die Bücher d. Makkabäer übersetzt und erklärt. 1835 г. Keil. Com. über die Bücher d. Makkabäer. Leipz. 1875 г. Faerweater and Blach. The first book of Maccabees 1897 г. Niese. Kritik d. beiden Makkabäerbücher nebst beitragen z. Geschichte d. Makkabäischen Erhebung. 1900 г.* Маккавейскія книги обозрѣваются также въ вышеупомянутыхъ общихъ на неканоническія книги комментаріяхъ: Гримма, Цоклера, Бисселя, Кауча. Въ русской литературѣ нѣтъ монографій экзегетическихъ. Священно историческія свѣдѣнія объ эпохѣ Маккавейскихъ книгъ излагаются въ статьяхъ *Побдинскаго-Платонова*: Состояніе Іудеевъ послѣ Нееміи при персидскихъ царяхъ, потомъ подъ властію Александра Македонскаго и его преемниковъ, царей египетскихъ и персидскихъ. Душен. Чт. 1874, II и III. *Ревилля*: Іудейскій народъ подъ управленіемъ Асмонеевъ и Иродовъ по современнымъ іудейскимъ памятникамъ. Прав. Обзор. 1868, февр.

Учительныя книги.

Въ число учительныхъ неканоническихъ книгъ входятъ двѣ книги: Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

5. Книга Премудрости Соломона.

Наименованіе книги „книга Премудрости Соломона“ (иногда съ добавленіемъ: „сына Давида“) находится въ спискахъ LXX, а также переводовъ: италійскаго, сирскаго, арабскаго и нашихъ славянскаго и русскаго. Въ вულгатѣ надписывается: книга Премудрости. По содержанію и внѣшней формѣ книга раздѣляется на двѣ части: въ первой авторъ

отъ собственнаго лица увѣщаетъ всѣхъ людей быть добродѣтельными и мудрыми, такъ какъ это поведеніе полезно въ земной и загробной жизни (1—6 гл.), во второй отъ лица Соломона прославляется Мудрость Божественная и Ея проявленіе въ мірѣ и человѣческой исторіи, особенно въ жизни еврейскаго народа въ періодъ исхода изъ Египта, казней и 40-лѣтняго странствованія (7—19 гл.).

Первоначальный языкъ этой книги несомнѣнно чисто греческій: „самый стиль его, по выраженію Иеронима, греческое краснорѣчіе отражаетъ“. Если и есть здѣсь гебраизмы, какъ у всякаго природнаго Еврея, то книга тѣмъ не менѣе богата чисто греческими оборотами, словосочетаніями и созвучіями (*ἀγαπήσατε—φρονησατε, ζητήσατε; ἐν ἀγαθότητι—ἐν ἀπλότητι—1, 1; παροδενσω—συνεδεύσω—6, 22; ἀδόλως—ἀφθόνως—7, 13* и др.); параномазіями, игрою словъ, греческимъ складомъ мысли (2, 2—6, 7, 22—26). Всѣ эти признаки, по мнѣнію современныхъ ученых¹⁾, исключаютъ предположеніе нѣкоторыхъ давнихъ католическихъ ученыхъ (Гвепія, Гроція, Шмида) о еврейскомъ или арамейскомъ, нынѣ утраченномъ, оригиналѣ этой книги. Служили-ли для автора, писавшаго по гречески, какія нибудь древнія еврейско-арамейскія записи мыслей Соломона какимъ либо пособіемъ²⁾, трудно связать что либо опредѣленное за его полнымъ о семъ молчаніемъ. Греческій текстъ книги, по изслѣдованію современныхъ ученыхъ, въ лучшемъ и наиболѣе исправномъ видѣ сохранился въ спискахъ ватиканскаго кодекса пер. LXX, затѣмъ второе мѣсто отдается синайскому кодексу и кодексу Ефрема Сирина и уже третье александрійскому и нѣкоторымъ спискамъ мелкаго греческаго письма³⁾. Списки древнихъ переводовъ также не вполнѣ цѣльны, таковы: латинскій древне-италійскій, коего Иеронимово исправленіе

¹⁾ *Grimm. B. Weisheit. Leipz. 1860 г. 5—9 ss. Keil. Einl. 748 s. Kautzsch. I. с. 476—477 ss. André. I. с. 319 p.* Даже католическіе съ этимъ согласны. Напр. *Вигуфу. Рук. 2, V, 986 стр. Kaulen. Einl. 213 s.*

²⁾ Какъ думаетъ *Корнели. Introd. spec. 2, 226 p.*

³⁾ *Kautzsch. I. с. 479 s.* Довольно трудная загадка: по мѣсту происхожденія книги и алекс. кодекса должно бы въ лучшемъ видѣ ея сохраненія ожидать въ алекс. спискѣ, а выходитъ не такъ...

мало касалось, сиревій, сохранившійся въ двухъ видахъ: при Пешито и въ сирогекзапларномъ изданіи, коптскій, эіопскій и арабскій. Всѣ они составлены очень свободно и перифрастично. Славянскій и русскій переводы поздняго происхожденія и неимѣютъ критической цѣнности, лишь армянскій переводъ въ древнихъ его редакціяхъ считается очень точнымъ и близкимъ къ оригиналу¹⁾.

О личности писателя хотя въ книгѣ и даются (впрочемъ не во всѣхъ частяхъ, а преимущественно въ 7—9 гл.) положительныя свѣдѣнія, отождествляющія его съ Соломономъ и возбуждавшія въ древнее время довѣріе себѣ іудейскихъ (Гадали и Азаріи) и христіанскихъ (Климентъ Александрійскаго, Тертуліана, Ипполита, Кипріяна, Лактанція) ученыхъ, но нынѣ уже этого мнѣнія никто не только не раздѣляетъ, но и не опровергаетъ. Оно по своей явной несостоятельности совершенно оставлено. Единичныя мнѣнія, высказывавшіяся Августиномъ о происхожденіи книги отъ Іисуса, сына Сирахова, Фаберомъ—о происхожденіи ея отъ Зоровавеля, также не заслуживаютъ обсуждения. Болѣе распространено мнѣніе, раздѣлявшееся многими раввинами, Иеронимомъ, Люгеромъ, Стригелемъ, Райнгольдомъ и многими другими, приписывало эту книгу Іудею Филону. Но очень значительное отличіе этой книги, по богословскому ея характеру, направленію, ученію и языку, отъ произведеній Филона²⁾ заставляеть и это предположеніе признавать несправедливымъ. Мало распространено мнѣніе, раздѣлявшееся Корнелиемъ а Ляпиде, Друзіемъ, Буддеемъ, Газе и др. и приписывавшее эту книгу Филону язычнику: здѣсь все ученіе библейско-еврейское, а не языческое. Общій, и до нынѣ раздѣляемый³⁾, выводъ получается тотъ, что книга написана египетскимъ Іудеемъ, жившимъ въ эпоху Птоломеевъ, въ третьемъ или предпоследнемъ вѣкѣ до Р. Х.,

¹⁾ Grimm. I. c. 43—44 ss. Kaulen. Einl. 286 s. Kautzsch. 480 s.

²⁾ Объ отличіи вѣроученія Премудрости Соломона отъ Филоновской системы много сказано въ русской литературѣ у проф. Постыхова. Книга Премудрости Соломона. К. 1873 г. 375—468 стр.

³⁾ Kautzsch. I. c. 479 s. Zöckler. 357—58 ss. Здѣсь литература вопроса есть.

получившимъ іудейское богословское вполнѣ основательное образованіе, знавшимъ и греческую науку, особенно александрийскую философію¹⁾. Имя его неизвѣстно²⁾. Іудейству эта книга была неизвѣстна: Флавій, Филонъ и талмудъ не знаютъ ея. Въ новозавѣтныхъ книгахъ видятъ слѣды знанія ея у Апостола Павла³⁾. Болѣе ясны эти слѣды въ 1 Посл. къ Коринѳянамъ Климентъ Римскаго (27 гл. = Пр. Сол. 11, 22), у Иринея Лионскаго, Ипполита, Кипріяна и др.⁴⁾ Единство и цѣлость книги нынѣ признаются всѣми безусловно⁵⁾.

Книга Премудрости Соломона никогда не существовала въ еврейскомъ канонѣ и нынѣ въ немъ не находится. Въ канонѣ Православно-восточной Церкви также эта книга не находилась и не находится; а наименованіе „Премудрость“ придавалось Пратчаемъ Соломона. Внимательно разсматривая содержаніе и ученіе книги и сличая его съ ученіемъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, современный православный богословъ, подобно тому, какъ въ историческихъ неканоническихъ книгахъ не можетъ умолчать о недоумѣніяхъ историческихъ, и здѣсь не можетъ умолчать о недоумѣніяхъ вѣроучительныхъ, хотя и отъ историческихъ въ 17—19 главахъ, кажется, несвободна эта книга. Таковы слѣд. недоумѣнныя выраженія. „Премудрость не будетъ обитать въ тѣлѣ, порабощенномъ грѣху“ (1, 4) и: „я, будучи добрымъ, вошелъ въ тѣло чистое“ (8, 20). Эти выраженія даютъ поводъ искать въ тѣлѣ

¹⁾ Термины: σοφιστήν, φρόνησις, διαλοσύνη—8, 7; сужденіе о политеизмѣ (13—15 гл.) и мн. другое (ср. Постыховъ. 290—309. 356—358 стр.) обнаруживаютъ подобное знакомство.

²⁾ Keil. Einl. 747 s. Grimm. V. Weish. 16—35 ss. Zöckler. I. c. 358 s. André. 319—321 pp. Постыховъ. Указ. соч. 439 стр. Последній авторъ склоненъ относить время происхожденія книги къ 221—204 г. до Р. Х.

³⁾ Cornely. I. c. 231 p. Хр. Чт. 1903—1905 гг. ст. проф. Глубоковскаго: Св. Ап. Павелъ и книга Премудрости Соломона... Много новозавѣтныхъ цитатъ въ свое время приводилъ Нахтигаль (V. Weisheit. 1799 г.), но католическіе богословы отказываются отъ нихъ. Kaulen. Einl. 283 s.

⁴⁾ Постыховъ. Указ. соч. 69—78 стр. Здѣсь и литература вопроса.

⁵⁾ André. I. c. 324—325 pp.

человѣка и его извѣстной организаціи причинъ и источника грѣховной или „чистой“ жизни человѣка. Выраженіе: „тѣльное тѣло отягощаетъ душу и эта земная хранина подавляетъ многозаботливый умъ“ (9, 15),—даетъ поводъ искать антагонизма въ человѣкѣ между тѣломъ и духомъ и смотрѣть, въ духѣ Платоновской философіи, на тѣло, какъ на темницу души. Въ связи съ этимъ выраженіемъ получаетъ экзегетическое значеніе и слѣдующее выраженіе: „я былъ отрокъ даровитый и душу получилъ добрую и будучи добрымъ вошелъ въ тѣло чистое“ (8, 19—20). Это выраженіе имѣетъ близость съ Платоновскимъ ученіемъ о предсуществованіи душъ¹⁾. Выраженія: „премудрость подвижнѣе всякаго движенія... сквозь все проходитъ и проникаетъ... есть чистое изліаніе славы Вседержителя“ (7, 24—25, 8, 1)—очень близки къ эманатическому, стоическо-филоновскому, вѣроизложенію и удаляются отъ чисто-библейскаго ветхозавѣтнаго ученія²⁾. Очень затруднительно для защитниковъ каноничности книги выраженіе: „невозможно было для всемогущей руки Твоей, создавшей міръ изъ необразнаго вещества (ἐξ ὕλης ἀμόρφου) наслать на Египтянъ бѣдствія“ (11, 18). Вся находящаяся здѣсь терминологія имѣетъ себѣ очень и очень значительную параллель у Платона, Филона, Діогена Лаертія и т. п.³⁾ и не имѣетъ параллели въ ветхозавѣтномъ вѣроученіи. Въ тѣсной связи съ приведеннымъ выраженіемъ, какъ его объясненіе, находится и слѣдующее: „подлинно суетны по природѣ всѣ люди, у которыхъ не было вѣдѣнія о Богѣ, которые изъ видимыхъ совершенствъ не могли познать Сущаго и взирая на дѣла, не познали Художника“—*Τεχνίτην* (13, 1). И здѣсь вся терминологія, удаляющаяся отъ библейскаго ученія о твореніи міра изъ ничего, приближается къ греко-философскому ученію объ „обра-

¹⁾ Спорная литература по изясненію этого мѣста указана Гриммомъ. I. с. 178—179 ss. *Wace*. Аросгурпа. I, 403 p. *Постъховъ*. Указ. соч. 337—342 стр.

²⁾ *Grimm*. I. с. 160 s. Здѣсь указаны соотвѣтственные параллели у Филона и Стоиковъ. *Zöckler*. I. с. 374 s. Оригенъ находилъ здѣсь подтвержденіе своему ошибочному ученію о «предсуществованіи Христа» (О началахъ I, 2, 5—13). *Постъховъ* 349—50 стр.

³⁾ *Grimm*. I. с. 211—215. *Постъховъ*. 323—326 стр.

зованіи“ лишь міра изъ первобытнаго „необразнаго“ вещества¹⁾, и тѣмъ доказываетъ неточность вѣроученія книги Премудрости Соломона. „Влекла ихъ къ тому концу *судьба*“ (*ἀνάγκη*—19, 4). Цѣлый рядъ²⁾ приведенныхъ „недоумѣнныхъ“ выраженій показываетъ, что они не случайно появились въ книгѣ, а имѣютъ органическую связь со всѣми основными богословско-философскими воззрѣніями автора. Нужно, впрочемъ, добавить, что философскія воззрѣнія авторомъ обрабатываются и подчиняются ветхозавѣтнымъ основаніямъ богословскаго ученія³⁾. Выше замѣчено, что книга эта не свободна и отъ историческихъ „недоумѣній“. Такъ, въ 10, 5 выраженіе: „она же (Премудрость) между народами, смѣшанными (*συγχυθέντων*—по LXX Быт. 11, 7—9) въ единомысліи зла, нашла праведника... и сохранила мужественнымъ въ жалости къ сыну“.—Очевидно, рѣчь идетъ объ Авраамѣ, представляемомъ современникомъ вавилонскаго столпотворенія и смѣшенія языковъ... Много историческихъ дополненій находится въ повѣствованіи о казняхъ и чудесахъ 40-лѣтняго странствованія. Напр. „самое чудное (въ 7-й казни) было то, что огонь оказывалъ сильнѣе дѣйствіе въ водѣ... иногда пламя укропалось, чтобы не сжечь животныхъ, посланныхъ на нечестивыхъ... а иногда среди воды жгло сильнѣе огня, дабы истребить произведенія земли неправедной“ (16, 17—19). Во время 9-й казни Египтяне были тревожимы страшными призраками, то расслабляемы душевнымъ уныніемъ... слышали незримое бѣганье скачущихъ животныхъ, голосъ ревущихъ свирѣпѣйшихъ звѣрей (17, 14—20). При переходѣ черезъ Чермное море: земныя животныя перемѣнялись въ водныя, а плавающія въ водахъ выходили на землю (19, 18), Очень трудно подыскать библейскія основанія для этого повѣствованія, имѣющаго себѣ параллель лишь у Филона (*De Mose*. I § 18)⁴⁾.

¹⁾ *Grimm*. I. с. 234—35 ss.

²⁾ Если повнимательнѣе послѣдить эту книгу по упомянутому изслѣдованію Гримма, то рядъ этотъ можно бы удесятить... Проф. Постъховъ обстоятельнымъ анализомъ книги доказываетъ вліяніе греческой философіи на автора Премудр. Соломона. 319—358 стр.

³⁾ *Постъховъ*. Тамъ же. 371—398. 432—462 стр.

⁴⁾ *Grimm*. I. с. 299 s. Кауленъ пытается освободить книгу отъ историческихъ недоумѣній, но въ концѣ сознается, что

Къ перечисленнымъ разнообразнымъ „недоумѣніямъ“ нельзя, наконецъ, не присоединить общепризнаваемаго неправильнаго отождествленія авторомъ себя съ Соломономъ (7—9 гл. особ. 9, 7—8), веденіе рѣчи отъ лица этого мудраго царя. Такое явное введеніе въ заблужденіе читателей несообразно съ авторитетомъ канонически богодухновеннаго писателя и писанія и не имѣетъ себѣ параллели въ послѣднихъ.

Изъ приведенныхъ вѣроучительныхъ и историческихъ „недоумѣній“, вызываемыхъ книгою, ясно, что для православнаго богослова существуетъ много положительныхъ основаній не признавать разсматриваемую книгу каноническою. Но на однихъ отрицательныхъ результатахъ онъ не можетъ остановиться. Эта книга входила и входитъ въ составъ Православной Библии. Почему ей такое мѣсто дается?

Бл. Августинъ въ свое время защищалъ священно-библейскій характеръ книги Премудрости Соломона тѣмъ соображеніемъ, что „знаменитые учителя христіанской Церкви, ближайшіе ко временамъ апостоловъ, въ подтвержденіе истины проповѣдуемаго ими ученія, приводили свидѣтельства сей книги, какъ книги священной“ (De praed. sanct. 1, с. II). Дѣйствительно, таковыхъ свидѣтельствъ въ отеческой письменности очень много. Первое и древнѣйшее признается въ твореніи Климента Римскаго, гдѣ подтверждается ученіе о всемогуществѣ Божию словами сей книги: кто скажетъ Ему: для чего Ты это сдѣлалъ или кто противостанетъ могуществу силы Его) (1 Посл. къ Кор. 27, 5=Прем. Сол. 11, 22, 12, 12; 1 Кор. 60, 1=Прем. Сол. 7, 17). Согласно съ книгою Премудрости, Климентъ говоритъ о томъ, что „завистью діавола смерть вошла въ міръ“ (1 Кор. 3 гл.=Прем. Сол. 2, 24). Св. Иринеи Ліонскій цитуетъ изреченіе книги: безсмертіе приближаетъ къ Богу (Прот. ерес. IV, 38, 3=Прем. Сол. 6, 19). За ними слѣдуютъ многочисленныя уже цитаты изъ сей книги у св. Иполита. Онъ находитъ здѣсь (особ. во 2, 1, 12—20, 5, 1—9) много ясныхъ „пророчествъ“ о Христѣ и признаетъ книгу „пророческою“, а автора ея пророкомъ и отождествляетъ его съ Соломономъ: *πάλη Σολομών περι Χριστῆ λέγει*,—говоритъ онъ (Demonstr. adv. Iud. 9 и 10. М. X. т.).

авторъ «жертвовалъ историческою точностью догматическому интересу». Einl. 1876 г. 284 s.

Также многочисленны цитаты изъ нея, какъ изъ „священнаго писанія“, или какъ „слова Святаго Духа“, приводимыя Киприаномъ Карфагенскимъ (особ. 3, 4—8, 4, 11, 14, 5, 1—9=De Demetr 24. Exhort. ad martyg. XII с. Testim. II с. 14; III сс. 15, 53, 57...), съ преимущественнымъ вниманіемъ къ ея „пророчествамъ о Христѣ“ и ученію о загробной жизни. На тѣ же отдѣлы въ ней обращали вниманіе и восточные писатели. Климентъ Александрійскій, цитующій ее, какъ „премудрость Божию“ и писаніе Соломона (Strom. IV, 16=Прем. Сол. 3, 1—8; Strom. VI, 14=Прем. Сол. 4, 9), имѣетъ въ виду ея пророчества и ученіе о духовной и божественной мудрости (Strom. VI, 15=Прем. Сол. 6, 12—22) и духовности Бога (Strom. V, 14=Прем. Сол. 7, 24). Оригенъ, хотя и не признаетъ ее писаніемъ Соломона (С. Cels. V, 29), но признаетъ ее „словомъ Божиимъ“ и пророчествомъ, а автора ея называетъ „пророкомъ“ и находитъ „пророчества о Христѣ“ (во 2, 20 и 7, 7=Hom. in Exod. VI, 1. Hom. in Lev. V, 2) и даже „слова Христа“ (въ 8, 20 и 7, 17=Hom. in Lev. 12, 4. Hom. in Luc. XXI). Такое же пророчество о Христѣ (во 2, 12—20) видѣлъ Кириллъ Александрійскій (6 т. 109 стр. 8 т. 308, 394 стр. по рус. перев.). Иоаннъ Златоустъ и св. Аѳанасій видѣли пророчество о Христѣ и Его воплощеніи (въ 7, 1—4. См. Синописисы ихъ на ветхоз. книги и въ частности на эту книгу). Кириллъ Іерусалимскій цитуетъ ея ученіе о естественныхъ средствахъ богопознанія (Catech. IX=Прем. Сол. 13, 5). Св. Епифаній цитуетъ ея ученіе о загробной жизни и мздовоздаяніи праведникамъ (Прем. Сол. 3, 6—7=Ерес. 64), о появленіи на землѣ идолопоклонства (Пр. Сол. 14, 12=Ancorat. t. 43 р. 20), о любви къ мудрости (Пр. Сол. 8, 2=Ancorat. t. 43, р. 93).—Цитуютъ различныя изреченія сей книги: Аѳанасій Великій (In agian. or. II. 32; Ad. Serap. ep. 1. 26; Fest. ep. 11, 8... и др.); Василій Великій (С. Evnom. 5; ep. 8. 10...), Григорій Богословъ (Orat. 28, 8); Златоустъ (Hom. in Gen. 11, 1. 22, 3)...¹⁾ Изреченія книги: *Богъ смерти не сотвори* (1, 13) и *завистію діаволою смерть*

¹⁾ Подробнѣе отеческія цитаты указаны у проф. *Постъхова* (20—30 стр.); у *Снежанскаго* (Хр. Чтеніе 1882, 1, 30—56); *Cornely*. Introd. spec. 2, 229—232 pp. (хотя и въ католическомъ духѣ); *André*. I. с. 326—327 pp.

виде въ мѣрѣ (2, 24)—принимаются всѣми современными богословскими системами, какъ выводъ изъ всего ветхозавѣтнаго вѣроученія (Епифаній. Ерес. 64. Климентъ Рим. 1 Кор. 3 гл. *Макарий*. Догм. богосл. 2, 174—174 стр.). Ученіе книги о загробной жизни праведниковъ и грѣшниковъ (3, 1—10. 13—19. 4, 7—20. 5, 1—15) представляетъ значительное разъясненіе всего ветхозавѣтнаго ученія по этому вопросу¹⁾ и какъ очень поучительное часто читается за православнымъ богослуженіемъ на цереміяхъ (въ память пророковъ и святителей и въ парастасѣ). Изреченіе книги: *беззаконіе опустошаетъ землю и злодѣяніе ниспровергаетъ престолы сильныхъ* (5, 24), цитруется и служитъ темою неисчислимаго множества моральныхъ христіанскихъ сужденій. На него также обращали вниманіе и часто цитовали отцы Церкви: Киприанъ (Testim. lib. III, с. 15. Epist. ad. Demetr. с. 14. De immortalitate. 598 p.), Ипполитъ (Adv. Iudaeos. M. X, 795), Иринеи (Прот. ерес. 4, 38 гл.) и Климентъ Александрійскій (Strom. IV, 11. V, 14. VI, 11—12...). Выраженіе: *въ злохудожну душу не видетъ премудрость* (1, 4), также цитруется часто (Епифаній. Ерес. 64 и др.). И вообще всѣ богословско-философскія разсужденія автора, особ. въ 1—9 гл., заключаютъ чрезвычайно много поучительныхъ мыслей, составляютъ возвышенныя выводы изъ всего ветхозавѣтнаго мудрствованія, и полезны для всякаго читателя Библии, не только изъ оглашенныхъ, но и вѣрныхъ и ихъ богословски образованныхъ учителей... За раскрываемое въ ней возвышенное нравственное ученіе отцы Церкви называли книгу „сокровищницею добродѣтелей“ (Синописисы Афанасія и Златоуста).

Итакъ, для сужденія православнаго богослова о книгѣ Премудрости Соломона имѣются не только нѣкоторыя отрицательныя данныя, недоумѣнія историческія и учительныя, но и многочисленныя положительныя данныя въ отеческомъ раскрытіи ея ученія. Эти данныя справедливо обусловливаютъ ея мѣсто среди библейскихъ книгъ.

Изъ отеческаго періода *толкованій* на книгу Премудрости не сохранилось. Въ новое время въ западной литературѣ появились: *Schmid*. Das Buch Weisheit übersetzt u. erklärt.

¹⁾ *Юнгеровъ*. Ученіе Ветхаго Завѣта о безсмертіи души. 92—95 стр. *Постъховъ*. Указ. соч. 157—178 стр.

1858. 2 ed. 1865 г. *Gutberlet*. Das B. d. Weisheit übers. u. erkl. 1874. *Lesêtre*. Le livre de la Sagesse. 1880. *Deane*. The book of Wisdom the greek texte the latin vulgate and the avthorised english version wit an introd., critical apparatus and commentary. Oxford. 1881 г. Эта монографія цѣнна какъ по экзегетикѣ, такъ и по критическому изданію текста книги.

Въ русской литературѣ: проф. *Постъховъ*. Книга Премудрости Соломона, ея происхожденіе и отношеніе къ іудейско-александрійской философіи. Кіевъ. 1873 года. Печаталось и въ Труд. Кіев. Акад. 1862—63 гг.

6. Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова.

Наименованія этой книги различны въ разныхъ спискахъ Библии. Въ греческихъ спискахъ: александрійскомъ, синайскомъ и Ефрема Сирина она подписывается: Премудрость Иисуса сына Сирахова, каковое наименованіе перешло и въ наши славянскій и русскій переводы; въ ватиканскомъ: Премудрость Сираха; въ вульгатѣ: Екклесіастикъ. Первое и второе наименованія указываютъ на автора книги и подтверждаются яснымъ свидѣтельствомъ книги (въ 50, 29. 51, 1 и въ прологѣ), третье—указываетъ на церковное употребленіе книги. Не входя въ детальное обсужденіе сравнительной точности этихъ наименованій, замѣтимъ только для русскихъ богослововъ, что въ современной западной протестантской литературѣ употребляется первое, греческое, наименованіе, а въ католической послѣднее. Но, очевидно, первое наименованіе преимуществуетъ по точности, тѣмъ болѣе что въ православномъ церковномъ богослуженіи эта книга не употребляется.

Содержаніе книги, по общему мнѣнію, не можетъ быть ясно и опредѣленно подведено подъ какія нибудь дѣленія или части, опредѣленныя теченіемъ мыслей, ясно раскрываемымъ планомъ, и тому подобными обычными признаками. Можно только указать несомнѣнное раздѣленіе книги на части правоучительную (1—42, 15) и историческую (44—50 гл.). Въ срединѣ между ними находится хвалебное „воспоминаніе о дѣлахъ Господа,“ явленныхъ въ твореніи міра (42, 15—43 гл.), а въ концѣ второй части молитва автора о милости Господней въ нему (51 гл.). Довольно распространено, принятое Гриммомъ, повторенное Гольдманомъ, Бисселемъ, Цоклеромъ,

Каучемъ и Андре, дѣленіе книги на семь отдѣловъ: 1) существо и существенныя свойства и качества мудрости (1—16, 23); 2) Господь—Творецъ и отношеніе къ Нему человѣка (16, 24—23, 27); 3) мудрость и законъ или правила общественной жизни (24, 1—30, 27); 4) Господь и Его народъ, или ученіе о благоразуміи и добродѣтели (30, 28—36, 22); 5) поученія и правила общественной жизни (36, 23—39, 11); 6) твореніе и положеніе въ мірѣ человѣка (39, 12—42, 14); 7) прославленіе Господа за Его откровеніе въ природѣ и исторіи (42, 15—50, 26). Заключение (50, 27—29) и приложение (51 гл.). Изъ приведенныхъ оглавленій¹⁾ видно, что очень трудно на самомъ дѣлѣ подвести приточно-поучительное содержаніе книги Сираха подъ какія либо систематическія рубрики. Оставимъ этотъ вопросъ²⁾.

Вообще содержаніе книги отображаетъ практическую житейскую мудрость, приобретенную авторомъ тщательнымъ изученіемъ библейской письменности, наблюденіемъ собственной жизни и жизни, нравовъ, судьбы другихъ мудрыхъ мужей. Изложено все это въ прекрасной приточной формѣ, въ афористическихъ изреченіяхъ о мудрости и морали. Авторъ очерчиваетъ всю человѣческую жизнь, во всѣхъ ея взаимоотношеніяхъ, и даетъ совѣты на всѣ ея обстоятельства и положенія. Онъ излагаетъ обязанности отдѣльныхъ лицъ: взаимоотношенія низшихъ къ высшимъ, бѣдныхъ къ богатымъ, рабовъ и господъ другъ къ другу; по возрастамъ: образъ жизни и взаимоотношенія юношей и старцевъ; дѣтей и родителей, супруговъ, друзей; отношенія отдѣльнаго члена къ обществу, къ правительству, къ политическому состоянію государства; опредѣляетъ, какъ въ разнообразныхъ положеніяхъ, столкновеніяхъ и взаимоотношеніяхъ, можно мудрому человѣку сохранить свою честь и достоинство. Авторъ указываетъ обязанности каждаго человѣка и по отношенію къ себѣ самому: какъ нужно заботиться о своемъ тѣлѣ и образовать свой духъ;

¹⁾ Они помѣщены у *Кауча*. I. с. 240 s. Срав. *Zöckler*. 256 s. *André*. 277—79 pp.

²⁾ Кнабенбауеръ справедливо опускаетъ какое-бы то ни было «дѣленіе» книги и лишь указываетъ нѣсколько основныхъ «мыслей» богословско-моральныхъ, раскрываемыхъ въ книгѣ. *Knabenbauer*. *Commentarius in Ecclesiasticum*. Pag. 1902 г. 1—4 pp.

даетъ совѣты и „объ обращеніи“ съ другими и поведеніи „въ обществѣ“ и пр. и пр. Вообще здѣсь предначертывается вся жизнь человѣка съ практической преимущественно стороны¹⁾.

О текстѣ книги Премудрости Иисуса сына Сирахова можно сказать слѣдующее. Внукъ автора книги говоритъ, что книга была первоначально написана по еврейски, а онъ, прибывъ въ Александрію, перевелъ ее уже на греческій языкъ (греч. прологъ къ книгѣ). Бл. Иеронимъ говоритъ, что въ его время еще существовалъ еврейскій оригиналъ этой книги и онъ самъ видалъ и читалъ его, но переводомъ съ него на латинскій языкъ не занимался, оставивъ безъ перемѣны древне-италійскій переводъ, составленный съ греческаго текста. Послѣ Иеронима этотъ еврейскій оригиналъ никто уже не видалъ и такимъ образомъ видѣнный Иеронимомъ (мнимый или дѣйствительный) еврейскій оригиналъ считался долгое время безслѣдно исчезнувшимъ. До послѣдняго времени болѣе распространенна была книга въ греческомъ переводѣ вышеупомянутаго внука Сираха, несомнѣнно составленномъ съ еврейскаго оригинала²⁾. Лучшими и болѣе древними его списками считаются рукопись ватиканскаго кодекса (№ 1209), затѣмъ списки александрійскій и синайскій, Венетскій и Ефрема Сирина, но и въ нихъ (особенно въ 30, 25—33, 13, и 33, 14—36, 16) есть погрѣшности³⁾. Такой же переводъ съ еврейскаго оригинала представляетъ и сирскій переводъ книги, существующій въ Пешито. Сиро-гекзаплярный составленъ съ греческаго при пособіи Пешито. Другіе же древніе переводы составлены съ греческаго и примыкаютъ къ разнымъ его редакціямъ: древне-италійскій, составленный частью въ Африкѣ (1—43 гл.), частью въ Европѣ (44—51 гл.), примыкаетъ къ александрійскимъ спискамъ; составленъ свободно и Иеронимомъ не измѣнялся, хотя послѣдній и замѣчалъ въ спискахъ его недостатки, особ. повторенія, экзегетическія глоссы, и т. п. обычные дефекты⁴⁾. Армянскій, эіопскій и коптскій переводы близка къ синайскому списку, славянскій примыкаетъ къ

¹⁾ Подобности см. *Knabenbauer*. I. с. 3—4 pp.

²⁾ *André*. I. с. 289—290 pp.

³⁾ *André*. 299 p. *Knabenbauer*. I. с. 21—37 pp.

⁴⁾ Примѣры ихъ приведены у *Каулена*. Einl. 291—92 ss

Компютенскому изданію ¹⁾.—Въ такомъ видѣ книга была извѣстна ученому міру до 1896 года. Въ послѣднее время, въ 1896 году, Шехтеромъ, лекторомъ талмудической литературы въ Кембриджскомъ университетѣ, открытъ и прочтенъ найденный въ Синайскомъ монастырѣ очень небольшой отрывокъ еврейскаго оригинала книги (39, 15—40, 8); потомъ Ковлеемъ и Нейбауеромъ (въ 1897 г.) въ большемъ размѣрѣ сдѣлано въ Каирѣ такое же открытіе (40, 8—49, 11); затѣмъ опять Шехтеромъ сдѣланы открытія дополнительныя, такъ что всего открыто: 39, 15—51, 30; затѣмъ Маргузіусомъ, Адлеромъ, Леви и Гастеромъ въ Каирѣ сдѣланы еще открытія и новыя пополненія: 3, 6—7, 24; 11, 3—16, 26; 31, 12—32, 1; 36, 24—37, 36; 7, 20—11, 34 и пропуски въ 4, 5, 25, 26 и 36 главахъ, а также въ 6, 7, 18, 19, 20 и 37 главахъ; и такимъ образомъ очень значительная часть книги открыта.

Вообще къ настоящему времени открыто въ еврейскомъ текстѣ изъ Прем. Сираха: 3, 6—16, 26; 18, 31—32; 19, 1—2, 20, 4—23, 25, 12—26, 2. 30, 11—33, 3; 35, 9—38, 27; 39, 15—51, 30. Впрочемъ, нужно оговориться, что въ указанныхъ главахъ есть не мало пропусковъ ненайденнаго пока еврейскаго текста ²⁾.

Еврейскій языкъ всѣхъ найденныхъ отдѣловъ отличается чистотою и библейскимъ характеромъ, арамеизмовъ немного и даже частица *š* встрѣчается нечасто. На поляхъ иногда встрѣчаются параллельныя арамейскія слова, какъ очевидное поясненіе стоящимъ въ текстѣ чисто еврейскимъ словамъ. Отсюда естествененъ общій выводъ о древности происхожденія этихъ еврейскихъ отдѣловъ. У позднѣйшихъ Евреевъ былъ иной языкъ. Характеръ письма нѣкоторыхъ отрывковъ (такъ назыв. оксфордскій код. В.: 30, 11—33, 3. 35, 9—38, 27. 39, 15—51, 30), указывающій на происхожденіе найденныхъ манускриптовъ въ 11 в. по Р. Х., давалъ поводъ нѣкоторымъ ученымъ къ этому же времени отнести происхожденіе и самаго

¹⁾ *André* l. c. 297—301 pp. *Knabenbauer*. 32—36 pp.

²⁾ *Knabenbauer*. l. c. 5 p. *André*. 302—309 pp. *Рожденственскій*. Вновь открытый еврейскій текстъ книги Исуса сына Сирахова. Спб. 1903 г. 18 стр. У Кнабенбауера помѣщенъ полиготно текстъ книги: еврейскій, греческій, латинскій и французскій.

текста въ нихъ заключающагося и считать его переводомъ съ сирскаго и греческаго переводовъ. Но ближайшій анализъ и сопоставленіе съ мнимыми параллелями освободили еврейскій текстъ отъ этого несправедливаго предположенія ¹⁾. Думаемъ, что и чисто еврейскій языкъ этихъ отдѣловъ справедливо опровергаетъ подобную мысль. Въ 11 вѣкѣ Евреи со всѣмъ не такъ писали; стоитъ прочесть толкованія Абенэзры, Кимхи, Саадіи, чтобы въ этомъ легко убѣдиться.

Между открытымъ еврейскимъ текстомъ и издавна извѣстными древними греческимъ и сирскимъ переводами существуетъ несомнѣнное полное соотвѣтствіе, хотя по обычаю всѣхъ переводовъ есть и разности, при чемъ иногда чтеніямъ переводовъ соотвѣтствуютъ немалочисленныя чтенія на поляхъ еврейскаго текста, и наоборотъ чтенія и варианты нѣкоторыхъ второстепенныхъ греческихъ рукописей (*minusculae*) соотвѣтствуютъ текстуальнымъ еврейскимъ чтеніямъ ²⁾.

Въ цитатахъ изъ разсматриваемой книги, находящихся въ талмудѣ, мидрашахъ, а особенно у Саадіи, есть сходство съ найденнымъ еврейскимъ текстомъ (особ. въ 51, 30—подпись: Симонъ бенъ Іезу, бенъ Елеазаръ, бенъ Сира, тождественна со ссылкой у Саадіи въ *Haggalui*). 7 изреченій у Саадіи, приписываемыхъ бенъ-Сира, вполне тождественны съ еврейскимъ текстомъ книги ³⁾.

Всѣ приведенныя данныя заставляютъ отождествлять новооткрытый еврейскій текстъ книги Премудрости Исуса, сына Сираха, съ оригиналомъ книги, долго считавшимся утраченнымъ.

Въ отличіе отъ другихъ неканоническихъ книгъ, авторы коихъ остались неизвѣстными, авторъ сей книги называетъ себя Исусомъ, сыномъ Сираха, Іерусалимляниномъ (50, 29. 51, 1). И въ этомъ никто не сомнѣвается. Къ этому можно добавить, что онъ былъ человѣкъ образованный, особенно богословски, обладалъ практическимъ опытомъ, много путешествовалъ и изучалъ исторію народовъ и нравы людей (51, 8—18. 34, 10—12).

¹⁾ См. подробности спора у *Кнабенбауера*. l. c. 7—8 pp. Подробная литература и цитаты указаны.

²⁾ Всѣ онѣ указаны *Кнабенбауеромъ*. l. c. 9—17 pp.

³⁾ *Ibid.* 5 p.

Время происхожденія книги, не смотря на точное обозначеніе авторомъ своего имени, служить предметомъ спора. Самъ авторъ не обозначаетъ времени своей жизни. По упоминаемымъ имъ въ 50 главѣ лицамъ, несомнѣнно, что онъ былъ современникомъ іудейскаго первосвященника Симона, сына Оніи. Но изъ іудейской исторіи извѣстны два первосвященника съ именемъ Симона: одинъ Симонъ праведный жилъ при Птоломеевѣ Лагѣ, около 290 г. до Р. Х., другой при Птоломеевѣ Евергетѣ 2, въ 150—135 гг. Проясненіе первой хронологической даты могъ и желалъ дать внукъ автора и переводчикъ его книги, указавшій въ прологѣ къ книгѣ свою дату: правленіе Птолемея Евергета, при коемъ онъ прибылъ въ Александрію. Но и это мало помогло, такъ какъ въ египетской исторіи извѣстны два Евергета: первый правившій Египтомъ около 247 г. до Р. Х., преемникъ Птолемея Филадельфа, и второй или Фисконъ около 146—117 гг. до Р. Х.

Обыкновенно изслѣдователи колеблются между указываемыми авторомъ и переводчикомъ хронологическими датами, склоняясь то къ болѣе ранней, то къ болѣе поздней датѣ. Хотя большинство современныхъ ученыхъ склоняется къ болѣе поздней ¹⁾, но мы не можемъ игнорировать вполне справедливыхъ и цѣнныхъ соображеній Кейля ²⁾: характеристика первосвященника Симона, даваемая премудрымъ Сирахомъ (50, 5—12), не соответствуетъ свѣдѣніямъ о Симонѣ 2-мъ, заключающимся въ 1 Маккав. книгѣ (14, 35—48). Такъ, въ Маккав. книгѣ Симонъ 2-й называется этнархомъ, стратигомъ, и т. п. терминами, означающими его политическую дѣятельность и государственныя заслуги и полномочія, а у Сираха совсѣмъ умалчивается о подобныхъ заслугахъ и полномочіяхъ первосв. Симона, а если бы послѣднія у него были, то авторъ не преминулъ бы и говорить о нихъ, и прославить его ³⁾. Къ сему можно указать и другія соображенія. Сирахъ описываетъ подробно „великолѣпное“ первосвященническое одѣяніе Симона (50, 5—12) и умалчиваетъ объ особой досто-

примѣчательности въ одеждѣ Симона 2-го: порфирѣ и золотыхъ пряжѣхъ и украшеніяхъ (1 Мак. 14, 43—44), какъ „единственныхъ“ для всего тогдашняго священническаго сословія знакахъ его политической власти. Очевидно, въ похвальномъ гимнѣ ему у Сираха очень умѣстно было бы подобное упоминаніе. Однакожь его нѣтъ... Симонъ 2-й по 1 Маккав. книгѣ (14, 41) былъ признанъ Іудеями и священниками первосвященникомъ „на вѣкъ“. Опять небывалое и единственное въ исторіи ветхозавѣтнаго священства преимущество, однако умалчиваемое Сирахомъ, такъ пространно и славословно говорящимъ объ обычномъ въ храмѣ служеніи Симона (50, 13—54). Въ числѣ особенныхъ заслугъ Симона Сирахъ помѣщаетъ лишь устройство ограды вокругъ храма, уменьшеніе мѣднаго моря и укрѣпленіе Іерусалима на случай осады (50, 1—4), а въ Мак. книгѣ Симонъ 2-й описывается въ несравненно большемъ политическомъ ореолѣ: онъ укрѣпилъ всѣ города Іудеи, поставилъ всюду стражу, изгналъ Идумеевъ изъ приморскихъ городовъ, заселилъ ихъ Іудеями, изгналъ изъ Іерусалимской крѣпости язычниковъ, сдѣлался другомъ Димитрія, съ нимъ даже Римляне вступили въ сношенія (14—15 гл.). Ничего подобнаго нѣтъ у Сираха, хотя и естественно бы ожидать сего. Наконецъ, Симонъ, прославленный Сирахомъ, былъ сыномъ Оніи (50, 1), а Симонъ 2-й былъ сыномъ Маттаѳіи изъ племени Маккавеевъ или Асмонеевъ (1 Мак. 14, 29). Игнорировать эту разность (а о родствѣ съ знаменитыми въ іудейской исторіи Маккавееми едва ли умолчалъ бы Сирахъ!) также нерезонно. По справедливому соображенію Цюкклера, іудейская древность чтитъ и прославляла лишь Симона I „Праведнаго“ (Древн. XII, 2, 5. 4, 1. Mischna), а о Симонѣ 2 нѣтъ нигдѣ подобной рѣчи; и въ гимнѣ славнымъ мужамъ Сирахъ не опустилъ бы Симона I, чтобы прямо перейти къ Симону 2-му (Zöckler. l. c. 257 s.). Съ современностью автора Симону 1-му согласны жалобы Сираха на собственные многократныя опасности смерти (34, 11—12. 51, 4—10.); молитва о пораженіи врага (36, 8—11), ненависть къ Самарянамъ (50, 28). Въ эпоху Симона I всѣ эти жалобы очень умѣстны, а при Симонѣ 2-мъ другія чувства волновали Іудеевъ... (ср. 1 Мак. 14, 35—48). Итакъ, находимъ всѣ основанія относить происхожденіе рассматриваемой книги къ эпохѣ Симона 1-го Праведнаго, около 290 г. до Р. Х. Отсюда уже ясенъ выводъ и

¹⁾ Kautzsch. l. c. 235—36 ss. André. l. c. 291—292 pp. Knabenbauer. l. c. 2 p.

²⁾ Его взгляды раздѣляетъ и Цюкклеръ. l. c. 257 s.

³⁾ Keil. Einl. 741 s.

о времени составленія греческаго перевода. Внуку и переводчику, хорошо помнившій автора, жилъ недолго спустя послѣ перваго, и его современникъ Еввергетъ есть, очевидно, Еввергетъ 1, правившій ок. 247 г., а переводъ появился около 230 г. до Р. X. Т. о. книга, и въ оригиналѣ и въ переводѣ, относится къ 3 в. до Р. X.

Объ авторитетѣ книги Сираха обычно съ большимъ уваженіемъ говорятъ современные богословы не только католическіе, но и протестантскіе. Въ древнихъ памятникахъ Православной Церкви замѣтно такое же отношеніе къ ней. Такъ, въ 85 Апостольскомъ правилѣ совѣтуется юношамъ изучать „Премудрость многоученаго Сираха“; въ 39 пасх. посл. св. Афанасія она назначается для поучительнаго чтенія оглашеннымъ. Иоаннъ Дамаскинъ называетъ эту книгу „прекрасною и очень полезною“.—Но всетаки поименованные православные памятники не причисляютъ эту книгу къ „22-мъ“ каноническимъ книгамъ. Современный православный богословъ не въ правѣ замалчивать нѣкоторые „недоумѣнія“ въ содержаніи и ученіи сей книги, вызываемыя сравненіемъ ея съ параллельнымъ каноническимъ ученіемъ. Такъ, въ 17, 14 читаемъ: „каждому народу поставилъ Господь вождя, а Израиль есть удѣлъ Господа“. По библейско-греческому словоупотребленію (*ἡγεμενος* = евр. *גִּזְרֵי*) здѣсь толковники разумѣютъ позднѣйшее иудейское ученіе, опровергаемое ап. Павломъ (Евр. 2, 5), о превосходствѣ Евреевъ предъ языческими народами въ томъ, что Евреи находились въ непосредственномъ теократическомъ управленіи Господа, а всѣ другіе языческіе народы были предоставлены лишь ангеламъ и ихъ руководству (ср. у LXX Втор. 32, 8). Еще: въ 33, 14 читаемъ: „какъ напротивъ зла—добро и напротивъ смерти—жизнь, такъ напротивъ благочестиваго—грѣшникъ. Такъ смотри и на всѣ дѣла Всевышняго: ихъ по два, одно напротивъ другого“. Не совсѣмъ близко совпадаетъ такой взглядъ съ библейскимъ каноническимъ ученіемъ: здѣсь оказывается, будто добро и зло, смерть и жизнь,—двѣ параллельныя противоположности, устроенныя Богомъ. О происхожденіи зла и смерти иначе учатъ Пятоннижје, Псалмы и Пророки. Въ 1, 8 читаемъ: „Господь создалъ (*ἔκτισε*) Премудрость и излилъ ее на дѣла Свои“. Въ 24, 8 изложены слова божественной, „исшедшей изъ устъ Всевышняго“ (3 ст.), Ипостасной Премудрости: „тогда Создатель

(*ὁ κτίστης*) всѣхъ повелѣлъ мнѣ и Сотворившій меня (*ὁ κτίσας με*) указалъ мнѣ покойное жилище“... Здѣсь указывается на Премудрость, какъ на „твореніе“ Всевышняго, т. е. въ духѣ арианизма. У приточника (Прит. 8, 22—30. 3, 19) и Иова (28, 12—28) иначе говорится о происхожденіи Ипостасной Премудрости. Въ 38, 4—5 читаемъ: „Господь создалъ изъ земли врачевства и благоразумный не будетъ пренебрегать ими. Не отъ дерева ли вода слѣблалась сладкою, чтобы познана была сила Его? Для того Онъ и далъ людямъ знаніе“... Здѣсь, очевидно, вспоминается чудесное услажденіе водъ Мерры (Исх. 15, 23—25), но изложено это событіе такъ обоудно, что какъ будто не Божественное чудо, а „пѣлебная сила“ дерева произвела перемѣну во вкусѣ воды, хотя, съ другой стороны, отсюда еще далеко до вывода Ейхгорна¹⁾, будто Сирахъ старается „рационалистически“ излагать библейскія событія и удалять чудеса. Напротивъ, въ 44—49 главахъ Сирахъ точно воспроизводитъ древнія библейскія повѣствованія о чудесахъ (напр. 46, 5—7. 21. 28. 48, 2—11. 24...). Встрѣчаются и моральные воззрѣнія отличныя отъ каноническихъ писаній. Такъ, въ 12, 1—7 читаемъ: „давай доброду и благочестивому и не давай грѣшнику“. Слишкомъ практично! Въ 25, 9—10: „девять помышленийъ похвалилъ я въ сердцѣ моемъ: это—человѣкъ при жизни видящій паденіе враговъ“.—Не такъ учили богодухновенные писатели (ср. Иов. 31, 29. Пр. 25, 22—23). Въ 30, 6: „благоразумный отецъ утѣшается при смерти мыслию о томъ, что въ мудромъ своемъ сынѣ оставилъ мстителя врагамъ своимъ“. 30, 17: „лучше смерть, нежели горестная жизнь“. 31, 24 „если ты обременилъ себя яствами, то встань изъ за стола и отдохни“. Нетаковы совѣты Приточника—Соломона. Въ 31, 32— „что за жизнь безъ вина“?.. Еще: „горькій да будетъ плачь (надъ умершимъ)... по достоинству его, день или два для избѣжанія осужденія, и тогда утѣшься отъ печали“ (38, 17). На показъ печаль! Опять и опять видны идеалы жизни иные, чѣмъ у каноническихъ писателей. Слишкомъ мелочныя совѣты: „если что выдаешь (прислугѣ или женѣ), выдавай вѣсомъ и по записи“ (42, 6—7)...

¹⁾ Повторяется у *Андре.* (I. с. 283 р.).

Но указывая нѣкоторыя „недоумѣнія“ въ обзорѣваемой книгѣ, православный богословъ долженъ обратить вниманіе на то, что въ общемъ все содержаніе книги, весь ея тонъ и характеръ, способъ изложенія, взгляды и сужденія автора чрезвычайно цѣнны для всякаго читателя по своей сердечности, умиленности, поучительности. Слѣдуя мудрымъ совѣтамъ и указаніямъ автора (напр. 42, 2), и современный христіанскій читатель его книги, какъ древній Еврей, не ошибется въ своихъ поступкахъ и будетъ вызывать у благоразумныхъ людей себѣ не порицаніе, а полное одобреніе и подражаніе. Начертываемыя Сирахомъ правила жизни, а равно и общіе его нравственно-философскіе принципы остаются и доселѣ вполне примѣнимыми и полезными въ жизни и теоретическихъ воззрѣніяхъ; нельзя сказать, чтобы они „устарѣли“ и негодны для нашего времени, такъ какъ основаны на вѣчныхъ каноническихъ откровенныхъ воззрѣніяхъ. Возвышенный „гимнъ Творцу“ (42, 15—43, 36) очень близокъ къ каноническимъ псалмамъ: сіяющее солнце смотритъ на все, и все дѣло его полно славы Господней... Онъ проникаетъ въ бездну и сердце и видитъ всѣ изгибы ихъ...

Отцы Церкви очень часто пользовались писаніемъ Сираха въ своихъ твореніяхъ. Такъ, Апостоль Варнава цитуетъ ея изреченіе: „да не будетъ рука твоя простерта къ принятію и сжата къ даянію“ (Сир. 4, 35=Посл. 19, 9). Климентъ Римскій обращается съ молитвою къ Богу: „многочисленъ и щедръ (Господи), остави намъ беззаконія наши“ (1 Кор. 59 и 60 гл.), какъ бы воспроизводя аналогичную молитву Сираха (16, 12—15). Въ Пастырѣ Ермы встрѣчаются частыя цитаты изъ этой книги (Вид. 3, 7. Заповѣд. 1, 1. Подоб. 5, 3. 5. 6. 7...). У Климента Александрійскаго (Paed. II, 7=Сир. 7, 15. 14, 1; Paed. II, 6=Сир. 20, 5. 8; Paed. II, 2=Сир. 31, 36. 31, 38; Paed. I, 8=Сир. 1, 22; и мн. др.), Киприана Карфагенскаго (Test. II, 1. III, 6. Ер. 69=Сир. 28, 28; De immort. с. 13=Сир. 12, 7—9), Оригена (Cont. Cels. VIII, 50=Сир. 10, 23; Com. in Iohan. = Сир. 31, 16. 5, 8), Аванасія (Прот. Ар. II, 70. Толк. на Пс. 118, 60...), Златоуста (De Lazar. II, 4), Ефрема Сирина (I, 83. II, 118. III, 100), Василия Вел. (Шестодневъ. 6, 10. Толк. на Пс. 14, 44), Григорія Нисскаго (О жизни Моисея и О надпис. псалм. II, 3. Толк. на Екклес. гом. 3)

и другихъ отцовъ Церкви очень часто цитуются эта книга ¹⁾. Кириллъ Иерусалимскій въ 23-мъ огласительномъ поученіи своемъ прославляетъ праведнаго человѣка характеристикой его у Сираха (34, 9—15). Также и въ другихъ мѣстахъ огласительныхъ (6, 4. 11, 9. 13, 8. 23, 17) и тайноводственныхъ (5, 17) поученій цитуетъ книгу Сираха. Епифаній обличаетъ суетумудріе и фантазерство еретиковъ, пользуясь словами Сираха: „выспихъ себе не ищи и крѣпльшихъ себе не испитуй“ (3, 21—24). Этими очень характерными словами очень часто пользовались христіанскіе учителя и моралисты, чтобы остановить безплодные, а иногда и вредные, порывы людей къ излишнему и непосильному „мудрованію“, порождавшему ереси и расколы. Заповѣди Сираха о почитаніи родителей, съ ихъ обѣщаніями и обоснованіями моральными (3, 1—17), очень часто цитуются у отцовъ Церкви, у проповѣдниковъ и моралистовъ. Изреченіе Сираха: *помни послѣдняя твоя*, т. е., *смерть и загробный судъ, и во вѣки не согрѣшиши* (7, 39. 14, 12), едва ли рѣже каноническихъ изреченій встрѣчается въ богословскихъ, особенно гомилетическихъ и моральныхъ, христіанскихъ произведеніяхъ. Всякій современный богословъ и читатель найдетъ въ книгѣ очень много чрезвычайно цѣн-

¹⁾ См. Cornely. Introd. spec. II, 257 p. Zöckler. I. с. 258 s. Христ. Чт. 1882, I, 30—44 стр. André. I. с. 295—297 pp. Что касается указываемыхъ въ католической литературѣ «многочисленныхъ» цитатъ изъ книги Сираха въ Новомъ Завѣтѣ (Cornely. I. с. 2, 254—255 pp.), то по анализу ихъ въ русской литературѣ (Христ. Чт. 1881, 2, 704—705 стр.) можно придать значеніе лишь двумъ мѣстамъ: Сир. 5, 13 и Іак. 1, 19. Оба писателя совѣтуютъ быть «скорыми на слушаніе»... и Сир. 35, 11—13 и Римл. 2, 5—6. 11, гдѣ признается, что у «Бога нѣтъ лицепріятія». Но, какъ видно, и эти параллели очень неясны и не вполне убѣдительны, ибо и въ каноническихъ книгахъ много подобныхъ мыслей и выраженій. А указываемое, какъ параллель и цитата, мѣсто: Сир. 4, 10—11: «сиротамъ будь какъ отецъ и матери ихъ: мѣсто мужа: и будешь какъ сынъ Вышняго»—и Лук. 6, 35, «любите враговъ вашихъ... и будете сынами Всевышняго»—очевидно неправильно приводится, контекстъ и смыслъ въ этихъ мѣстахъ совершенно различны, при томъ и крайне неумѣстно нагорную проповѣдь Спасителя признавать собраніемъ ветхозавѣтныхъ цитатъ.

ныхъ поученій и уроковъ, напр. о борьбѣ съ грѣхомъ (4, 23, 21, 1—4), о гордости (10, 7), высокомеріи (6, 2—4), честолюбіи (7, 4—8), нравственной нечистотѣ (9, 3—12; 19, 2—3; 23, 21—24; 25, 28. 33. 36) и мн. под. Найдеть онъ здѣсь и полезные совѣты: о молитвѣ (18, 22—23), смиреніи (32, 22—24), любви (13, 19—20), милостыни (7, 10. 36. 29, 12—18) и мн. др. Изъ догматическихъ положеній очень важно изреченіе: *воззваю я ко Господу, Отцу Господа моего* (51, 14), заключающее ясное ученіе о тринитности Лиць, преимущественно о Богѣ Отцѣ и Сынѣ.¹⁾

Толкованій на книгу Премудрости Іисуса сына Сирахова въ отеческій періодъ не было. Кое что собрано изъ твореній Григорія Великаго Патеріемъ и то подвергается сомнѣніямъ (М. 79, 917—940). Первое толкованіе составлено Рабаномъ Мавромъ (М. 109, 671—1126), вошедшее и въ глоссу Страбона (М. 113). Затѣмъ уже въ 16 вѣкѣ появляются труды Янсена (Antwerp. 1589 г.), въ 17-мъ Корнелія а Ляпиде (Antw. 1633). Въ новое время: *Horowitz. D. V. Iesus Sirach. Berl. 1865. Lesètre. L'Ecclesiastique. Par. 1888 и 1896. Keel. Sirach, das Buch von Weisheit. Kempten. 1896. Mutton. Ecclesiasticus. Lond. 1896. Knabenbauer. Comment. in Ecclesiasticum. 1902 г. Levi. L'Ecclesiastique ou la Sagesse de Iesu fils de Sira. 1898—1901 гг.* Въ послѣднее время очень много монографій посвящено новооткрытымъ еврейскимъ отрывкамъ книги Сираха: *Halevy. Etude sur la partie du texte Hebreu de l'Ecclesiastique. Par. 1897. Smend. Das hebräische Fragment der Weisheit des Iesus Sirach. 1897 г. Touzard. L'original hebreu de l'Ecclesiastique. 1897. König. Die Originalität des neulich entdeckten hebräischen Sirachtextes. 1899 г. Strack. Die Sprüche Iesus des Sohnes Sirach. Leipzig. 1903 г.²⁾ Peters. Liber Iesu filii Sirach sive Ecclesiasticus hebraice. Freib. 1905 г.*

На русскомъ языкѣ есть лишь довольно давняя экзегетическая монографія: Книга Премудрости Іисуса сына Сира-

¹⁾ *Визуру.* Рук. II, V, 1004—1007 стр. Здѣсь указаны и другіе примѣры уроковъ книги Сираха.

²⁾ *André.* I. с. 271—275 pp. Очень подробно перечислена новѣйшая литература библиологическая и экзегетическая.

хова въ рус. переводѣ съ краткими объясненіями (авторъ неизвѣстенъ, но вѣроятно еп. Агаангель). СПБ. 1860 г. Актовая рѣчь въ С.-Петербургской Академіи проф. *Рождественскаго.* Вновь открытый еврейскій текстъ книги Іисуса сына Сирахова и его значеніе для библейской науки. СПБ. 1903 г.

Пророческія книги.

Къ пророческимъ некапоническимъ книгамъ слѣдуетъ отнести: книгу пророка Варуха, Посланіе Іереміи и третью книгу Ездры.

7. Книга пророка Варуха.

Эта книга содержитъ въ себѣ посланіе пророка Варуха, сотрудника и писца Іереміи, къ палестинскимъ Іудеямъ, посланное изъ вавилонскаго плѣна. По тону, изложенію и содержанію книга Варуха раздѣляется на двѣ части: 1, 14—3, 8; и: 3, 9—5, 9. Предваряемая краткимъ историческимъ введеніемъ (1, 1—13), первая часть заключаетъ рядъ разсужденій обще-богословскихъ о томъ, что истинная мудрость, долгая жизнь и истинное благополучіе зависятъ отъ Господа, который даровалъ ихъ избранному народу въ книгѣ Своихъ заповѣдей, но Израиль нарушалъ послѣднюю многократно и потому подвергся плѣну. Въ концѣ части помѣщена молитва къ Богу о помилованіи Израиля (1, 14—3, 8). Во второй части, распадающейся на два отдѣла (3, 9—4, 5, и 4, 6—5, 9), въ первомъ отдѣлѣ элегически описываются страданія Іерусалима и всего іудейскаго народа, вспоминается уклоненіе его отъ мудрости Господней, какъ причина страданій, приглашается Израиль обратиться къ Богу (3, 8—4, 6), во второмъ отдѣлѣ излагается рядъ пророчествъ о будущей славѣ Израиля среди всѣхъ народовъ (4, 7—5, 9).

О происхожденіи книги пророка Варуха даются, повидимому, ясныя свѣдѣнія въ самой книгѣ. Авторъ отождествляетъ себя съ сотрудникомъ и писцомъ Іереміи, Варухомъ, сыномъ Ниріи (Вар. 1, 1=Іер. 32, 12). Но еще митр. Филаретъ сомнѣвался въ тождественности этихъ лицъ и справедливости дѣлаемаго авторомъ указанія по несходству обстоятельствъ ихъ жизни. Варухъ—писецъ Іереміи былъ уведенъ

вмѣстѣ съ Іереміею въ плѣнъ въ Египетъ Іудеями послѣ разрушенія Іерусалима Навуходоносоромъ (Іер. 43, 6), а Варухъ—авторъ разматриваемой книги уведется въ плѣнъ въ Вавилонъ еще съ Іехоніею (Вар. 1, 1—10), лѣтъ за 11 до разрушенія Іерусалима¹⁾. Къ сему присоединяется у исследователей не малое число историческихъ погрѣшностей въ книгѣ невозможное у писателя — современника событій, каковымъ былъ Варухъ—писецъ Іереміи. А потому нынѣ не католическіе богословы отвергаютъ происхождение книги отъ пророка Варуха. Очень многими признается несомнѣннымъ знакомство автора съ книгой пр. Іереміи по переводу LXX толк. (Вар. 1, 9=Іер. 24, 1. Вар. 2, 4=Іер. 42, 18 (у LXX: 49, 18). Вар. 2, 23=Іер. 33 (у LXX: 40), 10—11. Вар. 2, 25=Іер. 36 (у LXX 43), 30 и мн. др.²⁾. Подобное же знакомство съ греческимъ текстомъ и книги Давіида замѣтно (Вар. 1, 15—18=Дан. 9, 7. 8. 10. Вар. 1, 20=Дан. 9, 11. 14. Вар. 2, 1—2=Дан. 9, 12—13 и т. д.), а равно и Второзаконія и вообще Пятокнижія (Вар. 2, 5=Вт. 28, 13; Вар. 2, 29=Вт. 28, 62; Вар. 2, 30=Вт. 9, 6. 13. Исх. 33, 3), Исаи и Захаріи³⁾. Отсюда естествененъ, хотя и не единогласно еще всеми признаваемый, выводъ, что книга Варуха написана на греческомъ языкѣ, египетскимъ Іудеямъ для утвержденія египетскихъ Іудеевъ въ отечественной религіи. Писатель жилъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ и митр. Филарета, при Птоломѣѣ Филадельфѣ или Лагѣ. За греческое происхождение книги говоритъ отсутствіе книги въ еврейскомъ или арамейскомъ текстѣ. Еще Іеронимъ, имѣвшій въ рукахъ еврейско-арамейскіе, нынѣ утраченные, оригиналы нѣкоторыхъ книгъ (Товита, Іудии. 1 Мак., Сираха), положительно говоритъ, что книга Варуха у Евреевъ не имѣется и не читается (Pgaef. in Ieremiam). Елифаній Кипрскій также говоритъ, что этой книги у Евреевъ нѣтъ (De

¹⁾ Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1876, I, 268. Впрочемъ, не скрывается, текстъ книги не уполномочиваетъ на это заключеніе: Варухъ въ 5-мъ году (вѣроятно по разрушеніи Іерусалима) былъ въ Вавилонѣ, а когда уведенъ или самъ явился туда, въ книгѣ не говорится (I, 1—10).

²⁾ Keil. Einl. 752—753 ss. André. I. c. 251.—253 pp.

³⁾ Ibid. Указаны подробно всѣ цитаты.

pond. et mens. 5). Древніе переводы этой книги: латинскій, до-іеронимовскій и, что особенно важно, сирскій Пешито составлены несомнѣнно съ извѣстнаго нынѣ греческаго текста книги. Очевидно, въ древней христіанской Церкви иной оригиналъ, кромѣ греческаго, не былъ извѣстенъ. Значительное гебраизированіе существующаго греческаго текста книги объясняется еврейскимъ происхожденіемъ и образованіемъ автора¹⁾. Съ другой стороны, особенно во второй части книги (3, 9—5, 9) несомнѣнны признаки красоты и изящества, свойственные лишь греческому оригиналу, а не переводу, а также нѣкоторыя характерныя выраженія²⁾. Нѣкоторыя выраженія (напр. *μυθόλογοι* 3, 23; *υβριστες* 3, 26; *δαίμονια*—4, 7 и т. п.) доказываютъ египетское происхождение автора—еллиниста и знакомство его съ іудейско-александрійской философіей и ея терминологіей³⁾.

Въ виду всѣхъ высказанныхъ положеній время происхожденія книги, авторъ коей оказывается знакомымъ съ переводомъ LXX, не можетъ быть отыскиваемо ранѣе назначаемаго митр. Филаретомъ правленія Лаги или Филадельфа, а скорѣе гораздо позднѣе. Болѣе смѣлые ученые относятъ книгу къ эпохѣ римскаго (вмѣсто вавилонскаго) разгрома Іерусалима и храма при Титѣ и Веспасіанѣ, въ 70 г. по Р. Х., и приписываютъ египетскому Іудею, свободно владѣвшему греческимъ языкомъ, знакомому съ греко-и іудейско-александрійскими философскими воззрѣніями на Премудрость Божію (Вар. 3, 9—4, 4) и вообще съ греческой литературой (3, 23)⁴⁾. Бо-

¹⁾ Keil. Einl. 754 s. Даже слово *ματτα* въ I, 10 Кейль объясняетъ какъ порчу оригинальнаго *ματτα*, употребленнаго у LXX въ Іер. 17, 26. 41, 5. Лев. 6, 3 и вообще слова, довольно употребительнаго у LXX. Также и другія слова объясняются изъ оригинала не еврейскаго, а греческаго. Андре обращаетъ вниманіе на слово *ἀπομιμῆδος* (Вар. 2, 10. 32), употребительное у Іереміи въ пер. LXX (26, 19. 31, 11. 50, 11) и ошибочныя чтенія у LXX, перешедшія къ Варуху (Вар. 1, 9=Іер. 24, 1. Вар. 2, 25=Іер. 32, 56...). I. c. 254 p.

²⁾ Напр. *τὸν ἐρχομένον πρὸς τὴν βίβλον* I, 3 и *δεκαπλασιάσατε*—4, 28, по мнѣнію Кейля, внѣ всякаго сомнѣнія доказываютъ гречизмъ оригинала. Keil. Einl. 754, 2.

³⁾ Keil. Einl. 754 s.

⁴⁾ Kautzsch. I. c. 215 s. André. I. c. 259—260 pp.

лѣе умѣренныя ученые относятъ къ предпоследнему вѣку до Р. X¹⁾. Извѣстія объ этой книгѣ, чаще всего впрочемъ подъ именемъ Іереміи, встрѣчаются впервые лишь въ христіанской литературѣ, начиная съ Иринея Лионскаго; также у Климента Александрійскаго и Ипполита цитуются эта книга. Съ конца 2-го вѣка по Р. X. эта книга уже употребительною становится у христіанъ. У іудейскихъ ученыхъ Флавія и Филона она не цитуются. Въ Новомъ Завѣтѣ также нѣтъ ясныхъ слѣдовъ знакомства съ нею²⁾. Таковы взгляды большинства позднѣйшихъ западныхъ протестантскихъ ученыхъ на происхождение книги Варуха. Среди нихъ есть и защитники ея еврейскаго оригинала (напр. Фричъ о 1—3, s, Шюреръ). Кнейверъ признаетъ еврейскимъ оригиналъ всей книги, хотя допускаетъ неподлинность и позднѣйшее ея происхождение (ок. 80 г. по Р. X.). Католическіе богословы признаютъ ея еврейскій оригиналъ и происхождение отъ Варуха³⁾.

Но излагая, болѣе или менѣе распространенныя и принятая въ исagogическихъ и экзегетическихъ западныхъ трудахъ, мнѣнія о книгѣ Варуха, мы считаемъ нужнымъ не замалчивать и мнѣнія русскаго специалиста, изслѣдователя сей книги, архим. Антонина. Онъ рѣшительно утверждаетъ, что книга Варуха есть подлинное писаніе пророка Варуха и составлена первоначально на еврейскомъ языкѣ, каковой текстъ авторъ и возстановляетъ, вслѣдъ за нѣкоторыми западными учеными, въ своей монографіи. Положительныхъ историческихъ, изъ іудейскаго и христіанскаго преданія, свидѣтельствъ въ подтвержденіе своей мысли авторъ не приводитъ, ограничиваясь лишь предположеніемъ, что „во дни Птолемеевъ въ спискъ ветхозавѣтныхъ книгъ она была въ евр. текстѣ и какъ такая переведена LXX толковниками“. Знали еврейскую книгу Варуха, продолжаетъ авторъ, и писатель 3 Ездры и сирскій переводчикъ книги Варуха, поправлявшій по еврейскому тексту свой переводъ, сдѣланный съ греческаго. Можетъ быть и Тео-

¹⁾ *Keil*. I. с. 754, 4. *Zöckler*. Апоcруph. 240 s.

²⁾ *Антонинъ*. Книга пр. Варуха. СПб. 1902 г. 71—72 стр.

³⁾ *А. Антонинъ*. Указ. соч. 38—39 стр. *Vigouroux*. *Diction. d. l. Bible*. I, 1475—1479 pp. *Cornely*. *Introd. spec.* 2, 420—425 pp.

дорить составлялъ съ еврейскаго свой переводъ или поправлялъ по нему существовавшій греческій, и Оригенъ поправлялъ по еврейскому же тексту греческій переводъ, какъ можно судить по сирскому гекзапларному переводу. Согласно упоминанію Апостольскихъ Постановленій (V, 20), книга Варуха въ іудейскихъ синагогахъ читалась, вѣроятно, по еврейскому тексту.—Но во времени Іеронима и Елифанія еврейскій текстъ несомнѣнно уже утратился навсегда¹⁾. Но всѣ эти доводы авторъ излагаетъ лишь предположительно и самъ не увѣренъ въ ихъ категоричности. Главнымъ образомъ его убѣждаетъ въ еврейскомъ оригиналѣ увѣренность въ происхожденіи книги отъ пророка Варуха, могшаго писать только по еврейски, и переводный, а не оригинальный, характеръ древнѣйшаго греческаго текста книги, его ясныя и чрезвычайно многочисленные гебраизмы, ошибочныя чтенія, объяснимыя изъ неправильнаго чтенія еврейскаго оригинала²⁾. При этомъ авторъ не скрываетъ, что греческій текстъ второй части книги (3, 9—5, 9) отличается болѣею чистотою и еллинистическимъ характеромъ, чѣмъ текстъ первой части (1—3, s), отличающійся крайнимъ гебраизмомъ. Не будемъ входить въ споръ съ авторомъ и согласимся, пока не откроются какіе либо новые вѣсскіе мотивы къ признанію греческаго или иного оригинала, что въ основѣ существующаго греческаго текста книги лежалъ еврейскій оригиналъ.

Что же касается принадлежности этого оригинала самому пророку Варуху, то въ виду многихъ историческихъ „недоумѣній“, вызываемыхъ книгою и не оспариваемыхъ о. Антониномъ (напр. о Вар. 1, s), очень сомнительно, по крайней мѣрѣ на сколько онъ соответствуетъ нынѣ извѣстному греческому тексту книги, считать его точною копіею писанія Варуха. Очень затруднительно признать, что пр. Даниилъ зналъ уже книгу Варуха, а обратное заключеніе соотвѣтственно довольно компилятивному характеру книги Варуха³⁾, болѣе справедливо: писатель книги Варуха зналъ книгу Даниила (Дан. 9=Вар. 1, 17. 20. 2, 1. 12—17) и жилъ послѣ плѣна. О

¹⁾ *А. Антонинъ*. Указ. соч. 71 стр.

²⁾ Тамъ же. 38—47 стр.

³⁾ Тамъ же. 49—51 стр.

знакомствъ писателя книги Варуха съ болѣе поздними писаніями: книгами Паралипоменонъ и Нееміи (2 Пар. 6, 24—26. 33, 8=Вар. 2, 32. 25. Неем. 9, 10. 32. 34=Вар. 1, 16. 2, 2 и пр.) ясныхъ свидѣтельствъ нѣтъ, а премудрый Сирахъ (17, 4. 36, 1. 49, 6...) очень неясно обнаруживаетъ свое знакомство съ книгой Варуха, также и Варухъ. Общепринято лишь знакомство съ книгой Варуха въ 3 Ездры (2, 2—4=Вар. 4, 12. 17. 19.) и въ апокрифическихъ Псалмахъ Соломона (Пс. 11, 4. 5. 11=Вар. 5, 1. 5. 7.). Но третья книга Ездры, а тѣмъ болѣе Псалмы Соломона не имѣютъ ясныхъ датъ времени своего происхожденія, а потому не могутъ сообщить ихъ книгѣ Варуха. Вообще лишь можно назначить для происхожденія книги Варуха обширный послѣдпльннй періодъ. О личности писателя, кромѣ принадлежности его къ палестинскимъ Іудеямъ, ничего нельзя сказать.

Но съ утратою еврейскаго оригинала книги Варуха болѣе важенъ греческій переводъ ея, сохранившійся донныѣ. Этотъ переводъ несомнѣнно составленъ въ Александріи Іудеемъ-еллинистомъ, очень близко знакомымъ съ переводомъ LXX толковниковъ и по языку приблизившимъ свой переводъ къ тексту LXX, въ особенности въ книгахъ: пр. Іереміи, Даниіла и Исаи¹⁾. Этою близостью, какъ мы видѣли, онъ далъ поводъ считать книгу Варуха греческимъ писаніемъ, а автора знакомымъ съ переводомъ LXX. Когда онъ жилъ, неизвѣстно: Но писатели 3 Ездры и Псалмовъ Соломона знали книгу уже въ греческомъ переводѣ²⁾. Замѣтно, что въ первой части книги (1, 1—3, 8) его переводъ болѣе гебраистиченъ, а во второй болѣе свободенъ и еллинистиченъ; замѣтна между этими частями разность въ словоупотребленіи и грамматикѣ, дававшая поводъ предполагать двухъ авторовъ книги. Но согласимся съ доводами о. Антонина и признаемъ одного переводчика, измѣнявшаго характеръ своего перевода въ соотвѣтствіи характеру содержанія книги³⁾. Знакомство его съ книгой Даниіла по переводу Θεодотіона, какъ будто, на дальній и поздній срокъ (2 в. по Р. Х.) отодвигаетъ время его жизни. Но

1) Тамъ же. 94—98 стр.

2) Тамъ же. 57—59 стр.

3) Тамъ же. 85—95 стр.

можетъ быть у LXX были въ цитруемыхъ мѣстахъ чтенія, вошедшія и въ переводъ Θεодотіона. Очевидно, о личности его болѣе опредѣленнаго ничего нельзя сказать. Греческій текстъ книги Варуха сохранился въ ватиканскомъ и александрійскомъ спискахъ перевода LXX и во многихъ рукописяхъ. Изъ нихъ наиболѣе цѣнными считаются чтенія кодексовъ Marschalianus, Chisianus, Venetus и александрійскаго, хотя немало гипотетичности въ этихъ сужденіяхъ¹⁾. Въ синайскомъ кодексѣ этой книги нѣтъ. Другіе переводы составлены уже съ греческаго текста. Такъ, сирскій переводъ и въ древней своей редакціи при Пешито, составленъ съ греческаго, хотя довольно свободно, съ уклоненіями и вариантами, а въ позднѣйшей сирогекзапларной редакціи составляетъ до копизма точный переводъ съ греческаго. Латинскій переводъ въ древнеиталійской редакціи сохранился въ двухъ нѣсколько отличныхъ одно отъ другого изданіяхъ: болѣе раннемъ (Vet. Lat. A) и болѣе позднемъ (Vet. Lat. B), составленъ съ греческаго со списковъ, съ коихъ составленъ и Пешито. Іеронимовское исправленіе не коснулось этого перевода. Арабскій, коптскій, эіопскій и армянскій переводы также составлены съ греческаго текста и примыкаютъ къ ватиканскому и александрійскому кодексамъ. Славянскій переводъ, какъ въ древнемъ рукописномъ видѣ составленъ былъ съ греческаго текста, близко къ ватиканскому кодексу, такъ и въ печатныхъ изданіяхъ: Острожскомъ (1581), Московскомъ (1663 г.) и Елизаветинскомъ правился по греческому же тексту, хотя и приближался къ александрійскому кодексу. Исправленія были не очень велики и преимущественно клонились къ удаленію грамматическихъ неправильностей и вставокъ и къ точному буквализму съ греческаго текста²⁾. Русскій переводъ имѣетъ двѣ редакціи: прот. Сергіевскаго (Прав. Обзор. 1866 г.) и Сиводальную (1873 г.). Въ обѣихъ редакціяхъ составленъ съ общепринятаго (textus receptus) греческаго текста, близкаго къ ватиканскому кодексу, при чемъ вторая редакція болѣе

1) Тамъ же. 98—102 стр.

2) Тамъ же. 102—159 стр. Детально обозрѣны всѣ переводы, ихъ варіаціи и значеніе.

близка и точна, чѣмъ первая ¹⁾. Изъ всѣхъ перечисленныхъ переводовъ критическое значеніе могутъ имѣть лишь древніе: Пешито, древне-италійскій, коптскій и эіопскій.

Кромѣ того книга Варуха нѣкоторыми западными учеными: Френкелемъ (1863 г.), Плеснеромъ, Гербстомъ (1866 г.), Квейкеромъ (1879 г.) и русскимъ о. Антониномъ (1902 г.) возстановлялась на основаніи переводовъ въ ея предполагаемомъ еврейскомъ оригиналѣ ²⁾. Всѣ эти репродукціи съ ихъ объясненіями также могутъ способствовать уясненію текста книги и его исторіи, но отсюда еще далеко до отождествленія репродуцированныхъ текстовъ съ подлиннымъ оригиналомъ книги. Исторія книги Премудрости Исуса сына Сирахова, послѣ того какъ найденъ былъ ея еврейскій оригиналъ, ясно показала, что эти репродукціи весьма и весьма далеки бывають отъ оригинала ³⁾...

Объ авторитетѣ книги Варуха для православнаго богослова руководственныя данныя находятся въ слѣдующихъ свидѣтельствахъ. Въ еврейскомъ канонѣ, какъ уже неоднократно говорилось, этой книги никогда не было. Въ 22-книжный канонъ, принимаемый Православною Церковію, она включена не могла быть. Посему у близко знакомыхъ съ еврейскимъ канономъ отцовъ Православной Церкви этой книги нѣтъ въ 22-хъ книгахъ: у Мелитона, Оригена, въ 85 апост. правилѣ, у Григорія Богослова, Епифанія, Іоанна Дамаскина. У лицъ же не столь знакомыхъ съ іудейскимъ преданіемъ: у Кирилла Іерусалимскаго и Аванасія Великаго эта книга помѣщается, какъ „одна съ Іереміей и Плачемъ“ въ числѣ 22-хъ книгъ. И изъ русскихъ богослововъ: у митр. Филарета въ Катихизисѣ не помѣщается въ числѣ каноническихъ, а у митр. Макарія во Введеніи какъ будто можетъ быть отнесена къ каноническимъ ⁴⁾. Очевидно, православный богословъ, руководясь твердо установленнымъ въ Православно-восточной Церкви кри-

¹⁾ Тамъ же. 159—169 стр.

²⁾ Тамъ же. 174—192. 193—422 стр.

³⁾ См. проф. *Рождественскій*. Вновь открытый еврейскій текстъ книги Исуса сына Сирахова... 15—16 стр.

⁴⁾ См. наше Общее Введеніе. 206 стр. прим.

теріемъ въ сужденіи о каноничности книгъ—еврейскимъ канономъ, долженъ признавать эту книгу неканоническою ¹⁾.

Съ неканоническимъ характеромъ книги согласимы всѣ немалыя, особенно историческаго характера, „недоумѣнія“, признаваемыя современною учено-богословскою литературою въ этой книгѣ. Прежде всего, начало книги: „въ пятый годъ въ седьмой день (какого?) мѣсяца, въ то время, когда сожгли Іерусалимъ Халдеи“ (1, 2), заключаетъ въ себѣ какую-то очень неясную хронологическую дату: откуда считать 5-й годъ? Какъ будто естественнѣе всего съ начала плѣна Іехоніи и Варуха (1, 3—7). Но въ это время еще не былъ сожженъ Іерусалимъ. Въ пятый послѣ полного разрушенія Іерусалима Навузарданомъ? Но тогда Іехонія еще томила до 37 года своего плѣна въ темницѣ въ Вавилонѣ (Іер. 52, 31—34). А по книгѣ Варуха это посланіе читалось „вслухъ Іехоніи, и всего народа... и вельможъ и сыновей царскихъ, и вслухъ старѣйшинъ... при рѣкѣ Судъ“ (1, 3—4). Очевидно, у Іехоніи не могло быть такой обстановки въ Вавилонѣ, о какой говоритъ Варухъ. Не мало „недоумѣній“ возбуждаютъ и упоминаемые здѣсь „сыновья царскіе“, такъ какъ ни у Іехоніи, ни у Іоахаза и Седекіи ихъ не могло быть ²⁾. Далѣе, въ 7 стихѣ читаетъ: „послали въ Іерусалимъ къ Іоакиму, сыну Хелкіи, первосвященнику“. По книгѣ Іереміи, послѣднимъ первосвященникомъ былъ Сераія, котораго Навузарданъ увелъ въ плѣнъ, и въ Ривлѣ онъ былъ убитъ по приказанію Навуходоносора (Іер. 52, 24—27). Первосвященникъ же Іоакимъ былъ уже послѣ возвращенія всѣхъ Іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна (Неем. 12, 26. Іосифъ. Древн. XI. 51). Впрочемъ въ греческомъ текстѣ стоитъ: *ἱερέα*, т. е. Іоакимъ былъ лишь священникомъ, хотя можетъ быть и старшимъ. Въ 1, 8 упоминается о ка-

¹⁾ См. о семъ въ русской литературѣ: Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1876, I. ст. *М. Филарета*: О книгѣ пророка Варуха. Тамъ же—1877, I. Мартъ; ст. *Н. Елеонскаго*: Слѣдуетъ ли считать книгу пр. Варуха каноническою, или ее должно отнести къ разряду неканоническихъ? Тамъ же—1889 г. I. ст. *Сестреницевича*: Книга пророка Варуха. Критико-исагогическое изслѣдованіе.—Всѣ указанные авторы не признають за книгой Варуха каноническаго достоинства.

²⁾ Ср. *Антонинъ*. Указ. соч. 201 стр.

нихъ-то „серебряныхъ сосудахъ дома Господня, устроенныхъ Седекію“,—о чемъ нигдѣ не говорится, а въ книгахъ Царствъ (4 Цар. 25 гл.) и Іереміи (52 гл.) говорится о сосудахъ, устроенныхъ Соломономъ. Это недоумѣніе считаетъ „неустрашимымъ“ и позднѣйшій русскій защитникъ авторитета вн. Варуха, арх. Антонинъ, и признаетъ лишь „порчу текста“ (I. с. 20—22 стр.). Въ 1, 10 читаемъ: „купите на это серебро все-сожженія и жертвы за грѣхъ... и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего“..., а между тѣмъ, по свид. историческихъ книгъ, храмъ и жертвенникъ были Навузарданомъ сожжены и разрушены до основанія, а цѣнные металлическія части ихъ и нужные при жертвахъ орудія и сосуды: пищцы, чаши, котлы, лампы и пр., увезены въ Вавилонъ (Іер. 52, 13. 17—23). Такимъ образомъ, жертвъ приносить въ Іерусалимѣ не на чемъ и нечѣмъ было, а потому по возвращеніи изъ Вавилона Іудеи прежде всего „соорудили жертвенникъ Богу Израилеву, чтобы возносить на немъ все-сожженія... и поставили жертвенникъ до основанія его и стали возносить на немъ все-сожженія Господу“... (1 Езд. 3, 2—4). Если же въ Іер. 41, 5 упоминается „принесеніе въ домъ Господень“, то лишь ливана и хлѣбныхъ возношеній; а не все-сожженій и кровавыхъ жертвъ, кои стали приноситься лишь съ Зоровавеля и устроенія имъ жертвенника (1 Езд. 3, 6). Въ Плачѣ (2, 6—7) и у Давида (3, 38. 9, 17) ясно говорится о разрушеніи храма и жертвенника и отсутствіи жертвъ въ періодъ плѣна. О возвращеніи храмовыхъ сосудовъ „въ землю іудейскую“ (Вар. 1, 8), также въ пятый годъ плѣна, не можетъ быть рѣчи, потому что они возвращены уже при Кирѣ (1 Езд. 1 гл. ср. Іер. 27, 21—22). Очень загадочно и трудно изъяснимо выраженіе 3, 10—„ты (Израиль) состарѣлся (ἐπαιλιώθη) въ чужой землѣ“. Какъ можно было употребить подобное выраженіе на пятый годъ плѣна? Очень и очень гиперболично было бы!.. Подобное же выраженіе въ 4, 32—„несчастны города, которымъ служили дѣти твои“,—также предполагаетъ, что плѣнъ уже давно начался... Такимъ образомъ, въ содержаніи книги встрѣчаются такія качества, которыя отличаютъ ея авторитетъ отъ каноническихъ писаній.

Но, какъ выше сказано, нѣкоторые христіанскіе писатели, очень авторитетные въ глазахъ современнаго православнаго богослова, относили эту книгу къ числу „22-хъ книгъ“ и во-

обще многіе отцы Церкви уважительно относились къ ней. Въ книгѣ, дѣйствительно, очень много прекрасныхъ по своему моральному и глубоко богословскому значенію мѣстъ. Таковы: элегическія воспоминанія постигшихъ Іудеевъ бѣдствій въ параллель съ сознаніемъ „правоты“ Господа въ насланіи ихъ и грѣховности еврейскаго народа, вполне заслужившаго ихъ своими беззаконіями (2 гл.). Молитва Богу о прощеніи ихъ и о милости къ Своему народу за его покаяніе и „отриновеніе“ неправдъ (3, 1—3). Восторженное пророчесвенное обращеніе къ Сіону и утѣшеніе его будущемою скорою славою (5, 1—9), очень много напоминающее радостныя пророчества Ісаіи (40—66 гл.). Многими отдѣльными выраженіями изъ этой книги часто пользовались отцы Церкви. Напр. слова: „Сей есть Богъ нашъ и никто другой не сравнится съ Нимъ“ (3, 36) приводятся въ кондакѣ на память пр. Іереміи (1 мая), цитуются св. Аѳинагоромъ (Legat. § 69), Ефремомъ Сир. (Opp. III, 212 p.). Ихъ очень часто въ полемикѣ съ аріанами цитуетъ св. Аѳанасій (С. Arrian. § 49. De incarnatione. 22...). Ими же пользуются Кириллъ Іерусалимскій (Оглас. поуч. XI, 15), Григорій Богословъ, Василій Великій, Григорій Нис., Евсевій Кес., Дидимъ, Епифаній, Златоустъ и др. Также слова: *посемъ на земли явися и съ человекки поживъ* (3, 38), часто цитуютъ, какъ „пророчество“ о воплощеніи Сына Божія, въ отеческой письменности, иногда подъ именемъ пророчествъ Іереміи, напр. Иринея (Прот. ерес. V, 35), Кириллъ Іерус. (Оглас. поуч. IV, 35, XII, 4), Григорій Богосл. (Epist. 102), Григорій Нис. (Adv. Jud.), Епифаній Кипр. (О ересяхъ 53, 55, 63) и мн. др.¹⁾ Климентъ Алекс. цитуетъ, какъ „святое писаніе“, Вар. 3, 16—19 (Paed. II, 3), Оригенъ въ томъ же смыслѣ цитуетъ Вар. 3, 10 (Com. in Ier. 31 c). Многократно цитуютъ разныя мѣста изъ книги Варуха Кириллъ Александрійскій, Анастасій Синаитъ, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе православные церковные писатели и учителя²⁾. Въ православномъ богослуженіи въ пареміяхъ въ навечеріе Рождества Христова на часахъ и вечернѣ³⁾ читается Вар. 3, 36—4, 4.

¹⁾ Антонинъ. Указ. соч. 72—74 стр.

²⁾ А. Антонинъ. Ук. соч. 75—76 стр. Подробныя цитаты здѣсь приведены. Ср. *André*. I. с. 261—262 pp.

³⁾ О. Антонинъ указываетъ паремію на вечернѣ Пятидесятницы (Ук. соч. 77 стр.). Мы ея не нашли. Онъ говоритъ также,

Итакъ, согласно своему общему содержанию и характеру и указаннымъ частностямъ, справедливо книга Варуха помѣщалась и нынѣ помѣщается въ ряду священно-библейскихъ писаній.

Объясненіемъ книги Варуха въ отеческій періодъ занимался бл. Феодоритъ (М. 81 т.). Другіе отцы и учителя не оставили на нее толкованій. Въ новое время въ западной литературѣ цѣнныя экзегетическія монографіи слѣд. изданы: *Reusch. Erklärung d. B. Baruch. Freib. 1853. Trochon. Ieremie, Lamentationes, Baruch. 1878 г. Kneucker. Das B. Baruch. 1879. Daubanton. B. Baruch. 1888. Knabenbauer. Commentarius in pr. Daniel, Lamentationes et Baruch. Par. 1891. Rotstein. 1900 г. (въ изданіи Кауча).*

Въ русской литературѣ цѣнна библиологическая и критико-текстуальная, не разъ упомянутая, монографія архимандрита *Антонина*: Книга пророка Варуха. Спб. 1902 г. Главная цѣль автора возстановить древній еврейскій оригинальный текстъ книги Варуха, но попутно обстоятельно рѣшаются библиологические, текстуальные и экзегетическіе вопросы о книгѣ Варуха.

8. Посланіе Іереміи.

Эта небольшая, изъ одной главы, книга, во многихъ греческихъ спискахъ и въ вѣлгатахъ соединяемая съ книгой Варуха (какъ 6-я глава), заключаетъ въ себѣ посланіе пр. Іереміи къ Іудеямъ, имѣющимъ отправиться въ вавилонскій плѣнъ. Главный предметъ и цѣль этого посланія—предупрежденіе Евреевъ отъ увлеченія соблазнительнымъ языческимъ культомъ, примѣрами коего они имѣли быть окружены въ Вавилонѣ. Авторъ сначала описываетъ саркастически изготовленіе идоловъ и уходъ за ними идолопоклонниковъ, ихъ безжизненность и беспомощность, а отсюда доказываетъ неразуміе служенія имъ (1—58). Этому служенію противопоставляется служеніе истинному всемогущему Богу—Творцу міра, къ воему приглашается всякій праведный человѣкъ (59—72).

будто рождественская паремія надписывается именемъ Іереміи. Въ новыхъ кievскихъ изданіяхъ Минеи (напр. 1894 г.) стоитъ уже правильная надпись: «пророка Варуха».

Въ еврейскомъ текстѣ Посланіе Іереміи не сохранилось и у Евреевъ оно въ канонѣ не было. Сохранилось въ греческомъ текстѣ, языкъ коего носитъ черты оригинала, а не перевода. А потому всеми признается, что это Посланіе было написано по гречески. Происхожденіе обозрѣваемой книги отъ Іереміи отвергнуто еще Іеронимомъ, назвавшимъ его псевдэпиграфомъ (Соп. in Ierem. Praef.). Въ русской богословской литературѣ тоже доказываетъ митр. Филаретъ. Главнымъ образомъ митр. Филаретъ подтверждалъ этотъ взглядъ тѣмъ, что Іеремія назначалъ срокъ пребыванія Евреевъ въ вавилонскомъ плѣну 70 лѣтъ (Іер. 25, 12. 29, 10), а въ Посланіи назначается для сего 7 родовъ (3 ст.) --- продолжительность совсѣмъ иная, около 200 или даже 280 лѣтъ. Затѣмъ, митр. Филаретъ обращалъ вниманіе на чисто греческій языкъ Посланія, показывающій его и происхожденіе на греческомъ же языкѣ, съ греческимъ „образомъ умозаключеній“, а Іеремія по гречески не могъ писать. Отсюда митр. Филаретъ дѣлалъ выводъ, что Посланіе написано въ Александріи Іудеемъ-эллинистомъ, свободно владѣвшимъ греческимъ языкомъ. Время происхожденія Посланія, по мнѣнію митр. Филарета, опредѣляется знакомствомъ съ нимъ автора 2 Маккав. книги (2, 2=4 ст. Посл.)¹⁾. Также говоритъ митр. Арсеній²⁾. Новая западная богословская литература, повторяя все древніе доводы, присоединила къ нимъ и новый: знакомство автора Посланія съ книгой пр. Іереміи (особ. 10, 1—16) по переводу LXX толковниковъ. Кромѣ того здѣсь видятъ современные ученые знакомство автора не столько съ вавилонскимъ, сколько съ фригійскимъ идолопоклонническимъ культомъ, и порицаніе этого вида язычества³⁾. А посему происхожденіе книги доводится приписать Іудею, жившему не въ Александріи, а въ Малой Азіи. На послѣднее соображеніе, впрочемъ, нужно замѣтить, что оно далеко не всеми учеными раздѣлялось и

¹⁾ Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1877, I. 270—271 стр. ст. «Объ апокрифическихъ книгахъ».

²⁾ Введеніе въ свящ. книги Ветхаго Завета. К. 1873 г. 170 стр.

³⁾ Приб. къ Твор. Св. Отецъ. 1888 г. 42 т. Ст. *Жданова*: Посланіе Іереміи.

раздѣляется. Съ одной стороны, апологеты Посланія, католическіе ученые, указываютъ близкія параллели описываемому авторомъ идолопоклонству и языческимъ празднествамъ и процессіямъ (4. 5. 25) въ раскопанныхъ и очищенныхъ вавилонскихъ барельефахъ, изображающихъ религіозныя языческія вавилонскія празднества¹⁾. Упоминаемое авторомъ (въ 42—43) служеніе религіозное распутствомъ и прелюбодѣяніемъ — также имѣетъ точную параллель (особ. въ словѣ „поясъ *ῥομιξ* и *σχοινιον*“) въ древнихъ историческихъ описаніяхъ сладострастныхъ ассиро-вавилонскихъ культовъ²⁾. Съ другой стороны, видятъ параллели тѣмъ же описаніямъ (въ 18) въ египетскихъ культахъ и празднествахъ въ честь „свѣта и свѣточей“ (*Lampenfest*)³⁾. Будущіе изслѣдователи можетъ быть найдутъ много подобныхъ же „параллелей“ и въ другихъ древнихъ культахъ. А потому и самый доводъ, а тѣмъ болѣе выводы изъ него объ авторѣ и мѣстѣ его жительства, возбуждаютъ сомнѣніе, если не будутъ имѣть болѣе твердой опоры. Ко всѣмъ указаннымъ соображеніямъ отрицательнаго характера можно добавить, что содержаніе рѣчей и посланій Іереміи, назначенныхъ и отправленныхъ въ Вавилонъ для прочтенія плѣнникамъ іудейскимъ (Іер. 29 и 50—51 гл.), иное, чѣмъ содержаніе обозрѣваемаго Посланія. Пророкъ Іеремія убѣждаетъ плѣнниковъ жить въ мирѣ съ своими поработителями, молиться за царей вавилонскихъ, заниматься обычными полевыми работами и заботиться о благосостояніи вавилонскихъ городовъ, въ коихъ поселены (Іер. 29, 5—7). Саркастическіе же взгляды и доводы Посланія противъ языческаго ритуала, особенно при ихъ не всегда умѣстномъ употребленіи, могли возбудить религіозный фанатизмъ вавилонской толпы и жрецовъ и погубить Іудеевъ. Плѣнные пророки, Іезекіиль и Даніиль, также удерживаются отъ порицанія современныхъ обрѣжавшихъ ихъ языческихъ культовъ и не оставили о послѣднихъ

¹⁾ *Vigouroux*. La Bible et decouvertes modernes. IV, 309 tabl. LXIX. *Cornely*. I. c. 2, 416 p.

²⁾ Геродотъ. I, 199. *Selden*. De dis Syris. 312 p. *Zöckler*. I. c. 253 s.

³⁾ Геродотъ. II, 62. *Lactantius*. Institut. VI, 2. *Zöckler*. I. c. 252 s.

ни одного замѣчанія, хотя Іезекіиль очень рѣзко, часто и пространно говорилъ о языческихъ культахъ, распространенныхъ въ Палестинѣ (8, 16, 23 гл.), а Давиль доказывалъ всемогущество истиннаго Бога предъ языческими богами (2, 4, 5 гл.). Пророкъ Іеремія въ 10, 1—16 осуждаетъ и унижаетъ идолопоклонство и язычество, но въ рѣчи, произнесенной палестинскимъ Іудеямъ задолго до плѣна (какъ видно изъ 10, 17—18). Всѣ эти соображенія наводятъ на мысль, что Іеремія „не послалъ бы“ такого Посланія іудейскимъ плѣнникамъ. Можно, наконецъ, упомянуть и о томъ, что среди католическихъ богослововъ немногіе защищаютъ его подлинность, а нѣкоторые вслѣдъ за Іеронимомъ, отвергаютъ ее¹⁾.

Положительное рѣшеніе вопроса о времени и мѣстѣ происхожденія Посланія и личности его писателя обосновывается въ современной литературѣ на слѣдующихъ указаніяхъ. Заключающееся здѣсь подробное описаніе изготовления идоловъ, ухода за ними жрецовъ, ихъ безжизненности и безсилія и пр., напоминаетъ сарказмы греческихъ философовъ надъ языческимъ идолопоклонствомъ. Эти сарказмы могли быть извѣстны чрезъ александрійскихъ эклектиковъ и александрійскимъ философски-образованнымъ Іудеямъ (срав. Прем. Сол. 13—15 гл.). Къ числу послѣднихъ могъ принадлежать и авторъ Посланія. Частое упоминаніе въ Посланіи о царяхъ, возмутителяхъ противъ нихъ, нашествіи царей на разныя враждебныя царства и противодѣйствіяхъ имъ (17. 33. 52. 58. 65) и о враждебныхъ арміяхъ (48. 50. 55). указываетъ на какую то смутную историческую эпоху, наполненную войнами, нашествіями армій, мятежами и т. п. событіями. Близко къ этому подходитъ состояніе Палестины, Сиріи, Египта въ періодъ египетско-сирійскихъ войнъ (ср Дан. 11 гл. 1 Мак. 6. 8. 10. 13, 31—35. 14, 1—3 и др. гл.). А потому Посланіе слѣдуетъ отнести къ этой же эпохѣ²⁾. Положительное свидѣтельство о времени существованія Посланія находитъ въ 2 Мак. 2, 2 въ словахъ: „въ записяхъ пророва Іереміи находится... что заповѣдалъ

¹⁾ Къ первымъ принадлежатъ: Вельте, Рейшъ, Кауленъ, Вигуру, Корнели; ко вторымъ: Янгъ, Шольцъ и др. *Cornely*. I. c. 415 p.

²⁾ *André*. I. c. 267 p.

пророкъ... переселяемымъ... чтобы они не заблуждались мыслями (*ταῖς διανοίαις*), смотря на золотые и серебряные (*χρυσά καὶ ἀργυρά*) кумиры". Это указание на Иеремию очень напоминает слова его Послания: „вы увидите въ Вавилонѣ боговъ серебряныхъ и золотыхъ (*ἀργυροὺς καὶ χρυσοὺς*)... скажите въ умѣ“ (*διανόια*—4—5). Такъ какъ къ концу 2-го вѣка до Р. Х. существовала уже 2 Мак. книга¹⁾, то слѣдовательно въ этому времени уже существовало и Послание. Итакъ написано Послание не позже 2-го вѣка до Р. Х.

Изыщный греческій языкъ Послания съ „греческимъ образомъ умозаключенія“ (м. Филаретъ) и саркастическій тонъ въ описаніи идолопоклонства, напоминающій александрійскую языческую и іудейскую (Прем. Сол. 13—15 гл.) философію, наводятъ на мысль о происхожденіи Послания отъ александрійскаго Іудея. Для него естественно знакомство съ ветхозавѣтными книгами (особ. Іер. 10, 1—16) по переводу LXX толк.

Объ авторитетѣ Послания должно сказать слѣдующее.

Въ еврейскомъ канонѣ этой книги никогда не было, какъ свидѣлствуютъ Иеронимъ, Епифаній и другіе древніе христіанскіе писатели; нѣтъ ея и нынѣ. Въ исчисленіяхъ Мелитона, Григорія Богослова, 85 апост. правила, Іоанна Дамаскина и въ Катихизисѣ митр. Филарета не помѣщается эта книга въ числѣ „22-хъ“ каноническихъ. У Кирилла Іерусалимскаго и Афанасія Великаго она помѣщается въ числѣ 22 каноническихъ книгъ, но по неимѣнію точныхъ о семъ свѣдѣній іудейскаго преданія, и это мнѣніе, какъ выше говорилось о книгѣ Варуха, необязательно для православнаго богослова. На основаніи всѣхъ изложенныхъ библиологическихъ свѣдѣній, православный богословъ имѣетъ право не считать Послание Іеремиі каноническимъ писаніемъ. Но не имѣя каноническаго авторитета, Послание Іеремиі, какъ библейское писаніе, имѣетъ авторитетъ морально-учительный, особенно по заключающимся въ немъ частымъ увѣщаніямъ, подтверждаемымъ историческими и богословско-философскими примѣрами,—вѣровать непоколебимо въ единого истиннаго Бога, Творца и Владыку вселенной, не смущаться никакими соблазнами обольстительнаго языческаго культа и языческихъ грубо-

¹⁾ См. выше: 206 стр.

чувственныхъ празднествъ (5—6. 10. 42—43. 61. 72). Разумныя разсужденія автора о „безуміи“ идолопоклонства перѣдко давали основанія для послѣдующихъ христіанскихъ богослововъ порицать язычество и прославлять христіанское богослуженіе. Описаніе разныхъ церемоній въ языческомъ культѣ имѣетъ и библейско-археологическое значеніе, такъ какъ заключаетъ въ себѣ единственныя въ древней литературѣ свѣдѣнія о языческихъ культахъ. На ту же тему въ ветхозавѣтныхъ книгахъ находятся разсужденія у пр. Исаи (40—44 гл.), въ книгѣ Премудрости Соломона (13—15) и въ настоящей книгѣ. Въ двухъ предыдущихъ преимущественно доказывается „безуміе“ идолопоклонства почитаніемъ „созданій“ рукъ человѣческихъ, а въ настоящей кромѣ безумія доказывается и грубая, унижительная для человѣка, безнравственность языческихъ культовъ и ихъ празднествъ (срав. 10. 42—43). Затѣмъ, очень пластично наглядными примѣрами доказывается безуміе идолопоклонства нахальнымъ обращеніемъ съ идолами ихъ собственныхъ жрецовъ и поклонниковъ (9. 32 40), безсиліемъ идоловъ въ собственной защитѣ отъ воровъ, пыли, нечистоты, огня, насѣкомыхъ, враговъ, и т. п. (14. 16. 20—22. 40. 54), безжизненность и беспомощность ихъ очень наглядно доказывается (25—26. 34—37. 40). Съ этой стороны, пополняется въ разсматриваемой книгѣ рядъ доказательствъ противъ языческаго идолопоклонства. Изъ христіанскихъ писателей ясно цитуютъ Послание Іеремиі авторъ Послания къ Диогнету (2 гл.), Тертуллианъ (*Scorpiae*. с. 8=Посл. 3—5), Кипріанъ (*De orat. Dom.* 5=Посл. 6), Фирмикъ Матеръ, современникъ Константина Великаго (*De errore prophaganum religionum*. 29. Migne. 12 t. цитуетъ 5—10. 21—24. 28—31. 50—51), Лактанцій (*Instit.* 6, 2=18), Кассіодоръ (*Psal.* 34=7 и 67). Всѣ они дѣлаютъ обширныя выписки изъ Послания и направляютъ ихъ противъ современнаго имъ языческаго идолопоклонства. И современнымъ христіанскимъ миссіонерамъ въ идолопоклонническихъ странахъ очень полезно пользоваться остроумными наблюденіями автора Послания надъ идолопоклонническими культами и выводами изъ таковыхъ наблюденій.

Текстъ Послания сохранился на греческомъ языкѣ въ ватиканскомъ и александрійскомъ кодексахъ перевода LXX толк., въ синайскомъ нѣтъ его. Сохранилось Послание въ латинскомъ и сирскомъ переводахъ, при чемъ въ сихъ переводахъ

существуетъ по двѣ редакціи: Vet. Lat. A. и Vet. Lat. B., т. е. древне-италійская и Иеронимовская, изъ коихъ первая болѣе свободна, вторая болѣе точна и близка къ греческому оригиналу. Сирскій переводъ сохранился также въ двухъ редакціяхъ: болѣе древней при Пешито и болѣе новой въ сирогекзапларномъ переводѣ. Въ обѣихъ редакціяхъ переводъ составленъ съ греческаго довольно свободно. Арабскій переводъ довольно точенъ и близокъ къ александрійскому кодексу. Въ сирскомъ, латинскомъ и арабскомъ переводахъ Посланіе Иереміи составляетъ 6-ю главу книги Варуха¹⁾. Славянскій и русскій переводы составлены съ греческаго и близки къ александрійскому кодексу.

Спеціальныхъ изданий, кромѣ общихъ вышеупомянутыхъ на всѣ неканоническія книги, Посланіе пока не имѣетъ.

Монографій *эзетическихъ* на эту книгу нѣтъ. У католическихъ богослововъ Рейша, Трошона и Кнабенбауера она обзрѣвается въ книгѣ Варуха, какъ 6-я глава послѣдней (см. выше о кн. Варуха). Въ русской литературѣ есть лишь небольшая журнальная библиологическая статья *Жданова*: Посланіе Иереміи. Приб. къ Тв. св. от. 1888, 42 ч.

9. Третья книга Ездры.

Послѣднее мѣсто въ ветхозав. книгахъ въ нашей славянской и русской Библии занимаетъ третья книга Ездры. Эту книгу можно раздѣлить на прологъ, главную часть и эпилогъ. Въ прологѣ (1—2 гл.) Господь повелѣваетъ Ездрѣ указать Евреямъ на грѣхи и скорби и утѣшить будущими радостями. Въ главной части (3—14 гл.) въ семи видѣніяхъ открываются Ездрѣ будущее состояніе людей, явленіе Мессіи, Его смерть и воскресеніе всѣхъ людей, всеобщій судъ, общія міровыя, политическія и физическія, катастрофы; описывается утрата священныя книги и возстановленіе ихъ по откровенію Ездры. Въ эпилогѣ (15—16 гл.) возвѣщаются Ездрѣ будущія страданія людей грѣшныхъ, погибель Вави-

¹⁾ *André*. I. с. 262—263. 270 pp. Указаны и изданія переводовъ.

лона, Асїи, Египта, и призывъ еврейскаго народа къ мужеству въ предстоящихъ страданіяхъ.

Третья книга Ездры сохранилась въ переводахъ латинскомъ, сирскомъ, эіопскомъ и арабскомъ. На какомъ языкѣ она первоначально написана, западные современные богословы въ большинствѣ¹⁾ отвѣчаютъ: на греческомъ языкѣ, съ коего несомнѣнно составленъ существующій и болѣе распространенный латинскій переводъ²⁾. Сирскій, арабскій и эіопскій переводы составлены съ греческаго же, хотя не безъ пособія латинскаго перевода. Арабскій переводъ извѣстенъ въ двухъ редакціяхъ, составленъ очень свободно и перифрастично и близокъ къ латинскому тексту, отступая отъ сирскаго. Сирскій переводъ составленъ съ греческаго и значительно отличенъ отъ латинскаго. Армянскій—новаго происхожденія—съ латинскаго³⁾. Славянскій и русскій слѣданы съ латинскаго, причемъ въ славянскомъ было три редакціи: первая сохранилась въ спискахъ Геннадіевской Библии—довольно точная, вторая—въ Острожской очень свободная, и третья—въ Елизаветинской—значительно приближена къ латинскому оригиналу⁴⁾.

Несомнѣнно нынѣ считается непринадлежность этой книги извѣстному изъ библейской исторіи послѣднѣйшему вождю Евреевъ, священнику Ездрѣ. Происхожденіе этой книги отъ Ездры опровергается ея многими историческими погрѣш-

¹⁾ Старое мнѣніе,—Морина, Бретшнейдера и др. о еврейскомъ оригиналѣ книги,—въ послѣднее время нашло себѣ опять защитниковъ въ Вельгаузенѣ и Каучѣ, доказывающихъ эту мысль недоумѣнными выраженіями въ латинскомъ переводѣ, объясняемыми изъ древняго еврейскаго оригинала ея. Напр. въ 13, 26—*per semet ipsum* = כִּי רָשָׁע; въ 5, 34—*partem iudicii* = כִּי רָשָׁע и др. См. *Kautzsch*. *Apocryphen*. 2, 333 s. Въ свое время Шавровъ раздѣлялъ тоже мнѣніе. *Шавровъ*. О третьей книгѣ Ездры. 25—30 стр. Но эта мысль имѣетъ себѣ лишь двухъ поименованныхъ защитниковъ въ современной литературѣ.

²⁾ У Гильгенфельда есть попытка возстановленія утраченнаго греческаго оригинала книги. *Hilgenfeld*. *Messias Iudaeorum*. 1869 г. 35—100 pp.

³⁾ *Zöckler*. I. с. 448 s. *Kautzsch*. I. с. 331—334 ss. Въ этихъ трудахъ указаны и ученые новыя изданія книги.

⁴⁾ *Шавровъ*. О третьей книгѣ Ездры. 9—20 стр.

ностями, начиная съ незнанія времени жизни самого Ездры. Такъ, по этой книгѣ (3, 1. 29), Ездра получаетъ откровеніе на 30 году по разрушеніи Іерусалима, а по каноническимъ книгамъ (1 Ез. 7, 7. 8, 1—3), онъ родился по возвращеніи Евреевъ изъ плѣна, т. е. лѣтъ чрезъ 50 по разрушеніи Іерусалима.

При Ездрѣ уже не владѣли „обитатели Вавилона“ Сіономъ (ср. 1 Ез. 1, 1), какъ говорится здѣсь (3 Ез. 3, 28. 31). Ездра былъ „внѣшникъ, учившій заповѣдямъ Господнимъ“ (1 Ез. 7, 10—12), а по этой книгѣ „писанныхъ постановленій вѣдѣ нѣтъ“ (4, 23 ср. 14, 21—22) и мн. др ¹⁾. Такъ, въ принадлежности книги Ездры согласны современные ученые.

Согласны современные ученые и въ томъ, что книга Ездры въ нынѣшнихъ печатныхъ изданіяхъ соединена изъ двухъ различныхъ по происхожденію памятниковъ. Одинъ—болѣе древній, сохранившійся какъ въ латинскомъ, такъ и въ другихъ восточныхъ переводахъ: эоіопскомъ и арабскомъ, и обнимающій (по нынѣшнимъ печатнымъ изданіямъ) 3—14 главы, а другой—болѣе поздній, сохранившійся лишь въ латинскомъ переводѣ и составляющій 1—2 и 15—16 главы книги (по нынѣшнимъ печатнымъ изданіямъ). У современныхъ западныхъ издателей эти памятники совершенно раздѣляются, какъ „четвертая и пятая“ книги Ездры ²⁾. Но этимъ единогласіемъ, при томъ не полнымъ, всетаки далеко не рѣшается существенный вопросъ: когда и гдѣ написана нынѣ известная 3-я книга Ездры? Отвѣтъ на первый вопросъ дается на основаніи изъясненія апокалипсическаго содержанія книги. Упоминаемое здѣсь многократно разрушеніе (3, 2. 28. 10, 48. 11, 42. 12, 48) и сожженіе (12, 44) Сіона и Іерусалима и разрушеніе храма (10, 21—22) прилагаютъ современные ученые не къ Навуходоносорову разрушенію (4 Цар. 25 гл.), а къ римскому, произведенному Титомъ и Веспасіаномъ (70 г. по

¹⁾ Эти погрѣшности указаны Шавровымъ. 96—99 стр.

²⁾ *Fritzsche*. Libri pseudepigraphi. 1871 г. *König*. Einl. 1893 г. 505 s. *Zöckler*. Aposcyphen. 472 s. *Kautzsch*. Aposcyphen. 2, 331—401 ss. У Шаврова приведены обстоятельные мотивы къ таковому разграниченію двухъ частей книги: еврейской и греческой (Указ. соч. 95—103 стр.), но западные ученые изслѣдователи, конечно, «еврейской» части вовсе не видятъ и разграничиваютъ по содержанию и характеру.

Р. Х.). Въ связи съ этимъ поставляется и историческое изъясненіе видѣнія объ орлѣ (11—12 гл.), въ коемъ находятъ указаніе на различныхъ римскихъ императоровъ, до Нервы (98 г. по Р. Х.) и даже Септимія Севера (217 г. по Р. Х.) включительно ¹⁾. Писатель, пережившій указанныя событія и предполагаемыхъ императоровъ, очевидно, долженъ быть очень позднимъ, современникомъ уже христіанской эры и конца I-го вѣка по Р. Х. ²⁾. Несомнѣннымъ можно бы считать знакомство автора даже и древнѣйшей части книги (3—14 гл.) съ христіанствомъ, если бы признавались подлинными выраженія: „сынъ мой“ (13, 22. 27. 52. 14, 9), а особенно „Сынъ Мой (т. е. Господа) Иисусъ“ (7, 28), „Сынъ Мой Христосъ“ (7, 29), но они не находятся въ древнихъ переводахъ: эоіопскомъ, сирскомъ и арабскомъ, читающихъ: „Сынъ Мой Мессія“, а потому признаются позднѣйшею христіанскою интерполяціею въ латинскомъ переводѣ. Другихъ ясныхъ и опредѣленныхъ доказательствъ указанной эпохи современная литература западная не находитъ въ книгѣ. Русскій изслѣдователь ея, г. Шавровъ, относитъ происхожденіе древней части ея (3—14 гл.) къ Маккавейской эпохѣ, видитъ въ книгѣ указаніе лишь на современныя Маккавеямъ страданія отъ Антиоха Епифана и его же и другихъ сирійскихъ (а не римскихъ) царей видитъ въ символахъ орла (11—12 гл.). Такъ, историческія и апокалипсическія указанія, очевидно, приводятъ къ безспорнымъ выводамъ. Апокалипсическій характеръ и сходство съ апокрифическою апокалиптикою тѣмъ болѣе даютъ безспорные выводы, такъ какъ послѣдняя вполне въ деталяхъ неизвѣстна по времени своего происхожденія. Іудейскимъ ученымъ Флавію и Филону, а равно и новозавѣтнымъ писателямъ, третья книга Ездры осталась вполне неизвѣстна. Впервые указаніе и цитаты изъ нея находятъ въ Посланіи Варнавы: „воскаплетъ кровь съ древа“ (Посл. 12 гл.—3 Ездр. 5, 5) и уже вполне ясная и неоспоримая цитата у Климента Алекс. (*Strom.* III, 100), сказавшаго: *ὁ Ἐδρας ὁ προφήτης* (въ цитатѣ изъ 5, 25).

¹⁾ *Смирновъ*. Мессіанскія вѣрованія Іудеевъ... 36 стр. *König*. Einl. 505 s.

²⁾ Посему «30-й годъ по разрушеніи Іерусалима» (3, 1. 29) относятся къ 30 году послѣ Титова разрушенія, т. е. къ 100 по Р. Х. *Kautzsch*. I. с. 352 s.

Сказаніе книги о сожженіи св. книгъ при взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ (14, 21—22, 42—48) извѣстно было Иринею Лионскому, Клименту Александрійскому, Оригену и послѣдующимъ христіанскимъ писателямъ. Вообще съ конца I-го, а тѣмъ болѣе во второмъ вѣкѣ вполне несомнѣнно существованіе и извѣстность христіанамъ 3 книги Ездры, по крайней мѣрѣ древней ея части (3—14 гл.). Это—*terminus ad quem*. Что касается начального момента: *terminus a quo*, то о немъ пока едва ли можно сказать что либо опредѣленное, по крайней мѣрѣ объ этой части. Единственное выраженіе въ ней: „Ты Іакова избралъ Себѣ, Исава же отринуть“ (3, 16), нѣсколько сходное съ новозавѣтнымъ: „Іакова Я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ“ (Римл. 9, 13), еще болѣе сходно и даже тождественно съ ветхозавѣтнымъ каноническимъ изреченіемъ пророка Малахіи: „Я возлюбилъ Іакова, а Исава возненавидѣлъ“ (Мал. 1, 2—3 и по гречески въ Рим. 9, 13 и у LXX въ Мал. 1, 2—3 тождественно: *ἠγάπησα τὸν Ἰακώβ, τὸν δὲ Ἠσάβ ἐμίσησα*). Стало бытъ у Апостола можно видѣть лишь знакомство съ этимъ послѣднимъ (т. е. кн. Малахіи) изреченіемъ, а отсюда никакихъ выводовъ нельзя сдѣлать. Предоставимъ будущимъ изслѣдователямъ рѣшеніе этого вопроса. Что касается болѣе поздней части книги (1—2 и 15—16 гл.), то несомнѣнно составителю ея были извѣстны новозавѣтныя писанія, такъ какъ встрѣчаются изреченія изъ нихъ заимствованныя (напр. 3 Ез. 1, 30=Матѣ. 23, 27; 3 Ез. 2, 11=Лук. 16, 9; 2, 12=Апок. 22, 2; 2, 38—42=Ап. 6 и 7 гл. 15, 8=Апок. 6, 10, 16, 42—48=1 Кор. 7, 27—31). О знакомствѣ христіанскихъ писателей съ этою частью не сохранилось свѣдѣній, а потому можно лишь говорить о *terminus a quo*, т. е. не ранѣе второго вѣка по Р. Х. она составлена. Языкъ латинскаго перевода всей книги Ездры, по общему мнѣнію, носитъ характеръ языка древне-италійскаго перевода, появившагося во второмъ вѣкѣ по Р. Х. А потому можно думать, что во 2 вѣкѣ вся книга уже была не только въ греческомъ оригиналѣ, но и въ латинскомъ переводѣ.

О писателяхъ обѣихъ частей книги одно несомнѣнно, что они принадлежали къ Іудеямъ, остались при іудейскихъ воззрѣніяхъ, хотя второй изъ нихъ и зналъ новозавѣтныя книги. Кругъ идей, символовъ и вѣрованій ихъ чисто-іудейскій, имѣющій себѣ массу параллелей въ іудейскихъ апокри-

фахъ и апокалиптикѣ¹⁾. Христіанскія универсальныя воззрѣнія имъ совершенно чужды. Всѣ мессіанскія чаянія сводятся ко благу однихъ лишь Іудеевъ (особ. 6, 55—59; 8, 15—16; 13, 40—48; 15, 58). Несомнѣнно и единогласно, далѣе, признается современными учеными, что писатель 3—14 главъ принадлежалъ къ палестинскимъ Іудеямъ: его символизмъ и апокалиптика имѣютъ себѣ параллели въ памятникахъ палестинскаго іудейства. У палестинскаго Іудея понятны частыя упоминанія о Сіонѣ и Іерусалимѣ, скорби объ ихъ разрушеніи и молитвы о возстановленіи. Что касается писателя второй части (1—2 и 15—16 гл.), то здѣсь не такъ единодушно рѣшается вопросъ: одни относятъ его къ палестинскимъ Іудеямъ, а другіе къ александрійскимъ, такъ какъ здѣсь видно (особенно въ первой главѣ) очень благосклонное отношеніе къ язычникамъ, „грядущимъ съ востока“, какъ наслѣдникамъ патриархальныхъ обѣтованій²⁾. Кажется, наполняющія 16 главу пророчества на Вавилонъ, Асію, Сирію, напоминають болѣе Палестинца, stalkивавшагося съ этими царствами, чѣмъ Александрійца, мало ихъ знавшаго. Господствовавшая въ Александріи эглетическая и философская образованность незамѣтна въ писателѣ этихъ главъ. Замѣтное и общепризнанное здѣсь знакомство съ новозавѣтными книгами естественноѣе предположить въ палестинскомъ, чѣмъ въ александрійскомъ Іудеѣ, такъ какъ первые были несравненно въ это время ближе къ христіанамъ, чѣмъ послѣдніе³⁾. Но во всякомъ случаѣ и этотъ вопросъ доводится предоставить будущимъ ученымъ.

Соединеніе довольно существенно различныхъ двухъ пиній, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, въ одну „книгу Ездры“ безъ сомнѣнія основано на томъ, что оба писанія въ содержаніи усвоятся Ездрѣ. Такъ, первая часть въ написаніи

¹⁾ Смирновъ. Мессіанскія ожиданія и вѣрованія Іудеевъ... Здѣсь указаны всѣ упоминаемые нами параллели.

²⁾ Zöckler. Die Apocryphen. 472 s.

³⁾ Мнѣніе Аванасьева (Учебникъ для 2 кл. дух. семинарій. Изд. 1896 г. 400 стр.), что писателемъ второй части былъ христіанинъ, едвали правильно. Очень ужъ существенна разность между христіанскими и здѣсь раскрываемыми іудейскими воззрѣніями.

(1, 1—2) и содержаніи усвоается Ездръ и излагается отъ его лица (1, 4—15, 2, 10, 33, 42); точно также во второй части (3—14 гл.) много разъ даются откровенія лично Ездръ (6, 10, 7, 2, 25, 8, 2, 14, 1, 38) и записываются имъ (14, 38—48). Но когда и къмъ произведено это соединеніе, совершенно неизвѣстно.

Объ авторитетѣ книги нѣкоторые христіанскіе писатели и отцы Церкви выражались очень возвышенно. Напр. Климентъ Александрійскій называетъ Ездру *ὁ προφήτης*, цитую настоящую книгу (5, 35 = Strom. III, 16, 106). Къ упоминанію книги о побѣдѣ и чудесномъ восстановленіи Ездрую ветхозавѣтныхъ книгъ (14 гл.) относились съ довѣріемъ Иринеи, Климентъ, Оригенъ, Златоустъ, Афанасій, Евсевій Кесарійскій, Феодоритъ, Фотій и др. Своимъ таинственнымъ и символическимъ апокалипсическимъ содержаніемъ эта книга издавна привлекала къ себѣ вниманіе христіанскихъ читателей. И въ Россіи также всегда читатели ея были, почему она издавна переведена на славянскій языкъ. Въ уваженіе къ нимъ и этому древнему переводу русскіе богословы, собиравшіе и издававшіе славянскую Библию, помѣстили ее въ библейскіе списки, хотя и отступили чрезъ это отъ состава греческой Библии, не имѣющей ея. Но всѣ эти историческіе факты и соображенія не освобождаютъ современнаго православнаго богослова отъ обязанности научнаго православно-богословскаго суда объ этой книгѣ. При этомъ не лишне припомнить, что славянскіе издатели Библии (въ Остр. изд.) нарочито помѣстили предъ ея текстомъ отрывки изъ письма Іеронима къ Дамніану и Роганцію, въ коемъ онъ относитъ эту книгу къ „апокрифамъ“. А въ другомъ сочиненіи онъ видитъ въ ней еретическое ученіе о бесполезности молитвы за умершихъ, хотя и самъ сознается, что не читалъ ея. И въ ней, дѣйствительно такого ученія нѣтъ (С. Wigil. Migne. XXIII, 344—45 pp.). У современнаго православнаго богослова есть еще и болѣе поздній въ этомъ вопросѣ руководитель, митр. Филаретъ. По глубоко богословскимъ замѣчаніямъ митр. Филарета, „третья книга Ездры подаетъ столь странныя мысли о двухъ чудовищахъ бегемотѣ и левіаѳамѣ (6, 49—52), о раздѣленіи времени міра на двѣнадцать частей (14, 11), о чудесномъ 40 дневномъ писаніи 204 книгъ, и въ числѣ ихъ 70 тайныхъ (14, 21—48), что трудно примирить ее съ неподверженными

сомнѣнію священными книгами¹⁾. Кроме того можно указать на предвозвѣщеніе 400-лѣтняго періода будущей жизни (7, 28); упоминаніе о „древнемъ молчаніи“ (7, 30); символъ „царствованія перьевъ орла на землѣ“ (11, 12—25), и много другихъ частности, отличающихъ эту книгу отъ каноническихъ писаній. Наконецъ, общій духъ и характеръ ея возрѣній, а равно и символизмъ ея изложенія приближаютъ эту книгу къ позднѣйшей іудейской апокрифической литературѣ, очень значительно уклонившейся въ своемъ богословскомъ направленіи, духѣ, характерѣ и идеалахъ, отъ канонической ветхозавѣтной и новозавѣтной письменности. Въ апокрифахъ найдется объясненіе символизму, возрѣніямъ и идеаламъ этой книги²⁾.

Но, не скрывая отличій этой книги отъ каноническихъ писаній, не можемъ не упомянуть о достоинствѣ ея. По выраженію митр. Филарета, она „привлекаетъ своимъ содержаніемъ взоры любящихъ испытывать сокровенное“³⁾. Но кроме этого „сокровеннаго“ собиратели славянской Библии имѣли въ виду и учительный характеръ книги. Таковъ, напр., исходный пунктъ всѣхъ видѣній — объясненіе, почему праведный Божій народъ, Іудеи, страдаютъ, а грѣшныя язычники господствуютъ надъ ними (3 и 4 гл.). Предлагаемыя здѣсь объясненія, смиряющія, какъ и въ книгѣ Іова (38—39 гл.), гордый человѣческій разумъ, могутъ навсегда остаться полезными для читающихъ эту книгу. Не обращая вниманія на частности въ символизмѣ, читатели книги и собиратели слав. Библии останавливали вниманіе на общей и основной ихъ мысли — отрывать людей отъ излишней и рабской привязанности къ настоящей земной суетливой жизни, ея благамъ и удовольствіямъ, и сосредоточивать вниманіе на будущей загробной жизни, всеобщемъ судѣ и воздаяніи праведнымъ и грѣшнымъ, и неизбежныхъ катастрофахъ и перемѣнахъ въ жизни царствъ и народовъ земли. Изреченія Іисуса Христа: *не вѣсте дни, ни часа, въ онъ же Сынъ Человѣческій придетъ* (Матѣ. 24, 36, 25, 13), и потому будьте всегда готовы

¹⁾ Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи. М. 1840. 411 стр.

²⁾ Прот. Смирновъ. Мессіанскія вѣрованія Іудеевъ... Казань. 1899 г.

³⁾ Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи. 411 стр.

вывести из сретеніе Жениху (Матѣ. 25, 1—12), съ этой точки зрѣнія, могутъ служить общимъ выводомъ изъ чтенія разсматриваемой книги. Выводъ безъ сомнѣнія очень поучительный и библейскій! И Апостолы съ тою же цѣлю въ своихъ посланіяхъ часто говорили о скоромъ окончаніи существованія міра, днѣ Господна суда и воздаянія и будущихъ мировыхъ переворотахъ (2 Петр. 1—2 гл. 1 Солун. 5, 1—11. Апокалипсисъ). Ап. Варнава видѣлъ въ словахъ: „воскаплетъ кровь съ древа“ (5, 5) пророчество объ изліяніи крови изъ пронзеннаго на крестѣ ребра Спасителя (Посл. XII гл.). Климентъ Александрійскій видѣлъ въ этой книгѣ (5, 35) утѣшительное для страдающихъ праведниковъ ученіе о постоянномъ и обычномъ въ исторіи гоненіи на нихъ злобнаго міра (Strom. III, 16). Тертуллианъ находилъ здѣсь ученіе о всевѣдѣніи Божіемъ (8, 20) очень успокоительное для человѣка (De praescript. haereticorum. 14 cap.). Кипріанъ Каро. ссылаясь на ученіе о „старости“ міра (14, 10. 16) и имъ объяснялъ современныя политическія бѣдствія въ римской имперіи (Ad Demetr. III cap.). Особенно же много пользовался этой книгой и находилъ въ ней утѣшеній и руководствъ Амвросій Медиоланскій. цѣльностью воспроизводящій ея откровенія о загробной жизни (7 гл. = De bono mortis. 10 и 11 cap.). Онъ придавалъ пророческое значеніе „благовѣщенія о Христѣ“ признаваемымъ нынѣ позднѣйшими вставками наименованіямъ въ ней: „Сынъ Мой Иисусъ Христосъ“ (7, 20—22 = Com. in Luc. lib. II, 31). На основаніи ея же (4, 4) Амвросій опровергалъ лжеученіе Македонія и его единомышленниковъ (De spiritu sancto. II, 6 cap.). Въ ней же Амвросій находилъ утѣшеніе (въ 10, 15—25) для родственниковъ умершихъ людей (De morte Satyri. 1, 68) и вообще самъ часто читалъ ее и совѣтовалъ читать Горонтіану (Epist. XXXIV, 2) и признавалъ, что „говорящій здѣсь мнимый Ездра несравненно выше всѣхъ философовъ.“ Въ католическое богослуженіе Пятидесятницы, а также въ честь Апостоловъ, мучениковъ и заупокойное, вошли многія выраженія изъ сей книги, особ. 2, 30—37. 45 и 16, 53¹⁾.

Такимъ образомъ, и въ третьей книгѣ Ездры, какъ и въ предыдущихъ неканоническихъ книгахъ, не все подлежитъ

¹⁾ Vigouroux. Dict. de la Bible. Par. 1895 г. т. 1, 761 p.

„недоумѣніямъ“, а много поучительнаго, назидательнаго, оправдывающаго помѣщеніе ея въ Библии.

Монографической толковательной литературы ни древность, ни новое время на третью книгу Ездры не создали. Кромѣ вышеупомянутыхъ общихъ на неканоническія книги трудовъ, можно указать: Volkmar. Handbuch d. Einleitung in die Apocryphen. Tüb. 1863 г. II t. Le Hir. Du IV livre Esras. Etude biblique. Par. 1869. Wieseler. Das. IVB. Esra, seine Inhalt und Alter. Stud. u. kritik. 1870 г. Kabisch. Das IV B. Esra auf seine Quellen untersucht. Götting. 1889. Но всѣ сочиненія библиологическаго характера.

Въ русской литературѣ также существуютъ лишь, и то давнія, библиологическія монографіи: Шауровъ. О третьей книгѣ Ездры. Спб. 1861. А. Теодоръ. Исслѣдованіе о достоинствѣ, цѣлости и происхожденіи 3-й книги Ездры. М. 1864 г. Обозрѣвается книга и въ упомянутомъ сочиненіи о Смирнова: Мессіанскія ожиданія и вѣрованія Іудеевъ около времени Іисуса Христа. Каз. 1899. По изданію текста книги цѣльны: Bensly. The missing fragment of the latin translation of the fourth book of Ezra. Cambridge. 1875. Сирскій переводъ книги изданъ у Ceriani: Monumenta sacra et prophana. I (1866 г.) и V vol. (1868 г.)¹⁾.

Третьею книгою Ездры заканчивается рядъ неканоническихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Общій нашъ выводъ изъ библиологическаго обзорѣнія ихъ, надѣмся, совпадаетъ съ положеніемъ, высказаннымъ во вступленіи къ нимъ: онѣ не имѣютъ канонически-богодухновеннаго, во всемъ до малѣйшихъ частностей, непоколебимаго авторитета, содержатъ разныя догматическія и историческія въ частностяхъ „недоумѣнія“, но въ общемъ своемъ духѣ, характерѣ, направленіи и во многихъ частныхъ раскрываемыхъ положеніяхъ заключаютъ возвышенныя, глубоко поучительныя, преимущественно мораль-

¹⁾ Подробный перечень ученой литературы и критическихъ изданій книги Ездры см. Kautzsch I. с. 2, 331—334. 350—352 ss. Все изслѣдованіе впрочемъ, обнимаетъ лишь «четвертую» книгу Ездры, т. е. 3—14 главы. А «пятая» (1—2. 15—16 гл.) авторомъ несобозрѣвается.

ныя, истины и за эти свои достоинства справедливо Православную Церковь включены въ разрядъ библейскихъ писаний, читаемыхъ за общественнымъ богослужениемъ христіанской Церкви и въ домашнемъ употребленіи.

Б) НЕКАНОНИЧЕСКІЯ ДОПОЛНЕНІЯ ВЪ КАНОНИЧЕСКИХЪ ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГАХЪ.

При сравненіи библейскаго ветхозавѣтнаго текста въ переводѣ LXX и въ нашихъ славянскомъ и русскомъ переводахъ съ еврейской Библіей, замѣтны (отмѣчаемыя иногда въ слав. и рус. переводахъ отсутствіемъ счета стиховъ или оскобленіемъ) значительныя дополненія въ нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ противъ современнаго еврейскаго ихъ текста. Такія дополненія находятся въ книгахъ: Есѣирь, Паралипоменонъ, Іова, Псалтири и Даніила. Изложимъ о нихъ бібліологическія свѣдѣнія, пользуясь существующими въ литературѣ данными.

а) Дополненія въ книгѣ Есѣирь.

Въ книгѣ Есѣирь существуютъ дополненія въ слѣд. мѣстахъ: 1, 1—сонъ Мардохея; 3, 13—указъ Амана; 4, 17—молитва Мардохея и Есѣири; 5, 1—2—рѣчи Есѣири и Артаксеркса; 8, 12—указъ Мардохея отъ имени Артаксеркса; 10, 3—изъясненіе сна Мардохея и переводъ сказанія о событіяхъ книги Есѣирь на греческій языкъ. Были ли эти добавленія въ древнемъ еврейскомъ текстѣ книги и составляютъ лишь переводъ съ него или самостоятельно составлены по гречески, рѣшить это довольно трудно. Католическіе богословы, защитники каноничности „всей“ книги Есѣирь, признаютъ первое положеніе, протестантскіе и русскіе ученые второе. Католическіе ученые ссылаются на заключительное замѣчаніе въ этихъ добавленіяхъ: „въ четвертый годъ царствованія Птолемея и Клеопатры Досѣей, который, говорятъ, былъ священникомъ и левитомъ, и Птоломей, сынъ его, принесли это посланіе о Пуримѣ, которое, говорятъ, истолковалъ (ἡρμηνεύειναι) Лисимахъ (сынъ) Птолемея, бывший въ Іерусалимѣ“ (10, 3). Отсюда дѣлаютъ выводъ, что эти добавленія переведены Лисимахомъ. Протестантскіе ученые, съ своей стороны, ссыла-

ются также на „ясное“, неотвергаемое и католиками, свидѣтельство Іеронима о томъ, что въ еврейскомъ текстѣ этихъ добавленій, не смотря на его тщательные розыски по еврейскимъ архивамъ, не было никогда и онъ ихъ не видалъ (Praef. in Esther.). Затѣмъ обращаютъ вниманіе на чистоту греческаго языка добавленій, совсѣмъ несвойственную переводнымъ памятникамъ. Эту чистоту, впрочемъ, признаютъ и католическіе ученые, но объясняютъ ее, особенно въ персидскихъ указахъ (3, 13. 8, 12), тѣмъ, что у Персовъ чиновники знали языки подчиненныхъ народовъ и къ каждому народу писали указы на его языкѣ (Есѣ. 3, 12). Но этотъ доводъ, разумѣется, примѣнимъ лишь къ двумъ обозрѣваемымъ отдѣламъ, содержащимъ царскіе указы: 3, 13 и 8, 12, но ужь очень непримѣнимъ къ 1, 1. 4, 17. 10, 3, гдѣ излагаются отъ лица Мардохея сонъ и молитва его. Затѣмъ католическіе богословы ссылаются на то, что еврейскій текстъ книги Есѣирь безъ вставокъ заключаетъ пропуски и неясности. Протестантскіе ученые, напротивъ, видятъ недостатки во вставкахъ и неестественность: излишнія добавленія и противорѣчія съ каноническими повѣствованіями книги. Гевраизмы въ неканоническихъ отдѣлахъ признаютъ и тѣ и другіе ученые, но первые объясняютъ ихъ какъ доказательство переводнаго характера съ еврейскаго оригинала, а вторые еврейскимъ происхожденіемъ автора добавленій¹⁾. Существеннымъ изъ указанныхъ доводовъ, конечно, остается свидѣтельство заключительнаго въ добавленіяхъ замѣчанія о томъ, что повѣствованіе о Пуримѣ причислено Досѣеемъ и Птоломеемъ и истолковано (ἡρμηνεύειναι) Лисимахомъ, сыномъ Птолемея, въ Іерусалимѣ (10, 3). Дѣйствительно, глаголь ἡρμηνεύω употребляется въ значеніи: переводить, и здѣсь можетъ указывать на переводъ. Но ко всѣмъ ли добавленіямъ относится это замѣчаніе, или ко всей книгѣ Есѣирь въ греческомъ переводѣ,—вопросъ далеко нерѣшенный. Современные изслѣдователи даже заподозриваютъ

¹⁾ Доводы съ разныхъ сторонъ подробно изложены: съ католической—Cornely. Introd. spec. 1, 418—420. Kaulen. Einl. 269 и др.; съ прот. Fritzsche l. c. 71 s. Zöckler. l. c. 222. Kautzsch. 1, 196 s. Въ русской литературѣ: Рождественскій. Книга Есѣирь въ текстахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и славянскомъ. Спб. 1885 г. 166—173 стр. Авторъ согласенъ съ протестантами.

принадлежность этого свидетельства оригиналу греческих добавлений, считая его позднѣйшею недостоверною вставкою (*André. I. c. 205 p.*). Во всякомъ же случаѣ, если и былъ еврейскій или арамейскій оригиналъ для этихъ отдѣловъ, то онъ не пользовался у Евреевъ авторитетомъ равнымъ каноническому отдѣлу книги и потому не сохраненъ ими. Онъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ не одному лицу съ писателемъ каноническаго отдѣла, и даже лицу, неосновательно знакомому съ послѣднимъ отдѣломъ, чѣмъ объясняются допущенныя у него противорѣчія съ послѣднимъ (срав. дополн. въ 1, 1=2, 16—22; дополн. 1. 1=3, 1—6; доп. 3, 7. 13=3, 13. 9, 1). Но оставивъ пока доселѣ совершенно неизвѣстный, мнимый или дѣйствительный еврейскій или арамейскій, оригиналъ существующихъ дополненій, о времени несомнѣннаго существованія послѣднихъ можемъ судить по слѣд. датамъ. Какъ выше уже поцитовано, въ заключительномъ къ нимъ замѣчаніи сказано: въ четвертый годъ царствованія Птолемея и Клеопатры Досиеей и Птолемея принесли (вѣр. въ Александрію), а истолковалъ или перевелъ (письмо о Фуримѣ) Лисимахъ, сынъ Птолемея, въ Иерусалимѣ. Итакъ, въ четвертомъ году Птолемея и Клеопатры дополненія уже были. Но эта дата является неточной, потому что у Клеопатры былъ не одинъ мужъ съ именемъ Птолемея, да и царица съ именемъ Клеопатры не одна была ¹⁾. Выборъ, очевидно, трудно слѣлать. Можно лишь сказать, что всѣ эти Птолемеи и Клеопатры жили въ предпослѣднемъ вѣкѣ до Р. X. ²⁾, а стало быть къ этому же времени составлены греческія дополненія. По своему содержанию они соотвѣтствуютъ настроенію палестинскихъ Иудеевъ Маккавейской эпохи, т. е. тому же вѣку. Тому же выводу не противорѣчить и несомнѣнное знакомство съ ними Іосифа Флавія. Очевидно въ переводѣ LXX при Флавіѣ книга Есеиръ существовала уже съ этими дополненіями, такъ какъ у него они излагаются наравнѣ съ каноническими отдѣлами (Древн. XI, 6. 1). Этими дополненіями, думаютъ, вызваны были среди

¹⁾ У Птолемеевъ: Епифана, Филометора, Фискона и Сотера жены назывались именемъ Клеопатры. *Kautzsch. I. c. 212 s.*

²⁾ Каучъ относитъ время жизни Птолемеевъ, мужевъ Клеопатры, къ 205 по 114 гг. до Р. X.

Иудеевъ упоминаемые въ талмудѣ споры о каноническомъ достоинствѣ всей книги Есеиръ ¹⁾, споры, уже во 2 вѣкѣ по Р. X. существовавшіе, а можетъ быть и ранѣе. Итакъ, съ предпослѣдняго вѣка до Р. X. вошедши въ греческій переводъ книги Есеиръ, дополненія остались въ послѣднемъ неизмѣнною ея частію и въ дальнѣйшее время. Отцы Церкви и христіанскіе писатели цитовали уже книгу Есеиръ съ этими дополненіями, напр. Климентъ Римскій (1 Кор. 55=Есе. 4, 17). Оригенъ зналъ ясно о несуществованіи ихъ въ еврейскомъ текстѣ и существованіи въ распространенныхъ спискахъ греческаго перевода (*Ad. Afric. 3. De orat. 13—14*). Епифаній Кипрскій цитовалъ книгу съ добавленіями (*S. Haeres. 30, 31. 70, 6*). Иеронимъ переводилъ ихъ на латинскій языкъ.

Происхожденіемъ своимъ дополненія въ существующемъ греческомъ текстѣ, какъ видно изъ выше поцитованной подписи къ нимъ, обязаны „жившему въ Иерусалимѣ“ Лисимаху, слѣд. палестинскому Иудею. По языку они мало сходны съ переводомъ LXX на кн. Есеиръ (*André. I. c. 205 p.*). По сравненію съ апокрифами этого времени, появившимися въ Палестинѣ, дополненія несравненно историчнѣе и правдивѣе и по этимъ чертамъ сходны съ 1 Мак. внигою также палестинскаго происхожденія. Кромѣ имени Лисимаха ничего неизвѣстно о составителѣ ихъ.

Обозрѣваемые дополненія сохранились на греческомъ языкѣ въ двухъ редакціяхъ, значительно взаимно различныхъ. Одна находится въ кодексахъ перевода LXX: алекс., ватик. и синайск. Другая въ рукописяхъ №№ 19, 93a и 108b. Эту послѣднюю отождествляютъ съ Лувіановскою рецензіей. Она заключаетъ вставки (особ. въ 8, 12) и поправки, дополненія, поясненія и сокращенія сравнительно съ первой редакціей, хотя не можетъ быть признана особымъ переводомъ. Замѣчательна перемѣна имени *Ἀρταξέρξης* на *Ἀσνήρος* (въ 1, 1). Было мнѣніе, что этой редакціей пользовался Іосифъ Флавій, но оставлено. Объ источникахъ для нея, конечно, нельзя ничего опредѣленнаго сказать. Возможно, что были и греческіе и арамейскіе мидрашистско-таргумистскіе источники, коими

¹⁾ См. Общее Введеніе. 148 стр. Частное Введеніе. 1, 286 стр.

какъ извѣстно, очень обилвала книга Есеирь¹⁾. Критическая цѣнность этой редакціи, конечно, сомнительна, равно какъ и принадлежность ея Лукіану гипотетична. Издана она Фричемъ и Делягардомъ²⁾.

Цѣнною остается лишь первая редакція списковъ перевода LXX, сохранившаяся во всѣхъ другихъ переводахъ, составленныхъ съ нея. Еще сохранились обзорѣаемыя дополненія въ латинскомъ переводѣ также двухъ редакцій: древнеиталійской и Иеронимовской. Италійскій переводъ, можно думать, составленъ съ текста LXX, но во многомъ значительно отстываетъ отъ нынѣ извѣстныхъ списковъ послѣдняго и возбуждаетъ предположеніе о значительномъ отличіи и его греческаго оригинала отъ текста LXX и вообще о значительномъ разнообразіи, множествѣ измѣненій, дополненій, сокращеній, перестановокъ, въ древне-греческомъ текстѣ книги Есеирь. Вѣроятно, въ греческомъ текстѣ эту книгу много читали Евреи и христіане и разнообразили ее, подобно тому, какъ читатели разнообразили текстъ таргумовъ и мидрашей на книгу Есеирь. Другой латинскій переводъ составленъ Иеронимомъ съ текста LXX, но также очень свободно, съ разными дополненіями, поясненіями и передѣлками³⁾. Съ латинскаго, Иеронимовскаго, перевода составленъ и древне-славянскій переводъ, вошедшій въ Геннадіевскую и Острожскую Библию, при чемъ въ послѣдней значительно приближенъ къ переводу LXX. Еще болѣе замѣтно это приближеніе въ Елизаветинскомъ изданіи, при чемъ второй указъ Артаксеркса (8, 12) вновь переведенъ съ александрійскаго кодекса перевода LXX⁴⁾. Русскій синодальный переводъ составленъ съ той же редакціи LXX.

Объ историческомъ и богословскомъ авторитетѣ разсматриваемыхъ дополненій должно сказать слѣдующее. Историче-

¹⁾ *Kautzsch*. I. с. 194—196 ss. Здѣсь таргумы и мидраши на книгу Есеирь перечислены.

²⁾ См. *Kautzsch*. I. с. 196—199 ss. Указаны важнѣйшія особенности этой редакціи.

³⁾ Подробное обзорѣніе латинскаго перевода есть у *Рождественскаго*. I. с. 174—178 стр. Не много есть у *André*. I. с. 207—208 pp.

⁴⁾ *Рождественскій*. Указ. соч. 193—216 стр.

скій авторитетъ ихъ не можетъ быть признанъ безусловнымъ, потому что они часто противорѣчатъ параллельнымъ каноническимъ повѣствованіямъ. Такъ, по дополненію (въ 1, 1) Мардохей во второмъ году царствованія Артаксеркса сдѣланъ придворнымъ сановникомъ и будучи въ этомъ званіи узналъ о заговорѣ евнуховъ, когда „спалъ на лѣстницѣ дворца“, а по каноническому отдѣлу (2, 16—23), Мардохей сдѣланъ былъ придворнымъ чиновникомъ лишь послѣ открытія этого заговора и въ благодарность за это открытіе, и все это было не ранѣе 7-го года Артаксеркса. По дополненію (1, 1) Аманъ вознегодовалъ на Мардохея за доносъ на заговоръ евнуховъ, а по каноническому повѣствованію за непочтеніе къ себѣ (3, 3—6). По дополненію (въ 3, 13) назначено истребить Іудеевъ въ 14 день¹⁾ адара, а по каноническому отдѣлу (3, 13, 9, 1), въ 13-й день. По дополненію (8, 12) Аманъ съ домомъ своимъ были убиты и повѣшены къ 13-му дню адара и въ указѣ отъ этого числа уже объ ихъ казни всѣмъ возвѣщается, а по каноническому отдѣлу (9, 6—14) въ 13 день лишь убили ихъ, а въ 14 день ихъ повѣсили. Сомнѣніе возбуждаетъ повелѣніе Артаксеркса (8, 12) и язычникамъ („и вы“) праздновать Пуримъ... По дополненію (4, 17) Есеирь не ѣла отъ трапезы Амана, гнушалась ложа необрѣзанныхъ и царскаго вѣнца, какъ „рубище оскъверненныхъ“, а по каноническому повѣствованію этого не видно (ср. 5, 1. 6—8). Во всѣхъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, преимущество должно отдавать каноническому повѣствованію, а ошибки видѣть въ дополненіяхъ. Какъ видно изъ содержанія неканоническихъ дополненій (сопъ Мардохея 1, 1; молитвы его—4, 17; разговоръ царя и Есеири—5, 1—2; исполненіе сна Мардохея—10, 3), они составляютъ въ большинствѣ лишь распространенныя и витіеватыя изложенія каноническихъ историческихъ повѣствованій. Только письмо Артаксеркса (3, 13) и указъ Мардохея (8, 12) должны, при добросовѣстности писателя, имѣть для себя официальное оправданіе. Но было-ли оно, неизвѣстно...

Бл. Иеронимъ придавалъ историчность и каноничность книгѣ Есеирь лишь въ объемѣ „еврейской истины“, т. е. ва-

¹⁾ Почему-то въ рус. синод. переводѣ читается въ дополненіи: въ 13-й день (3, 13), а въ греческомъ, славянскомъ и въ другихъ переводахъ: 14 день. Отчего произошла эта перемѣна?

нонической части (Praef. in Esther). Но, конечно, отсюда далеко еще до полного отверженія историчности всѣхъ разсматриваемыхъ дополненій. Мы не имѣемъ права вполне ихъ отвергать, насколько они не стоятъ въ противорѣчїи съ каноническими повѣствованіями. Кромѣ того, дополненія имѣютъ авторитетъ морально-богословскій. Такъ, въ нихъ не мало поучительныхъ мыслей, возбуждающихъ вѣру и надежду на Бога. Въ нихъ часто встрѣчается имя Божіе, не встрѣчающееся въ канонической части книги Есѣирь, и вся исторія Есѣири объясняется теократически, на что такого рельефнаго указанія нѣтъ въ канонической части. Отцы Церкви обращали вниманіе, съ этой стороны, на книгу Есѣирь и учительный ея характеръ видѣли въ этихъ отдѣлахъ. Такъ, Климентъ Римскій ставилъ, наравнѣ съ Іудеею, въ образецъ христіанамъ Есѣирь по ея усердной молитвѣ къ Богу (доп. въ 4, 11—1 Кор. 55). Оригенъ обращалъ вниманіе на ту же молитву и молитву Мардохея (De orat. 13—14); также и Амвросій Медиоланскій (Com. in Ps. 36) ¹⁾.

При библиологическомъ обзорѣни, наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что въ разныхъ греческихъ и переводныхъ спискахъ книги Есѣирь обозрѣваемые дополненія занимаютъ разное мѣсто. Въ Іеронимовомъ переводѣ, вульгатѣ и древнихъ славянскихъ спискахъ они помѣщаются отдѣльно, образуя съ 11 по 16 главы. Въ греческихъ спискахъ, Елизаветинскомъ славянскомъ изданіи и русскомъ синодальномъ переводѣ они занимаютъ вышеуказанное мѣсто въ разныхъ главахъ и стихахъ, въ перемежку съ каноническими отдѣлами. Безъ сомнѣнія полное преимущество должно быть приписано расположенію въ греческомъ современномъ и славяно-русскомъ текстѣ, такъ какъ чтеніе и пониманіе дополненій возможно только по связи съ каноническими повѣствованіями, сами же по себѣ они отрывочны и неясны. Но при цитатахъ и справкахъ нужно имѣть въ виду указанную разность.

Текстъ дополненій помѣщенъ въ слѣдующихъ изданіяхъ: *Fritzsche. Eodige. Zürich. 1848.* и: *Libri Apocryphi. 1871 г.* *De-Lagarde. Libr. Vet. Testamenti canonicorum pars prior. 1883.* *Scholz. Com. üb. d. V. Esther mit seinen Zusätzen. 1892 г.*

¹⁾ *André. l. c. 206 p.*

Объясненія на обозрѣваемые дополненія въ западной новой литературѣ, кромѣ общихъ на всѣ неканоническія книги, слѣдующія: *Langen. Die beiden griech. Texte d. V. Esther. Theol. Quartalschrift. Tübing. 1860, II. Derselb. Die deuterokanonischen Stücke d. V. Esther. Freib. 1862. Scholz. Com. üb. d. V. Esther. 1892. Iahn. Das Buch Esther nach d. Septuaginta hergestellt, übersetzt und kritisch erklärt. Leid. 1901.*

Въ русской литературѣ есть лишь общее текстуальное обозрѣніе книги Есѣирь: *Рождественскій.* Книга Есѣирь въ текстахъ еврейскомъ-масоретскомъ, греческомъ, древнемъ латинскомъ и славянскомъ. Спб. 1885 г.

б) Дополненіе во 2 Пар. 36 гл.: молитва царя Манассіи.

Во 2 Пар. 33, 12—13 читаемъ: „привелъ Господь военачальниковъ царя Ассирійскаго и заковали они Манассію... и отвели его въ Вавилонъ. И въ тѣснотѣ своей онъ сталъ умолять лицо Господа... и помолился Ему и Богъ преклонился къ нему, и услышалъ моленіе его“. Въ той же главѣ далѣе въ 18—19 ст. читаемъ: „прочія дѣла Манассіи и молитва его къ Богу своему... находятся въ записяхъ царей Израилевыхъ. И молитва его, и то, что Богъ преклонился къ нему... описаны въ записяхъ Хозая“ (т. е. пророка). Изъ этихъ указаній несомнѣнно, что Манассія въ плѣну составилъ „молитву (евр. מְלִצְוֹת)“, которая сохранилась до времени писателя Паралипоменонъ въ двухъ историческихъ памятникахъ: Записяхъ царей Израилевыхъ и Записяхъ пророковъ. Въ нынѣ извѣстномъ еврейскомъ священномъ ветхозавѣтномъ текстѣ эта молитва не сохранилась. Но въ переводѣ LXX толковниковъ, по александрійскому кодексу, въ латинскомъ (отличномъ по языку отъ древне италійскаго и отъ Іеронимовскаго переводовъ), въ сирскомъ, эѳіопскомъ и арабскомъ переводахъ сохранился гимнъ съ надписаніемъ „Молитва Манассіи, царя іудейскаго“. Судя по тѣсному взаимному сходству этого гимна во всѣхъ вышеуказанныхъ переводахъ ¹⁾, признаютъ изслѣдователи единство оригинала во всѣхъ переводахъ и такимъ

¹⁾ Есть лишь небольшія разности, признаваемыя глоссами, между сирскимъ, латинскимъ и греческимъ текстами въ 7, 8 и 9 стихахъ. *André. l. c. 243—244 pp.*

оригиналомъ признають греческій текстъ перевода LXX. По его качествамъ признають, что эта „молитва“ и составлена на греческомъ языкѣ, а потому не можетъ принадлежать Манассіи, а выше подитованныя библейскія свидѣтельства послужили лишь поводомъ къ ея составленію и включенію въ библейскіе списки перевода LXX и вульгаты, а изъ нихъ въ наши славянскій и русскій переводы.

Содержаніе обозрѣваемой Молитвы весьма близко совпадаетъ съ повѣствованіемъ книги Паралипоменонъ о поводѣ для нея. Здѣсь прославляется всемогущество Господа, Его милость къ патриархамъ еврейскаго народа и ко всѣмъ „кающимся“ людямъ. Затѣмъ вспоминаются собственные чрезмѣрные грѣхи Манассіи „паче числа песка морскаго“, сгибающіе его выю „многими узамъ желѣзными“. Далѣе приносится въ нихъ искреннее раскаяніе, колѣнопреклоненное, и молитва къ Богу о прошеніи грѣховъ, такъ какъ Господь есть „Богъ кающихся“. Закачивается надеждою Манассіи, что Господь его спасетъ и будетъ за это прославляемъ всякою тварью во вѣкъ вѣка¹⁾.

О происхожденіи разсматриваемой Молитвы отвѣтъ уже выше данъ, но лишь отрицательный, хотя и единогласный: она не принадлежитъ Манассіи. Что касается положительнаго: кто и когда составилъ ее, то здѣсь полная неизвѣстность и гипотетичность. Упомянутія объ этой Молитвѣ находятся лишь въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (2, 22), гдѣ она цѣлостно и приводится. Но этотъ памятникъ, въ извѣстномъ нынѣ видѣ, считается неравнымъ памятникомъ христіанской литературы: IV—VI вв., не ранѣе александрійскаго кодекса перевода LXX, гдѣ она также существуетъ. Итакъ, въ 4 и 5 вв. по Р. Х. эта молитва уже была. Но всѣ изслѣдователи, даже рѣзко критическаго направленія (напр. Каучъ), признають до-христіанскимъ происхожденіе ея. Приписываютъ, въ большинствѣ, Маккавейской эпохѣ и палестинскому Іудею, свободно владѣвшему греческимъ языкомъ, и въ ней видятъ отра-

¹⁾ Въ западныхъ изданіяхъ: у Цокклера, Кауча и др. Молитва Манассіи раздѣляется на 12 стиховъ. Въ московскомъ изданіи перевода LXX, слав. и рус. Библияхъ и часословахъ, стиховъ нѣтъ, а потому и мы въ содержаніи стиховъ не указываемъ.

женіе благочестивыхъ чувствъ Іудеевъ Маккавейской эпохи¹⁾. Но, конечно, это лишь простое предположеніе, выводовъ изъ коего мы не мало встрѣчали и въ Общемъ Введеніи²⁾ и въ Частномъ³⁾. А потому и не будемъ настаивать на немъ. Только несомнѣнно іудейское происхожденіе Молитвы, носящей чисто іудейскій характеръ воззрѣній на Господа и „патріарховъ“. Христіанской сотериологіи и универсализма нѣтъ здѣсь. Болѣе этого ничего нельзя сказать.

Объ авторитетѣ обозрѣваемой Молитвы вполне свидѣтельствуется принятое въ православномъ богослуженіи церковное ея употребленіе: въ великопостную службу она читается на великомъ повечеріи среди другихъ псалмовъ. Безъ сомнѣнія основаніемъ къ сему послужило глубоко-сердечно раскрываемое въ ней покаянное чувство, способное пробудить искреннее покаяніе и въ христіанахъ. Какъ образецъ искренняго покаянія, вызывающаго со стороны Господа прощеніе грѣховъ, „кающийся“ Манассія приводится Православною Церковію и въ молитвѣ предъ исповѣдью: „Манассіину въ покаяніе молитву приемыи“ (1-я молитва). Правда, протестантскіе ученые считаютъ несогласнымъ съ ученіемъ каноническихъ книгъ и „небиблейскимъ“ изреченіе Молитвы: „не положилъ еси покаяніе праведнымъ Аврааму, Исааку и Іакову“ (*Keil. Einl. 749 s.*). Но еще митр. Арсеній на это предположеніе отвѣтилъ параллелью изъ изреченія Іисуса Христа: *не приидохъ призвати праведныя, но грѣшныя въ покаяніе* (Матѣ. 9, 12—13), и признавалъ это мѣсто возбуждающимъ „надежду на покаяніе“ и его дѣйственность въ спасеніи чловѣка (Введ. 194 стр.). Также, очевидно, и Православная Церковь понимала его. Оставляя, съ этой стороны, безупречнымъ авторитетъ Молитвы, должно лишь обратить вниманіе на ошибочность надписанія и отсутствіе въ еврейской Библии, какъ существенные признаки неканоничности Молитвы. — Какъ поучительный покаянно-молитвенный гамъ, полезный для христіанскаго молитвословія, Молитва цитруется въ Апост. Постановленіяхъ (2, 22),

¹⁾ *Kautzsch. l. c. 167 s. André. l. c. 242 p.*

²⁾ См. 106—107 стр.

³⁾ Ср. о Псалтири и «Маккавейскихъ» псалмахъ. I, 330—332 стр.

у Иоанна Дамаскина (Parallel. 2, 16) и Анастасія (in Ps. 6). Въ католической церкви, по отсутствію ея въ ватиканскомъ кодексѣ и древне-италійскомъ переводѣ, эта Молитва не признается канонической и въ изданіяхъ вульгаты помѣщается среди апокрифовъ въ концѣ Библии.

Текстъ Молитвы сохранился въ маломъ числѣ памятниковъ. На греческомъ языкѣ въ одномъ лишь александрійскомъ кодексѣ и туриценской Псалтири (№ 262 у Парсона). Латинскій переводъ ея неизвѣстнаго происхожденія, отличенъ и отъ италійскаго и отъ Иеронимовскаго переводовъ. Сирскій переводъ сохранился въ двухъ спискахъ Паралипоменонъ и въ переводѣ Апостольскихъ Постановленій. Эѳіопскій въ переводѣ Псалтири и Апостольскихъ Постановленій. Арабскій въ переводѣ Апостольскихъ Постановленій¹⁾.

Нужно замѣтить, что Молитва въ памятникахъ и изданіяхъ занимаетъ разное мѣсто. Въ александрійскомъ кодексѣ, туриценской Псалтири и эѳіопскомъ переводѣ, а изъ александрійскаго кодекса и въ Московскомъ изданіи перевода LXX, она помѣщается послѣ Псалтири среди „пѣсней“ (8-я пѣснь); въ спискахъ древняго латинскаго перевода, въ славянскомъ и русскомъ переводахъ она помѣщается въ 36 гл. 2 Паралипоменонъ; въ вульгатѣ въ концѣ Библии среди апокрифовъ.

Спеціальныхъ изданій и толкованій Молитва Манассіи не имѣетъ, кромѣ общихъ вышеупомянутыхъ на всѣ неканоническія книги. Подробнѣе объяснена у Фрича и Кауча.

в) Дополненія въ книгѣ пр. Даниїла: 1) Молитва Азаріи и Пѣснь трехъ отроковъ (3, 24—90); 2) Исторія Сусанны (13 гл.) и 3) Исторія о Вилѣ и змѣи (14 гл.).

Вышеуказанныя неканоническія дополненія въ книгѣ пр. Даниїла имѣютъ различное содержаніе, принадлежатъ разнымъ лицамъ, имѣютъ различный авторитетъ, а потому будемъ о каждомъ изъ нихъ говорить раздѣльно, объединяя ихъ лишь въ вопросахъ объ изданіи и толкованіи ихъ.

1) *Первое* мѣсто по достоинству и въ порядкѣ нашего славянорусскаго текста занимаетъ отдѣлъ, содержащій *Молитву Азаріи и Пѣснь отроковъ* (3, 24—90). У нѣкоторыхъ

¹⁾ Подробности см. у *André*. I. c. 243—245 pp.

новыхъ изслѣдователей этотъ отдѣлъ раздѣляется на два раздѣльныхъ трактата: Молитва Азаріи (3, 24—45) и Пѣснь отроковъ (46—90)¹⁾, но такъ какъ всѣ изслѣдователи, не исключая и этихъ послѣднихъ, приписываютъ однимъ лицамъ и эпохамъ происхожденіе обѣихъ частей отдѣла, то и объединимъ ихъ, согласно большинству изслѣдованій, въ своемъ обзорѣ.

Въ покаянной молитвѣ Азаріи оплакиваются грѣхи еврейскаго народа, призывается правда Божія, законно наказавшая Евреевъ плѣномъ, и выражается надежда на спасеніе Господомъ отъ бѣды (24—45). Въ хвалебно-благодарственной пѣсни отроковъ прославляется Господь за все Имъ совершаемое въ мірѣ и за спасеніе отроковъ въ печи и огнѣ (52—90). Въ срединѣ отдѣла прерывается краткимъ историческимъ замѣчаніемъ о явленіи среди отроковъ Ангела (46—51).

Въ современномъ еврейскомъ текстѣ книги пророка Даниїла всего этого отдѣла нѣтъ. Его не было и въ древнее время, въ эпоху Оригена и Иеронима (*Orig. Ad Afric. Hieron. Com. in Dan.*). Былъ ли когда и вообще онъ въ еврейскомъ текстѣ, отвѣтить весьма трудно. Не малая литература²⁾ по этому вопросу выставила немалочисленные доводы, принимаемые католическими богословами, защитниками еврейскаго оригинала и каноничности отдѣла, и протестантскими богословами, защитниками греческаго оригинала отдѣла. Не вникая въ детали и частности этого спора, какъ не имѣющаго пока съ обѣихъ сторонъ категорически-безапелляціонныхъ результатовъ и выводовъ³⁾, можемъ сказать лишь то же, что говорили по другимъ аналогичнымъ поводамъ. Если и былъ еврейскій или арамейскій оригиналъ этого отдѣла, то онъ не признанъ Евреями въ каноническомъ авторитетѣ остальныхъ частей книги, а потому и не сохраненъ. Несомнѣнно также, что авторъ его отличенъ отъ писателя третьей главы книги

¹⁾ *Kautzsch*. I. c. 173 s. *André*. I. c. 212—222 pp.

²⁾ См. о ней: *Cornely*. *Introd. spec.* 2, 499—504 pp. *Wiederholt*: *Gebet d. Asarias und Gymnus drei Männer*. *Theol. Quartal-schrift*. 1871 г. *Kautzsch*. I. c. 173—174 ss. *André*. I. c. 218 p.

³⁾ Въ русской литературѣ они излагаются въ соч. *Песочкаго*. Пророкъ Даниїль. Кіевъ. 1897 г. 133—142 стр.

Даніила, потому что употребляетъ всюду въ отдѣлѣ еврейскія имена отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаиль, а въ канонической части главы употребляются исключительно халдейскія ихъ имена: Седрахъ, Мисахъ и Авденаго. Указанныхъ двухъ основаній достаточно, чтобы не признавать этотъ отдѣлъ каноническою неотъемлемою частію книги пророка Даніила.

О происхожденіи, при невѣстности даже оригинальнаго текста, отдѣла трудно сказать что либо определенное, кромѣ того, что авторъ былъ Іудеемъ, и при томъ палестинскимъ. Новые ученые (Андре) относятъ его происхожденіе къ эпохѣ Маккавейской. Такъ, упоминаніе въ молитвѣ Азаріи объ отсутствіи жертвъ, священниковъ, храма (38), и упоминаніе о существованіи храма, священниковъ и служителей его въ пѣсни отроковъ (54. 84. 85) даютъ имъ поводъ относить происхожденіе первой къ эпохѣ Антиоха Епифана, а второй къ эпохѣ Іуды Маккавея и очищенія храма (ок. 165 г.)¹⁾. Кромѣ общности этого предположенія и его основанія, примѣнимаго и къ эпохѣ вавилонскаго плѣна и къ другимъ эпохамъ, нелишне обратить вниманіе на то, что греческій текстъ этого отдѣла по языку тождественъ съ переводомъ LXX книги пр. Даніила и несомнѣнно принадлежитъ одному лицу, т. е. автору перевода LXX въ книгѣ Даніила²⁾. А книга Даніила едва ли въ этомъ переводѣ явилась въ Маккавейскую эпоху, такъ какъ въ первой Мак. книгѣ (1, 54) она цитруется уже въ переводѣ LXX (*βδέλυμα ἐρηώσεως* 1 Мак. 1, 54 = Дан. 9, 27. 11, 31. 12, 11) и даже въ этомъ отдѣлѣ (1 Мак. 2, 5): „Ананія, Азарія и Мисаиль спаслись отъ пламени“;—а по евр. Седрахъ, Мисахъ и Авденаго). Несомнѣнно къ болѣе раннему періоду нужно отнести и оригиналъ, и греческій текстъ отдѣла. Аналогія съ апокрифическими псалмами Соломона, на которую ссылаются нѣкоторые ученые въ опредѣленіи времени происхожденія разсматриваемаго отдѣла, въ виду сходства его содержанія „пѣсеннаго“ съ псалмами, едва ли что можетъ доказать, такъ какъ неизвѣстно время происхожденія псалмовъ.—Болѣе вѣрнымъ остается путь по тексту LXX, въ коемъ этотъ отдѣлъ былъ и съ коимъ произошелъ одновременно, по крайней мѣрѣ

на греческомъ языкѣ. Не позже, стало быть, конца 3-го вѣка до Р. Х., появленія греческаго перевода всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ¹⁾, появился на греческомъ языкѣ и этотъ отдѣлъ. Если же допустить еврейскій или арамейскій его оригиналъ, то появленіе его нужно отнести не позже, какъ къ началу 3 в. до Р. Х. Принадлежитъ по происхожденію этотъ отдѣлъ, по общему мнѣнію, палестинскому Іудею.

Объ историческомъ авторитетѣ обозрѣваемаго отдѣла трудно сказать что либо определенное: пѣли или не пѣли отроки въ печи, каноническій отдѣлъ главы и всей книги не рѣшаетъ этого. Но, конечно, ничто не препятствуетъ признанію и историчности: въ той или иной формѣ, въ виду совершающагося чуда, не могли отроки не выразить своихъ чувствъ безпредѣльной радости и благодарности Господу Богу. Впоследствии, можетъ быть съ ихъ же словъ, эти чувства и изложены въ поэтической формѣ молитвы и пѣсни. Кромѣ того, въ канонической части главы (91—92) подтверждается, упоминаемое лишь въ этомъ отдѣлѣ (49), явленіе въ печи Ангела— „четвертаго мужа подобнаго Сыну Божію“.—Такимъ образомъ, историчность отдѣла частію не опровергается, а частію прямо подтверждается каноническимъ повѣствованіемъ. Но не останавливаясь долго на историчности отдѣла, православный богословъ имѣетъ долгъ обратить вниманіе на учительный его характеръ. Съ этой стороны на него всегда обращалось вниманіе и въ отеческой, и въ православно богослужебной письменности. Іустинъ Философъ (Apol. 1, 46), Ипполитъ (Com. in Daniel. 3 с.), Оригенъ (De orat. 13 и 14 с.), Киприанъ (De domin. orat. с. 8. De lapsis с. 31), Дидимъ (De Trinit. 1, 32), Амвросій (Com. in Ps. 118), Августинъ (Epist. 3. Com. in Ioh. 13) и др.²⁾ цитуютъ и объясняютъ этотъ отдѣлъ, отгнывая въ немъ полезныя христіанамъ молитвенныя и благодарственныя Господу чувства юношей.—И каждый современный читатель не можетъ безъ умиленія читать дѣйствительно чрезвычайнаго яркаго выраженія благодарственно хвалебныхъ чувствъ пѣсни (напр. 59—81), приближающихся къ 148 псалму по своей яркости и всеобъемлемости.—Въ православное богослуже-

¹⁾ *André*. I. с. 219. 221 pp.

²⁾ Доказательства сего см. у *André*. I. с. 209 p.

¹⁾ См. Общее Введеніе. 363 стр.

²⁾ *André*. I. с. 215 p.

женіе ежедневное и въ нарочитые дни взять этотъ отдѣлъ. Такъ, первая половина его: молитва Азаріи и начало пѣсни отроковъ (26—56), послужила основаніемъ для 7-й пѣсни утренняго канона, а вторая половина: пѣснь отроковъ (57—88), послужила основаніемъ для 8 пѣсни канона, и т. о. ежедневно, и въ библейскомъ текстѣ ¹⁾ и въ варіированномъ художественномъ пѣснотворческомъ его изложеніи, этотъ отдѣлъ оглашаетъ за утреннимъ богослуженіемъ слухъ вѣрующихъ. Кромѣ того, паремія (15-я) на вечернѣ въ великую субботу заимствована цѣлностью изъ этого отдѣла, а также службы на 17-е декабря и въ недѣли св. праотецъ и св. отецъ (предъ Рождествомъ Христовымъ), — составлены съ частымъ заимствованіемъ выраженій этого отдѣла и воспѣваютъ его мысли.

Текстъ обозрѣваемаго отдѣла сохранился на греческомъ языкѣ въ двухъ памятникахъ: списокъ перевода LXX (Cod. Chisianus, изд. Симономъ De-Magistris въ 1772 г.) и многочисленныхъ спискахъ пер. Θεοδοτία. Между этими памятниками есть разности (особ. въ 24. 25. 46 и 51 ст.): у Θεοδοτία сокращенія противъ LXX ²⁾ и нѣкоторыя измѣненія и намѣренныя поправки. Но въ общемъ измѣненія весьма незначительныя. Такія же небольшія разности есть въ спискахъ пер. Θεοδοτία по Лукіановской и Исихіевской рецензіямъ (напр. 29 ст. у Лук. ἀποσῆραι, а у Исих. ἀποσάντες; въ 33 ст. у Лук. ἐγενήθημεν, а у Исих. ἐγενήθη; п т. п. ³⁾). Съ текста LXX составленъ сирогекзапларный переводъ и древній латинскій, цитуемый Тертуллианомъ и Викторинномъ Пуатьескимъ. Съ пер. Θεοδοτία составленъ Иеронимовскій переводъ и арамейскій, опубликованный Гастеромъ ⁴⁾. Съ пер. Θεοδοτία составлены и наши славянскій и русскій переводы. Чтенія древне-славянскаго перевода примыкаютъ къ Лукіан-

¹⁾ По церк. Уставу сначала «поется» текстъ, потомъ уже читается канонъ.

²⁾ Подробное сличеніе обоихъ текстовъ помѣщено: *Eichhorn*. Einleitung in die Arohyphen. 422 s. *Kautzsch*. I. c. 179—184 ss.

³⁾ См. *Евсѣевъ*. Книга пр. Даниїла въ древне-славянскомъ переводѣ. М. 1905 г. 43—63 стр.

⁴⁾ Подробности см. *André*. I. c. 212 и 222 pp.

новской и Исихіевской рецензіямъ. Печатные слав. и рус. переводы къ алекс. кодексу и Исихіевской рецензіи ¹⁾.

Нужно, наконецъ, замѣтить, что въ разныхъ спискахъ и переводахъ этотъ отдѣлъ занимаетъ различное мѣсто. Въ александрийскомъ кодексѣ и въ туриценской Псалтири онъ помѣщается послѣ Псалтири въ „пѣсняхъ“ (9 и 10 пѣсни), также и въ Московскомъ изданіи пер. LXX; въ ватиканскомъ кодексѣ и другихъ греческихъ спискахъ, а равно въ слав. и рус. переводахъ онъ помѣщается въ 3 главѣ книги пр. Даниїла. Последнее мѣсто, безъ сомнѣнія, болѣе естественно.

2) *Исторія Сусанны* (Дан. 13 гл.). Второе неканоническое дополненіе въ книгѣ пр. Даниїла заключаетъ въ себѣ исторію благочестивой іудейки Сусанны, прекрасной жены благочестиваго Іоакима, вавилонскаго плѣнника, обвиненной сладострастными старѣйшинами въ прелюбодѣянніи и спасенной отъ смертной казни мудростію пророка Даниїла.

Въ современномъ еврейскомъ текстѣ Библии этого повѣствованія нѣтъ. Его не было и въ болѣе раннее время: при Оригенѣ (Epist. ad Afric. 13) и Иеронимѣ (Com. in Daniel. Prol.). Было ли оно когда и вообще на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ, или составлено на греческомъ, отвѣтить такъ же трудно, какъ и о предыдущемъ отдѣлѣ. Католическіе богословы, признающіе его каноническою подлинною частью книги пр. Даниїла, а равно и нѣкоторые протестантскіе богословы (въ новое время особенно англійскіе ученые Биссель и Баль) предполагаютъ еврейскій или арамейскій оригиналъ, а большинство протестантскихъ ученыхъ, признавая неподлинность и неисторичность повѣствованія, считаютъ греческимъ его оригиналъ ²⁾. Опуская подробное изложеніе доводовъ съ той и другой стороны, какъ не имѣющихъ безапелляціоннаго характера, имѣемъ право лишь сказать, что былъ или нѣтъ еврейскій или арамейскій оригиналъ этого отдѣла,

¹⁾ См. *Евсѣевъ*. Книга пр. Даниїла. 42—63 стр. Текстъ всѣхъ списковъ слав. и греч. приведенъ.

²⁾ Доводы той и другой стороны изложены въ католическомъ духѣ: *Cornely*. Introd. spec. 2. 504—509 pp. *Wiederholt*. Theol. Quartalschrift. 1869, 287. — Съ протестантской стороны: *Fritzsche*. I. c. I, 108—118 ss. *Kautzsch*. I. c. 178 s. — хотя довольно нерѣшительно.

онъ тѣмъ не менѣе не признанъ былъ у Евреевъ авторитетнымъ и не сохраненъ ими, какъ неизмѣнная каноническая часть книги Давіила. Онъ, притомъ, не сохранился и не можетъ быть предметомъ аподиктического рѣшенія. На томъ же основаніи, какъ непринятый въ еврейскій канонъ, этотъ отдѣлъ не можетъ быть принятъ и въ православно-христіанскій канонъ.

О происхожденіи повѣствованія о Сусаннѣ трудно сказать что либо опредѣленное. Какъ и предыдущій неканоническій отдѣлъ (3, 24—30), и этотъ отдѣлъ въ существующемъ греческомъ текстѣ сходенъ съ переводомъ LXX книги пророка Давіила, и стало быть ко времени перевода этой книги на греческій языкъ уже существовалъ. Если же допустить еврейскій или арамейскій его оригиналъ, то составленъ онъ, очевидно, ранѣе греческаго перевода. Судя по всѣмъ чисто еврейскимъ именамъ, здѣсь упоминаемымъ, по мѣстности, по бытовымъ чертамъ и частностямъ, естественнѣе всего приписать это повѣствованіе Іудею, жившему въ Вавилонѣ и знакомому съ строемъ тамошней жизни. Личность Давіила, безъ сомнѣнія, среди вавилонскихъ Іудеевъ была окружена особеннымъ ореоломъ и породила много сказаній, принимаемыхъ и охотно читаемыхъ всѣми Іудеями. вмѣстѣ съ подлинною же книгою Давіила это повѣствованіе попало въ списокъ греческому переводчику. Произошло это повѣствованіе не позже 3-го вѣка до Р. Х.

Объ историческомъ авторитетѣ этого отдѣла издавна высказывались сомнѣнія въ богословской литературѣ. Такъ, еще Юлій Африканскій высказывалъ въ этомъ сомнѣніе. Оригенъ давалъ ему отвѣтъ и защищалъ историчность отдѣла¹⁾. Но усилія его не порѣшили спора, который и доселѣ продолжается. Не говоря о многочисленныхъ западныхъ, древнихъ и современныхъ, противникахъ историчности его,²⁾ приведемъ соображенія авторитетныхъ для насъ отечественныхъ богослововъ: митр. Филарета и Арсенія. По мнѣнію перваго,

„исторія Сусанны подлежитъ сомнѣнію, потому что въ самомъ началѣ плѣненія приписываетъ Іудеямъ собственное судилище съ правомъ жизни и смерти; Іоакиму—великолѣпный домъ и сады, чего въ началѣ вавилонскаго плѣна очень трудно ожидать; и не подтверждается свидѣтельствомъ самихъ Іудеевъ¹⁾. Митр. Арсеній, въ подтвержденіе неисторичности повѣствованія, ссылается на слишкомъ „поспѣшный судъ“, какъ старцевъ надъ Сусанною, такъ и надъ самими старцами, „несогласный съ образомъ восточнаго суда“, и на то, что Іудеи „не имѣли права жизни и смерти“²⁾. Въ послѣднее время г. Песоцкій доказываетъ историчность повѣствованія о Сусаннѣ, но съ довольно общими выводами, что „могло случиться нѣчто подобное“³⁾. Не игнорируя этого вывода, а равно и новѣйшихъ критическихъ возраженій⁴⁾, съ одной стороны, а съ другой имѣя въ виду принятое въ православной богослужебной письменности довѣріе къ главному описываемому здѣсь событію: „спасенію цѣломудреннымъ Давиломъ цѣломудренной Сусанны и посрамленію лютыхъ старцевъ“⁵⁾, православный богословъ въ этихъ размѣрахъ обязанъ придавать историческій характеръ повѣствованію о Сусаннѣ, не касаясь его частныхъ. При этомъ не сосредоточивая всего вниманія на историчности отдѣла, православный богословъ долженъ остановиться, какъ и христіанская древность останавливалась, на его учительномъ характерѣ. Таковы слѣд. главныя мысли его: строгое цѣломудріе Сусанны, непоколебимая ея вѣра въ правду Бога, „вѣдующаго сокровенное“, и рѣшимость даже умереть ради соблюденія своей невинности (13, 42—44); мудрость Давіила и промысленіе Божіе о богобоязненныхъ людяхъ, охраняющее ихъ (не позволяя искушиться паче силъ: 1 Кор. 10, 13) и наказывающее злодѣевъ. Эти глубокія мысли, проникающія и освѣщающія все повѣствованіе о Сусаннѣ, останутся навсегда вліятельными для читателей этой исторіи. На нихъ обращали вниманіе отцы

¹⁾ Epist. ad Afric.

²⁾ *Fritzsche*. Die Aposcyphen. I, 116—117 ss. Изложены возраженія Юлія А. и отвѣты Оригена. *Eichhorn*. Einl in die Aposcyphen. *André*. I. c. 225—226 pp.

¹⁾ Начерт. Церк. Библ. Исторіи, М. 1840 г. 365 стр.

²⁾ Введеніе... 190 стр.

³⁾ Св. пр. Давіиль. К. 1897 г. 283—294 стр.

⁴⁾ *André*. I. c. 225—226 pp.

⁵⁾ Служба на 17 декабря. Канонъ. 1 п. 2 тропарь.

Церкви въ частныхъ цитатахъ или краткихъ изъясненіяхъ этого отдѣла: Игнатій Богоносецъ (Посл. къ Магнез.), Ириней Лионскій (Adv. Haeres. IV, 26. 3), Ипполитъ (Com. in Daniel.), Климентъ Александрійскій (Stromata X), Оригенъ (Epist. ad Afric. Com. in Ioh. XX, 5), Аванасій В. (Соп. Агіан. I, 13), Григорій Богословъ (Сл. 36, 3), Кириллъ Иерусалимскій (Catech. 16, 31), Иеронимъ (Толк. на Дан.), Іоаннъ Златоустъ (Толк. на Дан.), Августинъ (Serm. 343, 359), Исидоръ Пелусіотъ (Твор. 2 ч., 432 стр.) и др. ¹⁾ Древнее христіанское искусство, руководясь тѣми же поучительными мыслями, удѣляло много мѣста въ своихъ произведеніяхъ исторіи Сусанны и украшало ея изображеніями еще стѣны катакомбъ, а впоследствии—храмовъ ²⁾.

Кромѣ того, изслѣдователи, кажется, справедливо указываютъ на моральную цѣль этого повѣствованія для современниковъ. Нравственная распущенность Іудеевъ палестинскихъ, которую такъ грозно порицали Іеремія (5, 5—8. 3, 2. 9, 2. 13, 22—27) и Іезекиль (16 и 23 гл. 22, 3—12), перешла и къ плѣнникамъ вавилонскимъ, не исключая и людей престарѣлыхъ. Ее явно порицаетъ, стыдитъ и наказываетъ авторъ, желая предохранить отъ нея соотечественниковъ. А въ лицѣ богобоязненной цѣломудренной Сусанны онъ даетъ ободряющій примѣръ Евреямъ не бояться не только угрозъ, но и насилій со стороны мужчинъ, склонявшихъ къ преступной связи, и въ упованіи на Господа, „всебѣдущаго“ и спасающаго отъ искушеній, хранить свято супружескую вѣрность ³⁾. Такимъ образомъ, поучительное содержаніе повѣствованія о Сусаннѣ даетъ много оснований ко включенію его въ библейскій текстъ.

Текстъ повѣствованія о Сусаннѣ на греческомъ языкѣ сохранился въ переводѣ LXX и Θεодотіона Оригенъ говорилъ, что существовало это повѣствованіе и въ переводѣ Симмаха. Въ сирскомъ гекзапларномъ переводѣ встрѣчаютъ указанія на то же. Но очень не много всѣхъ цитатъ изъ Симмаха и по-

¹⁾ См. *André*. I. с. 230 p.

²⁾ *Martigny*. Dict. des antiqu. chretien. Par. 1877 г. 477 p.

³⁾ Ср. хорошее разсужденіе о семъ Ротштейна. *Kautzsch*. I. с. 177 s.

тому нельзя составить опредѣленнаго мнѣнія о его текстѣ. Несомнѣнно же между текстомъ LXX и Θεодотіона существуетъ весьма значительная разность и въ величинѣ (текстъ Θεод. обширнѣе) и въ содержаніи (особ. 12—18. 22—27. 63—64), такъ что невозможно ее объяснить простымъ желаніемъ Θεодотіона „улучшить и исправить“ текстъ LXX. Въ связи съ рѣшеніемъ вопроса объ оригинальномъ текстѣ повѣствованія рѣшается и вопросъ о происхожденіи этихъ разностей. По мнѣнію защитниковъ еврейско-арамейскаго оригинала, у Θεодотіона былъ иной еврейско-арамейскій списокъ, по коему онъ „поправлялъ и дополнял“ текстъ LXX, а по мнѣнію защитниковъ греческаго оригинала, Θεодотіонъ пользовался „устнымъ преданіемъ“ и по нему дѣлалъ свои уклоненія ¹⁾. Второе объясненіе, кажется, мало правдоподобно; естественнѣе предполагать, что были греческіе списки съ существенными уклоненіями взаимными, коими и воспользовался Θεодотіонъ, а какъ и отчего произошли эти уклоненія въ греческихъ спискахъ,— неизвѣстно. Замѣчательно, что очень разнообразный текстъ повѣствованія о Сусаннѣ сохранился и въ сирскомъ переводѣ. Изслѣдователи насчитываютъ четыре редакціи этого перевода: 1) редакція Амвросіанскаго кодекса сиро-гекзапларнаго перевода, сдѣлана съ LXX; 2) первая редакція изданная въ полиглоттѣ Вальтона, составленная съ Θεодотіона; 3) вторая редакція, помѣщенная также у Вальтона, но очень отличная отъ всѣхъ другихъ редакцій, и греческихъ и сирскихъ, повѣствованія о Сусаннѣ ²⁾ и наконецъ 4) отрывки перевода изданные Де-Лагардомъ (*Arosypha Syriace*). Очевидно, повѣствованіе о Сусаннѣ очень распространено было въ древне-іудейскомъ и христіанскомъ обществѣ и свободно разнообразилось, дополнялось и сокращалось переписчиками и коррек-

¹⁾ *André*. I. с. 229 p. Текстъ повѣствованія параллельно по LXX и Θεодотіону напечатанъ въ нѣмецкомъ переводѣ у *Kauch*. I. с. 184—189 ss.

²⁾ Уклоненія ея перечислены у *André*: отецъ Сусанны назывался Елкана (2 ст.); Данилу было 12 лѣтъ (1 и 45 ст.); въ дому Сусанны была синагога и въ синагогѣ старѣйшины были начальниками и въ синагогѣ же судъ чрезъ 3 дня производился; Сусанна была приговорена къ побіенію камнями и т. д. I. с. 230—231 pp.

торами... Латинскій переводъ древне-италійскаго вида, цитуемый Тертуллианомъ и Викториномъ, сохранился въ незначительныхъ отрывкахъ и близокъ къ переводу Θεодотіона; переводъ Іеронима составленъ съ Θεодотіона. Древній (по Симеоновскому списку) и современный славянскій и русскій переводы составлены съ Θεодотіона и близки къ александрійскому кодексу и Исихіевской рецензії ¹⁾. Подобно предыдущему отдѣлу (13, ²⁴—⁹⁰), и этотъ въ книгѣ Даніила занимаетъ различное мѣсто. Въ спискахъ Θεодотіона по александрійскому кодексу онъ помѣщается предъ первой главой книги Даніила, также и въ Московскомъ изданіи перевода LXX, въ списокѣ перевода LXX (Codex Chisianus). въ ватиканскомъ кодексѣ, вѣльгатѣ и нашихъ славянскомъ и русскомъ переводахъ помѣщается въ 13 главѣ кн. Даніила.

3) *Повѣствованіе о Вилѣ и драконѣ* (Дан. 14 гл.). Последняя (14) глава въ славянскомъ и русскомъ переводахъ книги Даніила заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о томъ, какъ Даніиль предъ царемъ Киромъ доказалъ обманъ жрецовъ Вила и разрушилъ его храмъ (1—22), умертвилъ боготворимаго Персами и Вавилонянами дракона (23—27) и чудесно спасся отъ растерзанія львами и голодной смерти (28—42).

Объ оригинальномъ языкѣ разсматриваемаго отдѣла, о Вилѣ и драконѣ, тѣже ведутся споры, какъ и о предыдущихъ неканоническихъ отдѣлахъ книги Даніила и съ однородными доказательствами съ обѣихъ сторонъ. Разица лишь та, что Оригенъ, Іеронимъ и Евсевій не защищали ни еврейскаго оригинала, ни историчности этого отдѣла, и тѣмъ дали перевѣсъ протестантамъ. Впрочемъ, въ еврейской литературѣ, можно думать, что со времени Флавія (Antiqu. X, 11. 7) постоянно были извѣстны излагаемыя здѣсь событія, хотя могутъ быть и не чрезъ это лишь повѣствованіе (Bereschit gabra. Midraschim. *Delitzsch*. De Nabakuci vita atque aetate. 32 p.). Защитники еврейско-арамейскаго оригинала для 3 и 13 главъ, англійскіе ученые Валь и Биссель въ этомъ отдѣлѣ болѣе уступчивы ²⁾. Но не долго останавливаясь на вопросѣ о еврейско-арамейскомъ или греческомъ оригиналѣ отдѣла, должны

признать лишь его неканоничность, такъ какъ въ нынѣшнемъ и древнемъ еврейскомъ текстѣ книги Даніила его не было найдено (Origen. Ep. ad Afric. Hieronym. Com. in Dan.). Въ еврейскомъ канонѣ его нѣтъ. О происхожденіи его ничего нельзя сказать опредѣленнаго, кромѣ общаго положенія, что авторъ его былъ Іудей и по всей вѣроятности жилъ въ Палестинѣ. Ко времени составленія перевода LXX на книгу Даніила уже существовало это повѣствованіе, такъ какъ греческій языкъ его вполне тождественъ съ языкомъ перевода LXX въ книгѣ пр. Даніила. И такъ уже въ 3 в. до Р. X. этотъ отдѣлъ существовалъ.

Болѣе важенъ для насъ историко-богословскій авторитетъ этого отдѣла. Не рѣшая вопроса о гипотетическомъ оригиналѣ, оставимся на извѣстномъ нынѣ греческомъ текстѣ его. Последній доставляетъ серьезное недоумѣніе своимъ началомъ. Въ переводѣ LXX оно таково: „Изъ пророчества Аввакума, сына Исусова, изъ колѣна Левіина. Былъ нѣкій человекъ священникъ, по имени Даніиль, сынъ Авала, сожитель царя Вавилонскаго“. Эти надписаніе и начало, не имѣющія себѣ параллели (объ Аввакумѣ) и даже стоящія въ противорѣчій (пророкъ Даніиль происходилъ изъ Іудина колѣна и не былъ священникомъ) съ канонической исторіей, очень затрудняютъ апологетовъ отдѣла и побуждаютъ воспользоваться переводомъ Θεодотіона, гдѣ читаемъ такъ: „Царь Астиагъ приложился къ отцамъ своимъ и Киръ Персіанинъ пріялъ царство его. И Даніиль жилъ вмѣстѣ съ царемъ“. — Но и это начало не согласно съ каноническимъ повѣствованіемъ о Даріѣ (а не Астиагѣ) и Кирѣ (Дан. 6, 28) и необычной близости пророка Даніила къ Киру (10, 1). Но, помимо этихъ противорѣчій, самое разногласіе памятниковъ смущаетъ читателей: какому повѣствованію давать преимущество и о какомъ Даніилѣ идетъ рѣчь?... Но продолжимъ обзоръ повѣствованія. „Былъ у Вавилонянъ идолъ Вилъ (3 ст.)... царь (Киръ) чтить его“ (4 ст.). — Безспорно, что у Вавилонянъ былъ богъ и идолъ Вилъ (Ис. 46, 1), но чтобы Киръ персидскій почиталъ его, — очень и очень сомнительно, такъ какъ Персы были не идолопоклонники, а солнцепоклонники — сабеисты, не имѣвшіе, по Геродоту, идоловъ. Правда, у Шрадера приводится клинообразная надпись, въ коей Киръ называетъ себя „почитателемъ Вила и Нево и Меродоха“ (Keilinschriften u. Alt. Testament. 2 ed.

¹⁾ *Евсевій*. Кн. пр. Даніила. 166—169 стр.

²⁾ *Zöckler*. Apocryphen. 215 s.

373 s.), но простиралось ли это почтение и на идоловъ ихъ, какъ изображено здѣсь, неизвѣстно¹⁾... Исторія о Вилѣ заканчивается „разрушеніемъ“ его идола и даже „храма“ Данииломъ съ дозволенія Кира (14, 22). Помимо странности въ „разрушеніи храма“ однимъ Данииломъ, этотъ храмъ, по Геродоту, существовалъ и послѣ Кира при Ксерксѣ, коимъ былъ ограбленъ (Геродотъ. 1, 183. VII, 17. Strab. 16, 1. Aggrian. Exr. Alex.). Католическіе апологеты, правда, видятъ здѣсь частичное разрушеніе какого нибудь „притвора или этажа“ этого храма²⁾, но текстъ на это не уполномочиваетъ...

Во второй части (14, 23—42) повѣствуется о почитаніи Вавилонянами и тѣмъ же Киromъ змѣя. Не споримъ, согласно новооткрываемымъ памятникамъ, можетъ быть Вавилоняне и почитали змѣя (*Biehm. Handwörterb.* 288 s. *Lenormant. La divination chez les chaldéens.* 90 p. *Cornely.* I. c. 513), или точнѣе изображеніе его въ видѣ дракона³⁾, но почиталъ ли его Киръ,—очень и очень сомнительно... Мало вѣроятна требовательность побѣжденныхъ Вавилонянъ къ Киру и угрозы „убить его и его домъ“ (14, 29—30) за умерщвленіе Данииломъ змѣя. Она напоминаетъ подобное же требованіе предъ Даріемъ; но послѣднее высказано было не побѣжденными, а придворными чиновниками и на основаніи „законовъ Мидянъ и Персовъ“ (Дан. 6, 15)⁴⁾. Не подтверждается Библией упоминаемое (14, 33) существованіе въ Иудеѣ пророка Аввакума, современника Даниила⁵⁾. А внезапное перенесеніе его съ хлебоку въ Вавилонъ (14, 36) можетъ немало смутить читателя.

¹⁾ Въ латинскомъ переводѣ надписи читается: *Bel... adorare et presari.* *Cornely.* *Introd. spec.* 2, 510 p.

²⁾ *Cornely.* I. c. 2, 510 p. Тоже и Песоккій утверждаетъ. Ук. соч. 457 стр. прим.

³⁾ *Herzog.* *Real-Enzykl.* 5 t. 3—6 ss. 1898 г. ст. «*Drache zu Babel*». Здѣсь и литература вопроса и критическое объясненіе происхожденія разсматриваемаго повѣствованія находится.

⁴⁾ Песоккій ссылается на «склонность» Вавилонянъ къ мятежамъ противъ иноземныхъ царей, напр. противъ Дарія Гистаспа, но можетъ быть были особыя поводы и въ особомъ положеніи находился Дарій Гистаспъ. Указ. соч. 459 стр.

) См. выше 144—147 стр.

Каноническія повѣствованія о чудесахъ имѣютъ иной характеръ...—Но православный богословъ не въ правѣ совершенно отвергать историчность отдѣла. Въ православной службѣ въ недѣлю праотецъ (Кан. 6 п. 2 троп.) и на 17 декабря неоднократно упоминается объ умерщвленіи Данииломъ змѣя (Канонъ. 3 п. 2 троп. Съдаленъ по 3 пѣсни кан.) и о томъ, что „пророкъ (т. е. Аввакумъ) предста восхищенъ пищу носа“ (7-я пѣснь канона, 2 троп.).

Кромѣ того уклоняясь отъ категорическаго рѣшенія вопроса объ историчности отдѣла, прав. богословъ имѣетъ право опираться на его учительный характеръ. А такое значеніе, несомнѣнно, имѣютъ главныя мысли, въ немъ раскрываемыя: униженіе идолопоклонства (исторія Вила 14, 1—22) и языческаго богопочитанія (исторія дракона 14, 23—27) и чудесное промышленіе Божіе о пророкѣ Даниилѣ и вообще о благочестивыхъ людяхъ (14, 28—42). На эти мысли обращали вниманіе отцы Церкви, цитовавшіе этотъ отдѣлъ въ посрамленіе идолопоклонства и язычества, въ подтвержденіе истинности единобожія и ободреніе вѣрующихъ людей: Иринея Лионскій (Прот. ерес. IV, 5), Климентъ Александрійскій (Strom. 1, 21), Ипполитъ Римскій (Com. in Daniel. II, 26), Тертуллианъ (De idololatr. 18), Киприанъ (Epist. LVI. Testim. ad Iudaeos. 1, 2; De orat. Dom. 21), Афанасій В. (С. Arrian. or. III, 30), Кириллъ Иерусалимскій (Catech. 14, 25), Златоустъ (Объясн. на Дан. 14 гл.)¹⁾.

Современные изслѣдователи также цѣнятъ въ этомъ повѣствованіи указанныя мысли и считаютъ ихъ цѣлью и идеей повѣствованія, вызваннаго современными потребностями и историческимъ положеніемъ Иудеевъ среди язычниковъ въ Вавилонѣ и Египтѣ²⁾. Нужду въ раскрытіи этихъ мыслей признавали и другіе ветхозавѣтные писатели каноническихъ (Ис. 40—44 гл. Иер. 10, 1—16) и неканоническихъ (Посл. Иерем. Премудр. Сол. 13—15 гл.) книгъ.

Текстъ обзорѣаемаго отдѣла на греческомъ языкѣ сохранился въ одномъ спискѣ (cod. Chisianus) перев. LXX и многихъ спискахъ пер. Θεοδοтіона. Между ними такъ же много

¹⁾ *André.* I. c. 237 p.

²⁾ *Kautzsch.* I. c. 178—179 ss.

разностей, какъ и въ повѣствованіи о Сусаннѣ¹⁾. Эти разности слѣдуетъ объяснить существованіемъ значительныхъ вариантовъ въ письменномъ изложеніи повѣствованія, распространенномъ среди Іудеевъ и христіанъ. Другіе древніе переводы слѣдовали частію тексту LXX (сирогекзапларный, древне-италійскій), а въ большинствѣ Θεодотіону (Геронимовскій, вульгата, арамейскій). Къ нимъ принадлежатъ и наши славянскій и русскій переводы, близкіе къ Исихіевой рецензії и александрійскому кодексу греческой Библии²⁾.

Въ отличіе отъ предыдущихъ дополненій въ книгѣ пр. Даниила, обозрѣваемое занимаетъ одинаковое мѣсто во всѣхъ спискахъ: въ концѣ книги Даниила, составляя или продолженіе 12-й главы (въ алекс. код. и Москов. изд.), или 14-ю главу (въ вульгатѣ и слав. и рус. переводахъ). Упомянутая незначительная разность, очевидно, обусловливается мѣстомъ повѣствованія о Сусаннѣ, о чемъ уже выше сказано.

Лучшими изданіями текста всѣхъ обозрѣваемыхъ дополненій въ книгѣ пророка Даниила считаются слѣдующія: *Sogza. Sacrorum Bibliorum vetutissima fragmenta Graeca et Latina. Romae. 1877 г. III р. Swete. The old Testament in Greek. 1894 и 1899 гг.* Въ послѣднемъ изданіи помѣщены чтенія LXX и Θεодотіона съ вариантами ватиканскаго и александрійскаго кодексовъ³⁾.

Объясненія на неканоническіе отдѣлы изъ книги пр. Даниила за отеческій періодъ обнимаютъ преимущественно Пѣснь отроковъ (3, 26—90). Такъ, она объяснена перифрастически съ пропусками Ипполитомъ (по рус. пер. въ I вып. Каз. 1898); бл. Θεодоритомъ (IV ч. его твор. по рус. перев. изд. 1857 г.); Златоустомъ (6 т. 2 кн. его твор. по рус. пер. изд. 1900 г.). Изъ другихъ же отдѣловъ эти толковники: лишь

¹⁾ Главныя разности приведены у *André. I. с. 236 р.* Подлинный греческій текстъ обоихъ изданій помѣщенъ у *Фрича* (Apost. 120 s.), въ нѣмецкомъ переводѣ у *Кайча* (I. с. 189—196 ss.).

²⁾ *Евсневъ. I. с. 177—183 стр.*

³⁾ *André. I. с. 211 р.*

приводятъ 1-й стихъ изъ 14 главы (бл. Θεодоритъ) и высказываютъ на всю 14 главу нѣсколько поучительныхъ мыслей (Златоустъ). 13-ю главу всѣ они совершенно опускаютъ. У Ипполита нѣтъ упоминанія и о 14 главѣ. Бл. Геронимъ „извлекаетъ кое что“ изъ толкованій Оригена на обозрѣваемые отдѣлы и самъ объясняетъ ихъ (M. 25 t. 12 ч. его твор. по рус. перев.). У Ефрема Сирина совершенно опущены всѣ три отдѣла.

Въ новое время, кромѣ общихъ не разъ упомянутыхъ трудовъ на всѣ неканоническіе книги и отдѣлы, появилась цѣнная апологетико-библиологическая монографія на эти лишь отдѣлы: *Wiederholt. Gebet des Asarias und Gymnus drei Männer. Geschichte der Susanna. Geschichte von Bel und Drache. Theol. Quartalschrift. Tübing. 1869—1872 гг.* Авторъ доказываетъ съ католической точки зрѣнія полный каноническій авторитетъ сихъ отдѣловъ. *Brull. Das apocryphische Susannabuch, — Gebet der drei Männer in Feierofen. Die Geschichte von Bel und Drachen.* Первоначально напечатаны всѣ эти статьи въ журналѣ: *Jahrbücher für Jüdische Geschichte und Litteratur. 1877, III. 1887, VIII;* есть отдѣльно. Тѣже отдѣлы обозрѣваются и объясняются въ католическихъ эзегетическихъ монографіяхъ на книгу Даниила: *Rohling. Das Buch d. Proph. Daniel. 1876. Knabenbauer. Commentarius in proph. Danielelem. 1890. Tiefental. Daniel explicatus. 1895.* На русскомъ языкѣ есть ихъ краткое обозрѣніе въ общихъ трудахъ на книгу пророка Даниила: г.г. *Смирнова* (Ряз. епарх. вѣд. 1879 г. № 15 и отд. книгою. Ряз. 1879 г.) и *Иессоукало*: *Пр. Даниилъ* (К. 1897 г. 133—142. 354—361 и 453—461 стр.).

г) Дополненіе въ кн. Іова. 42, 17.

Въ славянскомъ переводѣ книги Іова, въ концѣ ея (42, 17) есть дополненіе, въ коемъ рассказывается о происхожденіи Іова отъ Исава, а также о мѣстѣ жительства Іова и его друзей, царственномъ ихъ достоинствѣ, и замѣчается, что это дополненіе заимствовано изъ „сирской книги“, въ коей возвѣщено „наки востати ему (т. е. Іову), съ ними же Господь возставитъ и“. Этого дополненія нѣтъ въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ, не было его и въ давнее время въ еврейскомъ текстѣ, какъ свидѣтельствуютъ Оригенъ (Epist. ad Afric. 3)

и Иеронимъ (Com. in Iob. Praef. 1. 2), да очевидно изъ замѣчанія, что оно заимствовано изъ какой-то „сирской книги“, и никогда его не было въ еврейской Библии. А потому нельзя ему придавать каноническаго авторитета.

Относительно оригинальнаго языка дополненія можно думать, что оно составлено на сирскомъ языкѣ, но очевидно отлично отъ перевода Пешито, въ коемъ его никогда не существовало. Да и хронологически это невозможно, такъ какъ Пешито былъ составленъ подъ влияніемъ греческой Библии и много вѣковъ спустя послѣ появленія перевода LXX. По мнѣнію изслѣдователей, здѣсь можетъ разумѣться несохранившійся донинѣ таргумъ, составленный на сиро-арамейскомъ языкѣ. Извѣстно, что на книгу Іова было много таргумовъ¹⁾, одинъ изъ коихъ могъ содержать дополнительные свѣдѣнія, здѣсь заключающіяся. Но это, конечно, одно лишь предположеніе, пока ничѣмъ не подтверждаемое. Существующій греческій текстъ дополненія составленъ переводчикомъ книги Іова на греческій языкъ въ спискахъ LXX толковниковъ. По свидѣтельству Оригена, такой же греческій текстъ дополненія находился и въ переводѣ Θεодотіова, хотя можетъ быть цѣльностью заимствованный изъ списковъ перевода LXX²⁾. Существующіе въ греческихъ спискахъ пер. LXX въ этомъ дополненіи варианты не даютъ серьезныхъ доказательствъ въ подтвержденіе двухъ самостоятельныхъ редакцій перевода, а тѣмъ болѣе двухъ самостоятельныхъ переводовъ. Варианты эти очень незначительны³⁾.

Объ авторѣ утраченнаго сирскаго оригинала, конечно, ничего нельзя сказать, кромѣ ясной изъ знакомства его съ сирскимъ языкомъ принадлежности его къ Іудеямъ палестинскимъ, коимъ былъ знакомъ сирскій языкъ. Когда онъ жилъ и составилъ свою „сирскую книгу“, неизвѣстно, но конечно ранѣе составленія перевода LXX. По свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго, свѣдѣнія обозрѣваемаго дополненія были извѣстны Аристею, Филону и Полигистору (Praepar. evang. IX, 25)

¹⁾ См. Общее Введеніе. 443—444 стр.

²⁾ Epist. ad Afric. 3.

³⁾ Они приведены у Гольмеза (Vet. Test. cum var. lect. 3 t. Iob. 42, 17) и Свита (Old Testam. in Greek. I ed. 2, 601—603 pp.)

и можетъ быть изъ утраченной сирской книги, а не изъ греческаго перевода, а потому время происхожденія сирской книги нужно опредѣлять не позже конца 4-го или начала 3 вѣка до Р. X. Греческій переводъ, конечно, составленъ въ Александріи одновременно съ переводомъ LXX на книгу Іова, не позже начала 3 вѣка до Р. X., хотя Оригенъ и высказывалъ, можетъ быть не невѣроятное, предположеніе о позднѣйшихъ интерполяціяхъ въ текстѣ перев. LXX на книгу Іова¹⁾.

Объ авторитетѣ обозрѣваемаго дополненія древніе христіанскіе ученые мужи: Оригенъ (Epist. ad Afric. 3—4) и Иеронимъ (Com. in Iob. Praef.) были невысокаго мнѣнія, при чемъ первый считалъ его интерполяціей, а второй не сталъ переводить на латинскій языкъ. Согласно мнѣнію Иеронима, это дополненіе не включается въ вульгату или помѣщается въ ней среди апокрифовъ. Можетъ быть по тому же соображенію и примѣру, и въ русскомъ синодальномъ переводѣ оно опущено, хотя въ славянскомъ существуетъ. Новые изслѣдователи²⁾ находятъ это дополненіе въ значительной мѣрѣ заимствованнымъ изъ Быт. 36, 31—35, при чемъ видятъ въ дополненіи ошибку въ сравненіи съ каноническимъ его источникомъ. Такъ, въ дополненіи читаемъ: *бъ же той отца убо Зарѣфа, матере же Восоры*. А въ Быт. 36, 33: *Іовавъ сынъ Заринъ отъ Восорры (ἐκ Βοσῶρας)*, т. е. изъ города Восоры. Городъ такимъ образомъ, въ дополненіи обращенъ въ имя „матери“. Затѣмъ, считаютъ сомнительнымъ усвоемое въ дополненіи царственное достоинство Іову и его друзьямъ, не подтверждаемое каноническимъ повѣствованіемъ, въ коемъ Іовъ по уваженію къ нему уподобляетъ себя царю: *я былъ какъ царь* (29, 25), а друзья (въ еврейскомъ текстѣ) не называются царями (2, 11 хотя въ слав. и греч. называются царями). Таковы историческія „недоумѣнія“, находимыя въ дополненіи и отличающія его неканоническій авторитетъ. Но не скроемъ и достоинствъ его, признаваемыхъ издревле. Такъ, уже выше замѣчалось, что по свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго историчность его признавали Аристей, Филонъ и

¹⁾ См. Общее Введеніе. 381 стр.

²⁾ А. Филафетъ. Происхожденіе книги Іова. К. 1872 г. 251—262 стр.

Полигисторъ (Pгаер. evang. IX, 25). Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ цитуются часть этого отдѣла, какъ „писаніе“: „писано паки возстати ему“ (V, 7). Православная Церковь постановила читать его на пареміи вечерни Великаго Пятка. Повѣствованіе объ Іовѣ и его родословная въ большинствѣ согласны съ Быт. 36, 33—36; о друзьяхъ частью согласно съ Іов. 2, 11. Ожиданіе воскресенія Іова, безъ сомнѣнія, также согласно съ его собственнымъ упованіемъ: *иже иматъ искупити мя, воскресити кожу мою, терпящую сія* (19, 25).

Текстъ дополненія на греческомъ языкѣ сохранился во всѣхъ главнѣйшихъ спискахъ перевода LXX: ватиканскомъ, александрійскомъ, синайскомъ, Ефрема Сирина и др. Какъ выше замѣчено, вариантовъ слишкомъ серьезныхъ въ спискахъ нѣтъ. Сохранилось это дополненіе въ древне-италійскомъ переводѣ и по нему печатается въ вульгатѣ. Сохранилось также въ арабскомъ переводѣ. Наиболѣе цѣнные изданія съ вариантами находятся у Гольмеца (3 t. Iob. 42, 17) и Свита (Old Testament in Greek. 2, 601—603 pp.).

Въ экзегетическихъ трудахъ на книгу Іова католическихъ и протестанскихъ, и даже въ вышеупомянутыхъ специальныхъ трудахъ на неканоническіе отдѣлы и книги: Фрича, Цюкклера, Кауча, Андре, это дополненіе опускается. Въ русской литературѣ есть нѣсколько библиологическихъ о немъ свѣдѣній въ монографіи А. Филарета: Происхожденіе книги Іова. К. 1872 г. 251—261 стр.

ж) 151 псаломъ.

Занимающій въ изданіяхъ нашей славянской и русской Псалтири послѣднее мѣсто, 151 псаломъ, надписываемый: „писанъ особъ“, „въ числа“ и т. п., не включаемый въ Уставъ о годичномъ чтеніи Псалтири за богослуженіемъ Православной Церкви, очевидно, всегда признавался православными богословами какимъ-то „особеннымъ“ псалмомъ, не имѣющимъ каноническаго авторитета.

Въ надписаніи указывается его писатель и время происхожденія: „сей псаломъ особъ писанъ Давидомъ, внегда единоборствовалъ на Голиаѳа“. Здѣсь, дѣйствительно, излагаются чувства Давида послѣ побѣды надъ Голиаѳомъ: воспоминаніе о его „малости“ въ семьѣ и музыкальныхъ дарова-

ніяхъ (1—2), о Господней помощи и помазаніи елеемъ (3—4) и побѣдѣ надъ Голиаѳомъ (5—7).

Въ еврейскомъ текстѣ этого псалма нѣтъ и согласно греческому надписанію никогда не было. Издателями греческой Библии онъ всегда считался неканоническимъ и долженъ таковымъ считаться. О происхожденіи его отъ Давида никто не думалъ. По справедливому разсужденію митр. Арсенія, „излагаемыя здѣсь чувства крайней отваги, смѣлости и самоудѣянности, несогласны съ чувствами и настроеніемъ Давида, проникнутаго всецѣлою надеждою на Бога, смиреніемъ и благопокорностью“¹⁾. Трудно думать, чтобы Евреи, столь благоговѣйно относившіеся къ Давиду и его писаніямъ, столь рано начавшіе собирать его гимны въ священныя богослужебныя храмовыя сборники (1 Пар. 16, 7. 2 Пар. 7, 6. Неем. 12, 46), не сохранили и этого псалма, если-бы онъ принадлежалъ Давиду, и даже никакнхъ воспоминаній о немъ. Это невѣроятно. Вѣрнѣе допустить болѣе позднее, послѣднѣйшее, происхожденіе его на еврейскомъ²⁾, или греческомъ³⁾ языкѣ. Составленъ Евреемъ благочестивымъ и образованнымъ. Свообразныя оговорки въ надписаніи: „особъ писанъ, въ числа 150 псалмовъ“, наводятъ на мысль, что въ греческіе списки перевода LXX онъ вошелъ „особо“ и послѣ уже общаго перевода и изданія греческой Библии. Поэтому въ нему всегда и читатели относились съ особою осторожностью, не включали его въ число обще-„читаемыхъ“ писаній, а отцы Церкви не толковали его. Въ древне-италійскомъ переводѣ его нѣтъ. Но несомнѣнно изъ содержанія его іудейское, а не христіанское, происхожденіе его и не позже, конечно, послѣдняго или предпослѣдняго вѣка до Р. Х. Древнѣйшіе памятники, содержащіе его: переводъ Пешито (въ позднѣйшихъ неканоническихъ отдѣлахъ) и творенія св. Аеаванія (Письмо къ Маркеллину 14).

Противъ историческаго и учительнаго авторитета псалма возраженій не можетъ быть, кромѣ ошибочности его надписанія и имени Давида. Историческія свѣдѣнія его о Давидѣ и

¹⁾ Введеніе 194 стр.

²⁾ Какъ утверждалъ Эвальдъ, а затѣмъ о. Вишняковъ. О происхожденіи псалтири. 509—513 стр.

³⁾ Какъ думаютъ другіе ученые.

его происхождении и борьбѣ съ Голиафомъ правильны. Учительныя мысли,—о надеждѣ на Бога и прославленіе Его,—также не могутъ вызывать недоумѣній. Но, разумѣется, неканонично все освѣщеніе ихъ личностью Давида.

Текстъ 151 псалма сохранился во всѣхъ главнѣйшихъ спискахъ перевода LXX: ватиканскомъ, александрийскомъ, синопскомъ и др. Существуетъ въ переводѣ Пешито (хотя считается переводъ неканоническихъ отдѣловъ позднѣйшимъ дополненіемъ къ Пешито, не существовавшемъ при Ефремѣ Сиринѣ), а также и въ болѣе позднихъ переводахъ: эіопскомъ, арабскомъ, армянскомъ, славянскомъ и русскомъ. Специальныхъ изданій нѣтъ, а критическое собраніе вариантовъ есть въ изданіяхъ Гольмеза (3 t. Psal. 151) и Свита (Old Test. in Greek. 2, 415). Варианты славянскаго перевода отмѣчены въ трудѣ *Амфилохія*. Древне-славянскій переводъ Псалтири. М. 1880 г. 2, 442—445 стр.

Толкованій на этотъ псаломъ не существуетъ, такъ какъ отцы Церкви, толковавшіе Псалтирь: св. Афанасій, Василій В., Феодоритъ, Златоустъ, Кириллъ Ал., Евѣимій Зигабень,—опускаютъ его. Въ новой западной литературѣ мы нашли нѣсколько и то преимущественно критико-текстуальныхъ замѣчаній у одного *Калмета*: *Commentarius litteralis in omnes libros V. et N. T. ti.* 1734—56 гг. 4, 527 р. Другіе толковники Псалтири, а равно и неканоническихъ книгъ Фричь, Цокклеръ, Каучъ и Андре, опускаютъ его. У о. *Вишнякова* есть нѣсколько бібліологическихъ свѣдѣній: О происхожденіи Псалтири. Спб. 1875 г. 509—573 стр.

Только что обозрѣнный неканоническій отдѣлъ (151 псаломъ) есть послѣдній изъ существующихъ, болѣе или менѣе обширныхъ ¹⁾, неканоническихъ отдѣловъ въ ветхозавѣтныхъ

¹⁾ Не скрываемъ, что въ переводѣ LXX и славянскомъ существуетъ еще масса дополненій въ одинъ, два, половину стиха, и т. п., противъ еврейскаго текста, но они по незначительной величинѣ своей не могутъ заслуживать особаго детальнаго историческаго обозрѣнія и не подвергаются ему въ западныхъ историческихъ системахъ.

книгахъ. Объ обозрѣнныхъ неканоническихъ отдѣлахъ слѣдуетъ, въ заключеніе, сказать то же, что и о неканоническихъ книгахъ: они имѣютъ происхожденіе и авторитетъ иные и отличны отъ соответствующихъ имъ и содержащихъ ихъ каноническихъ книгъ. Но и въ нихъ есть (особ. въ кн. Есѣиръ, Давида 3 и 13 гл., въ 151 пс.) не мало поучительныхъ, воодушевляющихъ на добро и прославляющихъ добродѣтель, мыслей. Такія же поучительныя мысли раскрываются и во всемъ тонѣ, характерѣ и направленіи ихъ содержанія.

Вмѣстѣ съ этимъ отдѣломъ заканчивается и *Частное Историко Критическое Введеніе*. Надѣмся, что въ заключеніе его имѣемъ право сказать съ спокойной совѣстью тоже, что сказано нами въ заключеніе *Общаго Введенія*: детальное обозрѣніе бібліологическихъ вопросовъ относительно каждой изъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ оставляетъ насъ въ томъ успокоительномъ для вѣрующаго человѣка убѣжденіи, что ихъ происхожденіе и авторитетъ, по выработаннымъ въ современной западной и русской учено-богословской литературѣ даннымъ, должны вполне соответствовать и дѣйствительно соответствовать признанному издревле за ними Православною Церковію и православною богословскою литературою авторитету. Всѣ священные ветхозавѣтныя книги произошли отъ тѣхъ дорогихъ для вѣрующаго сердца богодухновенныхъ мужей Израиля, коимъ приписывало ихъ происхожденіе древнее іудейско-христианское преданіе, и сохраняютъ въ себѣ истинный и неповрежденный памятникъ писаній сихъ мужей. Внутренній авторитетъ каждой изъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, по суду современной богословской науки, вполне соответствуетъ высочайшему авторитету, какой усвоила имъ издревле Православная Церковь. Такой высочайшій авторитетъ имѣютъ всѣ каноническія книги.—Неканоническія книги и неканоническіе отдѣлы по своему происхожденію и авторитету, по суду современной богословской науки, вполне соответствующи утвердившемуся въ древней Православно-восточной Церкви о нихъ суду. Они отличны по происхожденію и авторитету отъ каноническихъ писаній, но богаты въ особенности моральнымъ, нерѣдко историческимъ и догматическимъ, возвышеннымъ содержаніемъ и вполне, съ этой стороны, достойны помѣщенія въ числѣ біблейскихъ писаній.

Эти положенія внутренне объединяють всё пять отдѣловъ на которые раздѣлено было нами Частное Введение ¹⁾, т. е. обзорнiе законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ, пророческихъ и неканоническихъ книгъ. Повторять въ частности содержанiе каждаго изъ этихъ отдѣловъ, за ихъ единообразiемъ, нѣтъ нужды.

Такъ, Общее и Частное Введение взаимно объединяется характеромъ, направленiемъ, рѣшенiемъ своихъ вопросовъ и общими заключительными для православнаго читателя выводами богословскаго характера.—Въ этихъ выводахъ конецъ, а вмѣстѣ и цѣль, нашего труда.

¹⁾ Въ первомъ выпускѣ Частнаго Введенiя обзорнiи нами три первые отдѣла: законоположительныя, историческiя и учительныя книги. Тамъ же дано опредѣленiе Частнаго Введенiя, его плана, метода и цѣли (VII—IX стр.), а равно и въ Общемъ Введенiи (V—X стр.).

Оглавленiе.

Четвертый отдѣлъ.

Пророческiя книги.

	<i>Стран.</i>
Понятiе о нихъ.	3— 10.
Книга пророка Исаи	10— 55.
Книга пророка Иеремiи	55— 73.
Плачь Иеремiи	73— 79.
Книга пророка Иезекииля	79— 87.
Книга пророка Даниила	87— 110.
Книга двѣнадцати малыхъ пророковъ	110—114.
Книга пророка Осii	115—119.
Книга пророка Иоиль	119—123.
Книга пророка Амоса	123—126.
Книга пророка Авдiя	126—130.
Книга пророка Ионы	130—137.
Книга пророка Михея	137—140.
Книга пророка Наума	140—144.
Книга пророка Аввакума	144—147.
Книга пророка Софонiи	147—150.
Книга пророка Аггея	150—152.
Книга пророка Захарiи	152—158.
Книга пророка Малахи	158—164.

II

Пятый отдѣлъ.

Неканоническія книги.

	<i>Стран.</i>
Понятіе о нихъ.	165—170.
Книга Товита	170—182.
Книга Іудифъ.	182—189.
Вторая книга Ездры.	190—196.
Первая Маккавейская книга	197—204.
Вторая Маккавейская книга	204—212.
Третья Маккавейская книга	212—218.
Книга Премудрости Соломона.	218—227.
Книга Премудрости Исуса сына Сирахова	227—239.
Книга пророка Варуха.	239—250.
Посланіе Іереміи	250—256.
Третья книга Ездры.	256—266.

Неканоническія дополненія.

Въ книгѣ Есѣрь.	266—273.
Во второй книгѣ Паралипоменонъ.	273—276.
Въ книгѣ пророка Давида.	276—291.
Въ книгѣ Іова	291—294.
151 псаломъ	294—296.
Заключеніе.	296—298.

